

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ 3(52)'2016

входит в систему Российского Индекса Научного
Цитирования (РИНЦ) и представлен на его
сайте www.elibrary.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

НАГОРНОВ Валентин Павлович – главный редактор
МАРКОВ Алексей Сергеевич – зам. главного редактора
ЛОСЕВ Юрий Иванович – научный редактор
НОВОЖИЛОВ Александр Юрьевич – отв. секретарь

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

РОДРИГЕС-ФЕРНАНДЕС Александр Мануэльевич – Председатель Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой новой и новейшей истории исторического факультета ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»

ЛОСЕВ Юрий Иванович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой всеобщей истории ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ГОРБУНОВ Борис Владимирович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, действительный член РАЕН, зав. НИЛ теории, практики и методики краеведения в образовательных учреждениях ОБГОУ ДПО «Рязанский институт развития образования»

АРСЕНТЬЕВ Николай Михайлович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, директор Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени П. П. Огарёва»

ЕРШОВ Виталий Фёдорович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, директор Центра стратегии и развития Московского государственного областного университета, г. Москва

ЗАПАРИЙ Владимир Васильевич – член Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой истории науки и техники ФГБОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург

ЮРКИН Игорь Николаевич – член Совета, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН, г. Москва

РЕЕНТ Юрий Арсенович – член Совета, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Академии ФСИН России

КОЛЦОВА Вера Александровна – член Совета, первый зам. директора Института психологии РАН, профессор, доктор психологических наук, зав. лаб. истории психологии и исторической психологии

ДОНЦОВ Александр Иванович – член Совета, действительный член РАО, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова

ЗАБРОДИН Юрий Михайлович – член Совета,

профессор, доктор психологических наук, проректор ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет», действ. гос. советник РФ, вице-президент Федерации психологов образования России

БЕЛЯЕВА Валентина Александровна – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ГРЕБЁНКИНА Лидия Константиновна – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ПАНОВ Виктор Иванович – член Совета, профессор, доктор психологических наук, член-корреспондент Российской академии образования (РАО), зав. лаб. экпсихологии развития Психологического ин-та РАО

ВОПОДАРСКАЯ Инна Андреевна – член Совета, доцент факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, кандидат педагогических наук, лауреат премии Президента РФ в области образования, Председатель Учебно-методического совета факультета психологии МГУ, г. Москва

НАГОРОВ Павел Сергеевич – член Совета, профессор, кандидат педагогических наук, главный научный сотрудник АНО «Рязанский НИИ психологии и методологии образования»

УХОВ Юрий Иванович – член Совета, профессор, доктор медицинских наук, зав. кафедрой гистологии и биологии ГБОУ ВПО «Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова»

ЕПИФАНОВ Алексей Герасимович – член Совета, доктор медицинских наук, заслуженный врач Российской Федерации, заведующий отделением сосудистой хирургии с применением ПМУ «Скафандр Епифанова»

ИВАНОВ Евгений Сергеевич – член Совета, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, зав. кафедрой экологии и природопользования ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

КАЗАРЕНКОВ Вячеслав Ильич – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов (РУДН), г. Москва

Иностранные члены Редакционного Совета

Хасан Абдель Хамид Солиман – доктор, профессор геологии Университета г. Асьюта, директор Центра по развитию Южной Долины (г. Асьют, Республика Египет).

Ван Цзиньлин, 王金玲 – доктор филологических наук, профессор, директор института международного образования Чанчуньского университета (г. Чанчунь, КНР).

СМАНЦЕР Анатолий Петрович – доктор педагогических наук, профессор Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь).

ФОУШИН Джордж Николас – профессор философского факультета Университета Эмори (г. Атланта, штат Джорджия, США).

ЛИСТЕР Дж. Мэттью – доктор философских и юридических наук, PhD in Philosophy, JD (г. Филадельфия, штат Пенсильвания, США).

РАНГЕЛОВА Емилия Миленкова – доктор педагогических наук, профессор факультета педагогики Софийского университета «Св. Климента Охридски» (г. София, Республика Болгария).

ЛЕВТЕРОВА Дора – доктор педагогических наук, профессор, декан педагогического факультета Пловдивского университета «Паисий Хилендарский» (г. Пловдив, Республика Болгария).

ЗАХАРУК Тамара – доктор педагогических наук, профессор, ректор Седлицкого университета естественных и гуманитарных наук (г. Седльце, Республика Польша).

Leadership (Editorial Board) of the «Russian Scientific Journal»

Editor-in-Chief: **Valentin P. Nagornov** Science Editor: **Yury I. Losev**

Deputy Editor-in-Chief: **Alexey S. Markov** Assistant Editor: **Alexander Y. Novozhylov**

Russian Members of the Editorial Council

Alexander M. Rodriguez-Fernandez – Council Chairman, Professor, Doctor of History, Head of the Department of Modern and Contemporary History, the Faculty of History, Moscow State Pedagogical University.

Yury I. Losev – member of the Council, Professor, Doctor of History, vice-rector, Head of the Department of general History, Ryazan State University named for S. Yesenin.

Boris V. Gorbunov – member of the Council, Doctor of History, full member of the Academy of Natural Sciences, Ryazan Institute of Education Development.

Nikolai M. Arsentiev – member of the Board, Professor, Doctor of History, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Director of Historical and Sociological Institute of N.P. Ogarev Mordovia State University.

Vitaly F. Ershov – member of the Council, Professor, Doctor of History, Director of the Center for Strategy and Development of Moscow State Regional University, Member of the Board of Russian Society of Historian-Archivists.

Vladimir V. Zapariy – member of the Council, Professor, Doctor of History, Dean of the Faculty of Humanities, Head of the Department of History of Science and Technology, Ural State Technical University.

Igor N. Yurkin – member of the Council, Doctor of History, Senior Research Fellow of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences

Yury A. Reent – member of the Council, Doctor of History, Professor of the Department of History and Philosophy, the Academy of Law and Management of the Federal Penal Service.

Vera A. Koltzova – member of the Council, Deputy Director of Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Psychology, Head of Laboratory of History of Psychology and Historical Psychology.

Alexander I. Dontzov – member of the Council, full member of the Russian Authors' Society, Professor of the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Psychology.

Yury M. Zabrodin – member of the Council, Professor, Doctor of Psychology, vice-rector of the Moscow State University of Psychology and Education, State Councilor of the Russian Federation, Vice-President of the Federation of educational Psychologists of Russia.

Valentina A. Belyaeva – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Lydia K. Grebyonkina – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Victor I. Panov – member of the Council, Professor, Doctor of Psychology, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Head of Laboratory of Ecopsychology, Psychological Institute of the Russian Academy of Education.

Inna A. Volodarskaya – member of the Council, Assistant Professor, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, PhD, winner of the President of Russia in the field of education, Chairman of the Educational and Methodical Council of Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University.

Pavel S. Nagorov – member of the Council, Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Chief Scientific Officer of the Institute of Psychology and Human Development.

Yury I. Ukhov – member of the Council, Professor, Doctor of Medical Sciences, Head of the Department of Histology and Biology, Ryazan State Medical University named after academician I. P. Pavlov, the Federal Service on Supervision in the Area of Health Care and Social Development.

Alexey G. Epifanov – member of the Council, Doctor of Medical Sciences, Honoured Doctor of the Russian Federation, Head of the Vascular Surgery Department with Medical technology of treatment by polymagnetic device «Epifanov's diving-suit».

Eugene S. Ivanov – member of the Council, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Head of the Department of Ecology and Environmental Sciences of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Vyacheslav I. Kazarenkov – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Peoples' Friendship University of Russia, Department of Social and Differential Psychology.

Foreign Members of the Editorial Council

Hassan Abdel Hamid Soliman – Prof. Dr, Geology Department, Faculty of Science, Director of South Valley Development Center, Assiut University (Assiut, Republic of Egypt).

Wang Jinling, 王金玲 – Dr. of Philology, Prof., Director of the Institute of International Education, Changchun University (Changchun, Chinese People's Republic).

Anatoly P. Smantser – Dr. of Education, Prof. of the Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus).

Nicholas G. Fotion – Prof. of the Philosophical Faculty of the Emory University (Atlanta, Georgia, USA).

Mathew J. Lister – PhD in Philosophy, JD (Philadelphia, Pennsylvania, USA).

Emilia M. Rangelova – Dr. of Sciences, Professor of Faculty of Pedagogy, Sofia University «St. Kliment Ohridski» (Sofia, Republic of Bulgaria).

Dora Levterova – D. Sc., Prof. of University of Plovdiv «Paisii Hilendarski», Director of University Center for Career Development (Plovdiv, Republic of Bulgaria).

Tamara Zacharuk – PhD, Assoc. Prof., Rector of Siedlce University of Natural sciences and humanities (Siedlce, Republic of Poland).

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Андреева Т. В. Скульптурный портрет провинции Ахайя (Балканский полуостров) времен римского владычества. I в. до н. э. – V век н. э. (Краткая история развития).....	5
Рындин И. Ж. Формирование княжеского ономастикона в удельных княжествах на Руси в середине XI – начале XII вв.....	15
Грачев А. Ю. «Заповедные лета»: временные ограничения военных действий в Древней Руси.....	20
Махир Хамед Джасим Мохаммед Аль-Нура (Ирак). Дэвitt. Парнелл и британские либералы.....	24
Мальчук О. И. Общественно-политическая ситуация в России и начало строительства Амурской железной дороги.....	30
Александров К. М. Бессмысленный и беспощадный солдатский бунт: к истории убийства царскосельскими стрелками своих офицеров летом 1917 года (по источникам из коллекции Л.-гв. полковника О. И. Пантюхова).....	33
Рогожкин Д. А. Детская беспризорность на территории Рязанской губернии в период НЭПа.....	40
Курлаев А. Е. Фотографии С. М. Прокудина-Горского как источник по изучению индустриального наследия Урала.....	46
Лосев Ю. И., Толмачев Ю. О. Китайско-индийский пограничный конфликт в 1959 году.....	51
Курильчик П. В. Основные направления развития регионального архивоведения в России на основе исторического опыта нижегородских (горьковских) архивистов советского периода.....	58
Малинин С. А., Калашникова И. В. Значение идей И. А. Ильина для современного российского государства.....	62
II. ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ	
Бикбаева Р. Т., Габдулхаков Р. Б. Сельская молодежь в социальной системе трансформационного периода.....	66
Мартынова Т. Н., Булдыгина Л. М., Иванов М. С., Равочкин Н. Н. Формирование имиджа персонала угольных предприятий как направление корпоративной социальной ответственности в системе социальной защиты.....	75
III. ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ	
Анкваб М. Ф. (Абхазия) О воспитании в абхазской народной педагогике.....	82
Федосеева А. В. Организация профессиональной адаптации.....	89
Нагорнов П. С. Зависимость здоровья от интеллекта.....	94
Бао Лицзюань (Китай). Культурная интерпретация различий в языковых привычках русских и китайцев.....	96
IV. ФИЛОЛОГИЯ	
Каримова С. (Таджикистан). Роль письменности в отображении исторических и культурных достижений персоязычных народов.....	103
Крупнина М. И. Эволюция представлений о детстве в истории культуры и литературы на основе романов «Холодный дом» и «Оливер Твист» Ч. Диккенса.....	106
Нагорнов В. П. Крестьянский писатель послеоктябрьской эпохи Сергей Васильевич Юрин.....	112
Нагорнов В. П. Слово о друге и романтике: Евгений Чуйко в жизни и литературе.....	122
Нестеров С. Б., Беляева Е. В. Неуютная жидкая лунность.....	129
Рыжкова-Гришина Л. В. «Вечное солнце над изголовьем». О поэмах Геннадия Суздалева.....	140
Яковлева Л. Ю. Онтологические основания авторефлексивности языка в прозе Андрея Платонова.....	146
V. ПРАВО	
Евсикова Е. В. Субъекты налоговых правоотношений: понятие и классификация.....	152
Зырянова И. А. К вопросу о праве граждан проводить превыборную агитацию.....	162
Зяблицева О. И. Организационные основы воспитательного воздействия на осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы.....	167
Неустров А. Н. Сотношение местного самоуправления и государственной власти в Российской Федерации.....	172
Плакшина О. А., Аносов Д. А. Защита прав российских спортсменов и спортивных сборных команд Российской Федерации на международных спортивных соревнованиях.....	176

CONTENTS

I. HISTORY & POLITOLOGY

Andreeva T. V. Sculptural Portrait of Province Achaia (Balkans) in Time of the Roman Domination. I century BC. – V century AD. (Brief History of Development).....	5
Ryndin I. J. Formation of the Princely Onomasticon in the Autonomous Principalities in Russia in the Middle XI – Beginning XII Centuries.....	15
Grachev A. Yu. «Reserved Years»: Temporal Restrictions of War in Medieval Russia.....	20
Mahir Hamed Jasim Mohammed Al-noora (Iraq). Davitt. Parnell and British Liberals.....	24
Malchuk O. I. Social and Political Situation in Russia and Beginning the Construction of the Amur Railway.....	30
Aleksandrov K. M. A Meaningless and Merciless Soldier's Revolt: to the History of the Murder by Riflemen of Tsarskoye Selo their Officers at Summer 1917 (With use of sources from the collection of L.-G. colonel Oleg Pantukhov).....	33
Rogozhkin D. A. Homeless Children in the Ryazan Province during NEP.....	40
Kurlaev A. E. The Photographs of S. M. Prokudin-Gorsky as a Source for the Study of Industrial Heritage Sites of Urals.....	46
Losev Yu. I., Tolmachev Yu. O. The Sino-Indian Boundary Dispute in 1959.....	51
Kurilchik P. V. Archive Science General Policy in Russia on the Ground of Historical Experience of Nizhny Novgorod (Gorky) Archivers of the Soviet Period.....	58
Malinin S. A., Kalashnikova I. V. The Value of the I. A. Ilyin's Ideas for Modern Russian State.....	62
II. PHILOSOPHY & SOCIOLOGY & CULTUROLOGY	
Bikbaeva R. T., Gabdulhakov R. B. Rural Youth within the Transforming Social System.....	66
Martynova T. N., Buldygina L. M., Ivanov M. S., Ravochkin N. N. Coal Enterprises Staff Image Formation as a Trend of Corporate Social Responsibility in the Social Protection System.....	75
III. PEDAGOGY & PSYCHOLOGY	
Ankvab M. F. (Abkhazia) About the Education in the Abkhaz Folk Pedagogy.....	82
Fedoseeva A. V. Organization of Professional Adaptation.....	89
Nagorov P. S. Dependence of Health of Intelligence.....	94
Bao Lijuan (China). Cultural Interpretation of Differences in Language Habits of Russian and Chinese.....	96
IV. PHILOLOGY	
Karimova S. (Tajikistan) The Role of Writing in the Display of Historical and Cultural Achievements of Persian-Speaking Peoples.....	103
Krupenina M. I. The Evolution of Ideas about Childhood in the History of Culture on the Basis of the Literature.....	106
Nagornov V. P. Peasant Writer of Post-October Era Sergey Vasilyevich Yurin.....	112
Nagornov V. P. Words about the Friend and Romantic: Eugene Chuyko in Life and Literature.....	122
Nesterov S. B., Belyaeva E. V. Disturbing Silver Moonlight.....	129
Ryzhkova-Grishina L. V. «Eternal Sunshine at the Head». About Gennady Suzdalev's Poems.....	140
Yakovleva L. Yu. Ontological Foundations of Autoreflexivity of Language in Andrej Platonov's Work.....	146
V. Law	
Evsikova E. V. Subjects of Tax Relations: Concept and Classification.....	152
Zyryanova I. A. To the Question of the Right of Citizens to Hold Election Campaign.....	162
Zyablitseva O. I. Organizational Principles of the Pedagogical Impact on Prisoners Serving a Sentence of Imprisonment.....	167
Neustroev A. N. Relation of Local Government and State Authority in the Russian Federation.....	172
Plakshina O. A., Anosov D. A. Protection of the Rights of Russian Athletes and Sports National Teams of the Russian Federation during International Sporting Events.....	176

LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY

UDC 904: 930.85: 94(38)

Antiquities of the ancient times. The history of civilization. History of Ancient Greece.

**SCULPTURAL PORTRAIT OF PROVINCE ACHAIA (BALKANS)
IN TIME OF THE ROMAN DOMINATION. I CENTURY. BC. – V CENTURY. AD.
(BRIEF HISTORY OF DEVELOPMENT)****T. V. Andreeva**

Abstract. The article is devoted to the history of Greek portrait on the territory of the Balkan Peninsula. The beginning was a sort of sculptural forms – Herma, rising to 7. BC. The history of the portrait has many aspects. At various times, the Greeks took a lot: an unusual form of Egyptian art, colorful Asia – all this has left its mark on the art of the portrait. After reaching its highest level in Hellenism, portrait skills on the next stage was organically united with the Italic traditions. The new phenomenon of «Roman portraiture» was the result of this grand process.

The history of the evolution of the Roman portrait aroused great interest in the scientific and cultural world. Gradually the role of Greek art in its formation was forgotten. Surprisingly enough, the textbooks on ancient sculpture end in late-Hellenistic art. Works made by the Greeks in their native land, it was necessary to search the literature on Roman art. Meanwhile, research shows that in the Roman period, Greek art was a powerful independent phenomenon. Not so much affected by the characteristic features of the Italic.

Key words: Roman portraiture, Hellenistic style, Hermas, funerary masks of ancestors, the Greek portrait.

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА**

УДК 904: 930.85: 94(38)

Древности античного времени. История цивилизации. История Древней Греции.

**СКУЛЬПТУРНЫЙ ПОРТРЕТ ПРОВИНЦИИ АХАЙЯ
(БАЛКАНСКИЙ ПОЛУОСТРОВ) ВРЕМЁН РИМСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА.
I В. ДО Н. Э. – V В. Н. Э. (КРАТКАЯ ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ)****Т. В. Андреева**

Реферат. Статья посвящена истории развития греческого портрета на территории Балканского полуострова. Начало было положено своеобразными скульптурными формами – гермами, восходящими к 7 в. до н. э. История портрета имеет много аспектов. В разное время греки принимали в себя многое: необычные формы египетского искусства, красочность Азии, – все это оставило отпечаток на портретном искусстве. Достигнув своего высшего уровня в эллинизме, портретное мастерство на следующей ступени органично соединилось с итальянскими традициями. Новое явление «римский скульптурный портрет» стал результатом этого грандиозного процесса. История эволюции римского портрета вызвала огромный интерес в научном и культурном мире. Постепенно забывалась роль греческого искусства в его становлении. Достаточно удивительно, что учебники по античной скульптуре заканчиваются на поздне-эллинистическом искусстве. Работы, сделанные греками на своей родной земле, нужно было искать в литературе, посвященной римскому искусству. Между тем исследование показывает, что в римский период греческое искусство оставалось мощным самостоятельным явлением. Мало затронутым характерными итальянскими особенностями.

Ключевые слова: римский скульптурный портрет, эллинистический стиль, гермы, погребальные маски предков, греческий портрет.

Введение. Мы попробуем обрисовать в нескольких словах общий контур эволюции, используя материалы монографии К. Шефолда «Портреты античных поэтов, писателей и мыслителей» [1].

Основная часть. У греков существовала особая портретная форма, известная как герма. Ее история развития во всех деталях до настоящего времени не ясна. Именно герму ставят в начало линии развития греческого портрета.

Первые каменные гермы, как символ бога Гермеса, в греческое архаическое время имели, видимо, фаллическое значение. В этот период они устанавливались как межевые столбы на перекрестках дорог. Их использовали в качестве надгробий, что могло быть связано с функцией олимпийского бога Гермеса как проводника в подземный мир. В конце шестого века до н.э. простой столб венчается головой бородатого Гермеса, на передней поверхности которого располагается высеченный фаллос. Эта скульптурная форма сохраняется в течение последующих веков. В поздний архаический период на гермах появляются головы, связанные с реальными моделями. Они остаются для эллинов все еще идеализированными погребальными образами [1, 196].

Переломным в процессе эволюции портрета становится пятый век до нашей эры греческой истории. Появление героизированного портрета-типа в первой половине пятого века, видимо, связано с самоосознанием греческой нации после побед над персами. Так называемые портреты Перикла, Мильтиада, Кимона или Фемистокла, в нашем понимании не являются изображениями конкретных лиц. Лучше называть такой типовой образ «героем времени». Поэтому в литературе эти скульптуры подписывают именем персонажа в кавычках. Поскольку эти греки как говорится, «на одно лицо». Четвертый век связан с новым типом изображений: их можно назвать «придуманные или фантазийные» образы интеллектуалов. Такая практика увековечивания памяти давно умерших знаменитостей становится популярным. К ним отнесем многочисленные изображения слепого певца (Гомера?), Гесиода и других любимых авторов древней истории.

Сошлемся на найденные на острове Парос базы раннего четвертого века к мо-

нументу, возведенному в честь Архилоха [2]. Этот человек жил за полтора века до указанного времени.

Исследователи не пришли к единому мнению по вопросу времени возникновения полностью индивидуализированного образа. Мнения высказываются, что такой поворот мог произойти в конце пятого, или же в начале четвертого века до н.э. Но в целом согласились, что портреты, близкие к современному пониманию, были впервые сделаны в Греции в середине 4 века до н.э. [3]. Согласно Плинию, создание слепков известно в греческой художественной практике с начала эллинистической эры: «Он (Лисистрат из Сикиона – Т. А.) был также первым, кто стал делать действительные портреты: до этого времени старались делать лица как можно прекраснее. Тот же мастер открыл, как делать слепки с целой фигуры, и процедура стала настолько общей, что ни божественный, ни человеческий образ более не делался без использования глиняной модели» [4].

Известное изображение Аристотеля около 330 г., возможно, работы Лисиппа, начинает отсчет нового этапа в изображении человеческого лица. В портрете философа-перипатетика выражен философский, или даже «ученый» тип, реалистические черты лица, и запечатлена духовная жизнь персонажа [5].

Во 2 пол. 4 века новая концепция набирает силу в портрете, как и в других ветвях греческого искусства. Отдаленность, идеализированность портретов пятого, и обобщение четвертого века сменяются индивидуалистическим подходом эллинистической эпохи. Тот же контраст наблюдается в литературе. Универсальные однозначные характеры героев комедий Аристофана уступают место персонажам с характеристическими чертами у Менандра. Психологизм, внимание к нюансам, интерес к глубинам личности, выходит на поверхность. Типичной для раннего эллинистического портрета третьего века является известная статуя Демосфена, поставленная около 280 г. От нее сохранилось более чем 40 копий головы великого оратора и два полно фигурных изображения, передающих лицо и осанку трезвого и решительного политика. Лицо афинского оратора напряжено, морщина пересекает лоб, он в раздумье или печали.

В конце третьего и во втором веке наступил высший расцвет эллинистического искусства. По главному культурному центру периода его стиль называют «пергамским», в иностранной литературе часто встречается характеристика «патетический стиль» или «барочный». Характерными портретами этого типа являются т. н. Галл из Гизы, 2 века до н. э., Каирский музей, и многочисленные скульптурные портреты Александра, работы мастера Лисиппа. Полуоткрытый рот, поворот головы, скорбное выражение лица со сведенными бровями – такие черты встречаются в образах правителей от Александра Великого (конец 3 в. до н.э.) до Митридата Шестого (первая половина 1 в. до н. э.).

Второй век известен не только «пергамским» стилем. Среди достижений можно назвать портреты философов Хрисиппа, Антисфера, Зенона, Карнеада, Диогена, Псевдо-Сенека и др. Они демонстрируют расцвет реализма, достигнутого в греческом портрете. Каждый портрет особенный, лица философов индивидуальны, без труда запоминаемые. Особенно отметим портрет Гомера, Музей изящных искусств, Бостон, с его характерными для слепых глазницами и веками. О высоком качестве потерянных греческих портретов можно судить по бронзовой голове неизвестного философа середины 2 в. до н. э., найденной у острова Антикифера, ныне в Афинах. Волевой облик демонстрирует признаки интеллектуальной активности в Греции в это бурное время [6].

Следующим важным этапом стал греко-римский республиканский портрет 2-1 вв. до н. э. Известно, что римляне хотели быть увековечены лучшими мастерами того времени. Поэтому масса греков-профессионалов, по доброй воле или в качестве заложников, оказалась в новой столице мира в Италии.

Типичный римлянин был, как часто отмечается, весьма практической персоной: он интересовался всем тем, что мог видеть, слышать или ощущать и был далек от теоретических умствований греков. Безусловно отмечая превосходство греков в изобразительных искусствах и восхищаясь их литературой и поэзией, римляне с удовольствием «позволили» грекам стать теми «неварварами», с которыми вместе «оградились» от остальной ойкумены. При этом от своих

откровенно варварских обычаев они не собирались отказываться. Более того, амфитеатры для убийств людей и животных строились рядом с театрами по всей империи.

Римский портрет прошел несколько стадий в своем многовековом развитии. Обычно особенно сильное влияние греков на римскую культуру связывают с ограблением Афин в 80 году до н. э. войсками Суллы. Центр культуры Европы из Афин переезжает в Рим, примерно на следующие пять веков.

Однако портреты продолжают создаваться на территории условно независимой Эллады, которая все сильнее втягивается в римскую сферу влияния. Среди оригинальных греческих портретов – мраморные головы молодого человека из Дельф, археологический музей, и жреца, Национальный музей, Афины. Датированные поздним вторым и ранним первым веком, эти работы, можно так сказать, перекидывают мостик между поздним эллинистическим и ранним римским республиканским портретом. Портреты подтверждают, что достигнутая греками за несколько веков способность высококачественной обработки материала, также как умение передать характер, не утеряна в изменившихся политических и экономических условиях. [7] Произведения греков отличаются от современных им римских портретов «греческим» типом лица, на котором порой вместо прежней интеллектуальной силы отражаются глубокое разочарование и грусть. Эллинистические образы представляют значительный контраст современным им решительным римским лицам. Что вполне вписывается в политический контраст времени. Сюда же можно отнести некоторые поздние эллинистические монеты с отчетливыми портретными характеристиками правителей. Они иллюстрируют распространение греческого реалистического портрета по территориям угасающих восточно-греческих царств. Изображены не только греческие и восточные, но и римские типы лиц. Значение этих греко-римских монет велико не только потому, что они являются оригиналами, но в силу того обстоятельства, что римские скульптурные портреты конца 2 начала 1 века до н. э. не известны. Эти монеты фактически заменяют погибшие скульптурные образцы, и по ним до какой-то степени можно представить

переход к римскому республиканскому портрету. Качество этим миниатюрных образов подтверждают идеи того, что греческий эллинистический портрет способствовал становлению реалистического портрета Рима.

Портретные головы римского республиканского периода, как часто отмечается, производят сильное впечатление на зрителя. В лучших работах особенно чувствуется жизненность схваченной натуры, реальность черт лица персонажа убедительны, и образ совершенно специфичен по производимому впечатлению. Чувства и мысли, которые рождаются от римских работ, отличаются от тех, что возникают при созерцании образов выдающихся греков четвертого и третьего веков. Эта разница выражена исследователем Р. Хинксом в следующих словах: «Эллинистический портрет был идеальной реконструкцией персонажа, в которой отдельные индивидуальные черты использовались только как исходный пункт для уточнения психологичности образа. Затем включалось воображение. Но римский портретист подходит к своей модели не субъективно, но объективно. Он полагается на внешние черты, которые медленно, одну за другой переводит на язык искусства. В результате получившаяся работа и документ и комментарий одновременно, но первый аспект оказывается очевиднее, чем второй. Римский портрет, можно сказать, был заявлением особого рода, он оказывался надежно отдаленным от обобщенности и типизации» [8].

Подход мастеров, делавших эти ранние римские головы, часто определяется термином «натуралистический». Что само по себе представляет определенную трудность для определения. Гизела Рихтер описывает термин как «сухой реализм» [9]. Р. Хинкс говорит о привлечении фундаментально разных подходов. «Термин «реалистический» следует считать субъективным, то есть имеющим отношение к мастеру, «натуралистический» в таком случае получает объективный смысл, то есть прилагается к работе... Эллинистический мастер может быть назван реалистом, потому что он старается получить эффект целостного образа, используя пластические метафоры, и тогда создается портретный облик по аналогии. Итальянская работа может быть названа «натуралистический», потому что воспроизво-

дит оригинал с буквальным вниманием к деталям» [10].

Вот пример, используемый А. Хеклером в его монографии. Он сравнивает «документальный», как его называет автор, республиканский портрет из Геркуланума, выставленный в Капитолийских музеях, и греческий портрет из Катахо, Государственный музей, Вена. «В первой, — пишет А. Хеклер, — словно персонифицирована прозаическая манера трактовки образа, во второй — поэтическая. Образы демонстрируют разницу в подходах к моделям. При очевидной близости физиономического типа и сходстве художественно-технических приемов, мы видим в портрете блестящего грека яркий пример глубины и красоты поэтической интуиции, а в памятнике мастера из Геркуланума выступает сухой саркастический образ культурного римлянина. Портреты сделаны с различным чувством формы, особенно заметной в исполнении волос» [11].

Иными словами, греческий художник, работая с заказчиком, формирует идею образа и, сохраняя ее целостной, развивает с помощью черт, которые характеризуют персонаж наиболее выразительно. Так создается образ широкого общественного восприятия, где соотносится частное с универсальным, мастер-грек думает о портрете как о статуе в полный рост, даже если изображение предполагалось иным по форме и размеру. Так, греческий мастер изучал черты лица своей модели, осанку, жесты, важной оказывалась даже драпировка. Для выражения индивидуальности это давало больше возможностей, что видно на примере нескольких сохранившихся портретов в полный рост. В известной статуе скульптора Полиевкта, выдающаяся личность Демосфена передана многими приемами: выражением лица, каждой линией тела и даже складками одежды. А несокрушимая авторитарная власть Деметрия I, полнофигурная статуя из музея Терм, яркий образец давящей и беспощадной мощи властителя.

Существует мнение, что главное отличие между римским и эллинистическим портретом состоит в самой натуре изображенных. А не определяется квалификацией мастеров или господствующими модными тенденциями. Дж. Д. Карпентер указывает: «Античные портреты по своей природе — неопределенная и ускользающая мате-

рия, в них субъективный интерес к индивидуальной модели перевешивает объективные критерии типа и стиля» [12]. Сторонники концепции эллинистического происхождения римского портрета объясняют, что разное впечатление возникает из-за личностных особенностей персонажей. По мнению Г. Хинкса, «объективные причины коренятся в особенностях представленной индивидуальности более, чем в субъективном подходе или в точке зрения мастера» [13]. Согласно этой школе исследования, мы различаем созданные греками портреты римлян и их соотечественников, потому что первые представлены практиками, деятелями, трезвыми политиками, торговцами, а моделями-греками в большинстве своем были деятели интеллектуальной элиты: философы, писатели и поэты [14]. Однако практика показала другое. Археологические исследования на острове Делос и раскопки на Афинской агоре дали для исследований много оригинальных греческих портретов. И оказалось, что по меньшей мере в эллинистическое время греки были также заинтересованы в изображении представителей всех слоев своего общества, как и римляне [15]. Известно, что Демосфен и Эсхин были не менее крупными политиками, чем Цицерон. Последний, в свою очередь, будучи консулом и сенатором, почитался как глубокий и эрудированный интеллектуал. Такое мнение возникло, не в последнюю очередь, в связи с тем, что наши знания об идентифицированных портретах греков основываются на копиях, заказанных сами же римлянами. Последние предпочитали иметь изображения деятелей греческой культуры. Это стало модой еще в середине 2 в. до н.э., благодаря деятельности «кружка» Сципиона Эмилиана, племянника победителя Карфагена. Великий оратор Демосфен, очевидно, почитался как своего рода предшественник их собственного Цицерона. Поэтому до наших дней сохранились десятки изображений великого грека. Плавт и Терренций упрощали в угоду римскому вкусу слишком утонченные комедии афинянина Менандра и имели успех. Пьесы последнего стали базой для образов и тем драматургов по всему римскому миру. Не этот ли факт сохранил для потомков облик греческого комедиографа, размноженного в римских копиях?

Известна заинтересованность римских интеллектуалов республики в некоторых системах греческой философии. Можно сказать, что на формирование изобразительной системы Рима оказали влияние греческие философские течения. Как это не звучит парадоксально. Однако, римляне относились к философам и их школам по-другому. Избирательно. Натурфилософы и софисты классического времени не интересовали прагматичную нацию. Моралисты и догматики времени кризиса классического полиса и появления империй эллинизма, предложили руководство для людей в суровом индивидуалистическом мире, лишенном стабильности городов-государств.

Практичные римляне, не имея своей философии, оказались во 2 веке до н. э. перед богатым выбором. И склонились к греческому стоицизму, и, как это ни удивительно, эпикуреизму. А их доктрины, несмотря на некоторую неприязнь к друг другу, имеют много общего. Во-первых, обе системы утверждают, что все познаваемое находится в мире чувств. Тогда портрет человека, если он точно отражает специфические черты, может считаться адекватным выражением его натуры. Во-вторых, признание обеими школами ценности индивидуального существования способствовало сохранению скульптурных школ реалистических изображений. Поэма Лукреция «О природе вещей», – полагает Дж. Д. Брекенридж, – в которой он следует своим любимым грекам-эпикурейцам, представляет атомистический материализм так, что натуралистическое искусство представляется неизбежно сопутствующим ему [28]. В римском обществе портрет превратился в форму выражения художественности, красоты, неразрывно соединенной с повседневной человеческой жизнью. Может быть поэтому при слове «римский» почти автоматически вспоминается «римский портрет».

Создатель римского портрета подходит к образу по-своему. Он схватывает каждую мельчайшую деталь внешности модели, составляет сходство, концентрируя всю индивидуальность персонажа в чертах лица. Так возникает уникальный образ конкретного заказчика. Возможно, поэтому римляне предпочитали создание крупных бюстов, а не портретных статуй.

Есть точка зрения, что портреты греков

и римлян воспринимаются по-разному, потому что их создатели использовали различные технические приемы. Речь идет о традиции погребальных слепков с лиц древних римлян, известной как минимум с 5 в. до н. э. Но этот прием был широко распространен не только на землях Италии. По этому вопросу сошлемся на информацию в монографии Дж. Д. Брекенриджа. «Снятие слепков с лица и фигуры человека в эллинистическом искусстве позволило точно воспроизвести внешность по сравнению с использованием только концептуально обусловленных зрительных впечатлений. Это был рабочий прием, сам слепок не полагался окончательным вариантом [16]. «...когда Плиний утверждал, что Лисистрат из Сикиона, брат Лисиппа, был «первым мастером, сделавшим действительный портрет», это значило, что он довел до высшей степени точности детализированный подход, уже практиковавшийся большинством скульпторов в его время. Плиний нигде не делает ссылки на портреты, сделанные этим скульптором, и то, что «сиконец» упоминается особо, вероятно, результат его вклада в технику, а не заслуга создания нового направления – буквального воссоздания живых форм» [17].

Есть мнение, что использование слепков имело исключительное значение в производстве римских портретов. Действительно, сохранился высококачественный портрет мужчины, ныне в музее Бостона, в терракоте. Он очевидно исполнен с обработанного слепка живого человека, и это очень редкий образец. [18] Республиканские портреты, сделанные с посмертных масок, широко известны. Да, маска служила основой портрета, но подвергалась изменениям в процессе создания образа. Такие работы, в целом не являются, по мнению Задокс-Джозефус Джиты, самыми сильными и убедительными из известных республиканских изображений [19]. Поэтому не стоит переоценивать значение практики снятия восковых слепков в таком выдающемся явлении, как римский императорский портрет.

В настоящее время не известны круглые скульптурные изображения римлян в натуральную величину, созданные раньше 100 года до н.э. Самое раннее свидетельство – это профильный образ «освободителя» Греции Тита Фламиния на редком чекане зо-

лотых монет. Последние сделаны в Греции, в честь победы над Филиппом У в 197 г. до н. э. Римский полководец представлен в эллинистической героизированной версии изображений правителей-потомков Александра [21]. Но изображение Фламиния на монетах трудно сопоставлять со скульптурным. «Образец создавал греческий мастер и монеты циркулировала только в районе, где господствовала эллинистическая концепция, – указывает Дж. Д. Брекенридж, – поэтому изображение не помогает получить представление о современном ей римском скульптурном портрете» [22].

Первым достоверно датированным скульптурным портретом остается знаменитый образ Помпея Великого, сделанный не ранее 60 г. до н. э. Его трудно назвать типично римским [20]. В некоторой литературе портрет называют «алей Александр», открыто связывая стиль с эллинизмом.

Можно говорить о существовании во время поздней республики трех скульптурных школ. Латинская натуралистическая, классическая идеализированная и эллинистическая героизированная. Это деление условное, приемы обработки заимствовались, атрибуты перенимались. В известных портретах из базальта Марка Антония и Октавии, созданных египетскими мастерами в черном базальте, нетрудно видеть попытку соединить римскую республиканскую традицию с поздней эллинистической героизацией, с влиянием Египта [24].

Идентифицированные портреты лидеров римской республики времени ее заката убеждают, что политики стали использовать портретные эллинистические образцы для закрепления возникающих внутри римского государства новых официальных концепций. «Портрет Помпея «в виде Александра», по мнению Дж. Д. Брекенриджа, – иллюстрирует первую попытку использования греческих образцов, совершенное же выражение этой идеи было достигнуто только в правление Августа, когда стабилизировалась сама политическая ситуация» [23]. Укажем, что Гней Помпей достиг небывалой для сенатской республики концентрации власти в одних руках. И на портрете он был изображен во время своей диктатуры, необходимой для борьбы с пиратами. Логично было использовать «эллинистические элементы» в данном изображении. Влияния

греческого востока в работах поздней республики середины 1 века до н. э. представлено в портретах общественных деятелей. Выбор здесь не многочисленный, и сошлемся на кажущийся более достоверным образ Цицерона [27]. Образы главных исторических лиц предназначались, кроме привычных камерных целей, и для публичного обозрения. Этим можно объяснить большую эллинизацию «прославляющего» типа, который создавался несомненно с намерением скорее поразить зрителя, нежели просто зафиксировать определенные черты облика. Возможно, портретное искусство тоже было под влиянием «греческой моды».

Заметим, что в 40-ые годы до н. э. в Риме уже существовали портреты с классицистическими тенденциями, которые через несколько десятилетий будут доминировать в искусстве Августа. В неоднозначно датированном портрете Цезаря, музей Кьярамонти, Ватиканские музеи, диктатор изображен с идеализированными чертами лица и волос, стилизованными в манере Поликлета [25]. Эта работа обычно рассматривается как созданная в период Августа, и приводится в качестве примера посмертной идеализации правителя. Но сходство гермы Цезаря с портретами Катона Утического, в музее Волубилиса, Марокко, и Бруга, которые также исполнены в сходном стиле «высокой классики 5 века». Знание исторической подоплеку подсказывает, что две последние работы вряд ли относятся к периоду Октавиана Августа. Это позволяет предположить создание всех трех работ при жизни Цезаря [26].

Натуралистическая линия базировалась на посмертных или прижизненных масках, и наиболее многочисленна в надгробьях, как известные изображения Гаттерия и Гаттерии. Знакомые по репродукциям лица старых римлян и римлянок, с подчеркнутыми морщинами, полные скорби и достоинства. Скорее всего множество портретов в Риме были близки к таким традиционным и любимым рядовыми жителями формам. В ведущих музеях мира всегда можно встретить один-два подобных образца. Цецилий Секунд из Помпей, ныне в Национальном музее Неаполя, и пожилой мужчина из Музея Торлония, Рим, сохранившие для потомков традиционные римские доблести. Изображения рядовых граждан могли быть сделаны для семейных мемориальных (стояли в

атриуме дома) или для погребальных целей.

Заключение. Причины внезапного расцвета римского реалистического портрета по сей день обсуждаются. С одной стороны, оказалось недостаточным исходить из опыта исконно этрусского или италийского искусства для объяснения республиканского портрета. С другой стороны, признавая зависимость мастеров Рима от эллинской культуры, приходится признать, что греческие портреты, даже работы с высоко индивидуализированными чертами с Делоса или Агоры, по сравнению с римскими, имеют другой характер. И, наконец, от этого периода сохранились портреты с явно египетским воздействием. Их своеобразный натурализм трудно прямо соотносить с римским. Эти традиции, рассмотренные по отдельности, не исчерпывают сложности всей проблемы. Можно предположить, что все три района играли роль в создании условий для расцвета римского портрета.

Римляне легко заимствовали достижения других народов и приспособляли их к возможностям римской жизни. Это легко проследить на примерах разных видов искусств. Греческие техники, стили и формы искусства использовались для создания новой эстетической и концептуальной системы и при этом сами менялись. Вергилий нашел путь использовать греческую эпическую поэзию Гомера для прославления единоличной власти Августа. Саллюстий оставил исторические записки о бурных событиях конца республики. Греческие мозаики в римских копиях сохранились в Помпеях и Стабии.

В любом случае, римская прагматичность привела их к материализму, а убежденность в том, что материя является доказательством существования духа, сделал детальное изображение лица весьма важным. Римляне имели многовековой опыт создания и использования погребальных масок, что усиливалось реализмом их соседей египтян. Известно, что проникновение египетских влияний в Рим стало стремительным тоже в 1 в. до н. э. С начала 1 века до н. э. Рим фактически оказывается столицей мира. Старый тип портрета новых властителей мира уже не устраивал. Что можно понять: растут амбиции и возможности, усложняется и становится пышным новый образ жизни. Так по требованиям

римских заказчиков в портретах произошла стилевая трансформация. И греки обладали подходящими мастерством, позволявшим довести римский запрос в портретной изобразительности до уровня истинного искусства. «...как не только факты существовали в римской поэзии, так в их искусстве существует нечто большее, чем просто натурализм. В изобразительных искусствах, как в литературе и философии, римляне были настоящими эклектиками в полнейшем и высшем смысле слова. Им свойственно знание разнообразных форм художественного выражения, умелое их использование и приспособление к современным требованиям», — отмечает Дж. Д. Брекенридж [29].

По-прежнему остаются вопросы о становлении римского портрета в I в. до н. э. Так группа ученых полагает, что у нас недостаточно доказательств существования местной школы собственно римских мастеров, работавших в скульптуре в этот период. Эти исследователи полагают, что все римские портреты были сделаны приезжими греками [30].

А как же разница между римскими портретами и греческими? Изображения греков и римлян не схожи! Они разные по духу и настроению, по уникальным личностным характеристикам. Действительно, доминирование греческих мастеров в Риме в I веке до н. э. подтверждается документами этого и более поздних периодов. Хоть портрет мог и не быть полной монополией эллинов, как считала Гизела Рихтер [31]. Видимо, рядом работали греки и римляне, передавая приемы друг другу. Содружество приезжих эллинов и местных ремесленников оказалось плодотворным. В любом случае римляне получили тип искусства, в котором нуждались, детально разработанное, а не обобщающее, ярко эмоциональное, а не «усреднен-

ное», какое предпочитали сами греки. И если приглашенные скульпторы не имели собственного опыта для создания нужных образов, возникших из традиции погребального культа предков, то заказчики направляли мастерство иностранцев в нужное им русло. Владеющие высоким техническим, отшлифованным веками мастерством, эллинические мастера были способны удовлетворять любые запросы римлян. Можно привести в дополнение мнение К. Шарбонно: «Портретное искусство в эллинистическом мире теряло интерес в натурализме как раз во 2 и 1 веках до н. э. то есть когда римляне попали под влияние греческого искусства» [32]. И можно сказать, что римляне и греки в плане развития портрета встретились в правильное время. Реализм ослабевшей греческой культуры оказался к месту в новом миропорядке их соседей.

Заметим еще одну специфическую особенность искусства древней Италии. Неповторимость почерка, индивидуально и роль мастера, существующие как крайне важный аспект творческого процесса древнегреческого искусства, по всей вероятности, не принималось в расчет создателями скульптуры римской. Мнения современных ученых склоняются к тому, что сами римляне оценивали своих мастеров довольно низко, чуть ли не как ремесленников. Античные литературные источники сохранили нам имена и биографии греческих классических и эллинистических мастеров. Но такой информации о скульпторах, работавших в период римской империи, мало. Их имена нам неизвестны. Однако, именно эти мастера были создателями многих оригинальных статуарных памятников и портретов, особенно во 2 и 3 веках новой эры. Эти сохранившиеся монументы способствовали дальнейшему развитию портретного искусства, через находки Возрождения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Краткий обзор развития герм см.: Schefold, K. Die Bildnisse der antiken Dichter Redner und Denker. Basel. 1943. P. 196.
2. Richter, G. M. A. The Portraits of the Greeks, 1965, with Supplement, 1972. No. 67.
3. Breckenridge, J. D. Likeness: A Conceptual History of Portraiture. Evanston. 1968. P. 167.
4. Carpenter, R. Observations on Familiar Statuary in Rome. Memoirs of the American Academy. No. XVIII. New York, 1941. P. 74. Cf. Rackharn's translation. P. 373.
5. Richter, G. M. A. The Portraits of the Greeks. Abridged and revised by R.R.R. Smith. 1984. No. 49.

6. Там же. No. 17.
7. Там же. No. 19, 20.
8. Hinks, R. Carolingian Art. London, 1935. P.123f.
9. Richter, G. M. A. - J. R. S. XLV. 1955. P. 39
10. Hinks, R. J. H. S. LIV. 1934. P. 232
11. Hekler, A. Die Bildniskunst der Griechen und Roemer. 1972. Pl. 76, 128a. P. XXXIV.
12. Carpenter, R. Hesperia, XX. 1951. P. 37.
13. Hinks, R. Carolingian Art. London, 1935. P.124.
14. По этому вопросу см.: Schefold, K. Die Bildnisse der antiken Dichter Redner und Denker. Basel. 1943. P. 42 f. Значительная информация содержится в работах: Richter, G. M. A. The Critical Periods of Greek Sculpture. Oxford, 1951. P. 53 f. и Richter, G. M. A. J. R. S. XLV. 1955. P. 46.
15. Harrison, E. B. The Athenian Agora; 1: Portrait Sculpture. Princeton, 1953. Обобщающую информацию см.: Hafner, G. Spaethellenistische Bildnisplastik. Berlin, 1954.
16. Breckenridge, J. D. Likeness: A Conceptual History of Portraiture. Evanston. 1968. P. 149.
17. Там же. P. 149. Об этой терракоте в Бостоне см.: Caskey, L. D. Catalogue of Greek and Roman Sculpture in the Museum of Fine Arts. Boston: Cambridge, Mass, 1925. P. 188. No. 108.
18. См. Фундаментальный труд: Zadoks-Josephus Jitta, A. N. On the Ancestral Masks of the Romans. Act. Arch. XIII. 1942. P. 226. По вопросу о сходстве масок предков, и также об отношении республиканского портрета к римской и итальянской погребальным практикам, см. Zadoks-Josephus Jitta, A. N. Ancestral Portraiture in Rome. Amsterdam. 1932. No. 1.
19. Schweitzer, Die Bildniskunst der roemischen Republik. Leipzig. 1948. P. 1 und weiter.
20. Vessberg, O. Studien zur Kunstgeschichte der roemischen Republik. Lund, Leipzig, 1941. P. 5.
21. Breckenridge, J. D. Likeness: A Conceptual History of Portraiture. Evanston. 1968. P. 153.
22. Там же. P. 187-188.
23. Статуя больше человеческого роста из Афродитополиса в музее Каира см.: Notiziario Archeologico. 1922. III. Fig. no. 9-11. P. 13.
24. Amelung, W. Die Skulpturen des Vaticanischen Museums. I. Berlin. 1903. No. 107. Pl. 39. P. 276.
25. Poulsen, V. Les portraits romains. I. Republique et dynastie Julienne. Ny Carlsberg Glyptotek. Copenhagen, 1962. P. 12.
26. Breckenridge, J. D. Likeness: A Conceptual History of Portraiture. Evanston. 1968. P. 155.
27. Там же. С. 184
28. Там же. С. 186
29. Richter, G. M. A. Who Made the Roman Portraits Statues, Greeks or Romans? Proceedings of the American Philosophical Society. 1951. XCV. P. 184.
30. Есть доказательства, что по меньшей мере более скромные монументы были выполнены местными мастерами, см.: Poulsen, V. Les portraits romains. I. Republique et dynastie Julienne. Ny Carlsberg Glyptotek. Copenhagen, 1962. P. 37.
31. Acta Congressus Madvigiani Hafniae MDMLIV, III. The Classical Pattern of Modern Western Civilization. Portraiture. Copenhagen, 1957, III. P. 46.
32. Hanfmann, G. M. A. Observations on Roman Portraiture. Latomus. II. Brussels, 1952. P. 339.

REFERENCES

1. Kratkij obzor razvitija germ sm.: Schefold, K. Die Bildnisse der antiken Dichter Redner und Denker. Basel. 1943. P. 196.
2. Richter, G. M. A. The Portraits of the Greeks, 1965, with Supplement, 1972. No. 67.
3. Breckenridge, J. D. Likeness: A Conceptual History of Portraiture. Evanston. 1968. P. 167.
4. Carpenter, R. Observations on Familiar Statuary in Rome. Memoirs of the American Academy. No. XYIII. New York, 1941. P. 74. Cf. Rackharn's translation. P. 373.
5. Richter, G. M. A. The Portraits of the Greeks. Abridged and revised by R.R.R. Smith. 1984.

No. 49.

6. Tam zhe. No. 17.
7. Tam zhe. No. 19, 20.
8. Hinks, R. Carolingian Art. London, 1935. P.123f.
9. Richter, G. M. A. - J. R. S. XLV. 1955. P. 39
10. Hinks, R. J. H. S. LIV. 1934. P. 232
11. Hekler, A. Die Bildniskunst der Griechen und Roemer. 1972. Pl. 76, 128a. P. XXXIV.
12. Carpenter, R. Hesperia, XX. 1951. P. 37.
13. Hinks, R. Carolingian Art. London, 1935. P.124.
14. Po jetomu voprosu sm.: Schefold, K. Die Bildnisse der antiken Dichter Redner und Denker. Basel. 1943. P. 42 f. Znachitel'naja informacija sodержitsja v rabotah: Richter, G. M. A. The Critical Periods of Greek Sculpture. Oxford, 1951. P. 53 f. i Richter, G. M. A. J. R. S. XLV. 1955. P. 46.
15. Harrison, E. B. The Athenian Agora; 1: Portrait Sculpture. Princeton, 1953. Obobshhajushhuju informaciju sm.: Hafner, G. Späthellenistische Bildnisplastik. Berlin, 1954.
16. Breckenridge, J. D. Likeness: A Conceptual History of Portraiture. Evanston. 1968. P. 149.
17. Tam zhe. R. 149. Ob jetoj terrakote v Bostone sm.: Caskey, L. D. Catalogue of Greek and Roman Sculpture in the Museum of Fine Arts. Boston: Cambrige, Mass, 1925. P. 188. No. 108.
18. Sm. Fundamental'nyj trud: Zadoks-Josephus Jitta, A. N. On the Ancestral Masks of the Romans. Act. Arch. XIII. 1942. P. 226. Po voprosu o shodstve masok predkov, i takzhe ob otnoshenii respublikanskogo portreta k rimskoj i italijskoj pogrebal'nym praktikam, sm. Zadoks-Josephus Jitta, A. N. Ancestral Portraiture in Rome. Amsterdam. 1932. No. 1.
19. Schweitzer, Die Bildniskunst der roemischen Republik. Leipzig. 1948. P. 1 und weiter.
20. Vessberg, O. Studien zur Kunstgeschichte der roemischen Republik. Lund, Leipzig, 1941. P. 5.
21. Breckenridge, J. D. Likeness: A Conceptual History of Portraiture. Evanston. 1968. P. 153.
22. Tam zhe. P. 187-188.
23. Statuja bol'she chelovecheskogo rosta iz Afroditopolisa v muzee Kaira sm.: Notiziario Archeologico. 1922. III. Fig. no. 9-11. P. 13.
24. Amelung, W. Die Skulpturen des Vaticanischen Museums. I. Berlin. 1903. No. 107. Pl. 39. P. 276.
25. Poulsen, V. Les portraits romains. I. Republique et dynastie Juliene. Ny Carlsberg Glyptotek. Copenhagen, 1962. P. 12.
26. Breckenridge, J. D. Likeness: A Conceptual History of Portraiture. Evanston. 1968. P. 155.
27. Tam zhe. S. 184
28. Tam zhe. S. 186
29. Richter, G. M. A. Who Made the Roman Portraits Statues, Greeks or Romans? Proceedings of the American Philosophical Society. 1951. XCV. P. 184.
30. Est' dokazatel'stva, chto po men'shej mere bolee skromnye monumenty byli vypolneny mestnymi masterami, sm.: Poulsen, V. Les portraits romains. I. Republique et dynastie Juliene. Ny Carlsberg Glyptotek. Copenhagen, 1962. P. 37.
31. Acta Congressus Madvigiani Hafniae MDMLIV, III. The Classical Pattern of Modern Western Civilization. Portraiture. Copenhagen, 1957, III. P. 46.
32. Hanfmann, G. M. A. Observations on Roman Portraiture. Latomus. II. Brussels, 1952. P. 339.

RYAZAN INSTITUTE OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT

UDC 94(47).027

National history, genealogy of the ruling dynasties

FORMATION OF THE PRINCELY ONOMASTICON IN THE AUTONOMOUS PRINCIPALITIES IN RUSSIA IN THE MIDDLE XI – BEGINNING OF XII CENTURIES

I. J. Ryndin

Abstract. The article is devoted to Prince onomasticon formation in Prince feuds in Rus after Yaroslav Mudry's separation of the feuds to his sons. The specifics of onomasticon in Polotsk Principedom are demonstrated as specifics of Prince onomasticon in Chernigov. Also there are demonstrated new trends in Russian Prince name giving by using Christian names. From that time there is the reverse process: pagan names of canonized Princes get the status of Christian names. The reduced Christian names are investigated (Vasily – Vasilko, Georgy – Yury etc.), which were adopted due to cultural development of Russian Principedoms. The article gives examples of possible birth dates identification of Prince sons by their names analysis.

Keywords: Ruriks, Onomasticon, varying names, etymology, ethnos, ethnic groups, Slavic princely dynasties, the anthropological element, anthroponymy, dynastic generic names, worldly princes names, Christian names, naming, gipokoristical forms of names, «cultural development» of the names, «anthroponymic vacancies», dynastic advantage.

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 94(47).027

Отечественная история, генеалогия правящих династий

ФОРМИРОВАНИЕ КНЯЖЕСКОГО ОНОМАСТИКОНА
В УДЕЛЬНЫХ КНЯЖЕСТВАХ НА РУСИ В СЕРЕДИНЕ XI – НАЧАЛЕ XII ВВ.

И. Ж. Рындин

Реферат. В статье рассматривается формирование княжеского ономастикона в удельных княжествах на Руси после раздела Ярослава Мудрого своих владений между сыновьями. Отмечается своеобразие княжеского ономастикона в Полоцком княжестве, выделившимся еще до этого раздела, а также особенности его развития у черниговских князей. Также отмечается наличие новой тенденции в именовании русских князей, которая заключалась в использовании христианских имен в качестве родовых. С этого же времени начинается и обратный процесс: мирские княжеские имена канонизированных князей получают статус христианских. Также рассматриваются гипокористические, т. е. уменьшительные формы христианских имен, принятые в русских княжествах в результате их «культурного освоения» (Василий – Василько, Георгий – Юрий и т. д.). В статье приводятся примеры определения предположительного времени рождения княжеских сыновей методом анализа их имен.

Ключевые слова: Рюриковичи, ономастикон, варьирование имен, этимология, этнос, этнические группы, славянские княжеские династии, антропологический элемент, антропонимия, династийные родовые имена, мирские княжеские имена, христианские имена, именованье, гипокористические формы имен, «культурное освоение» имен, «антропонимические вакансии», династическое преимущество.

Введение. С середины XI в., а для Полоцкого княжества и раньше, началось складывание местных княжеских ономастиконов в отдельных русских княжествах. По-

мимо Полоцкого княжества, заметным своеобразием в княжеских именах отличалось Черниговское княжество. С этого времени княжеский ономастикон практически не

обновлялся. Отдельные ветви княжеской династии Рюриковичей закрепляли за собой определенные имена, дававшие им, на их взгляд, династическое преимущество перед другими линиями рода.

Основная часть. Седьмое поколение Рюриковичей начинается с полоцкого князя Всеслава Брячиславича (ум. в 1101 г.), который получил имя в честь своего родного дяди («стрыя») Всеслава Изяславича, умершего в 1003 г. С этого времени в Полоцком княжестве начал складываться собственный княжеский ономастикон, отличный от других регионов Руси. Так имя «Всеслав» не встречается нигде, кроме Полоцкого княжества. Имя «Брячислав» из потомства Ярослава Мудрого лишь один раз получил сын киевского князя Святополка Изяславича.

Княжеский ономастикон русских князей обновил Владимир Ярославич, назвавший сына Ростиславом. До этого времени это имя не употреблялось в среде потомков Рюрика. Зато известны два Ростислава из моравских князей Моймировичей. Супруга Ростислава Владимировича неизвестна. Однако с середины XI в. ономастикон Рюриковичей, за единичными исключениями, уже практически не обновлялся за счет брачных связей.

Порядок старшинства сыновей Изяслава Ярославича до сих пор является дискуссионным. Большинство исследователей полагают, что очередность рождений сыновей Изяслава была следующей: Мстислав (род до 1050 г.), Святополк (род. в 1050 г.), Ярополк (род. после 1050 г.). Старший сын Изяслава и Гертруды Польской получил имя не только в честь своего дяди Мстислава (ум. в 1036 г.), но и в честь своего деда по матери Мешко (Мечислава, Мстислава) II. Интересно, что второй сын Изяслава, родившийся в 1050 г., получил имя Святополк, что может говорить о том, что в это время Святополк Окаянный еще не считался убийцей своих братьев. Отсюда становится логичным получение младшим сыном Изяслава имени Ярополк (и Святополк и Ярополк были представителями старшей пресекшейся линии Рюриковичей). Скорее всего, Ярополк Изяславич получил свое имя вскоре после кончины своего дяди Владимира Ярославича в 1052 г., что сделало его отца наследником Ярослава Мудрого.

По примеру сыновей Всеслава Полоц-

кого (см. далее) старшие сыновья Святослава Ярославича должны были бы иметь имена: Борис, Глеб, Роман и Давыд. Поэтому некоторые исследователи считают племянника Святослава Бориса Вячеславича его старшим сыном. Однако, письменные источники говорят о том, что старшим сыном Святослава был Глеб, погибший в 1078 г. Затем следовали Роман (ум. в 1079 г.), Давыд (ум. в 1123 г.), Олег (ум. в 1115 г.) и Ярослав (ум. в 1129 г.). Возможно, что у Святослава был и старший сын Борис, который умер в детстве. В противном случае трудно объяснить пропуск имени «Борис» у сыновей черниговского князя. Однако, это не объясняет полное отсутствие имени «Борис» в ономастиконе черниговских князей.

Смерть старшего Ярославича Владимира в 1052 г. сделала Святослава Ярославича наследником брата Изяслава. Поэтому родившегося ок. 1053 г. сына он назвал династическим именем Рюриковичей – Олегом, а родившийся ок. 1071 г. Ярослав получил свое имя в честь деда. К тому времени его отец уже готовился вступить на киевский стол, пусть даже в результате изгнания старшего брата.

В потомстве Святослава Ярославича, по сути, впервые проявилась новая тенденция в именовании русских князей, а именно: использование христианских имен в качестве родовых. Если более ранние случаи упоминания христианских имен некоторых незначительных князей можно объяснить отсутствием сведений об их родовых княжеских именах (Илья Ярославич, Евстафий Мстиславич и т. д.), то с середины XI в. появилась практика наречения княжичей в честь канонизированных предков, которые почитались в основном под своими христианскими именами. Таким образом, христианские имена первых русских святых Бориса и Глеба (Роман и Давыд, соответственно) прочно вошли в ономастикон Рюриковичей в качестве родовых имен. Их первыми носителями стали Роман и Давыд Святославичи, Давыд Игоревич, Роман и Давыд Всеславичи (см. далее). С небольшим опозданием к ним добавилось христианское имя Владимира Святого – Василий, правда в гипокористической форме (Василько Ростиславич), чуть позже – крестильные имена Ярослава Мудрого (Георгий) и Всеволода Ярославича (Андрей). Имя «Георгий» также утвердилось в гипо-

користической форме «Гюргий» («Юрий»). Гипокористические (как правило, уменьшительные) формы христианских имен возникали вследствие «культурного освоения» носителями русского языка в процессе повседневного обихода.

С этого же времени начинается и обратный процесс: мирские княжеские имена канонизированных князей получают статус христианских. Первыми в этом списке были княжеские имена первых русских святых – Бориса и Глеба. Чуть позже в качестве христианского стало использоваться имя крестителя Руси – князя Владимира Святославича. Таким образом, с середины XI в. в княжеской среде имело место два противоположных процесса: превращение мирских княжеских имен в христианские, а христианских имен – в княжеские родовые [1]. То есть, теперь одно и то же княжеское имя могло являться родовым династийным и христианским именем.

Старший сын Всеволода Ярославича, родившийся в 1153 г. от дочери императора Константина IX Мономаха, получил свое имя в честь умершего годом ранее дяди, а также в честь своего прадеда Владимира Святого. Литвина и Успенский считают, что имя Владимира Мономаха является варьированием имени его отца Всеволода [2]. Родившийся в 1170 г. от половецкой княжны второй сын Всеволода получил уже ставшее традиционным для русских князей имя «Ростислав», очевидно, в честь умершего в 1167 г. Ростислава Владимировича.

Вячеслав Ярославич, судя по источникам, имел единственного сына Бориса (ум. в 1178 г.), которого иногда считают старшим сыном Святослава Ярославича. Игорь Ярославич имел двух сыновей: умершего после 1084 г. Всеволода и Давыда (ум. в 1123 г.).

По поводу старшинства сыновей Всеслава Брячиславича до сих пор нет единого мнения среди исследователей. Первых своих четырех сыновей Всеслав назвал в честь первых русских святых князей Бориса (Романа) и Глеба (Давыда). Наиболее предпочтительной версией старшинства Всеславичей: Борис (ум. в 1128 г.), Глеб (ум. в 1119 г.), Роман (ум. в 1114 или 1116 г.), Давыд (ум. после 1129 г.). Младшие Всеславичи носили ставшие традиционными имена Рюриковичей Ростислав и Святослав (оба умерли после 1129 г.). Очевидно, что имя «Ростислав»

младший сын Всеслава получил в честь умершего в 1067 г. Ростислава Владимировича. В это время полоцкий князь, недовольный политикой старших Ярославичей, начал осуществлять набеги на Псков и Новгород, т. е. поддержал оппозиционное выступление Ростислава Владимировича. Наконец, младшего сына, Святослава, Всеслав, очевидно, назвал этим династийным именем Рюриковичей в бытность, или вскоре после того, как он являлся великим князем киевским. Таким образом, полоцкий князь выразил претензии династии Изяславичей на верховенство в Киевской Руси. Необходимо отметить, что в настоящее время считается, что Борис Всеславич имел также княжеское имя Рогволод, что согласуется с его статусом старшего сына Всеслава Брячиславича.

Исключенный из очередности наследования великокняжеского стола князь-изгой Ростислав Владимирович назвал своего старшего сына именем основателя династии русских князей Рюриком, что говорит о далеко идущих амбициях этого князя. Второй сын получил имя Володарь, которое является варьированным вариантом имени отца Ростислава – Владимира Ярославича. Младший Ростиславич, очевидно, родившийся незадолго до смерти отца, известен только по своему христианскому имени Василько. Поскольку давно умершие князья почитались в синодиках, как правило, под своими крестильными именами, то можно предположить, что Василько был назван в честь Василия-Владимира Святого, что также подтверждает далеко идущие амбиции его отца. Таким образом, имя «Василий» в гипокористической форме в ономастике Рюриковичей начало приобретать статус династийного имени.

Именослов остальных внуков Ярославичей практически полностью состоит из ставших уже традиционных имен предыдущих поколений Рюриковичей. Единственный сын Мстислава Изяславича Ростислав был назван, очевидно, в честь своего двоюродного брата Ростислава Владимировича (ум. в 1067 г.). Своих старших незаконных сыновей Мстислава (род. ок. 1070 г.) и Ярослава (род. ок. 1072 г.), называемых в источниках также Мстиславец и Ярославец, Святополк Изяславич назвал в честь своего брата, умершего в 1070 г. и в честь своего знаменитого деда Ярослава Мудрого, соответственно. В слу-

чае с Мстиславом Святополчицем можно констатировать, что, анализируя княжеский ономастикон, становится возможным определение примерного времени рождения княжеских детей. Своего первого сына от второго брака, Брячи-слава (род. в 1104 г.), Святополк, возможно, назвал не только в честь князя полоцкого Брячислава (ум. в 1044 г.), но в память о деде своей первой супруги Бржетиславе Чешском (ум. в 1055 г.). Самый младший Святополчич, Изяслав (ум. в 1127 г.), получил имя в честь своего деда Изяслава Ярославича.

Сыновья Давыда Святославича Черниговского носили имена, также взятые из княжеского ономастикона: Святослав (в честь Святослава Ярославича), Ростислав (в честь Ростислава Владимировича), Всеволод (очевидно, в честь умершего в 1093 г. Всеволода Ярославича), Владимир (в честь Владимира Святославича и Владимира Ярославича) и Изяслав (в честь Изяслава Ярославича, ум. в 1178 г.).

Олег Святославич в имянаречении своих сыновей также не отходил от существующего ономастикона: Всеволод, Игорь, Святослав и Глеб. Первый из них, родившийся ок. 1094 г., был назван в честь умершего в 1093 г. великого князя киевского Всеволода Ярославича. Что заставило Олега Святославича вспомнить старое родовое имя Рюриковичей «Игорь» – остается не ясным. Его родной дядя Игорь Ярославич умер рано и ничем не прославился. Родившийся ок. 1106/1107 г. Святослав получил имя в честь деда Святослава Ярославича. Глеб Ольгович, очевидно, был назван в честь старшего брата его отца Глеба Святославича, погибшего в 1078 г.

Как видно, старшие Святославичи в определенном смысле соревнуются между собой, стараясь заполнить – каждый своими сыновьями – важными с династической точки зрения «антропонимическими вакансиями» [3].

По сведениям летописей старшего сына Ярослава Святославича (ум. в 1129 г.) звали Юрий, который унаследовал от отца Муромское княжество и умер в 1143 г. Это уже четвертое христианское имя (после Романа, Давыда и Василька), проникшее в княжеский ономастикон Рюриковичей. Судя по возрасту отца, Юрий Ярославич должен был родиться в 1090-е гг. В это же время у Владимира Мономаха от второго брака родился Юрий Долгорукий. Что же обуслови-

ло появление этого имени в княжеском ономастиконе? Очевидно, нужно вспомнить, что имя «Георгий» (позже утвердившееся в форме «Юрий») было крестильным именем Ярослава Мудрого, которого поминали в церквях под этим именем. Поскольку в русской княжеской традиции не принято было называть сына именем отца, то, очевидно, Ярослав Святославич (в крещении Панкратий) выбрал для своего первенца крестильное имя своего деда. Также поступил и Владимир Мономах в выборе имени для одного из своих младших сыновей (см. далее). Второго сына Ярослав-Панкратий назвал в честь отца Святославом, а третий получил уже ставшее популярным именем в княжеской среде – Ростислав, возможно, в честь погибшего в 1093 г. брата Владимира Мономаха.

Имянаречение потомства последнего было подробно рассмотрено Литвиновой и Успенским в монографии «Выбор имени у русских князей в X - XVII вв.» [4]. Авторы обращают внимание на то, что имена сыновей Владимира Мономаха от первого брака повторяют именослов сыновей Владимира Святого (Мстислав, Изяслав, Святослав, Вячеслав (в форме Вышеслав)) и Ярослава Мудрого (Изяслав, Святослав и Вячеслав), а также выдвигают предположение, что Ярополк Владимирович родился не в 1082 г., как принято считать, а ок. 1086 г., когда был убит Ярополк Изяславич. Также они допускают, что Ярополк Владимирович получил свое имя при живом Ярополке Изяславиче [5]. По мнению авторов указанной монографии детей от второго брака (к которым они предлагают отнести и Романа Владимировича) Владимир Мономах называл исключительно греческими именами: Юрий (Георгий), Андрей, Роман. При этом Юрий получил свое имя в честь своего прадеда Ярослава Мудрого, а Андрей – в честь деда Всеволода-Андрея [6]. Упомянутые авторы выдвигают теорию о том, что якобы Владимир Мономах, желая как-то выделить свое потомство от второго брака, и в то же время не задеть интересы старших сыновей, назвал своих младших отпрысков не княжескими именами деда и отца, а крестильными. Думается, что вряд ли упомянутый князь удосуживался столь сложными умозаключениями. Скорее всего, он называл нарождавшихся сыновей спонтанно: Мстислава, родившегося в 1176 г. он назвал

в честь своего двоюродного брата Мстислава Изяславича [7], Изяслава (род. ок. 1078 г.) – в честь погибшего незадолго до этого Изяслава Ярославича, Святослава – в честь другого своего дяди («стрыя») – Святослава Ярославича, умершего в 1076 г., Романа – возможно, в честь погибшего в 1079 г. Романа Святославича, Ярополка – в честь Ярополка Изяславича (см. выше). Вячеслав, очевидно, получил свое имя в честь смоленского князя Вячеслава Ярославича. В это время Владимир Мономах утвердился в Смоленске и стремился закрепить за своими сыновьями этот важный русский город [8]. Об имьянаречении младших Мономашичей – Юрия и Андрея – говорилось выше.

К седьмому поколению Рюриковичей также принадлежал Давыд Игоревич (ум. в 1112 г.). Своих сыновей он назвал Всеволодом (более известен как Всеволодко) и Игорем. Последний получил свое имя в честь деда, Игоря Ярославича (ум. в 1060 г.). Что

касается Всеволодка, то по версии В.Л. Янина Всеволодом звали рано умершего брата Давыда [9], который имел сына Мстислава. Возможно, что Игорь был старшим и унаследовал от отца Дорогобуж.

Заключение. Как видим, у отдельных ветвей княжеского рода Рюриковичей в рассматриваемое время сложился свой собственный ономастикон и, хотя некоторые княжеские имена попадали, по-видимому, через браки из одной ветви в другую, в каждой из них сложился определенный круг излюбленных имен. Для полоцких князей это были Рогволод, Всеслав, Брячислав; для черниговских – Святослав, Олег, Игорь, Всеволод; для Мономашичей – Изяслав, Мстислав, Ростислав и т. д. Также в рассматриваемое время начался процесс трансформации христианских имен в княжеские (Роман, Давыд, Василько, Юрий и т. д.), а также княжеских родовых – в христианские (Борис, Глеб, Владимир и т. д.).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X - XVII вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 114.
2. Там же. С. 56.
3. Там же. С. 97.
4. Там же С. 14-26.
5. Там же. С. 28.
6. Там же С. 117-131.
7. Также Мстислав носил еще одно имя – Гаральд, в честь своего деда по матери англосаксонского короля Гаральда II (ум. в 1066 г.).
8. В 1113 г. Вячеслав действительно стал смоленским князем, сменив старшего брата Святослава.
9. Янин В. Л. Междукняжеские отношения в эпоху Мономаха и «Хождение игумена Даниила». ТОДЛРЛ. Т. XVI. М., 1960. С. 122.

REFERENCES

1. Litvina A. F., Uspenskij F. B. Vybor imeni u russkih knjazej v X - XVII vv. Dinasticheskaja istorija skvoz' prizmu antroponimiki. M., 2006. S. 114.
2. Tam zhe. S. 56.
3. Tam zhe. S. 97.
4. Tam zhe S. 14-26.
5. Tam zhe. S. 28.
6. Tam zhe S. 117-131.
7. Takzhe Mstislav nosil eshhe odno imja – Garal'd, v chest' svoego deda po materi anglosaksonskogo korolja Garal'da II (um. v 1066 g.).
8. V 1113 g. Vjacheslav dejstvitel'no stal smolenskim knjazem, smeniv starshego brata Svjatoslava.
9. Janin V. L. Mezhdunknzheshkie otnoshenija v jepohu Monomaha i «Hozhdenie igumena Daniila». TODLIRL. T. XVI. M., 1960. S. 122.

MOSCOW CITY PEDAGOGICAL UNIVERSITY

UDC 94(47)

National history, culture, religion

**«RESERVED YEARS»: TEMPORAL RESTRICTIONS OF WAR
IN MEDIEVAL RUSSIA****A. Yu. Grachev**

Abstract. The article is devoted to medieval Russian customs of war and periods of hostilities, limited by traditions. While in Western Europe there was «God's armistice» – a ban on the conduct of the war, imposed by Church in some large parts of the year, a period dedicated to religious holidays; in Russia there was not a similar phenomenon. Here, on the contrary, the war often coincide with Easter, and the war with the enemy compared with spiritual warfare.

Keywords: Medieval Russia, history of warfare, military culture, religious traditions

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 94(47)

Отечественная история, культурология, религиоведение

**«ЗАПОВЕДНЫЕ ЛЕТА»: ВРЕМЕННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ
ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ДРЕВНЕЙ РУСИ****А. Ю. Грачев**

Реферат. В статье рассматриваются средневековые русские обычаи ведения войны и традиционные ограничения периодов военных действий. В то время как в Западной Европе существовало «Божье перемирие» – налагаемый церковью запрет на ведение войны в определенные, причем составлявшие значительную часть года, периоды, приуроченные к религиозным праздникам, на Руси не было аналогичного явления. Здесь, напротив, войну зачастую приурочивали к Пасхе и война с врагом сравнивалась с духовной бранью.

Ключевые слова: Средневековье, военная история, воинская культура, религиозные традиции

Введение. Для средневековой культуры характерна четкая регламентация различных сторон жизни. Ограничения имели как экономико-социальный, так и морально-религиозный характер. Даже такое явление, как война, имело свои рамки. В этой связи интересно изучить особенности временных ограничений войны на Руси, сравнив их с аналогичным явлением в Западной Европе, и проследив изразвитие в период Московского царства.

Основная часть. К моменту призвания варягов на Русь, установления власти Рюриковичей на территории торгового пути «из варяг в греки», Европа уже устала от постоянных войн, бесконечно продолжав-

шихся на ее территории – постепенный процесс разложения порядка, установленного в каролингские времена, привел к неконтролируемому всплеску насилия, послужившему инструментом нового статуса получающей оформление военной аристократии, так называемых *bellatores* – воюющих. В результате упадка центральной власти и как следствие деградации власти судебной, военные конфликты в Европе становятся элементами нового правового порядка; еще одним следствием упадка становится частичное, а местами и полное, замещение функций центральной власти церковью, перед которой, таким образом, становится задача разрешения сложившейся ситуации.

После осознания невозможности вывода войн за рамки существующего «христианского мира», «мира Церкви» в европейской церковной среде формируется идея ограничения военных действий особыми правилами с целью ограничить войну по времени и социальной направленности. Наиболее ранним примером особых правил ограничивающих военные действия может служить решение собора в Пюи (975 г.), на котором епископ Ги Анжуйский собрал свою паству, чтобы узнать, что они думают о поддержании мира. Епископ предложил: «Поскольку мы знаем, что без мира никто не узрит Господа, то предупреждаем людей, во имя Господа, чтобы они стали сынами мира» [1]. Результатом собора стала клятва: рыцари должны были поклясться, что будут уважать владения церкви и крестьян – по крайней мере, тех, что живут за пределами земель, которые эти рыцари держат в качестве своих наделов, – в дальнейшем это инициатива получила еще большее развитие, получив название «Божье перемирие». На соборе в городе Тулуз (1027 г.), например, вводились четкие временные рамки, когда запрещено вести военные действия – всякое насилие должно быть прекращено с девяти часов в субботу вечером и до часа первой молитвы в понедельник утром. В 1041 г. от имени всех епископов Галлии епископ Прованса отправил в Италию послание, в котором призвал их хранить «Божий мир и перемирие, кои нам ниспосланы с небес Божьим милосердием и коих мы твердо держимся, приняв их. Они состоят в том, чтобы с начала вечерни в четверг и до восхода солнца в понедельник утром среди всех христиан, друзей и врагов воцарялись твердый мир и перемирие» [2 . С. 142]. Папство поддерживало стремление ограничить войну четкими рамками, сначала во времена Николая II, а затем и Урбана II, помогло ему распространиться на все христианские государства. Выросло и время «Божьего перемирия», к прежним периодам были добавлены новые – Рождественский пост, праздник Рождества, Великий пост, Пасха, период между Вознесением и Пятидесятницей, три праздника, посвященных Деве Марии, и дни некоторых особо почитаемых святых. При таких условиях в году, состоящем из 365 дней, на войну выделялось не более 80. Нарушение правил, ус-

тановленных церковью, грозило денежным наказанием, а в худшем случае отлучением от церкви. Но важно отметить, что, например, карательные операции сеньоров и королей, направленные на поддержание мира, не считались нарушением этого самого мира, так как вписывались в концепцию «о праве Меча» апостола Павла – легитимном применении силы.

В результате формирования данной системы ограничений войны, установления ее правил и наделения местной власти правом защиты мира, пусть даже и с помощью военных действий, происходит своеобразная идеологизация социальной деятельности, укрепившая в сознании людей трехчастную форму взаимоотношений, на долгие годы составившую основу европейского средневековья: «*oratores, bellatores et laboratores*» (молящиеся, воюющие и работающие).

В этом отношении особый интерес представляет для нас события, происходящие на Руси, где в этот период времени, на рубеже 1000 года, происходили процессы сосредоточения земель под властью Рюриковичей со свойственными этому процессу особенностями: родовым сюзеренитетом и племенным княжеским сепаратизмом, выливающимися в частые военные столкновения как политического, так и просто грабительского характера. Если в последнем Европа и Русь напоминали друг друга, то решение проблемы установления мира лежало на разных плечах. В Европе это право, как писалось выше, было отдано на откуп местным, региональным правителям, на Руси же процессы мирного урегулирования всегда были связаны сначала с главой княжеской династии, а, впоследствии, с княжескими собраниями (схемами), наиболее характерным примером здесь может служить Любеческий съезд (1096 г.). Особенно интересно отметить, что на Руси, в отличие от Западной Европы, не практиковались или почти не практиковались епископские собрания (синоды) и их решения не имели такой силы и значимости, как в Западной Европе, что вполне можно объяснить сильной зависимостью восточно-христианского епископата от светской власти, которая вряд ли позволила бы решать такие вопросы как начало или урегулирование военных конфликтов. Таким образом, говоря о Руси, нам сложно, на первый взгляд, проследить су-

ществование каких-либо ограничений на ведение боевых действий; прямых указаний, как например «Божье перемирие» в Европе, на это нет, но это не значит, что информации нет совсем, просто как часто это бывает, она сокрыта глубоко в летописных источниках.

Одним из таких источников может служить Лаврентьевская летопись, где мы находим упоминание о походе русских князей на Перемышль. Достигнув стен города, они не встречают войск противника, летописец пишет: «Сташа бе бо день неделя; королеви же по своему обычаю не встанущу никде же в неделю» [3] – то есть придя в воскресный день, русское войско не находит своего противника, который, согласно своему обычаю почитания воскресенья как дня поминовения Воскресения Спасителя, не выходит на сражение. Все это нисколько не смущает ни летописца, ни, по его словам, русское войско, которое готово биться в любой день и вообще всегда, поскольку: «Богъ всегда Рускы земле и Руских сыновъ въ бещестъи не положилъ есть, на всих местехъ честь свою взимали суть» [4. Стлб. 448-449].

На Руси имели представление о некоторых «особых» обычаях своих соседей, но эта, как казалась бы, общехристианская практика, как ни странно, не имела на Руси распространения. Это подтверждается летописными источниками: при всем старании мы не сможем найти прямого указания на существование «заповедных дней» – времени, когда боевые столкновения были бы запрещены ради почитания святости какого-либо праздника.

Если обратиться к природным факторам, влияющим на «расписание» походов русских князей на войну, то мы увидим, что в Древней Руси военные действия приходятся большей частью на конец зимы-начало весны, а большинство военных походов периода Московской Руси связано с окончанием лета-наступлением осени; это позволяет нам выявить как минимум один тип ограничений военных действий – погодный. Если более подробно рассмотреть эти периоды, можно проследить и еще одну интересную закономерность.

Сначала рассмотрим домосковский период Древней Руси. Анализируя летописные тексты, мы видим, что походы князей

и военные действия локализованы не только в рамках влияющих на них погодных условий конца зимы-начала весны, но и по возможности приурочены к определенным церковным датам, которые в большинстве своем связаны с периодом Великого поста. Вот наиболее характерные из них: битва князя Мстислава на Колокше в первую неделю Великого поста, поход Владимира Мономаха на половцев и их разгром, который случился 24 марта в самой середине Великого поста, сражение Изяслава Мстиславича и Ярослава Владимировича на реке Серети, пришедшееся на вторник Федоровой недели – первой недели Великого поста, поход объединенных войск князя Андрея на Мстислава приходится на Федорову неделю, поход Мстислава под Новгород так же приходится на Федорову неделю, победа русских князей над Кончаком 1 марта во время Великого поста и окончательный разгром половцев на праздник Пасхи 21 апреля и т. д. [5. С. 273-277]

Современниками с их пропитанной религиозными воззрениями картиной мира пост воспринимался как время духовной брани, период, когда каждый человек может и должен сражаться с собственной греховностью и победить ее. Переходя интериорный барьер, духовная брань находит отражение в реальных сражениях, а подвиг веры, победы над грехом, представляется воинским подвигом и победой над противником. Особенно характерно это видно при описании столкновений с язычниками; однако, как мы видим, эти сравнения допустимы и при междоусобных распрях.

Не найдя четко выраженного ограничения военных действий в Древней Руси, мы все же выявили особенности начала (период, предшествующий Великому посту и сам пост) и окончания (Пасха) боевых действий, что позволяет нам судить о существовании «благоприятного» времени для ведения военных компаний, причем представления о войне приобретают черты великопостного подвига, во время которого происходит принятие не только духовной брани, но и бранимирской.

Постепенное возвышение Москвы, сосредоточие власти и земель в руках московских князей изменяют характер военных действий и время основных военных походов, теперь это время переносится на ко-

нец лета-начало осени. Здесь, как и в более ранний период времени, мы не находим прямых указаний на существования правил, регламентирующих, когда стоит или не стоит вести боевые действия, но, как и ранее существуют свои особенности новой временной локализации военных кампаний. Анализируя документы, мы приходим к выводу, что все военные походы московских князей соотносятся с религиозными праздниками и воскресными днями, например: поход Василия I на Витова в праздник Преображения Господня, походы Ивана III на Новгород в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы 1477 году, поход на Тверь в 1485 году на Рождество Богородицы и т.д. Нередко соотношение с определенными праздниками имеют эсхатологический подтекст, например: поход Ивана III на Новгород в 1479 году приходится на день поминовения святого Мефодия Патарского – главного толкователя эсхатологических пророчеств на Руси, что усиливает образ миссии князя по защите русских земель от «царства антихриста» в образе слуг которого предстают новгородцы.

Заключение. Перед нами предстает новая закономерность: соотношение победы на войне с праздничной датой в церковном календаре. Соответствие победы и праздника современник мог рассматривать как божью помощь и благоволение победившим, что являлось одним из немаловажных фак-

торов упрочения власти московских князей, устанавливающих свою власть насильственным путем, который, по сути, легализовался в общественном сознании поддержкой Бога и святых за счет соответствия походов и побед религиозным праздникам.

Изменение «времени войны», помимо религиозной составляющей, можно связать и с социально-экономическим развитием региона, а именно изменением типа хозяйствования. В период Древней Руси, в рамках натурального хозяйства, локализация военных походов была обусловлена обеспечением безопасности бесперебойной работы весенне-летнего экономического цикла. В период Московской Руси эта система претерпевает изменения, и ключевой задачей походов конца лета-начала осени становится присвоение уже произведенного продукта и в результате быстрое обогащение. Все это в совокупности с религиозными особенностями и составляет систему ограничений, правил и особенностей проведения военных действий на Руси.

Подводя итоги, можно сказать, что на Руси, в отличие от Западной Европы, не сложилось четких писанных правил ограничения военных действий во времени, но в определенные периоды существовали свои особенности, как и в Европе, тесно связанные с религиозными представлениями и социально-экономической системой общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Glaber Raoul. Les cinqlivres de seshistoires (900-1044). Paris, 1886.
2. Контамин Филипп. Война в Средние века. М., 2001
3. Лаврентьевская летопись. Л. 112 об. <http://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex> – оригинал Лаврентьевской летописи в проекте РНБ.)
4. Полное собрание русских летописей. Т. II.
5. Мусин А. Е. MilitesChristi Древней Руси. СПб, 2005.

REFERENCES

1. Glaber Raoul. Les cinqlivres de seshistoires (900-1044). Paris, 1886.
2. Kontamin Filipp. Vojna v Srednie veka. M., 2001
3. Lavrent'evskaja letopis'. L. 112 ob. <http://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex> – original Lavrent'evskoj letopisi v proekte RNB.)
4. Polnoe sobranie russkih letopisej. T. II.
5. Musin A. E. MilitesChristi Drevnej Rusi. SPb, 2005.

**VORONEZH STATE UNIVERSITY
DEPARTMENT OF HISTORY OF MODERN AND CONTEMPORARY**

UDC 94(410)
General history

DAVITT, PARNELL AND BRITISH LIBERALS

Mahir Hamed Jasim Mohammed Al-noora

Abstract. It analyzed the laws of the compound of the liberals, supporters of Gladstone with nationalists in Ireland. The role of Parnell as the voice of the moderate wing nationalists. The causes of the connection with the radicals Davitt.

Keywords: Ireland, home rule, Nationalism, liberals, Gladstone, Parnell, Davitt.

**ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ИСТОРИИ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ**

УДК 94(410)
Всеобщая история

ДЭВИТТ. ПАРНЕЛЛ И БРИТАНСКИЕ ЛИБЕРАЛЫ

Махир Хамед Джасим Мохаммед Аль-Нура

Реферат. Проанализирована закономерность соединения либералов, сторонников Гладстона с националистами Ирландии. Раскрыта роль Парнелла, как выразителя умеренного крыла националистов. Выявлены причины соединения с радикалами Дэвитта.

Ключевые слова: Ирландия, гомруль, национализм, либералы, Гладстон, Парнелл, Дэвитт

Введение. Параллельно с проектом Чемберлена, Парнелл предложил либералам обсудить составленный им проект конституции Ирландии, который был получен Гладстоном 30 октября 1885 г. В его основе лежали пункты о создании независимого ирландского парламента, состоявшего из двух палат, который имел бы право издавать законы относительно налогообложения, таможенных пошлин, полицейских сил, судопроизводства, образования и общественных работ; Англии оставались «имперские» вопросы, включая внешнюю политику и оборону. Согласно проекту Парнелла, определенные права предоставлялись протестантскому меньшинству¹. В ответ 9 ноября 1885 г. Гладстон выступил с речью в Эдинбурге относительно ирландского вопроса, в которой вновь подтвердил важность сохранения Британской империи, подчеркивая, в то же время, свое желание дать Ирландии все средства для местного самоуправления, а 17 ноября, выступая перед активистами либе-

ральной партии в Уэст-Кельдере, объявил: «Парнелл – пока только Парнелл, и отождествлять его с Ирландией и ирландским народом не следует; пусть население острова выскажется во время голосования, и тогда можно будет обсуждать вопрос о гомруле»². Тем самым лидер либералов как бы обосновывал свое некоторое нежелание, а, возможно, даже опасение, заключать какие-либо политические сделки с бывшими союзниками своих извечных оппонентов – консерваторов. Отчасти он оказался прав: в своем предвыборном манифесте от 21 ноября 1885 г. Парнелл заговорил о либералах как о тиранах, притеснителях религии и свободы слова, агитировал своих соотечественников отдать свои голоса тори³.

Основная часть. Все это свидетельствовало о наличии серьезных разногласий в подходе к разрешению ирландской проблемы не только между традиционными политическими противниками – либералами и консерваторами – но и внутри самой либеральной

партии. В то время как радикальное крыло либералов выдвигало свой план умиротворения ирландцев, виги и умеренные либералы занимали весьма сходные с консерваторами позиции в подходе к проблеме. Между этими крайними позициями пытались маневрировать Гладстон и его ближайшие сторонники. Многолетний лидер либералов стремился выработать некие новые подходы к проблеме ирландского гомруля, но одновременно с этим рассчитывал не дать сильных аргументов тори и преодолеть внутренний кризис либерализма.

Парламентские выборы, состоявшиеся в Англии с 23 ноября по 19 декабря 1885 г., принесли некоторый перевес либералам: они получили 335 мест, а консерваторы и националисты, соответственно – 249 и 86. Безусловно, главным результатом выборов было оформление ирландской националистической партии в третью независимую силу в английском парламенте⁴. Осознавая большие сложности, стоявшие на пути решения проблемы прочной политической власти, Гладстон еще во время выборов (в середине декабря 1885 г.) стал указывать на то, что если из 103 депутатов, которых посылает в имперский парламент Ирландия, было выбрано 86 приверженцев гомруля, то это означает стремление огромного большинства населения зеленого острова получить автономные права. И что если, например, консервативный премьер-министр лорд Солсбери (1830-1903) со своими коллегами пожелал бы внести в парламент проект гомруля, то либеральная партия этот проект поддержала бы⁵. Политический расчет Гладстона сводился к тому, чтобы дать понять Парнеллу и его коллегам, что если либеральная партия сможет сформировать правительство, то тогда сам Гладстон внесет в парламент билль о предоставлении самоуправления Ирландии. Вместе с тем, лидер либералов уведомил главу консерваторов Солсбери о том, что он не намерен свергать его кабинет, но только в том случае, если тот проведет какой-либо умеренный законопроект, касающийся ирландского самоуправления⁶.

В конце 1885 г. в политических кругах Англии и в обществе разнесся вызвавший необычайное волнение слух о том, что Гладстон переходит к практическим мерам в вопросе об ирландском гомруле. Действи-

тельно, 22 декабря 1885 г., когда стало ясно, что либералы победили на выборах, «Великий старец» пригласил в свое уэльское поместье Хаварден единомышленников по партии – Ч. Дилка, Джона Морли (1838 - 1923), Джорджа Шоу-Лефевра (1831 - 1928) – для выработки дальнейшей политической тактики. Все они поддержали идею о гомруле⁷. Практически одновременно с этим известие о том, что Гладстон склоняется к гомрулю для Ирландии, появилось и в периодической печати; сам Гладстон опровергал данную информацию, но в довольно неопределенных выражениях и таким опровержениям, разумеется, мало кто поверил. В парламентских и журналистских кругах эту «утечку информации» справедливо называли «пробным шаром из Хавардена»⁸. Гладстон знал, как высказывались во время предвыборной кампании по этому поводу правые либералы (виги) и вполне мог ожидать ослабления своих политических сил и отмежевания от своей точки зрения значительной части либералов, которую не смогла бы компенсировать даже поддержка ирландских националистов во главе с Парнеллом. Действительно, представители старых вигских родов, заседавшие в обеих палатах парламента, сами являлись крупнейшими землевладельцами, чьи многочисленные поместья находились в Ирландии. Они решительным образом выступали против каких-либо уступок ирландским националистам и даже умеренных парнеллитов рассматривали не как легитимную политическую оппозицию, а как мятежную сепаратистскую силу в британском парламенте. Своей главной цели – сохранения в неприкосновенности экономических и политических позиций Англии в Ирландии представители вигов добиться не могли, и это во многом предопределило их переход из либеральной коалиции к союзу с консерваторами. Каждая уступка Гладстона, направленная в сторону национально-освободительного движения, только ускоряла процесс кризиса в партии⁹. Виги принципиально осудили намерение Гладстона ввести гомруль для Ирландии еще до представления самого Кабинета и с того времени начали организационное отмежевание от партии. Они объявили себя «независимыми» и в нарушение партийной дисциплины отказались рассматривать себя депутатами от ли-

беральных местных ассоциаций или считаться какой-либо частью либеральной партии¹⁰.

Сам Гладстон, находясь уже в отставке, так объяснял причины предпринятого им политического маневра: «Я не мог рассчитывать на достойную поддержку всех без исключения членов либеральной партии, но в то же время я мог надеяться, и действительно надеялся, на поддержку такого их количества, которое сделает успех этой меры гарантированным в том случае, если та будет предложена торийской администрацией во главе с маркизом Солсбери»¹¹. Такая тактика открывала перспективу хотя бы временного решения вопроса об ирландском самоуправлении, но в то же время оставляла ему некоторую свободу выбора. Возникал, однако, вопрос, что делать в том случае, если сближение консерваторов с ирландской фракцией сменится враждой? У Гладстона был ответ и на него: в такой ситуации необходимо было бы немедленно формировать свое правительство с опорой на Парнелла и его партию и внести затем на рассмотрение парламента билль о предоставлении Ирландии автономии¹².

Пока в Англии происходили предвыборные и послевыборные внутрипартийные и межпартийные конфликты, в Ирландии резко возросла социальная напряженность, связанная с увеличением числа земельных преступлений. Однако, вместо того, чтобы каким-нибудь мирным путем прекратить массовые изгнания фермеров и арендаторов, правительство Солсбери решило вновь усмирить население зеленого острова. В билле о предупреждении преступлений, который предложили консерваторы, предполагалось отменить суд присяжных, объявить преступным бойкотирование, тогда как до сих пор это было совершенно законное средство борьбы; билль давал право вице-королю Ирландии запрещать и разгонять любое собрание, которое покажется ему подозрительным и противозаконным, и объявлять любой округ на осадном положении, если этого потребует ситуация¹³. К данному законопроекту консерваторов об усмирении Ирландии присоединилась и часть либералов, которые впоследствии покинули собственную партию и образовали свою, названную в честь Унии 1801 г. либерал-юнионистской. Тем не менее, не-

смотря на все события, связанные с конфликтом внутри партии, Гладстон продолжал политику поддержки требований ирландцев о гомруле для Ирландии, а неизбежно возникавшие разногласия по вопросу ирландского гомруля, до поры до времени сглаживались благодаря его огромному политическому авторитету¹⁴.

21 января 1886 г. английский парламент собрался на свою первую сессию и заслушал выступление королевы с тронной речью, составленной главой консерваторов и посвященной созданию законопроекта местного органа власти в Ирландии в будущем; ни о каких деталях законопроекта сказано не было. Более того, речь королевы резко осуждала антиправительственную агитацию в Ирландии, направленную против англо-ирландского союза в области законодательства, а также сообщала о новом расширении полномочий ирландского вице-короля. В заключение говорилось о восстановлении в графствах Англии и Шотландии административной автономии путем создания совещательных собраний, члены которых будут избираться народом; в дальнейшем такая же мера предлагалась и для Ирландии¹⁵. Тем временем, Солсбери не только подтвердил твердое намерение кабинета отстаивать единство Соединенного королевства, но и намекнул на некие «ирландские симпатии», проявляющиеся у некоторых членов парламента, на что Гладстон тут же заявил, что он, подобно правительству, признает необходимость сохранения единства Англии и Ирландии, но ожидает от правительства консерваторов билля о мерах, которые они планируют предпринять в отношении ирландского вопроса¹⁶. 26 января 1886 г., после открытия прений в палате общин об «ответном» адресе королеве либерал Джесси Коллингс (1831-1920) предложил поправку, в которой выражалось осуждение того, что «сельским жителям не было сделано никаких послаблений при приобретении ими в аренду мелких земельных угодий»¹⁷. Когда же правительство Солсбери ответило на это резким возражением, Гладстон объявил о том, что присоединяется к поправке Коллингса и берет на себя все те последствия, которые может повлечь за собой принятие данной поправки. За поправку при голосовании было подано 329 голосов, против – 250. Таким образом, ми-

нистерству консерваторов во главе с маркизом Солсбери было нанесено поражение большинством в 79 голосов. Солсбери не рискнул распустить парламент и подал королеве прошение об отставке¹⁸.

1 февраля 1886 г. Гладстон занял пост премьер-министра и возглавил свой третий либеральный кабинет. Поскольку после выборов он не мог сформировать правительство без помощи ирландцев, ему пришлось взять курс на более прочный союз с ними, обещая взамен на их голоса внести в палату общин законопроект о гомруле. В таких условиях важное значение приобретал пост Главного секретаря по делам Ирландии, который занял уже упоминавшийся Джон Морли, давний сподвижник и единомышленник премьер-министра. В этом назначении парнеллиты видели залог того, что третий кабинет либералов сделает в Ирландии все необходимое для облегчения участи ее населения¹⁹.

Принимая во внимание социально-экономическое и политическое положение Ирландии, премьер-министр признал, что жизнь арендаторов и фермеров на острове очень тяжелая, поэтому необходимо им помочь и защитить их законом. Другим злом в Ирландии он считал господство протестантской церкви, которой население было обязано вносить подати на её содержание: «Мы хотим существовать в мире, а для этого нужно действовать постепенно, — отмечал Гладстон. Мы не хотим никого пугать или приводить в отчаяние. Там, где царствует недоверие, мы желаем поселить доверие. Там, где царит недовольство, мы хотим поселить надежду. Там, где царит ненависть, мы хотим установить доброе согласие. Но все это нельзя сделать в один день. Зло существует с давних пор, и необходимо использовать много усилий, чтобы привязать Ирландию к Англии единственно крепкими и надежными узами искренней и свободной любви»²⁰. Лидер либералов, окончательно решившись предоставить гомруль для Ирландии, в спешном порядке стал заканчивать его разработку, и 13 марта 1886 г. предложил кабинету свой собственный план гомруля для Ирландии. Узнав об этом, сразу два члена Кабинета — министр по делам местного самоуправления Чемберлен и министр по делам Шотландии сэр Чарльз Тревелиян (1807 - 1886) были намерены

сразу же подать в отставку, но премьер-министр настоял на том, чтобы они повременили до тех пор, пока он не сможет изложить детали плана о гомруле, а также и о решении земельного вопроса в Ирландии²¹.

В основе проекта Гладстона лежала идея деволюции (термин дословно означает разделение власти), то есть передачи властных полномочий от высших органов власти к низшим, иначе говоря, передача части парламентских функций избранной на географической основе структуре, подчиненной данному парламенту, причем переданные функции могли носить как законодательный, так и исполнительный характер. Исследовавшая конституционные аспекты ирландской проблемы Е. Ю. Полякова справедливо полагает, что, разрабатывая проект, Гладстон руководствовался чисто прагматическими соображениями: в условиях новой волны национально-освободительного движения в Ирландии сочетать требования ирландцев о самоуправлении с принципами британского правления — верховенством парламента и единством Империи²².

8 апреля 1886 г. Гладстон внес на рассмотрение палаты общин первый билль о предоставлении самоуправления Ирландии. Дж. Морли так описывает то впечатление, которое произвело выступление лидера либеральной партии на присутствующих в палате общин депутатов: «С раннего утра члены палаты общин стремились занять свои места, и уже до наступления полудня все ложи были заняты. В коридорах толпились принцы, посланники, пэры, епископы и никогда ни одному государственному и политическому деятелю не приходилось выступать перед таким собранием народа, желающего выслушать выступление Гладстона. Сама же речь продолжалась 3,5 часа»²³. Важнейшими моментами в речи лидера либералов, посвященной ирландскому гомрулю, был следующие пассажи: «Англии надоело осадное положение, с помощью которого она думала в продолжение целого века еще сильнее закрепить союз с Ирландией. Необходимо вступать на новый, более мирный путь, следует предоставить зеленому острову свой отдельный парламент...

Я хотел бы, чтобы нам не пришлось больше сталкиваться с этим вопросом. Мы дошли относительно Ирландии до того пункта, где расходятся в разные стороны две

дороги, которые едва ли пересекутся. Прибегать постоянно к средствам борьбы и охраны все равно, что постоянно питаться лекарствами для поправки здоровья...

Земельные преступления стали частью нашей повседневной жизни, как и специальные репрессивные законы, действие которых направлено на подавление недовольных фермеров и арендаторов. Будет ли выгоднее какая-либо другая форма принуждения, которую мы пока еще не придумали? Конечно, я могу представить себе, что принуждение известного рода – суровое, решительное и последовательное – может оказаться успешным мероприятием. Но для этого необходимо иметь два условия – наличие неограниченной власти и отсутствие гласности и демократии во всех государственных делах.

Заключение. Но может ли применяться данная система при свете дня, может ли она быть приемлемой для ирландского народа и применяться с помощью англичан и шотландцев, этими двумя нациями, которые, быть может больше всех других народов на земле, привержены существующим принципам свободы»²⁴. Единственным выходом из сложившейся ситуации Гладстону представлялся билль о предоставлении Ирландии самоуправления.

Согласно законопроекту о гомруле, в Дублине образовывался двухпалатный законодательный орган, который вместе с королевой должен был управлять Ирландией. Верхняя палата, обладавшая правом абсолютного вето, должна была включать в себя 28 наследственных пэров и 75 выборных членов. Последние избирались сроком на 10 лет на основе высокого имущественно-

го ценза из числа лиц, либо имеющих годовой доход не менее 200 фунтов, либо собственность стоимостью в 4 тысячи фунтов; чтобы иметь право принимать участие в их выборе, нужно было либо иметь, либо арендовать недвижимое имущество, дающее доход не менее 25 фунтов в год. Остальные 28 членов этой верхней палаты назначались мэрами крупнейших ирландских городов. Нижняя (народная) палата избиралась на основании парламентской реформы 1884-1885 гг. сроком на 5 лет и состояла из 204 депутатов, избираемых на тех же основаниях, как избирались представители Ирландии в нижнюю палату имперского парламента. Из них 103 являлись бывшими депутатами Вестминстера от Ирландии и еще 101 депутат избирался в тех же избирательных округах, которые существовали до данного законопроекта. Из британского парламента ирландцы исключались вовсе. Обе палаты должны были совместно обсуждать все внутренние дела Ирландии, но голосовали в некоторых случаях отдельно друг от друга. Вице-королю предоставлялось право накладывать вето на все решения ирландского парламента; под его властью оставались все полицейские силы, уже существующие в стране, но со временем должны были перейти под контроль ирландцев²⁵. Ирландская исполнительная власть, как и предполагаемый ирландский парламент, не должна была иметь дела с вопросами войны, мира, внешних сношений, армии и флота, почты и телеграфа, отношений между католической и протестантской церквями, права выдачи патентов, чеканки монеты, ряда законоположений, касающихся внешней торговли, финансов и налогообложения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Handbook of Home Rule... P. 145-146.

² Ibid. P. 198, 202-203.

³ См.: Lyons F. S. L. Op. cit. P. 450-451.

⁴ British Parliamentary Elections Results. 1832-1885. L., 1989. P. 689, 711.

⁵ The Prime Ministers Papers: W. E. Gladstone, IV... P. 328-329.

⁶ The Gladstone Diaries, XI: July 1883-December 1886... P. 455.

⁷ Morley J. Op. cit. P. 367.

⁸ См.: Loughlin J. Gladstone, Home Rule and the Ulster Question, 1882-1893. Dublin, 1986. P. 244.

⁹ См.: Колмаков С. А. Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 80-е годы XIX в. М., 1985. С. 133-134; Douglas R. Liberals: A History of the Liberal Party, 1850-2004. L., 2005. P. 62-63.

¹⁰ Колмаков С. А. Указ. соч. С. 135-136.

¹¹ The Gladstone Diaries, XIII: 1892-1896: With Cabinet Minutes and Prime-ministerial Correspondence. Oxford, 1994. P. 444.

¹² The Gladstone Diaries, XI: July 1883-December 1886... P. 468.

¹³ Prevention of Crimes Amendment Act, 1885. English Historical Documents. Vol.12. Pt.2. 1874-1914. L., 1977. P. 385-386; См. также: Hammond J. L. Op.cit. P. 321.

¹⁴ Колмаков С. А. Указ. соч. С. 138.

¹⁵ Shaw-Lefevre G. Gladstone and Ireland: the Irish policy of Parliament From 1850-1894. L., 1912. P. 269-270.

¹⁶ Ibid. P. 296.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Ibid. P. 297.

¹⁹ Morley J. Op. cit. P. 397.

²⁰ Handbook of Home Rule... P. 198.

²¹ The Gladstone Diaries, XI: July 1883-December 1886... P. 476-477.

²² См.: Полякова Е. Ю. Ирландский вопрос и деволуция. Из истории европейского парламентаризма. Великобритания. М., 1995. С. 132-143.

²³ Morley J. Op. cit. P. 489.

²⁴ Handbook of Home Rule... P. 202-204.

²⁵ Government of Ireland Bill, 1886. English Historical Documents. Vol.12. Pt.2... P. 402-403.

REFERENCES

¹ Handbook of Home Rule... P. 145-146.

² Ibid. P. 198, 202-203.

³ Sm.: Lyons F. S. L. Op. cit. P. 450-451.

⁴ British Parliamentary Elections Results. 1832-1885. L., 1989. P. 689, 711.

⁵ The Prime Ministers Papers: W. E. Gladstone, IV... P. 328-329.

⁶ The Gladstone Diaries, XI: July 1883-December 1886... P. 455.

⁷ Morley J. Op. cit. P. 367.

⁸ Sm.: Loughlin J. Gladstone, Home Rule and the Ulster Question, 1882-1893. Dublin, 1986. P. 244.

⁹ Sm.: Kolmakov S. A. Ideologija i politika liberal'noj partii Velikobritanii v 80-e gody XIX v. M., 1985. S.133-134; Douglas R. Liberals: A History of the Liberal Party, 1850-2004. L., 2005. P. 62-63.

¹⁰ Kolmakov S. A. Ukaz. soch. S. 135-136.

¹¹ The Gladstone Diaries, XIII: 1892-1896: With Cabinet Minutes and Prime-ministerial Correspondence. Oxford, 1994. P. 444.

¹² The Gladstone Diaries, XI: July 1883-December 1886... P. 468.

¹³ Prevention of Crimes Amendment Act, 1885. English Historical Documents. Vol.12. Pt.2. 1874-1914. L., 1977. P. 385-386; Sm. takzhe: Hammond J. L. Op.cit. P. 321.

¹⁴ Kolmakov S. A. Ukaz. soch. S. 138.

¹⁵ Shaw-Lefevre G. Gladstone and Ireland: the Irish policy of Parliament From 1850-1894. L., 1912. P. 269-270.

¹⁶ Ibid. P. 296.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Ibid. P. 297.

¹⁹ Morley J. Op. cit. P. 397.

²⁰ Handbook of Home Rule... P. 198.

²¹ The Gladstone Diaries, XI: July 1883-December 1886... P. 476-477.

²² См.: Poljakova E. Ju. Irlandsnij vopros i devoljucija. Iz istorii evropejskogo parlamentarizma. Velikobritanija. M., 1995. S. 132-143.

²³ Morley J. Op. cit. P. 489.

²⁴ Handbook of Home Rule... P. 202-204.

²⁵ Government of Ireland Bill, 1886. English Historical Documents. Vol.12. Pt.2... P. 402-403.

**SCIENTIFIC-RESEARCH INSTITUTE OF FEDERAL PENITENTIARY SERVICE
OF RUSSIAN FEDERATION, MOSCOW**UDC 94(47).083
National history**SOCIAL AND POLITICAL SITUATION IN RUSSIA
AND BEGINNING THE CONSTRUCTION OF THE AMUR RAILWAY****Doctor of History O. I. Malchuk**

Abstract. Construction of the Amur railway was carried out in the military and political interests of Russia in the Far East at the expense of public funds. The weakening position in the North-East China, Russia sought to compensate for the expense of the economic and military-strategic strengthening of the South Ussuri and Amur region. Make every effort to in the construction of the railway does not cause deterioration of relations with Japan. Since that time, Russian-Japanese relations remain tense. Russia had no real power to resist Japan.

Keywords: Russian policy in the Far East, Amur Railway, 1906-1908 gg.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ФСИН РФ, г. МОСКВАУДК 94(47).083
Отечественная история**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ
И НАЧАЛО СТРОИТЕЛЬСТВА АМУРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ****Доктор исторических наук О. И. Мальчук**

Реферат. Строительство Амурской железной дороги осуществлялось в военно-политических интересах России на Дальнем Востоке за счёт государственных средств. Ослабление позиций в Северо-Восточном Китае Россия стремилась компенсировать за счет экономического и военно-стратегического усиления Южно-Уссурийского края и Приамурья. Прилагались все усилия, чтобы при строительстве железной дороги не вызвать ухудшения отношений с Японией. Поскольку в тот период русско-японские отношения оставались напряженными. Россия не имела реальных сил для противостояния Японии.

Ключевые слова: политика России на Дальнем Востоке, Амурская железная дорога, 1906-1908 гг.

Введение. В 1906 г. Совет министров издал указ о привлечении к строительству Амурской железной дороги российских и иностранных предпринимателей, с тем условием, что если к середине 1907 г. выяснится, что не возможно построить участок дороги от Сре-тенска до Покровской путем передачи строительства частным предпринимателям, то приступить к строительству «средствами и распоряжением казны»¹. Эта дорога строилась из военно-политических соображений и не сулила в перспективе доходов для частного капитала, то и попытки привлечь его оказались тщетны. В связи с чем, большое количество иностранных инвесторов требовали от государства гарантий и льгот.

Основная часть. В середине 1907 г. было принято решение о строительстве Амурской железной дороги за счет государственных средств. Всего надо было построить 2150 верст железнодорожного полотна². Проектная стоимость дороги вместе с подвижным составом была определена в 350,5 млн. руб.³

Строительство первого участка дороги началось в марте 1907 г., в середине 1908 г. был окончательно утвержден законопроект о строительстве Амурской железной дороги. При обсуждении законопроекта представитель некоторых партий опасались, что строительство железной дороги может вызвать ухудшение отношений с Японией.

Великобритания прилагала все усилия, чтобы строительство Амурской железной дороги не привело к ухудшению русско-японских отношений. The Times опубликовала статью по данному вопросу, в которой говорилось, что строительство дороги не нарушит интересов Японии и будет содействовать развитию экономики русского Дальнего Востока⁴.

Споры среди российских партий по вопросу о строительстве железной дороги были вызваны различием взглядов на задачи и методы осуществления внешней политики. Кадеты считали, что на Дальний Восток нет необходимости выделять средства, а существует потребность усилить позиции России в Европе и на Ближнем Востоке. Лидеры октябристов считали, что Россия не сможет главенствовать в Европе, если не восстановит свои позиции на Дальнем Востоке.

Не стоит забывать, что в данный период времени Китайско-Восточная железная дорога (далее – КВЖД), представляла собой самый удобный путь, связывающий Восточную Сибирь с Южно-Уссурийским краем⁵. Эта дорога так же была важным путем для продвижения на рынки Северо-Восточного Китая. В августе 1896 г. между правительством Китая и Русско-Китайским банком был подписан контракт об эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги. По условиям этого договора, для постройки и эксплуатации дороги банк учреждал «Общество Китайско-Восточной железной дороги»⁶. Это общество не было частным, так как дорога была построена на государственные средства и подчинялась Министерству финансов.

Русское правительство старалось сохранить свое влияние в регионе, но было вынуждено и действовать весьма осторожно и отказаться от наступательной политики. В 1906 г. кабинет министров объявил о намерении по отношению к Китаю «вернуться к мирным принципам 1896 г.»⁷. В этом же году специальным постановлением требовалось от местных властей «принять все меры к предотвращению каких-либо столкновений с японцами в полосе отчуждения КВЖД, которые могли бы повести к международным осложнениям»⁸.

4 декабря 1906 г. российское правительство пришло к решению о досрочном выводе войск из Манчжурии. В 1906 г. Извольский писал Столыпину «о необходимости использовать полную эвакуацию Манчжу-

рии как шаг с нашей стороны к укреплению дружеских и нормальных отношений с Китаем»⁹. К началу 1907 г. был завершен вывод русских войск из Северной Манчжурии.

В мае 1907 г. было подписано русско-китайское соглашение, по которому Китаю передавались все телеграфные линии в Северной Манчжурии вне зоны КВЖД, принадлежавшие России, за что Китай платил компенсацию в 120 тыс. мексиканских долларов¹⁰. 7 октября 1907 г. было подписано второе русско-китайское телеграфное соглашение, по которому правление КВЖД обязывалось использовать свои телеграфные линии лишь для обслуживания железной дороги и должно было руководствоваться положением, что «передача или разрешение другим передавать правительственные телеграфные послания в пределах Китайской империи является прерогативой китайского правительства»¹¹.

Российские предприниматели после войны с Японией вновь стали проводить торговые операции в Северо-Восточном Китае. Крупные компании: «Товарищество Знаменской мануфактуры», «Коновалов и сыновья», «Никольская мануфактура Саввы Морозова», «Келлер и К°» построили в Харбине большое здание для хранения товаров и торговли¹². Из России в Северную Манчжурию сбывались ткани, стекло, обувь, сахар, посуда, металлические и скобяные изделия.

В начале 20 в. вопрос о деятельности Общества КВЖД рассматривался на заседаниях Особого совещания под председательством Столыпина. В это же время правительство предпринимало меры для сохранения укрепления позиций, которые сохранились у России после заключения Портсмутского мира. Ослабление позиций в Северо-Восточном Китае Россия стремилась компенсировать за счет экономического и военно-стратегического усиления Южно-Уссурийского края и Приамурья.

В данный период времени русско-японские отношения оставались напряженными. Согласование незначительных вопросов достигалось с большим трудом. Случаи нарушения русских территориальных вод японскими рыболовными участились в разы. В 1906 г. газета «Осака Майници симбун» предлагала быстрее соорудить железную дорогу между Гензаном (Вонсаном) и Пхеньяном, которая, по мнению газеты, имела бы «громадное значение на случай второй

войны с Россией»¹³.

Все понимали, что Российская империя не имела реальных сил для противостояния Японии. В 1906 г. Извольский А. П. заявил, что «опасность агрессивных намерений со стороны Японии» заставляет его стремиться к соглашению с Англией относительно Тибета, Афганистана и Персии¹⁴.

Заключение. Всему миру было понятно, что Россия не имела средств для того, чтобы

участвовать в новой войне с Японией. Об этом может указывать тот факт, что основные силы русской сухопутной армии были демобилизованы и выведены с Дальнего Востока. Для борьбы с Японией необходимо было бы идти на сближение с Германией, а договор с Британией облегчил бы урегулирование взаимоотношений с Японией. В итоге, победил курс на сближение с Британией и налаживание взаимоотношений с Японией.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Григорцевич С. С. Дальневосточная политика империалистических держав в 1906-1917 гг. Томск, 1965. С. 202.

² Макачук О. И. Участие Германии, Франции и Великобритании в дальневосточных коллизиях. История государства и права. М., 2011.

³ Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке. 1908. N 1. С. 25-27.

⁴ Перевод статьи был оперативно опубликован: Петербургская газета. 06. 04. 1908.

⁵ Важно, что и в торгово-промышленных кругах русского Дальнего Востока деятельность КВЖД подвергалась серьезной критике. Указывалось, что дорога ежегодно приносит убыток примерно в 30 млн. руб. и наносит вред Приамурью, отвлекая от него грузы и задерживая развитие торговли и промышленности: «КВЖД – паразит, живущий за счет родного края» (XX век. 08/21 мая 1906).

⁶ Мигулин П. П. Наша новейшая железнодорожная политика и железнодорожные займы (1893-1902). Харьков, 1903. С. 46-47.

⁷ Собрание узаконений и распоряжений правительства. СПб., 1907. С. 352.

⁸ АВПРИ. Ф. Китайский стол. Д. 1582. Л. 490.

⁹ РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 485. Л. 1.

¹⁰ Joung C. The International Relations of Manchuria. Chicago, 1929. P. 102.

¹¹ Ibid. P. 102-103.

¹² РГИА. Ф. 1276. Оп. 3. Д. 225. ЛЛ. 43-44.

¹³ РГИА. Ф. 1276. Оп. 5. Д. 608. Л. 15.

¹⁴ Die Große Politik der Europäischen Kabinette 1871-1914. Bd. XX. S. 39.

REFERENCES

¹ Grigorcevich S. S. Dal'nevostochnaja politika imperialisticheskikh derzhav v 1906-1917 gg. Tomsk, 1965. S. 202.

² Makarchuk O. I. Uchastie Germanii, Francii i Velikobritanii v dal'nevostochnyh kollizijah. Istorija gosudarstva i prava. M., 2011.

³ Zheleznodorozhnaja zhizn' na Dal'nem Vostoke. 1908. N 1. S. 25-27.

⁴ Perevod stat'i byl operativno opublikovan: Peterburgskaja gazeta. 06. 04. 1908.

⁵ Vazhno, chto i v torгово-promyshlennykh krugakh russkogo Dal'nego Vostoka dejatel'nost' KVZhD podvergalas' ser'eznoj kritike. Ukazyvalos', chto doroga ezhegodno prinosit ubyток primerno v 30 mln. rub. i наносит вред Priamur'ju, otvlekaja ot nego грузы i zaderzhivaja razvitie trgovli i promyshlennosti: «KVZhD – parазит, zhivushhij za schet rodnogo kraja» (Dvadcatyj vek. 08/21 maja 1906 g.).

⁶ Migulin P. P. Nasha novejschaja zheleznodorozhnaja politika i zheleznodorozhnye zajmy (1893-1902). Har'kov, 1903. S. 46-47.

⁷ Sobraenie uzakonenij i rasporjazhenij pravitel'stva. SPb., 1907. S. 352.

⁸ AVPRI. F. Kitajskij stol. D. 1582. L. 490.

⁹ RGIA. F. 1276. Op. 2. D. 485. L. 1.

¹⁰ Joung C. The International Relations of Manchuria. Chicago, 1929. P. 102.

¹¹ Ibid. P. 102-103.

¹² RGIA. F. 1276. Op. 3. D. 225. LL. 43-44.

¹³ RGIA. F. 1276. Op. 5. D. 608. L. 15.

¹⁴ Die Große Politik der Europäischen Kabinette 1871-1914. Bd. XX. S. 39.

ST. PETERSBURG STATE UNIVERSITY

UDC 94(47).084.1
Historical Studies

**A MEANINGLESS AND MERCILESS SOLDIER'S REVOLT: TO THE HISTORY
OF THE MURDER BY RIFLEMEN OF TSARSKOYE SELO THEIR OFFICERS
AT SUMMER 1917 (With use of sources from the collection of L.-G. colonel Oleg
Pantiukhov)**

Candidate of History K. M. Aleksandrov

Abstract. The article deals with biographies of officers, participants of World War I, who served in The Life Guards 1-st His Majesty's rifle regiment. At the time of peace the regiment was situated in Tzarskoe Selo. The main attention was paid to the degradation of the military unit at 1917 and to the murder of two officers: Colonel Vladimir Bykov and Captain Aleksandr Kolobov. The author have used various materials from the collection of L.-Guard colonel Oleg Pantiukhov (1882-1973) (Pantiukhov O. I. collection) from Hoover Institution Archives, Stanford University in Palo-Alto (USA). The results may be used for study questions, connected with professional corporation and dramatic destinies of Russian officers at the first half of XX century.

Keywords: Guard, Hoover archives, Vladimir Bykov, Aleksandr Kolobov, Oleg Pantiukhov, World War I, degradation of army, murders of officers, riflemen of Tsarskoye Selo.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 94(47).084.1
Исторические науки

**БЕССМЫСЛЕННЫЙ И БЕСПОЩАДНЫЙ СОЛДАТСКИЙ БУНТ:
К ИСТОРИИ УБИЙСТВА ЦАРСКОСЕЛЬСКИМИ СТРЕЛКАМИ
СВОИХ ОФИЦЕРОВ ЛЕТОМ 1917 ГОДА
(по источникам из коллекции Л.-гв. полковника О. И. Пантюхова)**

Кандидат исторических наук К. М. Александров

Реферат. Статья посвящена биографии офицеров, участников Великой войны, которые служили Л.-гв. в 1-м стрелковом Его Величества полку. В мирное время полк дислоцировался в Царском Селе. Особое внимание уделено разложению части в 1917 году и убийству двух офицеров: полковника В. М. Быкова и капитана А. С. Колобова. Автор использовал материалы коллекции Л.-гв. полковника О. И. Пантюхова (1882-1973) из собрания Архива Гуверовского института при Стэнфордском университете в Пало-Альто (США). Полученные результаты могут быть использованы при исследовании вопросов, связанных с изучением профессиональной корпорации и драматических судеб русского офицерства в первой половине XX века.

Ключевые слова: Гвардия, Гуверовский архив, Владимир Быков, Александр Колобов, Олег Пантюхов, Первая мировая война, разложение армии, убийства офицеров, царско-сельские стрелки.

Введение. В 1914-1916 годах на полях сражений Русская Императорская армия понесла тяжелые потери, которые привели к

качественному изменению её состава и состояния накануне Февральской революции. Известный академический ученый и про-

фессор, Генерального штаба генерал-лейтенант Н. Н. Головин, отмечая избалованность русского генералитета «доблестью войск», писал на страницах своего последнего военно-исторического труда: «Подобно очень богатому человеку, наш командный состав привык слишком нерасчетливо лить офицерскую и солдатскую кровь» [6. С. 8]. Это была цена умственной лени на уровне управления. К осени 1916 года учтенные потери убитыми и умершими от ран на этапах санитарной эвакуации составили 568 946 чинов, умершими от болезней – 101 529 чинов, ранеными и контуженными – 2 993 537 чинов (из них остались в строю 235 244), пропавшими без вести – 2 068 907 чинов [15. С. 23-24], итого более 5,7 млн. человек.

Основная часть. Маршевое пополнение, готовившееся в глубоком тылу, по настроениям и мотивации резко отличалось от солдат мирного времени. Л.-гв. полковник А. И. Джулиани, командовавший в Царском Селе запасным батальоном Л.-гв. 1-го стрелкового Его Величества полка, насчитывавшим к февралю 1917 года до трех тысяч чинов, отмечал, что усилия офицеров могли дать результат лишь в плане строевого обучения, но в короткий срок они не могли привить запасным духа части и её традиций. Кадровых офицеров представляли всего лишь шесть человек, негодных к строевой службе по болезни или ранениям. Поэтому неудивительно, что вечером 28 февраля 1917 года под влиянием революционных событий в столице в разбухшем батальоне вспыхнул солдатский бунт [10. Л. 3, 15-18; 13. С. 243-244]. 2 марта во время беспорядков в Петрограде конный ординарец зарубил арестованного Л.-гв. полковника Г. А. Шестерикова, смещенного накануне с должности заведующего батальонным хозяйством [1. С. 256]. Обстановка нездорового беспорядка в казармах и невозможность вести «правильное воинское воспитание такой массы» силами слабых офицерских кадров отмечались и другими современниками [7. С. 18-19]. Жертвы и тяготы военного времени повышали общественную усталость. «Скрытой, но в то же время главной движущей силой русской революции являлось нежелание народных масс продолжать войну», – признавал генерал Головин [5. С.

199; 7. С. 75-77].

Разрушение основ воинской дисциплины после фактической самоликвидации царской власти 2-3 марта 1917 года и издания знаменитого «Приказа № 1» Петроградского Совета привело к росту дезертирства. Если с 1914 года до Февральской революции общее число дезертиров по официальным данным на четырех фронтах (Северном, Западном, Юго-Западном, Румынском) составило 195 130 чинов, то после Февраля к 1 августа 1917 года превысило 170 тыс. человек [15. С. 194]. Таким образом, в революционной армии среднемесячное количество дезертиров выросло в три с половиной раза – примерно с 9,3 тыс. до 34 тыс. К моменту Октябрьского переворота – с учетом уклонистов от службы в разного рода комитетах и учреждениях, «эвакуированных» и «заболевших» – генерал Головин считал возможным говорить о массовой солдатской самодемобилизации [7. С. 79].

Крайним симптомом заболевания армейского организма стали убийства офицеров. По данным Головина в дни Февральской революции в Петрограде погибли и получили ранения 869 чинов, в том числе 60 офицеров [7. С. 63, 72]. Кроме того, на Балтийском флоте до середины марта погибли более 130 офицеров, включая чинов сухопутных гарнизонов, отмечались и случаи убийств офицеров в войсках на фронте [4. С. 10-11]. По мере развития революции, ослабления власти и роста большевистской агитации эксцессы в Действующей армии повторялись, а в августе происходили многократно [4. С. 13-14, 19-20, 22; 15. С. 413, 416-418, 437-438]. Изучение причин и характера таких воинских преступлений представляет проблему, заслуживающую внимания исследователей. Одна из трагедий разыгралась в ночь с 1 на 2 августа (ст. ст.) в Гв. 1-м стрелковом полку Гвардейской стрелковой дивизии II гвардейского армейского корпуса 7-й армии Юго-Западного фронта. Специалисты ранее упоминали об этом эпизоде [4. С. 19; 15. С. 416]. Однако материалы полкового Объединения, хранящиеся в коллекции Л.-гв. полковника О. И. Пантюхова (1882-1973) в Гуверовском архиве Стэнфордского университета, позволяют более подробно описать картину убийства в качестве очевидного свидетельства

о кризисном состоянии Российской армии в конце лета 1917 года.

Большую часть Великой войны – с 17 сентября 1914 года до 7 февраля 1917 года – Л.-гв. 1-м стрелковым Его Величества полком командовал храбрый офицер и Георгиевский кавалер генерал-майор Э. Л. Левстрем. 21 сентября 1914 года в жестоком бою под Опатовым (северо-западнее Сандомира) в результате ошибок вышестоящего командования превосходящие силы противника фактически разгромили гвардейский полк, лишившийся более четырех пятых своего состава [1. С. 245]. И хотя вскоре он восстановился, но вновь сильно пострадал, особенно в сражениях на Ковельском направлении в 1916 году. «Огромные потери, страшные жертвы людьми», – вспоминал Л.-гв. штабс-капитан барон Н. А. Будберг о боях 3(16) сентября 1916 года за деревню Войнин [2. С. 23]. По мнению Левстрема, после кровавых боев августа-сентября 1916 года «от старого полка почти ничего не осталось», «большинство офицеров «смотрели в лес», настоящих коренных офицеров было не более четырех-пяти и даже из них были такие, которые, получив награду, задержались в Царском Селе и на фронт не приезжали» [14. С. 3]. С начала Великой войны и до конца 1916 года полк получил в качестве пополнения 138 офицеров и 14 844 нижних чинов [1. С. 246], то есть сменил шесть-семь составов от первоначальной численности военного времени.

После Левстрема, получившего бригаду 3-й гвардейской пехотной дивизии, в командование стрелками Его Величества вступил Л.-гв. полковник С. Н. Крейтон, пришедший с должности армейского полкового командира. В мартовские дни известия об отречении императора Николая II, неопределенном отказе Великого князя Михаила Александровича от вступления на престол и переходе власти к Временному правительству стрелки сначала приняли с недоверием. Но вскоре началось разложение полка под влиянием деятельности солдатского комитета, принимавшего любые жалобы на офицеров. При этом конфликты провоцировали преимущественно солдаты последнего пополнения [11. Л. 3-4]. Падению дисциплины способствовало и разрешение Георгиевского кавалера генерал-майора А. С. Гришинского, командовавшего

Гвардейской стрелковой дивизией, вернуться старослужащим стрелкам «на смену» в запасной батальон, добытое ими в самовольно-митинговом порядке. В итоге около четырехсот солдат, включая почти всех фельдфебелей и унтер-офицеров, отбыли с фронта в Царское Село [14. С. 2].

В мае перед направлением полка в Галицию Крейтон получил назначение и. д. командира бригады Гвардейской дивизии. В командование Гв. 1-м стрелковым полком вступил его кадровый офицер и Георгиевский кавалер, Гв. полковник Владимир Михайлович Быков. «Невысокого роста, крепко сложенный, с мужественным, гордым лицом, он был всеми нами любим и уважаем», – писал о Быкове барон Будберг [3. С. 1]. Лихим и смелым командиром считали Быкова и другие офицеры [9. С. 17]. Состояние части в тот период описывал в дневнике генерал Левстрем, посетивший сослуживцев 25 мая: «Быков рассказал о всех переменах в полку. От старого полка (Л. Гв. 1-го стр. Е. В. П.) ничего не осталось. Печальные были новости и все это ни что иное, как доказательства полного отсутствия ответственности и распушенности дисциплины, доходящей почти до анархии в 1-м полку, как впрочем и в большинстве других полков. Все это результат халатности Правительства, несдержанной агитации анархических элементов, уступчивой <неразб.> и низких поклонностей «массы». Новый Командир полка Полк. Крейтон очень слаб и поэтому виноват во многом что уже случилось» [14. С. 2]. Проблема, однако, заключалась в том, что верность долгу и личные качества нового командира вступили в острое противоречие с настроениями подчиненных.

Инициатива замены Крейтона Быковым, очевидно, принадлежала старшему начальнику генералу Гришинскому. Быков считался офицером волевым, энергичным, в то время как Крейтон, по мягкости и слабости, стрелков распустил. Гришинский надеялся, что новый решительный командир – «доблестный рыцарь-офицер» – восстановит рухнувшую дисциплину, однако его великолепные качества сочетались с резкостью, несдержанностью и отсутствием необходимой гибкости [11. Л. 7; 12. С. 1; 14. С. 3]. В первые недели усилия Быкова как будто дали эффект. Он «подтянул» офице-

ров, в первую очередь из числа прапорщиков военного времени, добился исполнения боевых приказов и участвовал в заседаниях полкового комитета, чтобы не допускать наиболее нелепых постановлений. Ближайшим помощником и единомышленником Быкова стал командир 2-го батальона капитан Александр Сергеевич Колобов, запомнившийся сослуживцам как «мягкий, приветливый, бывший фельдфебель Павловского училища», «истинный христианин с хрустально чистой душой» [3. С. 1; 9. С. 17]. В итоге их совместных усилий внешняя сторона службы улучшилась, но скрытое озлобление против двух «старорежимных» офицеров росло по часам [12. С. 1].

В первой половине июня, когда полк стоял биваком в лесу у реки Золотая Липа, в дивизию приехал военный и морской министр А. Ф. Керенский. Его пафосное выступление и речи представителей полковых комитетов произвели впечатление «сумбурной болтовни», но, тем не менее, создали «приподнятое настроение», с которым стрелки вышли на позиции. Затем, по воспоминаниям Ковалькова, «Быков произвел глубокую разведку противника, что уже в то время не производилось почти нигде, втянул полк в небольшой ночной бой», представив отличившихся к наградам [12. С. 1]. Однако после поражений и массового дезертирства на Юго-Западном фронте патристические восторги исчезли. В ходе общего отступления войск 7-й армии генерал-лейтенанта В. И. Селивачёва гвардейские стрелки отошли на Збруч. В конце июля полк стоял в дивизионном резерве в ближайшем тылу на территории Подольской губернии. Настроение личного состава ухудшилось, чему способствовала и бесконечная агитация «определенных лиц» направленная против офицеров, без которых «куда лучше и легче будет работать и жить» [11. Л. 6]. «Ну зачем ты барон приехал, – спрашивал капитан Колобов своего приятеля-сослуживца барона Будберга, вернувшегося в часть после служебной командировки. – У нас тут ничего хорошего, один только ужас, скоро все равно все кончится!» [3. С. 1]

1 августа ничто не предвещало беды. В тот жаркий день состоялся полковой смотр с приездом командира дивизии и церемониальным маршем. Поводом для трагедии

послужил эпизод «шпиономании». Комитет 7-й роты 2-го батальона арестовал доктора с немецкой фамилией, приехавшего в расположение части для решения с местными селянами хозяйственных вопросов своего санитарного отряда. Стрелки заподозрили в «подозрительном» враче «немецкого шпиона» и решили предать его военно-полевому суду. Речи командира батальона капитана Колобова, уверявшего подчиненных, что он хорошо знает арестованного с 1914 года, действия не возымели. Вечером полковник Быков созвал полковую комитет, потребовав отменить решение ротного комитета и ликвидировать глупый инцидент. Начались дебаты и прения, затянувшиеся до глубокой темноты. «В хате стоял гул от голосов, – вспоминал барон Будберг. – Кто требовал, чтобы врача расстреляли, кто хотел его отпустить, кто просто кричал и ругался» [3. С. 2]. При этом возбужденные стрелки 2-го батальона, чувствуя, что комитет примет решение в пользу командира полка, окружили хату, где проходило роковое заседание. Наконец, было принято компромиссное решение – оставить арестованного под стражей до утра, после чего доктора под конвоем увели. Позже ему удалось благополучно уехать из расположения. Но вооруженная солдатская толпа не разошлась. Более-менее надежные команды конных и пеших разведчиков, которые бы могли защитить своих офицеров, под командованием Гв. штабс-капитана В. И. Гранберга находились на задании по поиску дезертиров [8. С. 1].

Две версии о последних минутах жизни командира полка расходятся. По одной из них, Быков вышел на крыльцо и потребовал от толпы разойтись, пригрозив вызвать пулеметную команду, после чего солдаты набросились на полковника и капитана Колобова, поспешившего к нему на помощь [12. С. 2]. По другой версии, призывы «убить» прозвучали из уст одного из агитаторов, когда стрелки еще толпились перед крыльцом. Со слов члена комитета, убеждавшего своего командира уйти из хаты и бежать сразу в огород, Быков вышел из дома, но скрыться не успел, так как с двух сторон на него бросились разъяренные стрелки. Быков выхватил браунинг и, спустив курок в рукопашной схватке, выстрелом

раздробил себе челюсть [3. С. 2-3]. Тут же полковника закололи: обе версии сходятся в том, что командир полка погиб, получив примерно от 15 до 18 штыковых ранений [3. С. 3; 12. С. 2]. Колобов, как описывал происшествие барон Будберг, находился в тот момент недалеко, на переправе через речку, разделявшей деревню, и разговаривал с подчиненными. Достоверно неизвестно, произошел ли во время этой беседы новый конфликт и выстрелил ли капитан в одного из стрелков, но, узнав от прибежавших однополчан об убийстве Быкова, солдаты мгновенно пришли в ярость, и тут же на мостике растерзали своего батальонного командира [3. С. 3]. Трупы двух офицеров бросили на берегу. Ночью и следующим днем тела убитых подвергались надругательствам, при этом около двухсот стрелков праздно шатались по деревне, вели беспорядочную стрельбу, плясали, пели и играли на гармонии [11. Л. 8; 12. С. 2].

Ночью 2 августа другие офицеры ожидали, что их тоже всех перебьют, но страсти постепенно улеглись [3. С. 3]. Тем не менее, несколько офицеров покинули часть, среди них Гв. полковник В. В. Руднев, Гв. штабс-капитан Руткевич, Гв. поручик Мартынец, Гв. прапорщик А. В. Коротенко, командовавший 1-й ротой 1-го батальона, предоставил своим младшим офицерам свободу действий, но сам остался в полку [11. Л. 8]. О чрезвычайном происшествии доложили в дивизию. Гв. полковник Крейтон немедленно отправился в разложившийся полк и утром 2 августа принял командование. По его приказу трупы офицеров перевезли в дивизионный лазарет для вскрытия. Группа стрелков даже присутствовала на панихиде, впрочем, «не снимая фуражек», и «отплеываясь в сторону гробов». Вскоре тела Быкова и Колобова отправили в Царское Село, где, несмотря на противодействие комитета запасного батальона, их удалось похоронить вместе с однополчанами на военном кладбище [12. С. 2].

8 августа во время привала на марше полк окружили казачьи части с приданной им батареей. Подъехавший на броневомobile комиссар 7-й армии эсер И. Д. Сургу-чѐв созвал членов полкового комитета и категорически потребовал выдачи участников убийства. Для пресечения колебаний батарея выпустила над солдатскими голо-

вами высокую очередь шрапнели, появились раненые, после чего стрелки сложили оружие, и началась чистка личного состава. Были выданы от пятнадцати до тридцати виновных, а кроме того изъяты из массы военнослужащих 810 человек, представлявших наиболее разложившихся солдат. Арестованных направили в Проскуров Подольской губернии для производства следственных действий, но их результаты остались неизвестными [11. Л. 8-9; 12. С. 3; 15. С. 416]. На командном уровне расформирование полка, вероятно, обсуждалось, но так и не состоялось до его частичной украинизации и демобилизации в октябре 1917 года [11. Л. 9; 12. С. 3].

Заключение. История гибели Гв. полковника В. М. Быкова и Гв. капитана А. С. Колобова в тесной связи с судьбой офицерских кадров Л.-гв. 1-го стрелкового Его Величества полка в годы Великой войны [1. С. 246-256] показательна для изучения причин и характера процессов, происходивших на фронте весной-летом 1917 года. Обращают внимания свидетельства разных офицеров, включая самого Быкова, о том, что в течение нескольких месяцев после Февральской революции старый полк фактически прекратил существование и превратился в вооруженную толпу без внятной мотивации к продолжению службы. На примере некогда элитной части, сменившей несколько составов, и деградировавшей в обстановке перманентного социального кризиса, мы видим, что быстрое разложение Российской армии в значительной степени стало следствием неоправданно высоких потерь в 1914-1916 годах. С убылью кадровых военнослужащих произошло разрушение старой полковой системы, а вкупе с крушением привычных форм политической жизни обострился конфликт культур и ценностей в армейской среде. Усталость от боевых действий и соблазн большевистских лозунгов провоцировали злобу и питали ненависть рядовых к тем офицерам, которые, несмотря на революцию, продолжали апеллировать к малопонятным чувствам долга, полковой чести, совести и патриотизма. Поэтому убийства офицеров были результатом качественно ослабления армии и инстинктивного протеста утомленной солдатской массы против продолжения «войны до победы».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. **Александров К. М.** Лейб-гвардии 1-й стрелковый Его Величества полк: материалы к биографиям офицеров, участников Великой войны 1914-1918 гг. (по источникам из коллекции Л.-гв. полковника О. И. Пантюхова). Первая мировая война в истории и культуре России и Европы: сб. статей. Под ред. Г. В. Кретирина, И. О. Дементьева, С. А. Якимова. Калининград: Живём, 2013. С. 240-258.
2. **Будберг Н. А.** 1916 год. Из боевой жизни Л.-Гв. 1-го Стрелкового Его Величества полка. Военная быль (Париж). 1963. Октябрь. № 63. С. 23-26.
3. **Будберг Н. А.** Убийство полковника В. М. Быкова и капитана А. С. Колобова в ночь на 2 августа 1917 г. Hoover Institution Archives (HIA), Stanford University. Pantiukhov O. I. Collection. Box 2. Transcriptions № 4.
4. **Волков С. В.** Трагедия русского офицерства. М.: приложение к газете «Станица», 1999. 382 с.
5. **Головин Н. Н.** Военные усилия России в Мировой войне. Т. II. Париж: Товарищество объединенных издателей, 1939. 242 с.
6. **Головин Н. Н.** Из истории кампании 1914 года. Дни перелома Галицийской битвы (1-3 сентября нового стиля). Париж: Изд. Главного правления Зарубежного Союза Русских военных инвалидов, 1940. 195 с.
7. **Головин Н. Н.** Российская контрреволюция в 1917-1918 гг. Ч. 1. Кн. I. [Париж - Tallinn, 1937]. Приложение к «Иллюстрированной России» на 1937. Кн. 23.
8. **Гранберг В. И.** Примечание к убийству Полк. Быкова и кап. Колобова описанному полк. Ковальковым. HIA. Pantiukhov O. I. Collection. Box 2. Transcriptions № 4.
9. **Гранберг Н. И.** Последний бой Императорской армии (Отрывок из личных воспоминаний). Военно-исторический вестник (Париж). 1964. Ноябрь. № 24. С. 17-19.
10. **Джулиани А. И.** Последние дни февраля и 1-го марта в запасном батальоне Л.-гв. 1-го стрелкового Его Величества полка в Царском Селе. HIA. Pantiukhov O. I. Collection. Box 2. Transcriptions № 4.
11. **Коротенко А. В.** Краткие воспоминания о событиях бывших л.-гв. в 1-м стрелковом полку в период Март - Ноябрь 1917 года (рукопись). HIA. Pantiukhov O. I. Collection. Box 1. Folder «Rosters».
12. Описание убийства полк. Вл. Мих. Быкова и Кап. Алек. Серг. Колобова стрелками Л. Гв. 1-го Стрелкового полка 1 августа 1917 года Полковн. Ковалькова. HIA. Pantiukhov O. I. Collection. Box 2. Transcriptions № 4.
13. **Пантюхов О. И.** О днях былых. Семейная хроника Пантюховых. Frankfurt am Main - Maplewood: Durand House, 1969. 315 с.
14. Примечания к убийству полк. Быкова и Кап. Колобова описанному пол. Ковальковым Генерала Левстрема. HIA. Pantiukhov O. I. Collection. Box 2. Transcriptions № 4.
15. **Френкин М. С.** Русская армия и революция 1917-1918. Мюнхен: Logos GmbH, 1978. 749 с.

REFERENCES

1. **Aleksandrov K. M.** Lejb-gvardii 1-j strelkovyj Ego Velichestva polk: materialy k biografijam oficerov, uchastnikov Velikoj vojny 1914-1918 gg. (po istochnikam iz kolekcii L.-gv. polkovnika O. I. Pantjuhova). Pervaja mirovaja vojna v istorii i kul'ture Rossii i Evropy: sb. statej. Pod red. G. V. Kretinina, I. O. Dement'eva, S. A. Jakimova. Kaliningrad: Zhivjom, 2013. S. 240-258.
2. **Budberg N. A.** 1916 god. Iz boevoj zhizni L.-Gv. 1-go Strelkovogo Ego Velichestva polka. Voennaja byl' (Parizh). 1963. Oktjabr'. № 63. S. 23-26.
3. **Budberg N. A.** Ubijstvo polkovnika V. M. Bykova i kapitana A. S. Kolobova v noh' na 2 avgusta 1917 g. Hoover Institution Archives (HIA), Stanford University. Pantiukhov O. I. Collection. Box 2. Transcriptions № 4.
4. **Volkov S. V.** Tragedija russkogo oficerstva. M.: prilozhenie k gazete «Stanica», 1999. 382 s.
5. **Golovin N. N.** Voennye usilija Rossii v Mirovoj vojne. T. II. Parizh: Tovarishhestvo

ob#edinennyh izdatelej, 1939. 242 s.

6. **Golovin N. N.** Iz istorii kampanii 1914 goda. Dni pereloma Galicijskoj bitvy (1-3 sentjabrja novogo stilja). Parizh: Izd. Glavnogo pravlenija Zarubezhnogo Sojuza Russkih voennyh invalidov, 1940. 195 s.

7. **Golovin N. N.** Rossijskaja kontrevoljucija v 1917-1918 gg. Ch. 1. Kn. I. [Parizh - Tallinn, 1937]. Prilozhenie k «Illjustrirovannoj Rossii» na 1937. Kn. 23.

8. **Granberg V. I.** Primechanie k ubijstvu Polk. Bykova i kap. Kolobova opisannomu polk. Koval'kovym. HIA. Pantiukhov O. I. Collection. Box 2. Transcriptions № 4.

9. **Granberg N. I.** Poslednij boj Imperatorskoj armii (Otryvok iz lichnyh vospominanij). Voenno-istoricheskij vestnik (Parizh). 1964. Nojabr'. № 24. S. 17-19.

10. **Dzhuliani A. I.** Poslednie dni fevralja i 1-go marta v zapasnom batal'one L.-gv. 1-go strelkovogo Ego Velichestva polka v Carskom Sele. HIA. Pantiukhov O. I. Collection. Box 2. Transcriptions № 4.

11. **Korotenko A. V.** Kratkie vospominanija o sobytijah byvshih l.-gv. v 1-m strelkovom polku v period Mart - Nojabr' 1917 goda (rukopis'). HIA. Pantiukhov O. I. Collection. Box 1. Folder «Rosters».

12. Opisanie ubijstva polk. Vl. Mih. Bykova i Kap. Alek. Serg. Kolobova strelkami L. Gv. 1-go Strelkovogo polka 1 avgusta 1917 goda Polkovn. Koval'kova. HIA. Pantiukhov O. I. Collection. Box 2. Transcriptions № 4.

13. **Pantjuhov O. I.** O dnjah bylyh. Semejnaja hronika Pantjuhovyh. Frankfurt am Main - Maplewood: Durand House, 1969. 315 c.

14. Primechanija k ubijstvu polk. Bykova i Kap. Kolobova opisannomu pol. Koval'kovym Generala Levstrema. HIA. Pantiukhov O. I. Collection. Box 2. Transcriptions № 4.

15. **Frenkin M. S.** Russkaja armija i revoljucija 1917-1918. Mjunhen: Logos GmbH, 1978. 749 s.

RYAZAN

UDC 94(47).084.3
National history

HOMELESS CHILDREN IN THE RYAZAN PROVINCE DURING NEP

D. A. Rogozhkin

Abstract. The article examines the causes of child neglect in the territory of Ryazan province in the period of the NEP. It describes the measures taken by the state and local authorities, to combat child homelessness.

Keywords: homelessness, NEP, child labor inspection, Friends of Children.

г. РЯЗАНЬ

УДК 94(47).084.3
Отечественная история

**ДЕТСКАЯ БЕСПРИЗОРНОСТЬ НА ТЕРРИТОРИИ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ
В ПЕРИОД НЭПа**

Д. А. Рогожкин

Реферат. В статье исследуются причины появления детской беспризорности на территории Рязанской губернии в период НЭПа. Описываются меры, принимаемые государством и местными органами власти, по борьбе с детской беспризорностью.

Ключевые слова: беспризорность, нэп, детская социальная инспекция, Друзья детей.

Введение. Империалистическая война 1914 - 1919 гг., гражданская война 1918 - 1920 гг. и бедственное положение Поволжья после голода, постигшего его в 1921 году, – все эти обстоятельства привели к огромному количеству беспризорных детей в республике Советов. Советская власть тратила десятки миллионов рублей на цели борьбы с детской беспризорностью и предупреждения дальнейшего ее роста.

Движение беспризорных летом шло по направлению к Москве, как центру скопления беспризорных. В осенние и зимние месяцы наблюдалась тяга в южные губернии, преимущественно Туркестан и Крым. Некоторая часть беспризорных относилась к разряду бродячих, разъезжающих с целью знакомства с новыми местами, часть возвращалась на родину в Поволжье.

Основная часть. Для проведения единого учета беспризорных по Рязанской губернии не хватало достаточного количества работников, поэтому определение действительных масштабов столь печального социального явления как детская беспризор-

ность было затруднено.

На 1 сентября 1922 года было зарегистрировано в детских домах губернии 2246 сирот, 660 полусирот и о 2894 детях не было никаких сведений.

В отчёте Рязгубисполкома XII губернскому съезду Советов в 1924 году в сфере народного образования отмечалось, что в детских домах и детских садах материальные условия жизни и работы были очень далеки от нормальных, в виду общего недостатка средств и необеспеченности топливом, поэтому слияние детдомов, сокращение помещений и обслуживающего персонала стало неизбежным. В результате, произошли следующие изменения: на 1-е октября 1922 г. было 93 детских учреждения (не считая 13 детсадов), на 1-е октября 1923 г. – 74 (не считая 9 детсадов). Так, в Рязанском уезде из-за недостатка материальных средств в октябре 1923 года были закрыты два детских дома в с. Константиново и с. Костино. После пересмотра состава воспитанников и возвращения в семьи тех из них, у которых имелись родители или

родственники, могущие их содержать, 260 детей, из них 228 круглых сирот, перераспределили в другие дома. По социальному положению, в основном, это были дети крестьян 57 % и рабочих 35 %. По полу – 121 мальчик и 138 девочек. По месту рождения 90 % детей были из Рязанского уезда.

Но одновременно в отчёте отмечалось, что до революции детских учреждений в губернии совсем не имелось, и детские дома и детские сады появились благодаря смене режима. «Трудящиеся, окажите поддержку величайшему из завоеваний пролетарской революции – детским садам».

В отчётах Рязгубнаробраза в 1921-1922 гг. отмечалось, что в целях правильной постановки дела обучения и экономии педагогической работы произведена перегруппировка детей детских домов по возрастным группам применительно к школьной программе. Организован общегородской коллектив работников детских домов, разработан план летних занятий с детьми, которые к началу учебного года сгруппированы в одну школу. Работа с подростками детских домов в летние месяцы вылилась в организацию трудовой колонии в Голенчине.

В 1921 году в Рязани был открыт Медико-Педагогический Институт в целях обследования детей с ограничениями здоровья (или, как писали в документах 1920-х годов, «детей дефективных») и соответствующего их размещения.

Работа отделения социально-правовой охраны несовершеннолетних, к которому с 1 мая 1922 года были отнесены все учреждения по воспитанию «дефективных детей», поставила во главу угла укрепление медико-педагогического исследовательского института (МЕПЕОИН), через консультацию которого проходят все дети, отнесенные к данной категории. Недостаток материальных средств на оборудование домов принудительного воспитания, мастерских, отсутствие специалистов по дефективности не позволил развернуть работу по беспризорности, как того требовалось по все возрастающему количеству несовершеннолетних правонарушителей.

К причинам появления детской беспризорности по Рязанской губернии в 1925 году губернский отдел народного образования относил: а) круглое сиротство; б) отсутствие

возможностей существования детей в семье из-за материальной необеспеченности; в) побег детей из семей с повторными браками, когда ребёнок попадал в неблагоприятную обстановку, создаваемую не родным отцом или мачехой; г) отсутствие заботы о детях ближайшими родственниками; д) наплыв на узловые железнодорожные станции, территориально относящиеся к Рязанской губернии, детей, проезжающих в Москву, Ленинград, Ростов, Ташкент и др., и, с одной стороны, останавливающихся на вокзалах как безбилетные пассажиры, а с другой – притягиваемые основными кадрами привокзальных «побирушек», живущих за счет подаяний пассажиров и мелких краж на рынках и поездах; е) голод в некоторых уездах Рязанской губернии, вынудивший детей старшего возраста сгруппироваться в близлежащих городах; ж) неправильное продвижение детей из детских домов других губерний в порядке реэвакуации, в результате которого необеспеченные билетами и продовольствием до конечного пункта следования подростки обращались в каждом городе за помощью; з) побег из детдомов, плохо организованных в воспитательной работе и слабо обеспеченных материальной базой; и) отсутствие надзора за детьми в семьях, где, по условиям работы родителей, дети оставались практически одни, много времени проводя на улице, и др.

Профилактическая работа по беспризорности осуществлялась всеми организациями, в ведении которых находилось решение данной проблемы. Губернский отдел здравоохранения через свои органы охраны материнства и младенчества проводил мероприятия по оздоровлению детей. Общество «Друзья детей», в целях предоставления детям летнего отдыха и возможности развития и воспитания под педагогическим надзором, организовывало детские площадки, материально помогало детским садам. Губернская детская комиссия оказывала помощь на дому, выдавая пайки и пособия одеждой и обувью, субсидировала детдома для развертывания мастерских.

Комиссий по делам несовершеннолетних в Рязанской губернии в 1925 году было 9, из них 1 городская и 8 уездных. Изолятор при детском приёмнике был только в городе Рязани и рассчитан на 60

человек. Дополнительно при ст. Рязань была организована детская ночлежка на 30 человек. В уездах ни приёмников, ни изоляторов не было.

Социальные инспектора, работающие по линии Губоно, обследовали условия жизни малолетних, выявляли причины детских правонарушений, осуществляли контроль над детьми, часто находящимися под патронажем, осуществляли общий надзор за пребыванием детей на улице, предупреждая возможность заняться хулиганством, нищенством, воровством, проституцией.

Из-за отсутствия материальной поддержки передача детей под патронаж протекала слабо. Под опекой в 1925 году находилось всего 1365 малолетних ребёнка.

По сведениям 1925 года в губернии функционировали: 32 школьных детдомов, 6 дошкольных, 2 детских городка, 4 детских колоний, 6 смешанных детдомов, 6 детсадов. Всего на 01.01.1925 г. в детдомах состояло 2093 человека, отдельно в дошкольных детдомах – 311 человек. «...По возрасту: от 3 до 7 лет – 247 человек, 8-11 лет – 790 человек, 12-13 лет – 552 человека, 14-16 лет – 418 человек, свыше 16 лет – 66. Из них: круглых сирот – 1356, полусирот – 459, беспризорных – 171, прочих – 15. Уроженцев Рязанской губернии – 2020 человек».

На борьбу с детской беспризорностью и содержание детских домов по местному бюджету в 1924-1925 гг. было ассигновано 233 923 рублей. Из этих денег было потрачено на пособия 1278 рублей. Детдомам и садам выделено 4112 рублей. На детские площадки уездными отделами образования потрачено 500 рублей, на оборудование и содержание районных мастерских – 6671 рубль; на оборудование и содержание детской ночлежки поступило 2146 рублей и детского клуба – 472 рубля. Обществом «Друзья Детей» израсходовано на содержание детских площадок 1120 рублей и пособия 624 рубля. В 1925 году Фонд имени В.И. Ленина отчислений на борьбу с беспризорностью в Рязанской губернии средств не выдавал.

2 февраля 1925 года в «Известиях ВЦИК» № 27 было опубликовано Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О местных фондах имени В. И. Ленина для организации помощи беспризорным детям». В п. 2 данного постановления разъяснялось, из

чего образовывался фонд: «а) из сумм, ассигнуемых губисполкомами из местных средств; б) из сборов со спектаклей, концертов, лекций, лотерей и проч.; в) из добровольных сборов, производимых профессиональными, жилищно-кооперативными и другими общественными организациями, а также из сборов, производимых в специально организуемые дни беспризорных детей; г) из всяких других добровольных сборов». Согласно п. 3, п. 4 «Суммы местных фондов имени В. И. Ленина помощи беспризорным детям помещаются в государственных процентных бумагах и хранятся в Государственном Банке СССР и его конторах... являются неприкосновенными. Расходуванию подлежат лишь проценты с фондов».

По сведениям «Статистического ежегодника Рязанской губернии за 1925-1926 гг.» в тех уездах, где имелись учреждения по охране детства, находилось в детских домах, колониях и детских приёмниках около двух с половиной тысяч подростков.

Наибольшее число заведений для беспризорных детей в 1926 году находилось на территории Касимовского и Рязанского уездов. В уездных городах в специальных заведениях количество подростков, о которых заботилось государство, и количество руководителей, воспитателей, преподавателей существенно отличались. Так, в Рязке в четырех учреждениях по охране детей содержалось всего 205 ребенка, с ними работали 13 специалистов. В Сасове только в одном детском доме было 225 воспитанника и 16 педагога.

По сведениям адресно-справочного сборника «Вся Рязань» 1925 года в городе детские дома уже носили «звонкие» имена деятелей Октябрьской революции, а именно: детский дом им. Карла Либкнехта (ул. Свободы, дом б. Епархиального уч.); детский дом им. Парижской Коммуны (ул. Свердлова, дом б. Юрьевой); детский дом им. 3 Интернационала (ул. Свободы, дом б. Муратова); детский дом им. Розы Люксембург (ул. Садовая, дом б. Спиро); и другие.

В 1926-1927 отчётном году в Рязани функционировало уже 13 детских домов с количеством детей 378 человек. В октябре 1926 года 7 детских домов с 238 воспитанниками были вывезены в город Елатмю. В Рязани остались дома губернского значения и опытно-показательные.

В 1926-1927 гг. в городе работали 6 детских садов, которые обслуживали 168 детей. В течение этого года были организованы и функционировали 3 детские площадки: в Рюминой роще, в парке напротив здания губернского исполкома, в городском саду. В 1927 году в губернии насчитывалось 15 детских садов.

В 1927 году количество беспризорных детей внутри губернии, не охваченных ещё детдомами, почти равнялось числу детей, находящихся в детских домах. На борьбу с беспризорностью расходовалось более 14% всех ассигнований по Народному Образованию слабого бюджета Рязанской губернии. В связи с трёхлетним планом борьбы с детской беспризорностью Губернский отдел народного образования обращался в НКП (Народный Комиссариат Просвещения) с просьбой об отпуске необходимых средств по развертыванию новых учреждений в 1927-1928 учебном году для беспризорных детей не менее чем на 120-150 человек.

Советские хозяйства, находящиеся в ведении губоно, в с. Баграмово и с. Лунино имели достаточные земельные участки, помещения и надлежащее оборудование сельскохозяйственного инвентаря – машины, скот и др. Капитального ремонта помещения в совхозах не требовалось, и к размещению беспризорных детей не было никаких препятствий. Оба совхоза приняли в 1927 году 130 человек.

В отношении несовершеннолетних беспризорных правонарушителей, не поддающихся медико-педагогическому воздействию, применялись крайние меры. Подростков помещали в трудовые дома, колонии и другие учреждения Народного Комиссариата Внутренних Дел, временно определяли в приемно-распределительные пункты, направляли в лечебные заведения. При необходимости назначали опекунов и отдавали под наблюдение исследователя-воспитателя, детского социального инспектора или лица, выделенного общественными организациями, устраивали на работу в учебно-производственные мастерские, профессиональные школы и техникумы и передавали в обучение кооперативным объединениям.

Но борьба с детской беспризорностью могла быть только тогда успешной, когда к

решению задач этой борьбы привлекалось достаточное внимание, как в центре, так и на местах. Согласование и объединение деятельности общественных организаций, ведущих борьбу с детской беспризорностью, с деятельностью соответствующих государственных органов (местные советы и исполнительные комитеты), а также содействие работе этих организаций возлагались на Комиссию по улучшению жизни детей при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете и на местные комиссии по улучшению жизни детей при местных органах власти.

Детская социальная инспекция являлась одним из многих способов проведения мероприятий по предупреждению детской безнадзорности, исполняла задания в области борьбы с беспризорностью и правонарушениями несовершеннолетних, а также защиты прав последних и находилась в ведении местных органов народного образования. На должности детских социальных инспекторов назначались лица, имеющие достаточную педагогическую подготовку и общественный стаж.

Социальным инспекторам вменялось в обязанность:

а) обследовать семьи, в которых обнаружатся случаи злоупотребления родительской властью, а также семьи, в которых живут чужие дети, в том числе подопечные или патронированные;

б) производить по заданиям отделов народного образования в детских и иных учреждениях обследование условий жизни детей;

в) направлять, в случае необходимости, детей в приемный пункт или в другое детское учреждение;

г) возбуждать и поддерживать обвинение на суде против лиц, обвиняемых в преступлениях в отношении детей;

д) участвовать в организации советской общественности для осуществления мероприятий по борьбе с детскими правонарушениями и беспризорностью и в инструктировании представителей общественных организаций, принимающих на себя добровольно выполнение тех или иных функций детской социальной инспекции.

Все административные органы обязаны были оказывать содействие детским социальным инспекторам в их работе по борьбе

с детской беспризорностью.

В 1928 году губернский отдел народного образования в части борьбы с беспризорностью и безнадзорностью детей планировал за пятилетие охватить детскими учреждениями около 3500 человек. Уличную беспризорность предполагалось ликвидировать в 1929-1930 годах.

На заседании президиума Рязанского губернского Совета профсоюзов 2 марта 1928 года, в резолюции по докладу губоно о борьбе с детской беспризорностью отмечалось, что необходимо обратить внимание на улучшение хозяйственной и учебно-воспитательной работы по искоренению такого общественного зла как детская беспризорность. Профессиональным организациям для отвлечения детей от разлагающего влияния улицы предписывалось организовать внешкольные занятия с детьми рабочих в клубах и красных уголках, ввести в практику проведение детских утренников, проявить инициативу по организации горячих завтраков в школах, привлекать в контрольно-наблюдательные органы активных рабочих и работниц с производства, активной проводить массовую пропаганду воспитания детей в семьях.

На совещании представителей губернских отделов, профсоюзов, городского Совета, губернского комитета ВЛКСМ, кооперативных организаций, состоявшегося 9 марта 1929 года, при утверждении плана проведения двухнедельника по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в Рязанской губернии, основными задачами ставились: организация систематического общественного внимания к детским учреждениям, в первую очередь, к детдомам; создание материальной базы для мероприятий по борьбе безнадзорностью; проведение практических мероприятий по изъятию беспризорных с транспорта.

В качестве подготовительной работы планировалось: организация рабочих троек по проведению двухнедельника из представителей детской комиссии, общества «Друзья Детей», отдела народного образования; освещение в губернской и уездной печати задач двухнедельника. Пропагандистская и массовая работа намечалась в виде выступлений с докладами на предприятиях и учреждениях, в избах-читальнях, клубах, на собраниях в сельских местностях; про-

ведения смотров и популяризации льгот по патронированию.

В качестве практических мероприятий были определены: вербовка членов общества «Друзья Детей» (ОДД) в существующие ячейки; закрепление влияния комсомола в детских учреждениях и мастерских, путём углубленной плановой работы членов ВЛКСМ с воспитанниками; организация общественного шефства над детскими учреждениями. В практике проведения двухнедельника борьбы с беспризорностью выявлялось количество свободных мест в детдомах и заполнение их беспризорниками, при этом переростков определяли на работу. Проводился точный учет круглых сирот в городе и деревне. После обследования всех подопечных и патронируемых за каждым из них закреплялся член ОДД для дальнейшего систематического наблюдения. В период двухнедельника планировалось отдать в патронат не менее 15-20 человек в каждом уезде. Выявлялись сельские пункты и колхозы, где наиболее целесообразно было организовывать летние площадки. Решались задачи по бронированию жилой площади для выпускаемых в производство ребят из детских домов.

Для изыскания средств рекомендовалось: провести «...массовый сбор утильсырья и бумаги и его реализовать, по зрелищным предприятиям провести кружечный сбор на базарах и ярмарках, организовать продажу значков, провести подписные листы и лотереи, субботник и воскресник, по понедельникам КИНО...».

Оживление деятельности существующих ячеек общества «Друзья Детей» должно было на практике показать реальную работу по своевременному установлению опеки над круглыми сиротами, при этом выдвигать кандидатов в опекуны членов своей ячейки. Конкретными формами участия ячеек ОДД в борьбе с беспризорностью были: организованный гласный контроль над опекунами при периодическом обследовании подопечных; выявление детей, нуждающихся в материальной помощи на дому и имеющих право на получение пособия или алиментов; участие в широкой разъяснительной кампании об ответственности опекунов, родителей, сельсоветов за уход детей из семьи. При расширении сети ячеек ОДД необходимо было иметь в виду

не механическое увеличение числа ячеек и членов в них, платящих членские взносы, а, главным образом, вовлечение взрослого

населения в практическую работу по борьбе с детской беспризорностью и её предупреждению.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Отчет о деятельности Рязгубисполкома с X по XI губ. съезд Советов. Рязань, 1922. С. 3 (отчет губоно).
2. Советское строительство и хозяйство Рязанского уезда в 1922-1923 хоз. году. Отчёт Рязанского уездного исполнительного комитета. Рязань. Гостиполитография. 1923. С. 23.
3. Рабочий клич. 1922. 7 марта. № 20(54). С. 4.
4. ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 2352. Л. 11-11 об.
5. ГАРО. Ф. Р-298. Оп. 1. Д. 3838. Л. 18.
6. ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 3252. Л. 15-15 об.
7. ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 3252. Л. 73.
8. Статистический ежегодник Рязанской губернии за 1925-1926 гг.: стат. сб. Рязань, 1927. С. 58.
9. Вся Рязань: Адресно-справочный сборник. Рязань. 1925. С. 52.
10. ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 2834. Л. 98-98 об.
11. ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 3095. Л. 13.
12. ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 3149. Л. 11.
13. ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 3193. Л. 4-5.
14. ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 3149. Л. 52-53.

REFERENCES

1. Otchet o dejatel'nosti Rjazgubispolkoma s X po XI gub. s#ezd Sovetov. Rjazan', 1922. S. 3 (otchet gubono).
2. Sovetskoe stroitel'stvo i hozjajstvo Rjazanskogo uezda v 1922-1923 hoz. godu. Otchjot Rjazanskogo uездного исполнител'nogo komiteta. Rjazan'. Gostipolitografija. 1923. S. 23.
3. Rabochij klich. 1922. 7 marta. № 20(54). S. 4.
4. GARO. F. R-132. Op. 1. D. 2352. L. 11-11 ob.
5. GARO. F. R-298. Op. 1. D. 3838. L. 18.
6. GARO. F. R-132. Op. 1. D. 3252. L. 15-15 ob.
7. GARO. F. R-132. Op. 1. D. 3252. L. 73.
8. Statisticheskij ezhegodnik Rjazanskoj gubernii za 1925-1926 gg.: stat. sb. Rjazan', 1927. S. 58.
9. Vsja Rjazan': Adresno-spravocnyj sbornik. Rjazan'. 1925. S. 52.
10. GARO. F. R-132. Op. 1. D. 2834. L. 98-98 ob.
11. GARO. F. R-132. Op. 1. D. 3095. L. 13.
12. GARO. F. R-132. Op. 1. D. 3149. L. 11.
13. GARO. F. R-132. Op. 1. D. 3193. L. 4-5.
14. GARO. F. R-132. Op. 1. D. 3149. L. 52-53.

**INSTITUTE OF HISTORY AND ARCHEOLOGY, EKATERINBURG
URAL BRANCH OF RUSSIAN SCIENTIFIC ACADEMY**

UDC 94(47).083
Historical Sciences

**THE PHOTOGRAPHS OF S. M. PROKUDIN-GORSKY AS A SOURCE
FOR THE STUDY OF INDUSTRIAL HERITAGE SITES OF URALS**

A. E. Kurlaev

Abstract. The article discusses the legacy of SM Prokudin-Gorsky in the context of the industrial heritage of the Urals. Due to his personal interest to the industry, the variety of industrial and technological achievements of the Russian Empire became a part of a unique photographic project. Captured footage fixes and transmit visual image of Russian and Ural industry at the beginning of XX century with the greatest precision. Creating of public internet projects, which are dedicated to the study of the Prokudin-Gorsky legacy, allows to mark out, organize, and identify pictures with industrial objects and regions. The photographs can be considered not only as a unique source, which transmits realistic images of industrial buildings and equipment, but also as works of photographic art that reproduce the figure of the industrial culture of Russian empire.

Keywords: Prokudin-Gorsky, photography, industrial heritage, industrial landscape, industrial culture, Ural region, cultural heritage

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ УРО РАН, г. ЕКАТЕРИНБУРГ

УДК 94(47).083
Исторические науки

**ФОТОГРАФИИ С. М. ПРОКУДИНА-ГОРСКОГО КАК ИСТОЧНИК
ПО ИЗУЧЕНИЮ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ УРАЛА**

A. E. Курлаев

Реферат. В статье рассматривается творческое наследие С. М. Прокудина-Горского в контексте индустриального наследия Урала. Во многом благодаря его личному интересу к промышленной тематике, в орбиту уникального фотографического проекта попало многообразие промышленных, технологических достижений Российской империи. Отснятые фотографом кадры наиболее точно фиксируют и передают визуальные образы промышленности России и Урала начала XX в. Открытые информационные проекты, посвященные изучению отснятых автором кадров, позволяют вычлнить и систематизировать те из них, на которых запечатлены индустриальные объекты. Фотоснимки можно расценивать не только как уникальный источник, передающий реалистичные изображения промышленных сооружений, оборудования, но и как художественные произведения, выражающие образ индустриальной культуры России начала XX в.

Ключевые слова: Прокудин-Горский, фотография, индустриальное наследие, индустриальный ландшафт, индустриальная культура, Урал, культурное наследие.

Введение. Наглядные образы промышленного Урала начала XX в. сохранилась в творческом наследии русского фотографа Сергея Михайловича Прокудина-Горского. В России в послереволюционный период это имя было надолго забыто, и лишь в на-

чале 1970-х гг. стало известно о существовании коллекции фотографий Прокудина-Горского. С этого времени была проделана значительная исследовательская работа по изучению творчества автора. Наиболее полная биография, а также информация о кол-

лекциях фотографа изложена в работах С. П. Гараниной [1, 2], В. В. Минахина [4].

Основная часть. Жизненный путь С. М. Прокудина-Горского объясняет его особое внимание к промышленной тематике. Он имел химико-технологическое образование и до Октябрьской революции занимал должность директора правления Товарищества Гатчинских колокольных, медеплавильных и сталелитейных заводов. По своей технологической специальности он участвовал в деятельности Императорского Русского Технического Общества (ИРТО) и неоднократно совершал поездки на Урал [2. С. 8-10].

Идея системной съемки памятников Отечества воплотилась после демонстрации цветных проекций в Царском Селе 3 мая 1909 г. Но, по воспоминаниям фотохудожника, «Специальные сооружения Министерства, как-то: плотины, выемки для железнодорожного пути, разные мосты – Государя не могли интересовать так, как интересовали Его русская старина, древние памятники и красоты природы» [2. С. 19]. В связи с этим внимание автора к эстетике промышленных сооружений может объясняться не только идеей самого проекта, направленного на поиск и фотофиксацию различных достижений, символов успеха, процветания государства, но и личным интересом, глубоким пониманием автора значимости и ценности различных индустриальных, технологических объектов и деталей. Вероятно, что именно благодаря рекомендации С. М. Прокудина-Горского перечень маршрутов, одобренных Николаем II, включал в себя значительное число промышленных объектов.

Фотограф участвовал в следующих экспедициях: 1. Мариинский водный путь. 2. Туркестан. 3. Бухара (старая). 4. Урал в отношении промыслов. 5. Вся река Чусовая от истока. 6. Волга от истока до Нижнего Новгорода. 7. Памятники, связанные с 300-летием Дома Романовых. 8. Кавказ и Дагестанская область. 9. Мугальская степь. 10. Местности, связанные с воспоминаниями о 1812 году. 11. Мурманский железнодорожный путь [1].

Задание на съемку Мариинского водного пути было дано лично императором в связи с празднованием юбилея основания Санкт-Петербурга и из-за внимания к па-

мятникам петровской эпохи [1. С. 144]. А инициатива поездок на Урал «в отношении промыслов» и по Мурманскому железнодорожному пути, вероятно, исходила от самого автора. Технические элементы, такие как мосты и плотины, машины и механизмы, заводы и промышленные ландшафты занимают среди работ Прокудина-Горского столь же заметное место, как и церковная архитектура, этнографические зарисовки, музейные и природные объекты. Фотографии, красочно изображающие достижения науки и техники, подчеркивают эстетику инженерной мысли, фиксируют цельный облик промышленной России и Урала начала XX в. Фотографу удалось запечатлеть в цвете промышленный Урал, воспетый в произведениях Д. Н. Мамина-Сибиряка, П. П. Бажова – заводские города и поселки, фабрики, архитектуру, ландшафты, а также процесс производства и рабочих. Прделанная Прокудиным-Горским работа, таким образом, может считаться не только уникальным вкладом в российскую культуру, но и одним из ключевых источников изучения индустриального наследия Урала.

Творческое наследие Прокудина-Горского представляет интерес не только среди ученых, к нему приковано внимание общественности. Инструментарий открытого интернет-проекта позволяет привлечь к работе широкий круг заинтересованных граждан, готовых взять на себя работу по анализу, систематизации всего массива работ, а также и идентификации места съемки каждого сохранившегося кадра. Главной особенностью такой формы организации работы является доступность и открытость информации для широкого круга пользователей сети, в том числе жителей регионов, на территории которых проходила съемка, что позволяет избежать организации полевых работ для выявления точных мест съемки.

Такая работа выполняется в рамках проектов, таких как «Международный научный проект «Наследие С. М. Прокудина-Горского» [3] и «Открытый исследовательский проект «Наследие С. М. Прокудина-Горского» [5]. Использование наиболее актуальных интернет-технологий позволило консолидировать усилия энтузиастов со всей страны и идентифицировать сотни снимков. Более того, инструменты баз данных, присвоения ключевых слов, картографирова-

ния, сопоставления позволяют получать уникальную статистическую информацию о снимках. Так, например, по данным проекта «Наследие С. М. Прокудина-Горского», из 2705 снимков, имеющих в базе на сентябрь 2013 г., 1975 снимков были сделаны на территории современной России, из них на территории Свердловской области – 234, Челябинской – 169, а на территории Пермского края – 82. Таким образом, 18 % из всех имеющихся снимков были сделаны на территории Урала.

Проект также располагает данными тематической принадлежности снимков. Водному транспорту России посвящено 115 изображений, железнодорожному – 117, плотины и шлюзы изображены на 57 изображениях, каналы и оросительные сооружения – на 52, мосты – на 73-х. Сюжеты добычи полезных ископаемых изображены на 40 снимках, а строительство (преимущественно плотин, шлюзов и других технологически сложных объектов) – 36 изображений. Непосредственно индустриальным объектам посвящено 108 изображений. Некоторые из снимков относятся одновременно к 2 и более тематическим меткам.

Полученные с использованием ресурса сведения, осмотр массива снимков позволяют оценить внимание Прокудина-Горского к достижениям промышленного развития

Российской империи начала XX в. Наследие С. М. Прокудина-Горского хранит огромный пласт индустриальной культуры начала XX в., и по праву может считаться уникальным компонентом индустриального наследия не только Урала, но и России. На отснятых на территории Урала кадрах можно разглядеть заводские площадки, ландшафты: автор особое внимание уделял общим планам, изображающим промышленное освоение – заводским прудам, поселениям, разработкам полезных ископаемых, объектам транспортной инфраструктуры.

Заключение. Фотографии С. М. Прокудина-Горского – уникальная часть наследия индустриальной культуры Урала: одновременно являясь примером художественного творчества, снимки являются ценными историческими источниками. Они могут быть использованы при изучении истории отдельных предприятий, отраслей промышленности, транспортной инфраструктуры. Фотографии содержат уникальную информацию для архитекторов, индустриальных археологов, так как абсолютно реалистично отражают полностью утраченное состояние инфраструктуры и сооружений заводских комплексов, позволяя проследить динамику изменения архитектурно-планировочного облика различных предприятий, а также процесс разрушения остановленных производств.

Идентифицированные фотоснимки С. М. Прокудина-Горского, сделанные на территории современных Свердловской, Челябинской областей, Пермского края, по данным информационных ресурсов [3, 5].

Населенные пункты, в алфавитном порядке	Количество снимков	Затрагивающие индустриальную тематику	
Свердловская область			
Березовский	7	7	Березовские прииски, золотодобыча
Верхотурье	19	0	
Екатеринбург	64	14	Гранильная фабрика, Шилловский рудник, инфраструктура Верх-Исетского завода
Каменск-Уральский	36	10	Каменский завод, Разгуляевский рудник и др.
Камышлов, Кашка, Колчедан, Курья	6	0	

Кушва	18	12	Кушвинский завод, г. Благодать
Мартъяново и окрестности	4	0	
Нижний Тагил	17	10	Демидовский медный рудник, Выйский завод
Обуховское, Родина, Романово, Скатынское, Староуткинск, Старые Решеты, Усть - Утка, Хрустальная, Чусовое	24	2	Шайтанский завод
Р. Чусовая	40	0 (1)	Каменный крест в память Демидова на р. Чусовой
Челябинская область			
Аша	7	1	Железодельный Аша-Балашовский завод
Верхние Луга, Верхний Уфалей, Вязовая	8	1	Уфалейский завод
Златоуст и окрестности	44	20	Златоустовский завод и продукция
Касли	11	5	Каслинский завод и производство
Катав- Ивановск	8	8	Катав-Ивановский завод и прилегающий ландшафт.
Кыштым	14	5	Виды на Кыштымский завод и прилегающие территории
Миасс	4	0	
Миньяр, р. Сим	21	4	Виды на Миньярский завод
Сатка и окрестности, Бакал	21	10	Саткинский завод
Сим	13	5	Симский завод
Усть -Катав	8	3	Усть -Катавский завод
Челябинск, Юрюзань	9	0 (2)	Виды пруда и заводского поселка Юрюзаньского завода
Пермский край			
Вильгорт, Искор, Камгорт, Куликово, Кын	6	1	Кыновский завод
Ныроб	26	0	

Пермь	13	1	Промышленные здания в Перми
Успенка, Чердынъ	21	0	
Чусовой, Верхние Городки, Усть Шалашная	10	1	Вид на Чусовские заводы
Р. Чусовая	8	0(1)	Склад провианта Кузьвинского завода

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гаранина С. П. Обзор источников творческого наследия С. М. Прокудина-Горского (1863-1944). Проблемы культурного наследия в области инженерной деятельности: Сборник статей. Вып. 2. Политехнический музей, 2001. С. 141-171.

2. Гаранина С. П. Сергей Михайлович Прокудин-Горский. Достопримечательности России в натуральных цветах. 2003. С. 7-28. URL: <http://www.prokudin-gorsky.ru/download/Prokudin-Gorsky%20Biography.pdf>

3. Дрючин В. В. Международный научный проект «Наследие С. М. Прокудина-Горского» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prokudin-gorsky.org/>

4. Минахин В. В. «Коллекция достопримечательностей России» в библиотеке конгресса. Достопримечательности России в натуральных цветах. С. 31-47.

5. Открытый исследовательский проект «Наследие С. М. Прокудина-Горского» [Электронный ресурс]. URL: <http://prokudin-gorskiy.ru/>

REFERENCES

1. Garanina S. P. Obzor istochnikov tvorcheskogo nasledija S. M. Prokudina-Gorskogo (1863-1944). Problemy kul'turnogo nasledija v oblasti inzhenernoj dejatel'nosti: Sbornik statej. Vyp. 2. Politehnicheskij muzej, 2001. S. 141-171.

2. Garanina S. P. Sergej Mihajlovich Prokudin-Gorskij. Dostoprimechatel'nosti Rossii v natural'nyh cvetah. 2003. S. 7-28. URL: <http://www.prokudin-gorsky.ru/download/Prokudin-Gorsky%20Biography.pdf>

3. Drjuchin V. V. Mezhdunarodnyj nauchnyj projekt «Nasledie S. M. Prokudina-Gorskogo» [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.prokudin-gorsky.org/>

4. Minahin V. V. «Kollekcija dostoprimechatel'nostej Rossii» v biblioteke kongressa. Dostoprimechatel'nosti Rossii v natural'nyh cvetah. S. 31-47.

5. Otkrytyj issledovatel'skij projekt «Nasledie S. M. Prokudina-Gorskogo» [Elektronnyj resurs]. URL: <http://prokudin-gorskiy.ru/>

RYAZAN STATE UNIVERSITY NAMED FOR S. A. YESENIN

UDC 94(510).093: 94(54).04
General History

THE SINO-INDIAN BOUNDARY DISPUTE IN 1959

Doctor of Historical Sciences Yu. I. Losev
Yu. O. Tolmachev

Abstract. The article analyzes the frontier approaches of China and India and describes the events leading up to the military clashes in 1959. The authors also explain why India refused to accept the existence of the Sino-Indian border dispute.

Keywords: border, conflict, territories, border clashes.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА

УДК 94(510).093: 94(54).04
Всеобщая история

КИТАЙСКО-ИНДИЙСКИЙ ПОГРАНИЧНЫЙ КОНФЛИКТ В 1959 ГОДУ

Доктор исторических наук Ю. И. Лосев
Ю. О. Толмачев

Реферат. В статье анализируются подходы Китая и Индии к пограничному вопросу, а также описываются вооруженные столкновения в 1959 г. Авторы также объясняют, почему индийская сторона отказывалась признать существование китайско-индийского пограничного спора.

Ключевые слова: граница, конфликт, территории, пограничные столкновения.

Введение. Начало 50-х годов XX века стало для Китая и Индии тем временем, когда обе страны совместно вырабатывали принципы решения сложного комплекса вопросов. Одним из первых шагов в таком направлении стало желание индийского правительства установить дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой, а затем создать единую концептуальную модель внешней политики или Панчу Шилу, которая должна была распространяться на другие азиатские страны. В то же время индийская сторона не поднимала вопрос о границе, считая, что его не существует. Однако строительство китайской дороги в индийской области Ладакх и публикация китайских карт в 1958 г. сильно беспокоили Дж. Неру.

Основная часть. Поэтому, в конце 1958 г. индийский премьер министр пишет письмо Чжоу Эньлаю, где просит его обратить внимание на тот факт, что в журнале «Чайна Пикториал» стали печатать кар-

ты, на которых значительная часть индийской территории значится как китайская. Свои аргументы индийский премьер подкрепил анализом дипломатических встреч с китайским политиком в 1954 и 1956 гг. [9. С. 48-51].

Чжоу Эньлай ответил только 23 января 1959 г. И уже в этом ответе была обозначена официальная линия внешней политики Китая по пограничному вопросу на период с 1959 по 1962 год: «Раньше китайско-индийская граница никогда не была официально демаркирована». Так как никаких исторических соглашений между двумя сторонами раньше заключено не было, то китайское правительство построило в период с 1956 по 1957 год дорогу между Синьцзяном и Тибетом. Изменение в начертании линии границы на китайских картах, как пишет Чжоу Эньлай, может быть внесено только при условии, если две стороны проведут переговоры. На данном этапе, по мнению китайского премьер-министра, необхо-

димо сохранить статус-кво на границе и не пытаться с помощью силы захватить новые территории [9. С. 52-54].

Несмотря на все пожелания Чжоу Эн-лая ситуация на границе в феврале и марте 1959 г. стремительно ухудшалась. После подавления тибетского восстания китайскими войсками на территорию Индии хлынул неконтролируемый поток беженцев, который стал серьезным испытанием для двух стран.

Однако Дж. Неру в своем письме к Чжоу Эн-лаю от 22 марта 1959 г. предпринял попытку разрешить пограничный вопрос. Традиционная линия границы, с точки зрения индийского премьера, определяется по принципу водораздела [9. С. 55-57].

Китайская сторона дала очень точную характеристику развития индийско-китайских отношений в ходе первой сессии второго Национального республиканского конгресса 18 апреля 1959 г. Чжоу Эн-лай подробно остановился на приоритетах внешней политики КНР, которых было четыре: стабилизация международной ситуации, укрепление социалистического лагеря, борьба с империализмом во всех его проявлениях и дальнейшее развитие отношений со странами Азии и Африки [8. С. 62].

23 июня 1959 г. китайская сторона обвинила Индию в том, что индийские войска численностью более чем 200 человек оккупировали территорию Мигутуна, а также области Самгар Санпо, Моло и Гайлая. Более того, по мнению китайцев, они оказывали существенную поддержку тибетским повстанцам [9. С. 34].

Новый Дели в ответной ноте указал КНР, что Индия определяет границу, ориентируясь на линию Мак-Магона, и поэтому признает право КНР на эти территории, поэтому никаких войск в этот район индийское руководство не посылало. Касаясь вопроса о тибетских беженцах, Индия отметила, что ведет с мигрантами просветительскую работу, запрещая им вести антикитайскую пропаганду и проносить с собой оружие [9. С. 35].

На наш взгляд, именно поддержка тибетских беженцев Индией послужила своего рода катализатором, который предопределил ухудшение двухсторонних отношений. 28 июля китайцы арестовали и разоружили шесть индийских военных в райо-

не озера Пангонг [9. С. 39].

7 августа индийская сторона выразила протест по поводу нарушения китайцами границы в области Кхинземан. Полномасштабного военного столкновения не произошло по той простой причине, что индийским военным не разрешалось в полной мере использовать оружие и что, по всей видимости, индийское правительство опасалось возникновения серьезных пограничных столкновений.

25 августа 1959 г. в районе Мигутана произошло первое военное столкновение между китайскими и индийскими пограничными войсками. В результате один индийский полицейский был убит, восемь арестованы, а через день китайцы вынудили весь персонал покинуть пограничный пост Лонцзю. В ходе перестрелки у индийских солдат быстро закончились боеприпасы. Попытка авиации Индии исправить ситуацию и сбросить при помощи парашюта необходимое снаряжение была неудачной. Китайская сторона во всем обвиняла Индию, которая, по их мнению, в очередной раз сознательно спровоцировала пограничный инцидент.

Более того, 28 августа Индия уведомила Китай в том, что теперь индийские пограничники могут применять оружие, если заметят нарушителей границы [9. С. 44].

В этот же день Дж. Неру выступил в индийском парламенте, где в достаточно резкой форме охарактеризовал действия китайских военных, доложил о предпринятых мерах по защите Агентства северо-восточной границы, о передаче полномочий относительно патрулирования территории Министерству обороны, а также пообещал, что будет постоянно отчитываться перед парламентом, представляя все необходимые факты [10]. После выступления премьер-министра члены парламента решили, что Китай перенимает методы Пакистана, который, по их мнению, подобным образом провоцирует на пограничные столкновения [6].

После начала первых пограничных столкновений между Китаем и Индией между премьер-министрами двух стран началась активная дипломатическая переписка, особенностью которой становится публичность. Дж. Неру решает сделать абсолютно все письма достоянием общественности, в чем, на наш взгляд, проявилась неуступчи-

вость индийской стороны в вопросе об обозначении линии границы.

Когда вся Индия дает премьер-министру советы, как правильно выстраивать дипломатические отношения, то выработать единый подход достаточно тяжело.

Чжоу Энлай в своем послании от 8 сентября 1959 г. прямо обозначил, что методологический подход китайской стороны основывается на учете «исторического фона агрессии, проводившейся Англией против Китая в период ее господства в Индии» [2. С. 1]. Отсюда, следует важный вывод: поскольку Китай и Индия страдали от агрессии иностранных держав и практически все действия их правительств подчинялись воле империалистов, то две стороны не имеют права придерживаться принципа историзма, так как, по сути, народные массы не принимали участие в процессе определения судьбы своей Родины. Поэтому, с точки зрения Чжоу Энлая, «китайско-индийская граница никогда не была определена» [2. С. 2]. В этом письме также утверждается, что китайская сторона не может принять ни линию Мак-Магона, ни тибетско-кашмирский договор от 1842 г., поскольку она не давала своего согласия на ратификацию этих соглашений. Именно с 1959 г. Чжоу Энлай четко обозначил, что Бутан и Сикким не являются исключительно зоной индийских интересов, и поэтому вопрос о границе касательно этих стран с Индией он обсуждать не намерен [2. С. 8].

Интересно отметить одну деталь. Китайский премьер категорически осудил привлечение Индией общественного мнения для решения пограничного вопроса в 1954 г., воспринимая это как «попытку оказать давление на Китай и заставить Китай принять одностороннее требование Индии в отношении китайско-индийской границы» [2. С. 9]. Вторая антикитайская кампания, по мнению Чжоу Энлая, преследовала такую же цель как и первая [2. С. 13].

Касаясь пограничных столкновений между двумя странами всю вину за инциденты на границе китайский премьер возложил на Индию. Одной из главных причин обострения ситуации на границе он назвал поток беженцев из Тибета, «когда индийские войска на восточном участке границы стали шаг за шагом продвигаться вперед» [2. С. 11].

Дж. Неру решает сделать это письмо достоянием общественности. Конфиденциальная переписка была опубликована в ведущих индийских изданиях, таких как «Хиндустан Таймс», «Таймс оф Индия» и «Хинду».

После первых пограничных столкновений между китайскими и индийскими военными в августе 1959 г. индийские средства массовой информации начинают создание образа Китая как агрессивной страны.

Газета «Таймс оф Индия» 1 сентября 1959 г. опубликовала карту, которую в 1955 г. продавали в одном из магазинов в Новом Дели. Территориальные притязания Пекина по этой карте составляли 57 тыс. квадратных миль, из которых 18 тыс. приходилось на Бирму, 17 тыс. на Ассам и 18 тыс. на Кашмир [7]. 4 сентября «Хиндустан Таймс» опубликовала статью под заголовком «Русские копируют китайцев», где прямо указывалось, что СССР в китайско-индийском споре придерживается точки зрения китайской стороны, о чем свидетельствуют советские карты [14]. 7 сентября периодическое издание «Хинду Викли Ревью» опубликовала цикл статей, где в качестве доказательства агрессивности КНР приводилась точка зрения США, которые всегда рассматривали Китай как государство-экспансионист [3]. Осудило действия Пекина и английское руководство, не намеревавшееся, правда, вмешиваться в ход конфликта [4]. Китайская угроза заставила руководство индийской армии предпринять дополнительные меры, направленные на укрепление национальной безопасности в районе Агентства северо-восточной границы и размещении нового штаба около Джорхата. В целом периодические издания настойчиво пропагандировали следующие мысли: Индия – пострадавшая сторона; Запад целиком и полностью на стороне Дж. Неру; индийская армия в решающий момент сможет защитить свой народ.

5 сентября газета «Хиндустан Таймс» выпустила новую статью «Китай обвиняет Индию в агрессии». Важным для нашего исследования является то, что в тексте данной статьи приводится речь Дж. Неру, в которой он заявляет, что индийское правительство ведет интенсивную работу по выпуску «Белой книги» – сборника документов по китайско-индийским

отношениям [5].

На наш взгляд, причина публикации «Белых бумаг» заключалась в том, что Дж. Неру действовал спонтанно и не всегда просчитывал последствия от принятия тех или иных решений. Не обращая внимания на просьбы Чжоу Энляя не публиковать переписку и не проводить антикитайскую кампанию, он передает материалы дипломатических нот, писем средствам массовой информации, причем делает это в такие короткие сроки, что у китайской стороны вполне обоснованно складывалось впечатление о целенаправленном стремлении Индии оказать давление на Китай. До 1959 г. индийское правительство не предоставляло никакой информации общественности о кризисных тенденциях в развитии китайско-индийских отношений, а после первого пограничного столкновения опубликовало практически все источники. Такие резкие перепады говорят о растерянности Дж. Неру, о его попытках резко сменить методы воздействия на общественное мнение.

26 сентября Дж. Неру, учитывая настроения в обществе, в своем письме к Чжоу Энляю упомянул, что вопрос о границе обсуждался на переговорах в 1954 г. в Пекине, а также в 1956-1957 гг. в Новом Дели. Территориальные притязания Китая на площадь около 40 тыс. квадратных километров Индией были опровергнуты. Приведенный Дж. Неру комплекс мер, по его мнению, поможет сохранить статус-кво на границе и избежать дальнейшей эскалации напряженности [2. С. 87, 89, 100, 108, 111, 113].

Индийское общественное мнение начало оказывать беспрецедентное давление на премьер-министра. Поэтому, все китайские предложения о необходимости идти на уступки были проигнорированы. Вследствие этого напряженность на китайско-индийской границе существенно возросла. И уже 21 октября 1959 г. серьезный инцидент произошел около перевала Конгка. Версии сторон существенно различаются. Если судить по «донесению, полученному от второго командира индийского патруля», то ситуация разворачивалась следующим образом: 19 октября отряд индийских солдат достиг Горячих источников и разбил там лагерь. На следующее утро командир послал двух военных на разведку, с которой они не вернулись. 21 октября начались поиски пропав-

ших. В этот день позиции индийских солдат атаковали два китайских отряда, один из которых расположился около горы, а второй у реки. Индийские военные, оказавшись в невыгодном положении, понесли значительные потери [2. С. 127, 128]

Свою версию этого инцидента китайская сторона основывала на «Отчете о вторжении и провокации индийских военных и об их содержании в тюремном заключении». 20 октября китайский патруль был вынужден арестовать первый индийский патруль, который незаконно проник на территорию КНР. 21 октября 60 индийских военных проигнорировали все предложения китайской стороны и с криками «Бей китайцев» смогли разделиться на два отряда, которые взяли в кольцо 30 китайцев, в то время как те продолжали призывать их сложить оружие. Почувствовав полную безнаказанность, индийские военные открыли огонь по китайским позициям и, воспользовавшись замешательством, похитили китайских лошадей. Индийская сторона оспорила основные положения, изложенные в китайской ноте, выдвинув свою версию: военные действия, проходили не на вершине горы, как указано в китайской ноте, а у ее подножия, так как именно там были обнаружены убитые индийские солдаты, к тому же никаких доказательств, что тела были сброшены, китайской стороной предоставлено не было [2. С. 127, 128].

Если говорить о том, какая сторона спровоцировала другую, прежде всего следует понять: опровергнуть или доказать ту или иную версию пограничного столкновения можно только с помощью индийских и китайских архивных документов. Однако в тех архивных делах, которые были выявлены нами в АВ ПРФ, виновной за этот инцидент признается именно индийская сторона, однако в этих докладных записках отсутствуют указания на конкретный источник информации, нет также ссылок на беседы с тем или иным китайским или индийским дипломатом [1. Л. 3].

Поэтому, по нашему мнению, ответственность за этот инцидент несет как та, так и другая стороны. В условиях, когда линия границы определяется двумя сторонами абсолютно по разному, избежать пограничных столкновений практически невозможно. Нельзя не отметить, что именно

в 1959 г. окончательно оформились концептуальные положения, касающиеся пограничного спора. Дж. Неру сформулировал 4 принципа определения границы: история, география, обычаи и традиции. На их основании он и предлагал решать пограничный вопрос, при этом линию границы между Тибетом и Кашмиром предлагал определять на основании договора 1842 г. и официального признания китайцами этого соглашения в 1847 г., а также с учетом договора в Симле от 1914 г., принадлежность шести горных перевалов – на основании китайско-индийского соглашения от 1954 г. Китайская сторона напротив полагала, что линия китайско-индийской границы никогда не была определена. Большая часть аргументов индийской стороны была опровергнута. Указывалось на то, что китайско-индийское соглашение от 1954 г. не рассматривает вопросы о пограничных областях, а прописывает только торговые отношения между Индией и Тибетом. Переговоры 1954, 1956 годов между Чжоу Энляем и Дж. Неру свидетельствуют только о стремлении китайского премьер-министра уточнить линию границы, но не принять ее, ориентируясь только на позицию Индии. Анализ ситуации на границе должен проводиться на основе учета принципа фактического управления, а не по той линии, которая обозначена на индийских картах. Исходя из этого, ответственность за пограничные инциденты в августе и октябре 1959 г. несет только индийская сторона. Китай же с 1955 г. отказывался от применения силы, а после столкновения с индийцами в Конгка в 1959 г. прекратил патрулирование пограничных зон. Отношения же с соседними странами руководство КНР выстраивает на основе пяти принципов мирного сосуществования, поэтому заявления индийской прессы о китайской экспансии являются необоснованными. Главным методом разрешения конфликта китайская сторона считает признание двумя сторонами того факта, что граница никогда не была определена исторически. КНР также настаивала на том, чтобы отвести воинские части двух государств [2. С. 66-69, 76, 79, 80].

Все же мы не можем не отметить некоторых противоречий в аргументации двух стран. Если Индии действительно нужна была территория Ладакха, то почему этот

район фактически ею не осваивался. При споре о пограничном вопросе целесообразно руководствоваться разработанным планом. Однако, судя по заявлениям Дж. Неру, его не было. В письмах к Чжоу Энляю он возмущается китайской оккупацией Ладакха, а в парламенте говорит, что сам не знает, кому принадлежит Аксайчин. Спустя несколько дней в новом письме китайскому премьеру доказывает обратное. Аргументация китайской стороны также не лишена существенных недостатков. Проанализировав все договоры индийской стороны по проблеме границы, китайцы пришли к заключению, что эти доводы нельзя признать, так как они основаны на договорах времен «английского империализма». Это касается и использования морского атласа при обсуждении вопроса о нарушении Индией территориальных вод КНР. Так, в ноте от 26 декабря 1959 г. Китай ссылается на договор племени монабцев с Англией от 1853 г. как доказательство правомерности их территориальных притязаний на ряд территорий около восточного участка границы, что в свою очередь противоречит их принципу игнорирования «колониальных договоренностей». Проблемы с аргументацией, на наш взгляд, возникали в большей степени у индийской стороны. К примеру, их интересовал лишь факт номинального присутствия китайских представителей при заключении того или иного соглашения. Исторический анализ был проведен ими весьма поверхностно. При возникновении же каких-то расхождений они сами в одностороннем порядке корректировали линию границы.

В тоже время уже в декабре 1959 г. окончательно оформились концептуальные положения сторон, касающиеся пограничного спора. Соответственным образом, набор аргументов, предъявленный двумя сторонами, не служит основанием для полного обоснования их территориальных притязаний. Однако, спор между двумя крупнейшими азиатскими державами привлек внимания международной общественности.

Правительство Великобритании 4 ноября 1959 г. одобрило позицию Дж. Неру в китайско-индийском конфликте [11]. Позиция СССР была достаточно двойственной. С одной стороны, Н. С. Хрущев публично призвал к решению возникших разногласий мирными средствами, а с другой – в АВПРФ

хранится докладная записка, где вину за пограничные столкновения советская сторона возлагает именно на Индию: «Есть основание утверждать, что [китайско-индийское пограничное столкновение в октябре 1959 г.] было спровоцировано индийцами, а противоположная сторона применила оружие и не проявила необходимой гибкости» [1. Л. 10].

Несмотря на это, газета «Хиндустан Таймс» одобрила позицию СССР, раскритиковав при этом китайские средства массовой информации за игнорирование речи Н.С. Хрущева, хотя по сообщениям ТАСС Пекинское радио полностью транслировало заявление советского лидера [12].

Министр иностранных дел Индонезии отметил, что подобные действия Китая поставили под сомнение правильность внешнеполитического курса китайского руководства по отношению к азиатским странам [1. Л. 11].

Бирма высказалась за сохранение линии Мак-Магона, а премьер-министр Бутана Джорджи отметил, что правительство его страны «решительно поддерживает политику Индии в отношении индийско-китайских пограничных разногласий, полностью доверяет Индии в защите интересов Бутана» и приняло решение увеличить регулярную армию «в целях большей безопасности» [1. Л. 11].

Государственный секретарь США К.А. Гертер на пресс-конференции 12 ноября 1959 г. отметил, что в силу запутанного характера вопроса о китайско-индийской границе США не могут определить законность

прав той или иной стороны на спорную территорию, американская пропаганда, тем не менее, не делает секрета из того, что США стоят полностью на стороне Индии в ее конфликте с КНР, а в печати даже подвергают критике «слишком мягкую», по их мнению, позицию Дж. Неру, занятую им в этом конфликте [1. Л. 18]. Более того, США оказали значительную финансовую помощь Индии, выделив через фонд Форда гранты на сумму 835 000 тысяч долларов [13].

Заключение. Таким образом, можно отчетливо проследить влияние этого конфликта на развитие двухсторонних отношений. Во-первых, индийское общественное мнение настаивало на немедленном начале боевых действий и проведение более жесткого курса по отношению к Китаю. Во-вторых, Дж. Неру не мог пойти на уступки китайской стороне, так как индийские средства массовой информации публиковали дипломатические ноты и переписку между двумя премьер-министрами. Все это привело к тому, что невозможно было выработать методы и способы решения пограничного конфликта. Индийскому премьеру не оставалось ничего другого, как настаивать на одностороннем признании индийских территориальных притязаний. В-третьих, аргументация двух сторон основывалась на диаметрально противоположных утверждениях. Индия выступала за учет колониальных договоренностей. Китайская же сторона отрицала правомерность использований соглашений, которые по большей части не определяли линию прохождения границы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 0100. Оп. 53. Папка 463. Д. 78.
2. Сборник документов по вопросу о китайско-индийской границе. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 1960. 160 с.
3. Balaraman K. Aggression by China. US Observer Comment / K. Balaraman. The Hindu Weekly Review. 1959. 7 September .
4. Britain Condemns China Action. The Hindu Weekly Review. 1959. 7 September .
5. China Accuses India of Aggression. The Hindustan Times. 1959. 5 September .
6. China Incursions Into NEFA And Ladakh. The Hindustan Times. 1959. 29 August .
7. Chinese Map of Indian Border. The Times of India. 1959. 1 September.
8. Chou En-Lai. Report on the work of the government. Delivered at the First Session of the Second National People's Congress on April 18, 1959 / En-Lai Chou. Peking : Foreign Languages Press, 1959. 71 p.
9. Notes, Memoranda and Letters Exchanged and Agreements signed between the Governments of India and China 1954-1959. White Paper No I. New Delhi : Ministry of External Affairs,

Government of India, 1959. 129 p.

10. Nehru: India Will Stand up To Chinese Aggression. «No Alternative Policy for Us». The Hindustan Times. 1959. 29 August .

11. Nehru's Restraint Welcomed. The Hindustan Times. 1959. 5 November.

12. Peking Press Ignores the Soviet Remarks. The Hindustan Times. 1959. 3 November.

13. Training Small-Scale Industrialists. Ford Foundation to India. The Hindustan Times. 1959. 5 November.

14. Russian Copy the Chinese. The Hindustan Times. 1959. 4 September .

REFERENCES

1. Arkhiv vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii [Archive of Russian foreign policy]. F. 0100. Op. 53. Pap. 463. D. 78. L. 10.

2. Sbornik dokumentov po voprosu o kitajsko-indijskoj granitse. Pekin: Izd-vo lit. na inostr. yaz., 1960. 160 s. [Documents on the Sino-Indian boundary question. Peking : Foreign Language Press, 1960].

3. Balaraman K. Aggression by China. US Observer Comment/ K. Balaraman. The Hindu Weekly Review. 1959. 7 September.

4. Britain Condemns China Action. The Hindu Weekly Review. 1959. 7 September .

5. China Accuses India of Aggression. The Hindustan Times. 1959. 5 September .

6. China Incursions Into NEFA And Ladakh. The Hindustan Times. 1959. 29 August .

7. Chinese Map of Indian Border. The Times of India. 1959. 1 September.

8. Chou En-Lai. Report on the work of the government. Delivered at the First Session of the Second National People's Congress on April 18, 1959 / En-Lai Chou. Peking : Foreign Languages Press, 1959. 71 p.

9. Notes, Memoranda and Letters Exchanged and Agreements signed between the Governments of India and China 1954-1959. White Paper No I. New Delhi: Ministry of External Affairs, Government of India, 1959. 129 p.

10. Nehru: India Will Stand up To Chinese Aggression. «No Alternative Policy for Us». The Hindustan Times. 1959. 29 August .

11. Nehru's Restraint Welcomed. The Hindustan Times. 1959. 5 November.

12. Peking Press Ignores the Soviet Remarks. The Hindustan Times. 1959. 3 November.

13. Training Small-Scale Industrialists. Ford Foundation to India. The Hindustan Times. 1959. 5 November.

14. Russian Copy the Chinese. The Hindustan Times. 1959. 4 September.

**NIZHNY NOVGOROD STATE ARCHITECTURE AND CIVIL ENGINEERING
UNIVERSITY**

UDC 930.253.352

Historiography, source; National history

**ARCHIVE SCIENCE GENERAL POLICY IN RUSSIA ON THE GROUND
OF HISTORICAL EXPERIENCE OF NIZHNY NOVGOROD (GORKY)
ARCHIVERS OF THE SOVIET PERIOD****P. V. Kurilchik**

Abstract. There is an experience of Nizhny Novgorod (Gorky) archivers is described and analyzed in the article, on the ground of which the offers in improving of work methods of modern archives of different levels – federal, regional and district is defined.

Keywords: archives, archive science, methodic statements, directions for the development, source studies, historiographic complex.

**НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

УДК 930.253.352

Историография, источниковедение; Отечественная история

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АРХИВОВЕДЕНИЯ
В РОССИИ НА ОСНОВЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА НИЖЕГОРОДСКИХ
(ГОРЬКОВСКИХ) АРХИВИСТОВ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА****П. В. Курильчик**

Реферат. В статье рассматривается и анализируется опыт Нижегородских (Горьковских) архивистов советского периода, на основе которого сформулированы предложения по совершенствованию методов деятельности современных архивов различных уровней – федерального, окружного и регионального.

Ключевые слова: архивы, архивоведение, методические положения, направления развития, источниковедение, историографический комплекс.

Введение. Исторический опыт и вклад в теорию и практику архивного дела Нижегородских архивистов советского периода являются фундаментом его дальнейшего совершенствования и развития в постсоветское время, начиная с 1991 г. до настоящего момента (2014 г.). Необходимо выделить следующие направления и этапы, которые рекомендуется использовать при формировании методических положений по развитию архивоведения в регионах России [1, 3. С. 8]:

- обоснование и выбор временных границ изучаемого исторического периода;
- методы анализа развития архивного дела в регионе в рамках изучаемого исторического периода;

– методы выбора для исследования и изучения имеющихся архивных источников;

– формирование методических положений и рекомендаций по развитию архивоведения, историографии и источниковедения на основе полученных результатов проведенного научного исследования.

Основная часть. В составе первого направления, после определения объекта исследования выбираются его временные границы по соответствующим критериям. Автором предложены и использованы для обоснования временных границ исследования развития архивного дела в конкретном субъекте Российской Федерации следующие критерии.

1. Важность и значимость самого субъекта (Нижегородской области) для общего исторического развития России.

2. Наличие в начальном и конечном временных моментах исследуемого периода важнейших исторических событий, кардинально повлиявших на политическое, общественное и экономическое развитие страны.

3. Степень влияния выбранного периода на развитие архивного дела как в стране в целом, так и в рассматриваемом регионе.

4. Наличие архивных документов и исторических материалов, объективно отражающих происходящие процессы в архивоведении, историографии и источниковедении в рамках выбранного периода.

5. Значимость работы в рассматриваемой области исследований, в данном регионе и в выбранном историческом периоде ученых-архивоведов, внёсших выдающийся вклад в теорию и практику развития архивного дела.

Предложенные критерии позволяют достаточно четко и объективно выбрать временные рамки изучаемого периода, имеющего наибольшую научную ценность.

Хронологические рамки проведенного исследования (1918 - 1991 гг.) обусловлены следующими причинами: нижняя граница – 1918 год, первый год после Октябрьской революции в России и начало активной деятельности советской власти; верхняя граница – 1991 год, в августе которого произошел поворот в истории России, распался СССР и произошла смена политической власти и общественного строя. Рамки хронологического этапа выбираются исходя из того, что в советский период произошли чрезвычайно важные события в нашей стране. Всё это соответственно привело к коренным изменениям в организации и методологии ведения архивного дела, положительные стороны которых необходимо учитывать в постсоветский период его развития.

Второе направление или этап, отражающий методы анализа развития архивного дела в регионе заключается в том, что архивные материалы и публикации по рассматриваемой теме рекомендуется проанализировать как единый источниковый и историографический комплекс, имеющий важнейшее значение для исследований влияния исторически сложив-

шихся методов и приёмов на решение основных проблем архивоведения и историографии в современных условиях, с учетом динамики исторических событий исследуемого периода.

Методы исследования архивов и архивных материалов советского периода должны основываться на динамике исторических событий, чтобы получать достоверное представление не только о конкретно изучаемом объекте, но и в контексте с теми историческими событиями в стране и обществе, которые влияют на результаты исследований.

Третий этап или направление разработки методических положений по развитию архивоведения заключается в формировании комплекса исторических документов и архивных источников, на основе анализа которых можно сделать в дальнейшем основополагающие выводы.

К одному из важнейших методических положений можно отнести предлагаемые автором методы проведения исследований развития архивного дела в историческом развитии, дифференцированно используя динамику и хронологию имеющихся источников с учетом их групп.

В целом автор предлагает разбить весь комплекс используемых источников на пять групп:

– первая группа содержит официальные документы центральных органов государственной власти и партийных органов, касающиеся вопросов истории, культуры и архивоведения;

– вторая группа архивных источников включает материалы областных (краевых) и городских партийных и административных органов по вопросам организации, методам ведения и изучения архивного дела в г. Нижнем Новгороде (Горьком) и области;

– третью группу представляют материалы периодической печати советского времени и содержат значительный пласт мнений, которые отражают точки зрения различных государственных и ведомственных организаций, научных работников и историков на организацию изучения истории и архивного дела;

– четвертая группа архивных источников содержит многочисленные документы, письма и другие материалы биографического характера ученых, занимавшихся воп-

росами организации, методологией ведения архивного дела в России и г. Нижнем Новгороде;

– пятую группу источников составляют документы личного происхождения: мемуары, дневники и воспоминания руководителей и работников Нижегородских архивов, крупных ученых-историков.

В целом представленный комплекс источников достаточно репрезентативен для решения поставленных в научном исследовании задач.

Одним из основных этапов является формирование методических положений и рекомендаций по развитию архивоведения, историографии и источниковедения на основе полученных результатов проведенного научного исследования. На этом этапе необходимо во-первых обобщить полученные результаты по развитию архивного дела в Нижнем Новгороде (Горьком) в советский период, во вторых сделать определенные выводы по использованию методов ведения архивного дела советского периода в настоящее время и в третьих разработать предложения и рекомендации по их использованию в перспективе.

Развитие архивного дела в советский период базировалось на следующих основных организационно-методических положениях, которые можно рекомендовать для использования в современных общественно-политических условиях с учетом разделения их на следующие группы [2. С. 8].

1. Организационно-практические мероприятия, обеспечивающие качественное формирование и ведение архивного дела в регионе, в частности:

- фондообразование;
- составлением научно-справочного, терминологического аппарата и путеводителей по фондам;
- выделение дел, не подлежащих хранению;
- выдача справок;
- организация работы читального зала и справочной библиотеки;
- учет, обработка и хранение кино-фото-фоно документов;
- формирование структуры архивов и системы управления ими;
- систематизация и учет архивных материалов;
- сбор материалов о творческой и об-

щественной деятельности выдающихся современников-земляков (например, Козьме Минине, Кулибине, М. Горьком, В. П. Чкалове и др.);

- формирование секретных архивов и обеспечение безопасности;
- создание страхового фонда наиболее ценных материалов;
- использование личных архивов и биографических документов;
- подготовка, переподготовка и повышение квалификации архивных кадров;
- дифференцированное определение сроков хранения документов и так далее.

2. Научно-методические положения, обеспечивающие, в основном, качественное ведение архивов, к которым относятся:

- подготовка нормативно-правовых документов, правил и положений по организации, ведению и развитию архивного дела;
- научно-исследовательская работа архивов;
- подготовка и издание методических материалов в качестве учебных пособий для системы подготовки архивных кадров;
- создание методических комиссий, которые занимались вопросами теории архивного дела;
- разработка методик по совершенствованию технологии научно-технической обработки документальных материалов;
- разработка методов реставрации архивных материалов;
- методы составления обзоров фондов, и тематических каталогов;
- формирование методов по проведению экспертиз исторической ценности документов;
- методика отбора на государственное хранение документов органов власти и дифференцированный подход к данной категории дел;
- разработка методов оптимизации состава Архивного фонда;
- разработка методов автоматизированного ведения архивов.

3. Методические положения, рекомендуемые автором для развития теории и практики архивного дела:

- широкое использование современных информационных технологий для формирования и ведения архивов;
- создание единой автоматизированной информационной архивной базы (на осно-

ве хранения архивных документов в электронном виде) на всех уровнях – центральной (в целом по архивам страны), межрегиональной или окружной, региональной, территориальной и на уровне конкретной организации;

– создание межбиблиотечного обмена архивными документами с помощью глобальной сети Интернет;

– широкое использование телекоммуникационных каналов связи и Интернет для контактов с архивными системами зарубежных стран;

– учитывая положительный опыт в организации и ведении архивного дела советского периода в Нижегородской области возобновить использование региональных Методических комиссий в архивоведении, краеведении и историографии;

– для развития научно-методических основ архивного дела возобновить деятельность научно-методического совета Волго-Вятского региона;

– разработать методические положения по повышению эффективности архивного дела в стране за счёт расширения платных услуг использования архивов;

– создать в центральных и региональных архивах подразделения по обработке и хранению архивных дел в электронном виде;

– обеспечить расширенную пропаганду и освещение научно-исследовательских работ и методических материалов по архивоведению в публичной печати за счет издания специальных сборников, финансирование которых проводить из федерального и регионального бюджетов.

Заключение. Таким образом, предлагаемые методические положения и рекомендации по совершенствованию научно-практической и организационной базы развития архивного дела в Нижегородском регионе могут быть использованы архивистами других субъектов Российской Федерации как в современных условиях, так и в перспективе.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кулаков А. А. Опыт создания источниковой базы новейшей отечественной истории – деятельность истпартов и других научных учреждений в 20-30-е годы. Век XX: Общество и власть. Проблемы историографии. Н. Новгород, ННГАСУ, 2009. С. 139-140.

2. Зюзина П. В. К биографии нижегородского архивиста В. А. Раевского. Материалы II Всероссийской научной конференции молодых исследователей «Границы в пространстве прошлого: социальный, культурный, идейный аспекты». Тверь, 2007.

3. Зюзина П. В., Кузнецов А. А., Пудалов Б. М. Н. И. Привалова: судьба провинциального историка в XX веке. Н. И. Привалова. Делопроизводство касимовских кабаков и кружечных дворов в XVII веке. Н. Новгород, 2006.

REFERENCES

1. Kulakov A. A. Opyt sozdaniya istochnikovoy bazy novejshej otechestvennoj istorii – dejatel'nost' istpartov i drugih nauchnyh uchrezhdenij v 20-30-e gody. Vek XX: Obshhestvo i vlast'. Problemy istoriografii. N. Novgorod, NNGASU, 2009. S. 139-140.

2. Zjuzina P. V. K biografii nizhegorodskogo arhivista V. A. Raevskogo. Materialy II Vserossijskoj nauchnoj konferencii molodyh issledovatelej «Granicy v prostranstve proshlogo: social'nyj, kul'turnyj, idejnyj aspekty». Tver', 2007.

3. Zjuzina P. V., Kuznecov A. A., Pudalov B. M. N. I. Privalova: sud'ba provincial'nogo istorika v XX veke. N. I. Privalova. Deloproizvodstvo kasimovskih kabakov i kruzhechnyh dvorov v XVII veke. N. Novgorod, 2006.

RUSSIAN STATE SOCIAL UNIVERSITY
BRANCH OF KLIN, MOSCOW REGIONUDC 321
Politology

THE VALUE OF THE I. A. ILYIN'S IDEAS FOR MODERN RUSSIAN STATE

S. A. Malinin

Candidate of the Chemical Sciences I. V. Kalashnikova

Abstract. The article considers I. A. Ilyin's views to politics and rights which contains the potential for the development of new ideas in relation to the russian society and the state and which is the point of current interest at the moment.

Key words: authority, democracy, the liberal-conservative over, «organic state», law, transformation.

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛИАЛ В Г. КЛИНУ, МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬУДК 321
ПолитологияЗНАЧЕНИЕ ИДЕЙ И. А. ИЛЬИНА ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО
ГОСУДАРСТВА

С. А. Малинин

Кандидат химических наук И. В. Калашникова

Реферат. В статье рассматриваются политико-правовые воззрения И. А. Ильина, содержащие в себе потенциал для развития новых идей применительно к российскому обществу и государству и являющиеся актуальными в наши дни.

Ключевые слова: власть, демократия, либерально-консервативное течение, «органическое государство», право, трансформация.

Введение. В 21 веке происходят заметные перемены во всех сферах общественной жизни, которые значительным образом изменяют научные представления о нем. В связи с этим идет процесс пересмотра сущности и роли государства в современном мире. Сегодня российские исследователи, занимаясь поиском наилучшей модели российского государства, часто обращаются к интеллектуальному потенциалу «западной» и «восточной» культуры. Однако, полное заимствование этого опыта не сможет помочь решению современных проблем нашего государства. В связи с этим актуальным является обращение к наследию отечественной философско-правовой мысли, включающей в себя достижения мировой науки и практики и представления об особенностях российской национальной политико-правовой культуры [7].

Основная часть. Одной из самых состоятельных и исторически точных является идея государственного устройства, выработанная русским философом и публицистом И. А. Ильиным [5]. Поэтому не случайно Президент России В. В. Путин в своем ежегодном послании Федеральному Собранию цитировал Ильина: «Кто любит Россию, тот должен желать для неё свободы; прежде всего свободы для самой России, её международной независимости и самостоятельности; свободы для России – как единства русской и всех других национальных культур; и, наконец, – свободы для русских людей, свободы для всех нас; свободы веры, искания правды, творчества, труда и ответственности. В этом огромный смысл и хороший наказ всем нам в сегодняшнее время» [8].

Одной из важнейших проблем современности

менности является адаптация старых государственных традиций к новым реалиям. Исходя из этого, обостряется вопрос надвременных традиций, понятия «традиция» и «модернизация» воспринимаются как противоположные. Под модернизацией понимают заимствование зарубежного опыта, а под традицией понимают современный курс общественного развития. Вместе с тем, опыт показывает, что перестройка современной российской государственности посредством западной либерально-демократической концепции приобретает характер дестабилизирующий без учета национальных традиций. Поэтому одна из идей И. А. Ильина состоит в том, что успех осуществляемых преобразований состоит не в отказе от всего прошлого и не бездумным копированием чужого, а сохранением и умножением национальной традиции, поэтому обращение к наследию Ильина может существенно помочь в поиске подходящего сочетания традиционных национальных основ и новация в реформировании современного российского государства [6].

Хотя И. А. Ильин относится сегодня к наиболее цитируемым авторам, его труды о сущности и структуре государственной власти, о праве и правосознании, о правотворчестве, о возможных путях выхода из кризисных состояний недостаточно изучены. К его заветам в различной степени обращаются представители правящей политической элиты. Современное общество нуждается в сопоставлении намечаемых программ с отечественными философско-политическими традициями, поэтому труды И. А. Ильина востребованы современной политической практикой.

И. А. Ильин занимает почетное место в отечественном научном наследии. Идеи Ильина дают почву для теоретического осмысления современности и поиску практических решений. Исследования, проводимые в 90-е годы 20 века и посвященные творческому наследию И. А. Ильина, стали важным вкладом в развитие науки. Впервые был обозначен ряд вопросов, которым было уделено достаточное внимание. Особенно это касается таких аспектов как концепция монархической государственности Ильина, где он рассматривал монархию как одну из форм правового государства; концепция тоталитаризма, где Ильин рассуж-

дает о том, что тоталитаризм помимо политического и экономического имеет еще и духовное измерение. Принимая в расчет всю совокупность научных исследований, можно выделить ряд концептуальных идей И. А. Ильина.

Одна из основных идей состоит в понятии «органического государства», согласно которой, политические системы развиваются подобно живым организмам, по своим внутренним законам, которые связывают вместе в неразрывное целое все составляющие их элементы и не допускают произвольных изменений. Это является весьма актуальным для России, так как особенности России требуют учета взаимосвязи социально-политических преобразований и естественно-политических условий возникновения, становления и развития, а также проблемой сохранения российской социально-культурной идентичности в условиях глобализации. Ильин делает акцент на задачи сохранения целостности исторически сложившегося государства. Отечественные исследователи творчества Ильина пришли к выводу, что специфические условия жизнедеятельности российского общества требуют, с одной стороны, серьезного усиления традиционной для России роли государства с выраженной вертикалью власти, а с другой – развитие коллективистских начал в гражданском обществе [4]. Из органической концепции И. А. Ильина вытекают проблемы, широко обсуждаемые и востребованные, это теория модернизации и проблемы научного осмысления процессов трансформации российского общества в современных условиях, и вектор развития России на современном этапе. Из этого возникает вопрос о форме политических механизмов, который действует в стране в переходный период. И. А. Ильин обосновал существование «национальной диктатуры» в качестве такого механизма. Органическая концепция, выработанная И. А. Ильиным, применима к трансформациям современного российского государства, способствует превращению национальных качеств в конкурентные преимущества, что сможет позволить России отказаться от практики догоняющего развития.

Другая идея политической мысли И. А. Ильина заключается в принципе «теории органической демократии». По мнению оте-

чественных политологов значение социально-политического наследия Ильина состоит в том, что она представляет собой показательный опыт метатеоретизирования в области модели демократия для будущей России, хотя и не доведенного до создания непротиворечивой схемы [1]. Близка к идеям И. А. Ильина идея «соборной демократии», выдвигаемая в связи с пониманием самодержавия как синонима сильного независимого государства, объединяющего авторитарные и республиканские формы правления, включающие в себя институты прямой и представительной демократии, то есть все то, что Ильин называл «народной монархией».

Еще одним немаловажным моментом в понимании политической идеи Ильина являются теоретико-методологические положения по вопросу власти. Власть Ильин рассматривал как стабилизирующий механизм внутри общества. Лидеры, в руках которых сосредоточена власть, должны обладать высоким уровнем политической культуры, обладать деловыми и нравственными качествами, быть справедливыми, совестливыми и порядочными. Ильин настаивает на сочетании в государстве идеи самоуправления, корпорации с учреждением, то есть с адаптацией государства к реальности. Философ рассматривая государство как органическое сочетание корпорации с учреждением, свидетельствует об интерпретации государства как материально-духовной реальности, имеющей своей целью выявление интеллектуального и духовного потенциала общества, а также защиту его прав. Сегодня, идея нравственной составляющей политики, может стать важным аспектом в теоретической разработке и практическом решении таких вопросов как основы права и государства, труда и собственности. Ильин выработал концептуальный подход в познании взаимоотношения государства и общества. К двум общеизвестным подходам либеральному и этическому Ильин предложил третий, состоящий в оптимальном соотношении государственного и личного права. По мнению Ильина, обоюдное признание прав и свобод и их уважение является взаимным стремлением личности и государства. В таком случае соблюдается баланс прав и свобод, поддерживающийся сотрудничеством, социальным творчеством и совместной деятельностью.

Ильин пишет: «Государство состоит из народа и ведется правительством; и правительство призвано жить для народа и черпать из него свои живые силы, а народ должен знать и понимать это, и отдавать свои силы общему делу. Верное участие народа в жизни государства дает этому последнему его силу. В этом выражается демократическая сила истинной государственности» [2].

Принципиальные основы российского государственного устройства, по мнению Ильина, должны основываться не только на общих принципах права и государства, но и на основах русского государства и права. Важными проблемами, достойными пристального внимания и четкого, обдуманного, взвешенного решения И. А. Ильин называл следующие: обеспечение национально-культурной свободы для всех российских национальностей; создание и упрочнение межнационального мира и братского сожительства всех народностей России; борьба с сепаратизмом и противогосударственными настроениями; взаимная поддержка всех национальностей в формировании российских граждан в духе отечественной верности. По словам Ильина, традиции ни в коем случае нельзя забывать, их необходимо помнить и обогащать, традиции становятся верными помощниками, когда воплощаются в творческом развитии. С другой стороны, перманентная преданность традициям без развития ведет к необоснованным псевдосовременным имитациям.

И. А. Ильина необходимо отнести к либерально-консервативному течению русской общественно-правовой мысли. Ильин писал, что в государственном управлении либеральные меры обеспечивают права граждан, осуществляют свободу мысли и совести. Ильин был тем, кто предсказал России падение, так ненавистного ему коммунистического режима, представив проект будущей российской государственности. В него Ильин вложил следующие принципы: государство должно иметь двойственную структуру, состоящую в комбинации черт корпорации и учреждения; духовно-нравственное начало имеет первостепенное значение в природе государства; любые государственные преобразования зависят от уровня правосознания общества и лидеров правящей элиты; власть должна опираться на духовные начала, обладать духовным достоинством как нацио-

нальной ценностью.

И. А. Ильин выступил своеобразным «основателем» консервативного типа модернизации, разработанного впоследствии европейскими учеными. Ильин понимал государство как «живую систему», которая ведет к познанию взаимоотношения человека и государства. В государстве, по Ильину, должен соблюдаться баланс прав и свобод, который поддерживается сотрудничеством. Ильин пишет: «Государство существует не только ради граждан и для них, но через граждан и в них: если бы народ вымер или разбежался, перейдя в другие государственные союзы, то государство прекратилось бы» [3].

Заключение. Таким образом, идеи И. А. Ильина должны оказать на российских политиков влияние, способствующее поиску

новой российской государственности. В большей степени политическим тенденциям соответствует идеология либерального консерватизма, сочетающая в себе идеи традиционализма с либеральными ценностями. В плане национальной идеи философ придерживается мнения, что необходимо сохранять свою истинную духовную природу, жить по-русски, а не копировать западные образцы культуры или выдумывать новые. В основе социально-политической трансформации современной России должна быть органическая парадигма, построенная посредством специфики национальной культуры. Это позволит России встать на свой путь, путь инновационного развития, который превратит национальные особенности в конкурентные преимущества и позволит отказаться от западной идеологии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Изергина Н. И. Теория органической демократии И. А. Ильина и политическая трансформация постсоветской России. Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2008. 192 с.
2. Ильин И. А. Наши задачи. Статьи 1948-1954 гг. Т. 1 / И. А. Ильин; составление, предисловии и комментарии Ю. Т. Лисицы. М.: Айрис-пресс, 2008. 528 с. (Белая Россия).
3. Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4 / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1994. 622 с.
4. Карпинский Э. Э. Судьба России. М.: Изд-во РЭА им. Г. В. Плеханова. 2000. 177 с.
5. Малинин С. А. И. А. Ильин – философ и эссеист. Молодой ученый. 2014. № 15. С. 417-419.
6. Малинин С. А. Человек и российское государство в консервативной концепции И. А. Ильина. Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2013. № 4. С. 134-140.
7. Малинин С. А., Коханова Н. М. Развитие идей права в зарубежных странах. Современные научные исследования и инновации. 2014. №11-3(43). С. 179-184.
8. Российская газета. Федеральный выпуск № 6550 (278).

REFERENCES

1. Izergina N. I. Ilyin's theory of organic democracy and political transformation of post-soviet Russia. Saransk: Mordovian University publishing, 2008. 192 p.
2. Ilyin I. A. Our tasks. Articles 1948-1954. Vol. 1 / Ilyin I. A.; Compilation, foreword and comments of Y. T. Lisitsa. Moscow: Airis-press, 2008. 528 p.
3. Ilyin I. A. Collected Works in 10 volumes. Vol. 4 / Compilation and comments of Y. T. Lisitsa. Moscow: Russkaja kniga, 1994. 622 p.
4. Karpinsky E. E. The fate of Russia. Moscow: Plekhanov academy publishing, 2000. 177 p.
5. Malinin S. A. I. A. Ilyin – philosopher and essayist. The young scientist, 2014. № 15. P. 417-419.
6. Malinin S. A. Man and the russian state in the conservative concept of I. A. Ilyin / Messenger of the Tver state university. Series: Philosophy. 2013. № 4. P. 134-140.
7. Malinin S. A., Kokhanova N. M. Development of the ideas of law in foreign countries. Modern scientific research and innovation. 2014. №11-3 (43). P. 179-184.
8. Rosiyskaya gazeta. Federal issue № 6550 (278).

**BASHKIR STATE UNIVERSITY
BIRSK BRANCH**UDC 316.334.2
Sociology**RURAL YOUTH WITHIN THE TRANSFORMING SOCIAL SYSTEM****Candidate of Historical Sciences R. T. Bikbaieva**
Doctor of Historical Sciences R. B. Gabdulkhakov

Abstract. The article deals with problems of rural youth of the Republic of Bashkortostan as a polyethnic subject of the Russian Federation. The young villagers act as the exact indicator of problems in the social sphere of the region. The role of social factors in rise of economic efficiency of agrarian production is investigated. Various methods for research of a perspective of vital interests of youth of rural territories are offered.

Keywords: Social System, Agrarian Sphere, Rural Youth/Young Villagers, Young Villagers Problems, Vital Interests of Rural Youth.

**БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
БИРСКИЙ ФИЛИАЛ**УДК 316.334.2
Социология**СЕЛЬСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ
ТРАНСФОРМАЦИОННОГО ПЕРИОДА****Кандидат исторических наук Р. Т. Бикбаева**
Доктор исторических наук Р. Б. Габдулхаков

Реферат. В статье рассматриваются проблемы сельской молодежи Республики Башкортостан как полиэтнического субъекта Российской Федерации. Сельская молодежь в регионе выступает как точный индикатор проблем в общественной жизни. Рассматривается роль социальных факторов в повышении экономической эффективности аграрного производства. Предлагается использовать различные методы для исследования проблематики жизненных интересов сельской молодежи.

Ключевые слова: социальная система, аграрная сфера, сельская молодежь, проблемы молодежи, жизненные цели сельской молодежи.

Введение. В экономических исследованиях советского периода сформировалось представление о воспроизводстве в сельском хозяйстве как едином процессе воспроизводства продукции, воспроизводства трудовых ресурсов (рабочей силы) и воспроизводства производственных отношений в отрасли. Такой подход к проблеме воспроизводства не потерял своего значения и ныне, в условиях рыночной экономики, так как воспроизводство трудовых ресурсов, с каких бы позиций его не рассматривать, неотделимо от воспроизводства материальных благ и взаимосвязано с ним. Вместе с тем, воспроизводственный процесс в аграрном секторе экономики страны, представ-

ляющий собой непрерывное возобновление процессов производства сельскохозяйственной продукции, в настоящее время происходит в конкретных условиях конкурентной среды. В условиях устойчивого развития конкурентная среда характеризуется высокой мобильностью, создавая для субъектов рынка новые проблемы и ставя принципиально новые задачи.

Основная часть. Для эффективных хозяйствующих субъектов конкурентная среда предоставляет благоприятные условия развития, стимулирует производство сельскохозяйственной продукции, пользующейся спросом у потребителя. В свою очередь сельскохозяйственные товаропроизводители

ли, отличающиеся низким уровнем менеджмента и, прежде всего, низкой базой квалификации кадров, попадают в сложное конкурентное положение. В результате обострения конкуренции одни сельскохозяйственные формирования развиваются по расширенному, другие – по простому, третьи – по суженному типам воспроизводства.

Формы и эффективность процессов воспроизводства в сельском хозяйстве во многом зависят от способов производства. Общие (коллективные) или частные (индивидуальные) способы ведения сельскохозяйственного производства оказывают дифференцированное влияние на количество и качество производимой продукции. Хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства на начальном этапе реформирования в определенной мере компенсировали сокращение производства и поставки товарной сельскохозяйственной продукции на рынок. В то же время обеспечить расширенное воспроизводство в сельском хозяйстве, соответствующее возрастающему спросу на продовольствие, как по общему объему, так и по качеству и ассортименту, они не смогли.

Из-за территориальной разрозненности сельскохозяйственных товаропроизводителей и разнокачественности производимой ими сельскохозяйственной продукции, перерабатывающие предприятия столкнулись с проблемой формирования для своих производств стабильных сырьевых зон и ориентировались на переработку импортного сырья. В результате дешевизны импортной продукции мелкотоварные отечественные сельскохозяйственные товаропроизводители оказались не в состоянии выдерживать высокий уровень конкуренции.

Теперь же, в условиях западных санкций и собственного продуктового эмбарго, когда в повестке дня аграрной экономики появилось такое понятие как импортозамещение, картина совершенно меняется. В сложившихся условиях импортозависимости и усиления внешнего экономического давления при общем неблагоприятном тренде развития российской экономики последствия санкционных мер становятся возможностью для формирования и реализации стратегии импортозамещения как одного из ключевых направлений государственной аграрной политики. Реализация

стратегии импортозамещения должна стать эффективным драйвером, способным вывести страну из стагнации, и важным фактором повышения защиты продовольственной безопасности страны и её устойчивости к внешнему воздействию. Для того, чтобы минимизировать негативный эффект от санкций и избежать тяжелых экономических и социальных последствий, необходимы новые научные подходы к формированию региональных стратегических программ, которые должны отражать четко поставленные цели, задачи, последовательность действий и основные направления импортозамещения. Реализация импортозамещающей стратегической модели развития агропродовольственного комплекса в региональном аспекте позволит не только сократить импорт и увеличить экспортные поставки, но и будет способствовать обеспечению занятости сельского населения, нормализации внутреннего спроса, поддержке сельхозтоваропроизводителей, повышению конкурентоспособности отечественной продукции.

Базовой территорией данного исследования были выбраны сельские районы и малые города Северной лесостепной зоны Республики Башкортостан; среди молодых жителей 17 районов и учащихся учебных заведений пяти городов этой зоны – Бирска, Благовещенска, Дюртюлей, Нефтекамска и Янаула, – были проведены социологические и экономические исследования в период 1999-2011 гг. Основными методами исследования послужили: а) социологические опросы путём анкетирования работников агроорганизаций, крестьянских (фермерских) хозяйств, личных подсобных хозяйств; б) статистические методы анализа показателей агрохозяйств, индивидуальных вкладов работников в их деятельность; в) использование эконометрических моделей.

Следует отметить, что социологические исследования везде практически осуществляются стандартным способом – раздача анкет респондентам. Заполненные ими анкеты затем обрабатываются в лаборатории, и наконец, фиксируются результаты, с которыми мы, исследователи, оперируем по своему смотрению. Нашей социологической лабораторией стал целый факультет Бирского госпединститута (ныне Бирский филиал БашГУ), исполнителями работ –

студенты, аспиранты и преподаватели социально-гуманитарного факультета. Для удобства подсчётов, были розданы по 100 анкет на каждый район и город – всего 2 100. Были получено с ответами 1807 анкет к концу 2011 г. Наши исследования построены на основе этих данных. Обработка анкетных данных продолжается. Параллельно проводились в нескольких районах исследования по анкете «Молодой фермер». Конечно, наши исследования не претендуют на истину в последней инстанции, но, всё же, эти данные дают примерную картину реального состояния жизни сельской молодёжи в нашей республике. Вообще-то, результаты социологических мониторингов не могут быть определяющей базой в исследованиях в условиях трансформации общества, в переходную эпоху динамичных изменений и превращений. Это лишь вспомогательное средство для основательного теоретического и эмпирического исследований [4; 11].

Доля молодежи 14-27 лет в сельском населении рассматриваемой территории составляет около 16 % [12, с. 49]. Этого количества молодежи явно недостаточно для полного воспроизводства трудовых ресурсов села в более старших возрастных группах. В ходе исследований сельской молодёжи учитывались специфические особенности, которые выделяют её из общего массива селян. Прежде всего, конечно, психофизиологические и ментальные особенности (мобильность, динамичность, работоспособность, способность к адаптации к меняющимся условиям, здоровье, оптимизм, обучаемость и т. д.). Самое главное – молодые работники могут освоить смежные специальности быстрее своих старших коллег, на повышение своей квалификации тратят гораздо меньше времени.

При проведении социологических опросов респонденты классифицировались по двум возрастным группам: учащиеся сельских школ IX-XI классов (возраст: 14-17 лет); молодежь, занятая сельскохозяйственным трудом (возраст: 18-27 лет). Были разработаны анкеты трех типов: «Сельская молодежь», «Учащаяся молодежь» и «Молодой фермер».

Для второй возрастной группы респондентов с использованием методов эконометрического моделирования и многомерного

статистического (кластерного) анализа была осуществлена группировка по следующим критериям: по гендерному и семейному признакам: мужчины и женщины, холостые и семейные; по занятости сельскохозяйственным трудом: агроорганизации, крестьянско-фермерские хозяйства, личные подсобные хозяйства; по месту проживания: районный центр, село, поселок, хутор.

При проведенных исследованиях учитывалась не только молодежная специфика респондентов, но и особенностей места их проживания (географического положения и территории сельских поселений), социальных и национальных особенностей выделенных групп опрашиваемой молодежи. Надо отметить, что население территории многонациональное. Подавляющую часть его составляют русские, башкиры и татары (Табл. 1).

При обработке данных анкетирования тщательно исследовались возможные отклонения (вариации) от сущности конкретной формулировки задаваемых вопросов, вероятное скрытие собственного мнения, возможные стереотипы и установки, сформировавшиеся у молодых людей под влиянием родителей. Социологический мониторинг сельской молодёжи проводился также в процессе проведения этносоциологической экспедиции по Республике Башкортостан «Выявление исторически сложившихся центров народной культуры нерусских этносов и их паспортизации» в рамках Государственной программы «Народы Башкортостана» (2009-2011 гг.).

Исторический Башкортостан всегда являлся и ныне продолжает быть пространством преимущественно аграрного хозяйства [1]. И ныне в условиях индустриальной модернизации аграрная сфера в республике является весьма значительной по своим показателям, влияющей на всю экономику и социальную сферу общества. Сельское население РБ, по предварительным итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., составляло 1 610,6 тыс. чел., или почти 40 % всего населения региона [7, с. 19]. Аграрный сектор Республики в 2009-2010 гг. занимал 4-е место по объёму производимой сельскохозяйственной продукции среди регионов России, уступая только Краснодарскому краю, Республике Татарстан и Ростовской области [9, с. 8]. Чело-

Таблица 1

Численность основных трех народов в районах и городах Северо-западной Башкирии (По данным переписи населения 2010 г., чел.)

Муниципальные районы и города	Всего населения	Башкиры	Русские	Татары
1. Аскинский	21 272	14 642	2 246	4 215
2. Бакалинский	28 776	4 964	6 400	15 360
3. Балтачевский	21 623	10 962	539	6 701
4. Бирский	61 496	7 228	30 884	9 232
5. Благовещенский	49 736	7 623	29 844	6 820
6. Бураевский	25 154	17 401	538	5 458
7. Дюртюлинский	64 426	22 965	4 746	31 430
8. Илишевский	34 654	27 281	674	5 312
9. Калтасинский	26 268	2 644	4 933	3 646
10. Караидельский	27 945	13 120	5 529	7 495
11. Краснокамский	27 986	8 752	4 105	7 220
12. Кушнарский	27 491	8 950	4 019	13 568
13. Мишкинский	25 318	1 230	1 788	4 027
14. Татышлинский	25 159	15 114	467	3 754
15. Чекмагушский	30 780	9 429	648	19 308
16. Шаранский	22 514	5 589	2 600	7 404
17. Янаульский	48 134	20 805	5 622	10 950
1. Бирск	43 572	6305	23 164	7 270
2. Благовещенск	34 239	4 712	21 138	5 216
3. Дюртюли	31 725	7 267	2 995	20 062
4. Нефтекамск	133 535	34 136	39 368	41 701
5. Янаул	26 924	10 574	4 424	8 034

век в центре сельскохозяйственного производства становится особенно важным и ценным в самом ответственном его этапе – в период весенних и летне-осенних напряжений. Именно в это время от аграриев требуется максимальная концентрация организационных, финансовых, технических и чисто человеческих ресурсов. Во стократ возрастает необходимость собранности, дисциплинированности, сознательного трудового поведения работника. Человек и сельскохозяйственное производство, человека и климат, человек и природные условия – всё это и многое другое воедино связаны на наших географических широтах, где ведение аграрного хозяйства требует от человека практически экстремальных усилий. Все это заставляет по-новому подходить к вопросу о человеческом капитале и современной модели аграрного работника [3, с. 113-114; 13, с. 78-98].

Сельский труженик, занятый фактически экстремальным трудом в определённые сезоны, не может не действовать рационально. Однако наши исследования показывают, что сельскому работнику чаще прихо-

дится полагаться и на интуицию, на биологические инстинкты, а также обращаться к опыту предков, дедов, т. е. на традиции и национальную культуру [12, с. 51].

Взаимосвязь между показателями, выражающими экономическую эффективность аграрного производства и параметрами, отражающими развитие социальной сферы сельских территорий, может эффективно определяться с помощью использования эконометрических моделей. Так, проведённый нашим коллегой кандидатом экономических наук, доцентом Евгением Стомба корреляционно-регрессионный анализ взаимосвязи ряда показателей, определяющих социально-экономическое развитие сельской местности Республики Башкортостан за период с 1990 по 2010 гг. демонстрирует ярко выраженную связь между социальными и производственными процессами, происходящими в аграрной сфере [10] (Табл. 2).

Безусловно, результативные показатели производства непосредственно связаны с производительностью труда работников сельского хозяйства. Это положение дока-

Таблица 2

Взаимосвязь показателей социально-экономического развития сельской местности Республики Башкортостан

Зависимость	Функциональный и факториальные показатели
$Y = 28154X - 432108$ $R^2 = 0,91$ $F_{\text{расч.}} = 74,3$; $D-W \approx 2$	Y - среднегодовое производство продукции сельского хозяйства в расчёте на одного сельского жителя, тыс. руб. X - общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного сельского жителя, кв. м.
$Y = 6312X - 81430$ $R^2 = 0,86$ $F_{\text{расч.}} = 72,6$; $D-W \approx 2$	X - обеспеченность сельского жилищного фонда водопроводом, %
$Y = 102340X - 792351$ $R^2 = 0,81$ $F_{\text{расч.}} = 69,8$; $D-W \approx 2$	X - обеспеченность сельского жилищного фонда сетевым газом, %
$Y = 2341X - 75420$ $R^2 = 0,84$ $F_{\text{расч.}} = 65,3$; $D-W \approx 2$	X - обеспеченность сельского жилищного фонда отоплением, %

зывает результаты корреляционно-регрессионной модели продуктивности коров на примере агроорганизаций Бирского района Республики Башкортостан:

$$Y = 468,6 + 0,16x_1 + 2,13x_2 + 0,34x_3 + 0,21x_4 \quad (R = 0,88; F_{\text{расч.}} = 96; D - W \approx 2),$$

где Y – продуктивность (среднегодовой надой от одной коровы), кг; X_1 – стоимость ОПФ животноводства на 100 га сельхозугодий, руб.; X_2 – величина прямых затрат труда в расчёте на 1 корову, чел.-час; X_3 – затраты на оплату труда в расчёте на 1 корову, руб.; X_4 – затраты на корма в расчёте на 1 корову, руб. [10, с. 92-93].

Построенная модель выражает связь между результативным показателем Y и показателями производительности труда X_2 , и заработной платы X_3 . В свою очередь от качественного решения социальных вопросов непосредственно зависит и производительность труда работников агроорганизаций. Неудовлетворительное состояние уровня и качества жизни сельских тружеников, социальная необустроенность сельских территорий, разрушение социальной инфраструктуры негативно сказываются на состоянии экономики аграрного сектора, и дестабилизирует развитие аграрного производства.

Очень важно мнение сельской молодёжи о развитии агробизнеса, фермерского движения, возрождении сельского уклада жизни. Результаты нашего опроса показывают, что молодые селяне не столь солидарны в этих вопросах со старшими возрастными группами. Это объясняется более мобильной психикой молодёжи, в результате чего она в большей степени, чем старшие поколения открыта для внедрения но-

вых жизненных ценностей, соответствующих проводимой модернизации экономики.

Например, среди молодых поколений намного меньше считающих, что единственно приемлемой формой хозяйствования на земле являются колхозы и совхозы, а полагающих, что фермерство должно получить развитие на селе, больше, чем среди старших возрастных групп. Выделяется также другая часть молодёжи, по численности примерно равная, которая считает, что в аграрной сфере экономики имеют право на существование сельскохозяйственные предприятия различных организационно-правовых форм и форм собственности наряду с фермерскими хозяйствами, колхозами и совхозами. Они полагают, что сельскохозяйственное производство должно быть смешанным, многоукладным. Таким образом, сельская молодёжь, по нашим данным, в основном поддерживает проведение аграрных рыночных реформ, хотя видит трудности, с которыми реально сталкивается село при их проведении.

Безусловно, что наличие определенных целевых установок, формирование своего жизненного кредо помогает сельской молодёжи лучше ориентироваться в настоящей социально-экономической конъюнктуре и найти своё место в современном обществе. Отсутствие четко сформулированных жизненных целей большей части сельской молодёжи показывает ее явное непонимание своей социальной роли и статуса в социуме и определяет ее социальную дезориентацию в обществе. Данный тезис также учитывался при проведении социологических опросов, представлен соответствующим выбором вариантов ответов и позволяет

Таблица 3

Результаты социологических опросов по формированию жизненных целей молодежи сельских территорий Северной лесостепной зоны РБ, %

Жизненные цели	Группировка по всей выборке	в том числе			
		по статусу обучения		по полу	
		Учащиеся	Студенты	юноши	девушки
Высокие доходы, Материальное благополучие	19,0	17,5	20,5	18,5	22,5
Интересная работа, дело по душе	16,6	14,5	18,3	20,1	16,5
Хорошие отношения в семье	14,0	12,5	15,5	15,0	16,0
Верные и интересные друзья	12,2	12,0	12,4	11,1	13,7
Положительное отношение к религии	8,5	7,4	8,6	7,5	9,7

выделить жизненно важные цели сельской молодежи (Табл. 3).

Представленные табличные результаты показывают, что наиболее приоритетными целями опрашиваемой сельской молодежи являются: достижение высоких доходов, состояние материального благополучия, выбор интересной работы (дело по душе). Важное значение для социального поведения и статуса молодых людей имеют хорошие отношения в семье и отношения с друзьями. Примечательно, что положительное отношение к религии не является социально значимым для молодого поколения – данный ответ отметили всего 8,5% опрошенных респондентов, в том числе 8,6 % студентов и 7,4 % учащихся. Примечательно, что с учетом гендерной специфики опрошенных респондентов выборы ответов учащейся молодежи, проживающих в сельской местности, практически совпадают, притом, что у сельских студентов гендерная специфика ответов проявляется значительно.

Крайне негативная реакция значительной части молодёжи на определённые виды труда объясняется плохими условиями его организации. В различных возрастных группах по-разному проявляется отношение к проводимым экономическим реформам, к труду и к различным аспектам трудовой деятельности, к оценке своего труда и труда окружающих.

Необходимо отметить, что кризисные явления, проявившиеся в процессе реформирования аграрного сектора, непосред-

ственно отразились на функционировании социальной сферы сельской местности.

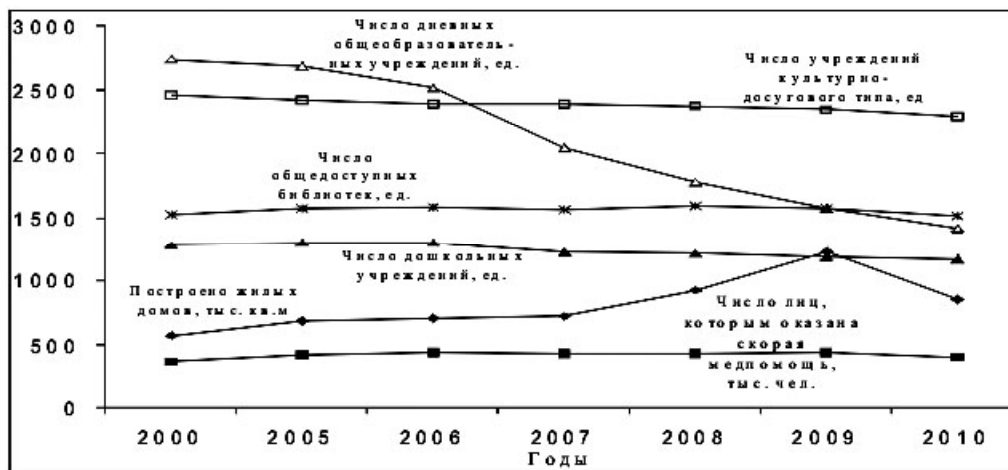
Эти изменения в негативном плане выразились, прежде всего, в существенном ухудшении уровня и качества жизни населения большинства сельских территорий и поселений и, в частности, в росте показателей смертности и скрытой безработицы, снижении величины реальных доходов и количества социальных услуг, получаемых сельскими жителями. Согласно данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан за период с 2005 по 2010 гг. в сфере образования и культуры сельской местности республики количество дневных общеобразовательных учреждений уменьшилось на 48 %, дошкольных учреждений – на 10 %, учреждений культурно-досугового типа – на 6 %, общедоступных библиотек – на 4 %, соответственно (Таб. 4).

По сравнению с 2011 г. количество школ в республике уменьшилось на 79 ед., филиалов – на 67 ед. Уменьшение числа дошкольных и дневных общеобразовательных учреждений в сельской местности республики проводится без учета того факта, что численность детей в дошкольных учреждениях растет, соответственно в среднесрочной перспективе увеличится и численность учащихся в общеобразовательных учреждениях.

В современной молодежной среде сложилась ситуация, при которой профессио-

Таблица 4

Показатели социального развития сельских территорий Республики Башкортостан в 2000-2010 гг. [9, с. 87-88]

нальное будущее большей части выпускников вузов (в частности, учителей) характеризуется как неопределённое, а полученная специальность педагога оказывается не востребовавшейся. Как отмечает министр образования Республики Башкортостан А. С. Гаязов: «Когда мы говорим о наших неэффективных расходах, они касаются в определенной степени излишнего количества людей, работающих в этой системе. Существующие нормативы говорят о том, что, к сожалению, у нас по сравнению с тем, что должно быть, порядка 10 тысяч человек работающих больше, чем по нормативам» [8]. Необходимо констатировать, что в 2012 г. в образовательной сфере республики сокращено около двух тысяч учителей, или примерно три тысячи ставок педагогов.

В последнее время необходимо отметить формирование тенденции инертности политической деятельности основных республиканских молодёжных объединения и организаций преимущественно в сторону профессиональных интересов. При этом именно политическая безграмотность молодых людей является почвой роста влияния в молодёжной среде правого и левого радикализма, национализма и экстремизма.

В то же время данные мониторинга показывают, что подавляющее большинство студентов неисторических факультетов Бирского филиала Башкирского государственного университета не знает или плохо знает ключевые понятия курса, имеет слабое

представление о реформах и реформаторах «старой» и «новой» России. Только что поступившие в вуз студенты-первокурсники отрывочно представляют себе отечественную историю, особенно российскую историю советского периода, как и то, что происходило в жизни нашей страны с середины 1980-х гг. по настоящее время. Безусловно, эти знания должны являться жизненным фундаментом и основой для формирования нравственно-духовных позиций современной молодёжи.

В молодёжной среде, в том числе и среди представителей сельской молодёжи, утверждается сочетание оптимизма (в отношении социальных и личностных перспектив) и пессимизма (в отношении возможностей трудоустройства по получаемой в вузе профессии); распространяются ориентиры нонувизма или формируются устойчивые убеждения жить только сегодняшним днём. Так, при ответе на вопрос: «Какая, по Вашему мнению, самая главная проблема сегодняшней молодёжи?» около 63 % респондентов выбрало позицию «ложные ценности», 8 % интервьюированных отметило ответ «примитивность интересов», менее 4 % опрошиваемых ответило: «бездуховность», «нездоровый образ жизни», «криминализация», «легкомыслие, распушенность», «безнравственность» [2; 11; 12].

Важно подчеркнуть, что создание комфортных социальных условий и обеспечение высокого уровня и качества жизни мо-

лодежи на селе, безусловно, будет способствовать экономическому, культурному и духовному развитию всего населения сельских территорий Республики Башкортостан и других регионов Российской Федерации.

Заключение. Таким образом, в сфере сельских территорий складывается противоречивая ситуация, обусловленная несколькими факторами. Во-первых, чувствуется явное отсутствие ресурсов для воспроизводства сельского хозяйства. Одна из главных проблем вообще агрикультуры России – сокращение численности занятых в ней, прежде всего за счёт миграции, наиболее молодых и квалифицированных кадров. За двадцать лет численность работников на селе сократилась на 3 млн. человек. Республика Башкортостан не является исключением: в среднем за год число работников уменьшается весьма ощутимо. Во-вторых, каждый человек по своей природе стремится быть успешным, принятым в социуме, самореализоваться, но в результате низкой профессиональной культуры и высокой конкуренции в отрасли (да и в межотраслевой) молодой селянин получает большой негативный опыт, накладывающий отрицательную роль на самооценку, которая в свою

очередь очень сильно влияет на всю деятельность человека в целом и на общее мировоззрение. Кроме всего этого, в кризисные времена развития государства повышается степень неопределенности, нестабильности, проявления психологических эффектов. Сельская молодежь особенно нуждается во внимании, ибо в эпоху крупных перемен она больше чем кто-либо испытывает душевный дискомфорт, а нередко и полную депрессию, на глазах рушатся идеалы, на смену которым приходят неразбериха, падение нравов и морали, вседозволенность, абсолютное безразличие к окружающему миру и безынициативность. В современных условиях требуется выработка более глубокого понимания в отношении того, что делает различные культуры различными и что составляет основу их функционирования, ибо проблемы глобальных изменений, начиная с географическо-климатических и кончая с психологическо-поведенческими, теснейшим образом связаны с возможностями, потенциями, интенциями, мотивациями выживания и адаптации каждой культуры, каждого индивида, каждой личности, прежде всего подрастающего поколения, к феноменально изменившимся условиям.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Акманов А. И. Земельные отношения в Башкортостане и башкирское землевладение во второй половине XVI – в начале XX в. Уфа, 2007. 360 с.
2. Масалимов Р. Н. Бихевиоральный подход к изучению проблем сельской молодежи. Вопросы структуризации экономики. 2012. № 3. С. 186-189.
3. Масалимов Р. Н. Экстремальная антропология как инновационный подход к изучению социальных проблем. Креативная экономика и социальные инновации. 2013. Вып. 4. № 2. С. 112-122.
4. Масалимов Р. Н., Габдулхаков Р. Б. Социальные проблемы сельской молодежи Республики Башкортостан. GISAP: Sociological, Political and Military Sciences. L.: IASHE, 2015. P. 16-21.
5. Масалимов Р. Н., Назаров М. Г. Интеграция научно-технологического и личностного аспектов воспитания сельских школьников. Сельская молодежь – проблемы и перспективы развития: Материалы I Межрегиональной научно-практической конференции. Уфа, 2010. С. 74-76.
6. Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Республике Башкортостан. Республика Башкортостан. 2011. 5 апреля. № 65.
7. Республика Башкортостан: социально-экономическое развитие на рубеже веков (статистический обзор). Экономика и управление. 2010. № 5.
8. Сайт пресс-службы президента Республики Башкортостан. URL: http://www.presidentrb.ru/rus/press_serv/novosti/44694.html. (Дата обращения: 04.11.2012).
9. Сельское хозяйство, охота и лесоводство Республики Башкортостан: статистический сборник / Башкортостанстат. Уфа, 2011. 176 с.
10. Стомба Е. В. Сценарное моделирование развития экономики сельских территорий

Республики Башкортостан. М., 2012. 155 с.

11. Стомба Е. В., Масалимов Р. Н. Исследование социально-экономических проблем молодёжи сельских территорий региона (на примере Республики Башкортостан). Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. С. 441-457.

12. Стомба Е. В., Масалимов Р. Н., Габдулхаков Р. Б. Проблемы сельской молодежи в условиях модернизации экономики. Современный научный вестник. Серия: Экономические науки. 2013. № 4. С. 47-57.

13. Сторчевой М. Новая модель человека для экономической науки. Вопросы экономики. 2011. № 4. С. 78-98.

REFERENCES

1. Akmanov A. I. Zemel'nye otnoshenija v Bashkortostane i bashkirskoe zemlevladienie vo vtoroj polovine XVI – v nachale HH v. Ufa, 2007. 360 s.

2. Masalimov R. N. Bihevioral'nyj podhod k izucheniju problem sel'skoj molodezhi. Voprosy strukturizacii jekonomiki. 2012. № 3. S. 186-189.

3. Masalimov R. N. Jekstremal'naja antropologija kak innovacionnyj podhod k izucheniju social'nyh problem. Kreativnaja jekonomika i social'nye innovacii. 2013. Vyp. 4. № 2. S. 112-122.

4. Masalimov R. N., Gabdulhakov R. B. Social'nye problemy sel'skoj molodjozhi Respubliki Bashkortostan. GISAP: Sociological, Political and Military Sciences. L.: IASHE, 2015. P. 16-21.

5. Masalimov R. N., Nazarov M. G. Integracija nauchno-tehnologicheskogo i lichnostnogo aspektov vospitanija sel'skih shkol'nikov. Sel'skaja molodjozh' – problemy i perspektivy razvitija: Materialy I Mezhtregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ufa, 2010. S. 74-76.

6. Predvaritel'nye itogi Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 goda po Respublike Bashkortostan. Respublika Bashkortostan. 2011. 5 aprelja. № 65.

7. Respublika Bashkortostan: social'no-jekonomicheskoe razvitie na rubezhe vekov (statisticheskij obzor). Jekonomika i upravlenie. 2010. № 5.

8. Sajt press-sluzhby prezidenta Respubliki Bashkortostan. URL: http://www.president.rb.ru/rus/press_serv/novosti/44694.html. (Data obrashhenija: 04.11.2012).

9. Sel'skoe hozjajstvo, ohota i lesovodstvo Respubliki Bashkortostan: statisticheskij sbornik / Bashkortostanstat. Ufa, 2011. 176 s.

10. Stovba E. V. Scenarnoe modelirovanie razvitija jekonomiki sel'skih territorij Respubliki Bashkortostan. M., 2012. 155 s.

11. Stovba E. V., Masalimov R. N. Issledovanie social'no-jekonomicheskikh problem molodjozhi sel'skih territorij regiona (na primere Respubliki Bashkortostan). Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2012. № 6. S. 441-457.

12. Stovba E. V., Masalimov R. N., Gabdulhakov R. B. Problemy sel'skoj molodezhi v uslovijah modernizacii jekonomiki. Sovremennyj nauchnyj vestnik. Serija: Jekonomicheskie nauki. 2013. № 4. S. 47-57.

13. Storchevoj M. Novaja model' cheloveka dlja jekonomicheskoy nauki. Voprosy jekonomiki. 2011. № 4. S. 78-98.

KEMEROVO STATE UNIVERSITY

UDC 316

Sociology

COAL ENTERPRISES STAFF IMAGE FORMATION AS A TREND OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN THE SOCIAL PROTECTION SYSTEM**PhD in Pedagogy T. N. Martynova****PhD in Pedagogy L. M. Buldygina****PhD in Psychology M. S. Ivanov****Master of N. N. Ravochkin**

Abstract. The article demonstrates some aspects of the coal enterprises staff image in the current socio-economic conditions. The problems associated with psychological readiness management personnel for being in corporate social responsibility. The analysis of the specificity of image management of the coal industry is presented.

Keywords: qualitative management, corporate social responsibility, enterprise image, human resourcing management, miner professional activity.

КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 316

Социология

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ПЕРСОНАЛА УГОЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК НАПРАВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ**Кандидат педагогических наук Т. Н. Мартынова****Кандидат педагогических наук Л. М. Булдыгина****Кандидат психологических наук М. С. Иванов****Магистрант Н. Н. Равочкин**

Реферат. В статье раскрыты особенности формирования имиджа персонала угольных предприятий в современных социально-экономических условиях. Обозначены проблемы, связанные с психологической готовностью управленческого персонала к корпоративной социальной ответственности. Представлен анализ специфики управления имиджем предприятиями угольной промышленности.

Ключевые слова: качественное управление, корпоративная социальная ответственность, имидж предприятия, управленческий персонал, профессиональная деятельность шахтера.

Введение: постановка проблемы. В условиях глобализации и жесткой конкуренции за рынок сбыта своей продукции перед современными предприятиями стоит ряд сложных задач. Большинство решаются успешно благодаря характеру, специфике управленческой деятельности. В области новых научных тенденций в современной психологии управления отмечается изменение управленческих парадигм. При реализации четких производственных задач стратеги-

ческое управление может стать неотъемлемой частью качественного управления, но оба эти понятия является необходимым условием успешной и эффективной деятельности предприятия в жестких условиях современной конкурентной рыночной борьбы. Важным элементом системы качественного управления становится система формирования высокого уровня корпоративной культуры на предприятии. Качество управления персоналом в любой организации в

конечном счете направлено на обеспечение успешного функционирования организации во внешней для нее среде.

Начало нового века для многих организаций стал периодом преодоления кризисных ситуаций. Экономисты, политологи прогнозируют во второй раз за последние десять лет мировой экономический кризис. Такая ситуация непосредственно влияет на каждую отдельную организацию и на ее работников.

Современное развитие нашего государства характеризуется социальной и экономической нестабильностью, следствием чего является падение промышленного производства, рост безработицы. Обострение ситуации происходит также через сложные социальные процессы, осложнение социального климата. Зависимость национальной экономики от заемного капитала позволяет эффективно работать и развиваться только крупным корпорациям и предприятиям. Работники вынуждены довольно часто менять место работы, что влияет не только на их самочувствие, но и на отношение к «очередной организации». Учитывая опыт стран с развитой рыночной экономикой основным фактором конкурентоспособности фирмы, ее процветания становится качество управления персоналом и уровень корпоративной культуры.

Современные тенденции социально-экономического развития страны требуют от руководства и персонала организаций быстрого приспособления и адаптации к меняющимся условиям. В свою очередь, это требует взвешенной кадровой политики на предприятии с целью проектирования организационной системы, которая была бы связана с решением основных проблем управления персоналом на соответствующем уровне.

Основная часть. Анализ последних исследований и публикаций.

В литературе существует следующая характеристика понятия «качество управления» – это совокупность свойств, определяющих возможность создания надлежащих условий для эффективного функционирования, развития и обеспечения конкурентоспособности предприятия путем выбора, интегрирования и комбинирования средств воздействия на определенные факторы внутренней и внешней среды [2; 17; 18].

Следует отметить, что существует, так-

же, ряд критериев и параметров оценки качества управления. Так, отечественными учеными А. Винокуровым и В. Винокуровым выделены следующие показатели качества управления как:

- Представленность основных компонентов управленческой деятельности (принятие управленческих решений, развитие управленческих технологий, наличие стратегического плана и т. д.);

- Качество управления предприятием как единым целым (адаптивность, прибыльность и т. д.);

- Качество управления различными видами ресурсов [2].

Итак, следует отметить, что одной из форм управления является управление человеческими ресурсами. В современной управленческой литературе в последнее время данный термин подвергается обоснованной критике. Многие ученые (Х. Ф. Акерманн, И. В. Аширов, А. В. Батаршев, Л. Берд, О. Н. Громова, К. Дэвис, В. Ельсик, Р. Марр, Г. Р. Латфуллина, К. Левин, А. А. Лукьянова, Ф. Лютенс, Дж. Ньюстром, Н. М. Тичи, В. Е. Файкс, Дж. Фомбрун) считают, что сотрудники предприятия – это не тот элемент в структуре предприятия, которой является только составной частью управленческого механизма. Большинство российских и зарубежных исследователей считает, что сотрудники организации – это основа любой организации [3; 8; 6; 11; 19; 20].

Исходным пунктом создания и развития глобальной стратегии управленческого менеджмента любого предприятия является создание имиджа предприятия. Прежде чем начинать процесс принятия решения по дальнейшему развитию предприятия, каждый руководитель должен четко ответить на следующие вопросы: «К какой сфере относится наша нынешняя деятельность? Чем мы собираемся заниматься в будущем?» Ответ на эти вопросы поможет оценить масштабы и глубину преобразований в организации, характер управления этими изменениями. Чаще всего ответ на указанные вопросы в концентрированном виде определяется в миссии предприятия.

Необходимость формирования миссии объясняется тем, что в рыночной среде предприятие должно постоянно заявлять о себе, формировать заинтересованность у работников в эффективном труде, определенный

имидж. С другой стороны, оно должно объединить действия персонала в выбранном направлении, консолидировать трудовой коллектив. И в первом, и во втором случаях напрашивается вывод о необходимости объявления конкретных целей предприятия.

Речь идет о производственно-коммерческой тайне фирмы. Поэтому и формируют миссию предприятия, которая в общем случае отражает цели, не раскрывая упомянутую тайну.

Именно поэтому, исходя из необходимости миссии, главными принципами ее формирования на предприятии являются:

- Краткость и декларативность формулировки;
- Преимущественно внешняя направленность, в первую очередь, на потенциального потребителя.

Миссия может быть обоснована и определена лишь при условии четкого представления о продукции, которая может найти сбыт на конкретном сегменте рынка, об организационно-технологических возможностях изготовления конкурентоспособного продукта, о существовании общественного имиджа фирмы. Миссия, наряду с идеей самоопределения, и формирования неповторимого положительного имиджа, является основой философии существования предприятия в современных условиях.

Факторы, влияющие на формулирование миссии, и являются ее источниками, а именно: состояние среды предприятия, ресурсы предприятия, история предприятия, время формирования его философии, стиль деятельности владельцев и менеджеров, специфические особенности предприятия.

Кроме предложенных, к факторам миссии можно отнести интересы владельцев, коллектива, менеджеров, потребителей, конкурентов, власти, общественности.

В науке в последнее время часто акцентируется внимание на том, что конкурентное преимущество предприятий в ближайшем будущем – это знания и информация. Такими учеными как В. С. Ефремов, И. А. Ханьков в процессе исследования были получены сведения о том, что свойства производимого компанией продукта зависят от знаний, умений и опыта, коллективных или индивидуальных компетенций работников и руководства. Ссылаясь на результаты исследований А. В. Дергилёва, И. А. Жарико-

ва, А. П. Романова, П. Мучинского, Д. Ульриха и других, мы можем сказать, что успешность любого качественного, стратегического управления полностью зависит от персонала организации [4; 5; 7; 9; 12].

Бесспорным является тот факт, что именно от руководства организации зависит качество управления. От руководителя предприятия, его стиля управления, индивидуально-психологических особенностей, характера принятия управленческих решений и его управленческой команды зависит судьба как всего предприятия, так и каждого конкретного сотрудника. Подтверждение этому мы находим в работах В. С. Константа. Автор утверждает, что политика качества формируется именно руководством и относится ко всем процессам деятельности учреждения. Но, особого внимания требует качество управления именно персоналом организации. Основными составляющими качественного управления персоналом могут быть:

- Степень эффективного взаимодействия с сотрудниками,
- Информированность руководителя об уровне удовлетворенности ведущих личностных потребностей работников;
- Уровень удовлетворенности работой и т. д. [8].

Достаточный уровень анализа руководителем существующих форм и методов управления является залогом повышения показателей эффективности деятельности, как сотрудников, так и всего предприятия.

Проанализировав степень разработанности вопроса качественного управления персоналом в работах зарубежных и отечественных ученых, следует отметить, что этот вопрос рассматривается экономистами, менеджерами, но недостаточно разработана психологическая составляющая качественного управления персоналом [1; 3; 5; 6; 13; 14; 16; 21]. Кроме того, мы определили, что:

- 1) наиболее высокое качество управления персоналом отмечается в таких странах как США и Япония;
- 2) нестабильная социально-экономическая ситуация в странах постсоветского пространства значительно снижает показатели качества управления;
- 3) существуют проблемы в специфике подготовки менеджеров.

Так, одним из российских ученых-эко-

номистов Курицыным А. Н. отмечается низкая эффективность управления персоналом и слабая мотивация труда на современных предприятиях стран постсоветского пространства, что значительно тормозит экономическое развитие, умножает социальные и политические проблемы и уменьшает возможности их устранения. Наше отставание от цивилизованных стран в этой области огромно, но именно в этой сфере лежат богатые неиспользованные возможности их устранения, реальные пути выхода страны из социально-экономического кризиса. Такая точка зрения подкрепляется результатами научных исследований таких ученых как: Караев А. В., Гаммух А., П. Мучински [3; 5; 17]. Многими учеными отмечено, что система управления на большинстве предприятий не соответствует стратегии рыночных реформ. Особенно это касается сферы управления персоналом.

Авторы констатируют недостаточное внимание со стороны руководства к таким вопросам как:

- Формирование имиджа работников организации,
- Степень удовлетворения потребностей,
- Мотивационная составляющая поведения,
- Ценностные ориентации персонала [2; 3; 10; 10; 11].

В целом, отмечается негативное отношение руководства, как к инициативности сотрудников, так и к привлечению их к принятию управленческих решений.

Длительное время экономика нашей страны была плановой, то есть все предприятия находились в государственной собственности, и их деятельность регулировалась на уровне государственного управления. Именно поэтому, каждому отдельному руководителю не было необходимости самостоятельно принимать стратегические управленческие решения. С переориентацией страны на рыночные отношения ситуация изменилась, и в большинстве предприятий появились частные владельцы.

Наличие качественного управления организацией становится залогом успешного развития предприятия, прогнозирование возможностей и масштабов экономического роста, предсказания кризисных ситуаций и подготовка к ним. Именно психологическая поддержка позволяет развивать:

– Руководителям: соответствующие качества, которые помогли бы предусматривать и предотвращать кризисные периоды в работе предприятия, поддерживать конкурентоспособность и отвечать современным мировым социально-экономическим требованиям, эффективно выполнять профессиональные функции;

– Персоналу: индивидуально-психологические и профессиональные качества для достижения соответствующей организационной цели и решения профессиональных задач.

Итак, качество управления очень важный аспект в эффективной деятельности современных предприятий любого профиля, а особенно важным, на наш взгляд, этот вопрос становится для организаций экстремальных и опасных видов работ.

Именно поэтому, цель нашего исследования – это представить психологическую характеристику формирования стратегии эффективного управления имиджем персонала опасных предприятий угольной промышленности.

Изложение основного материала. Под качеством управления собственно понимается эффективность выполнения функций в сфере управления персоналом, благодаря чему удастся обеспечить оптимальное согласование интересов работников и работодателя, обеспечив высокое качество трудовой жизни работников и достижения высоких результатов организации [8; 17; 18]. Таким образом, качество управления персоналом предприятиями угольной может быть выделено через качество трудовой жизни персонала.

Профессор по управлению Джек Л. Симонетти акцентирует внимание на том, что качественное управление любой организационной системой достигается наличием у руководителя определенных знаний, таких как:

- Знание работы – ее профессиональной и оперативной сторон;
- Знание людей: умение понять и объяснить их поведение, поступки, умение взаимодействовать, способность организовать людей для выполнения единых целей;
- Знание принципов руководства и принятия решений: владение профессиональными навыками, которые включают в себя способность выявить проблему и принять нужное управленческое решение;
- Знание самого себя [19].

Деятельность сотрудников предприятий экстремального профиля связана с присутствием и негативным влиянием на психику широко спектра неблагоприятных, дискомфортных и угрожающих жизни факторов.

Одним из видов рискованных предприятий являются организации угольной отрасли. Внимание к этому виду профессиональной деятельности обусловлено тем, что угольная промышленность является одной из базовых в народно-хозяйственном комплексе России. Уголь потребляется почти во всех отраслях народного хозяйства и определяющим образом влияет на темпы и возможный уровень развития производства.

Трансформации в технологической внешней среде могут поставить организацию в безнадежно проигрышное конкурентное положение. Помимо прочих факторов (факторов макро-, мезо-, и микроуровня) нововведения повлияют на эффективность деятельности организации, которая добывает уголь и продает. А возможно более эффективным является сбор, хранение и распределение информации о продукции. Но не все горные предприятия находятся под влиянием быстрого научно-технического прогресса.

Качественное управление также предполагает умение руководства оценивать, как повлияют на структуру организации и ее деятельность общие изменения состояния экономики в стране и в мире. Состояние экономики влияет на стоимость всех входящих ресурсов и способность потребителей покупать уголь как товар.

Среди факторов мезоуровня следует выделить профессиональный риск шахтерского труда, который обуславливается тяжелыми и вредными условиями труда, высоким уровнем профессиональных заболеваний. Работа на угольных шахтах как на подземном объекте, всегда связана с большим риском для жизни и здоровья. По данным официальной статистики, каждые сто тонн добытого угля «стоят» одной человеческой жизни. Согласно мировых тенденций, добыча каменного угля отнесена к высшему 67 классу риска.

Профессиональная деятельность подземных рабочих связана с экстремальными и вредными условиями труда, предусматривает социально-психологические ограничения и наличие постоянного фактора риска.

Сложность и рискованность шахтерского труда обусловлена влиянием следующих основных психогенных факторов:

- Монотония,
- Измененные пространственная и временная структуры,
- Ограничение личностно значимой информации,
- Одиночество,
- Групповая изоляция,
- Угроза для жизни [6; 11].

Вредные условия труда характеризуются наличием производственных факторов, превышающих гигиенические нормативы и оказывающих неблагоприятное воздействие на организм работающего.

Профессию шахтера считается одной из самых опасных и наиболее экстремальных, ее выбирают мужественные и смелые люди. Это очень тяжелый труд, рабочим приходится спускаться на большую глубину (от 800 м до 4 км) в так называемый забой, где и происходит добыча. В шахтах работают различные специалисты, в том числе горняки, техники, механики, электрослесари, машинисты и тому подобное. Среди основных стресс-факторов, которые влияют на личность работника угледобывающей промышленности, следует определить:

- Внезапность, то есть быстрые изменения условий труда, обстановки, которые требуют быстрого реагирования;
- Опасность, как постоянный компонент рабочей обстановки, что может стать угрозой жизни и здоровью;
- Скорость реакций и скорость темпа действий;
- Отбраковки времени.

Безусловно, стресс-факторы, психотравмирующие ситуации не могут не вызывать у шахтеров негативные психические реакции, которые снижают или полностью ограничивают жизнеспособность и работоспособность. Итак, профессиональная деятельность работников угледобывающих предприятий подвержена влиянию следующих факторов: аудиального ряда (гул, шум, грохот); визуального ряда (разрушительные процессы вокруг); тактильного ряда (вибрация, сотрясение, падение) и интерактивного ряда (большая численность раненых или травмированных, смерть близких).

Еще одним, не менее важным, заданием для руководителей угольных предприя-

тий является наличие высококвалифицированных специалистов. Любой организации нужны работники определенных специальностей и квалификаций для реализации задач, связанных с достижением поставленных целей, то есть для эффективности организации как таковой. Развитие угольной отрасли в современное время сдерживается через дефицит специалистов. Поэтому основной заботой предприятия является отбор и поддержка талантливых и квалифицированных кадров [11; 15; 16].

С другой стороны специалистами отмечается, что из-за влияния внешних и определенных организационных факторов угледобывающая отрасль находится в сложном положении, что приводит к неэффективному использованию трудовых ресурсов.

Заключение. Таким образом, мы можем сделать следующие выводы:

1. Современное состояние мировой экономики, переход нашей страны на рыночные отношения требуют соответствующих

преобразований в специфике управления организациями.

2. Одним из основных факторов эффективной деятельности предприятий любой формы деятельности становится качественное управление организацией.

3. Среди основных направлений качественного управления следует выделить управление персоналом.

4. Особенно важным качественное управление становится для рискованных предприятий угольной промышленности.

5. Деятельность предприятий угольной промышленности составляют весомую часть в экономике нашей страны.

6. Рискованный характер шахтерского труда усиливается под влиянием факторов, которые связаны с макросредой, организацией и личностью работника.

7. Проблема психологической характеристики качественного управления персоналом рискованных предприятий остается мало разработанной в науке.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Баклицкий И. А. Психология труда: [пособие] / Баклицкий И. О. Львов: Издательский центр ЛНУ имени Ивана Франко, 2004. 512 с.

2. Винокуров В. Качество управления как фактор укрепления рыночных позиций предприятия / Владимир Винокуров, Александр Винокуров. [Электронный ресурс]. Режим доступа. <http://quality.eup.ru/MATERIALY11/qm-f.htm>

3. Гиммух А. Формирование эффективного механизма управления персоналом горнодобывающих предприятий: Автореф. дис. ... канд. эконом. наук. М., 2005. 24 с.

4. Ефремов В. С. Ключевая компетенция организации как объект стратегического анализа / В. С. Ефремов, И. А. Ханыков. Менеджмент в России и за рубежом. 2002. № 2.

5. Зуб А. Т. Стратегический менеджмент: теория и практика: [учебное пособие для вузов ...] / Зуб А. Т. М.: Аспект Пресс, 2002. 415 с.

6. Жуковский М. А. Трудовые ресурсы как составляющая конкурентоспособности предприятия / Н.А. Жуковский. Актуальные проблемы экономики. 2007. № 2. С. 54-59.

7. Катькало В. С. Исходные концепции стратегического управления и их современная оценка / В. С. Катькало. Российский журнал менеджмента. 2003. № 1. С. 7-30.

8. Констман И. С. Качество управления персоналом высшего учебного заведения: Автореф. дис. ... канд. эконом. наук: Спец. 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (экономика труда)» / Ирина Сергеевна Констман. Саратов, 2009. 30 с.

9. Коул Дж. Управление персоналом в современных организациях / Дж. Коул; [Пер. с англ.]. М.: Вершина, 2004. 352 с.

10. Курицын А. Н. Российская модель управления персоналом: проблемы и перспективы / Курицын А. Н. М.: НОРМА, 1998. 236 с.

11. Малхазова А. Г. Психология труда: [учебное пособие] / Малхазова А. Г. М.: Центр учебной литературы, 2010. 208 с.

12. Мескон М. Основы менеджмента. М.: Изд-во «Дело», 1997. 704 с.

13. Основы управления персоналом / [под ред. Б. М. Генкина]. М.: Высшая школа, 1996. 133 с.

14. Попов С. А. Стратегическое управление: 17-модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации». Модуль 4 / Попов С. А. М.: ИНФРА-М, 1999. 344 с.

15. Портер М. Конкуренция / Портер М. М.: Вильямс, 2010. 608 с.
16. Русинов Ф. М. Менеджмент и сам менеджмент в системе рыночных отношений / Ф. М. Русинов, Л. Ф. Никулин, Л. В. Фаткин. М.: ИНФРА-М, 1996. 205 с.
17. Современное управление. Энциклопедич. справочник. Т. 1. М.: Издатцентр, 1997. 584 с.
18. Управление персоналом: энциклопедический словарь / [под ред. А. Я. Кибанова]. М.: ИНФРА, 1998, VIII. 453 с.
19. Ульрих Д. Эффективное управление персоналом: новая роль HR-менеджера в организации / Д. Ульрих; [Пер. с англ.]. М.: ООО «И. Д. Вильямс», 2007. 304 с.
20. Фатхутдинов Р. А. Управление конкурентоспособностью организации: [учебное пособие] / Фатхутдинов Р. А. М.: Эксмо, 2005. 544 с.
21. Щекин Г. В. Основы кадрового менеджмента: [пособие] / Щекин Г. В. 3-е изд. К.: МАУП, 1999. 265 с.

REFERENCES

1. Baklickij I. A. Psihologija truda: [posobie] / Baklickij I. O. L'vov: Izdatel'skij centr LNU imeni Ivana Franko, 2004. 512 s.
2. Vinokurov V. Kachestvo upravljenja kak faktor ukreplenija rynochnyh pozicij predprijatija / Vladimir Vinokurov, Aleksandr Vinokurov. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. <http://quality.eup.ru/MATERIALY11/qm-f.htm>
3. Gimmuh A. Formirovanie jeffektivnogo mehanizma upravljenja personalom gornodobyvajushhih predpriyatij: Avtoref. dis. ... kand. jekonom. nauk. M., 2005. 24 s.
4. Efremov V. S. Ključevaja kompetencija organizacii kak ob#ekt strategičeskogo analiza / V. S. Efremov, I. A. Hanykov. Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2002. № 2.
5. Zub A. T. Strategičeskij menedzhment: teorija i praktika: [učebnoe posobie dlja vuzov ...] / Zub A. T. M.: Aspekt Press, 2002. 415 s.
6. Zhukovskij M. A. Trudovye resursy kak sostavljajushhaja konkurentosposobnosti predprijatija / N.A. Zhukovskij. Aktual'nye problemy jekonomiki. 2007. № 2. S. 54-59.
7. Kat'kalo V. S. Ishodnye koncepcii strategičeskogo upravljenja i ih sovremennaja ocenka / V. S. Kat'kalo. Rossijskij zhurnal menedzhmenta. 2003. № 1. S. 7-30.
8. Konstman I. S. Kachestvo upravljenja personalom vysshego učebnogo zavedenija: Avtoref. dis. ... kand. jekonom. nauk: Spec. 08.00.05 «Jekonomika i upravlenie narodnym hozjajstvom (jekonomika truda)» / Irina Sergeevna Konstman. Saratov, 2009. 30 s.
9. Koul Dzh. Upravlenie personalom v sovremennyh organizacijah / Dzh. Koul; [Per. s angl.]. M.: Vershina, 2004. 352 s.
10. Kuricyn A. N. Rossijskaja model' upravljenja personalom: problemy i perspektivy / Kuricyn A. N. M.: NORMA, 1998. 236 s.
11. Malhazova A. G. Psihologija truda: [učebnoe posobie] / Malhazova A. G. M.: Centr učebnoj literatury, 2010. 208 s.
12. Meskon M. Osnovy menedzhmenta. M.: Izd-vo «Delo», 1997. 704 s.
13. Osnovy upravljenja personalom / [pod red. B. M. Genkina]. M.: Vysshaja shkola, 1996. 133 s.
14. Popov S. A. Strategičeskoe upravlenie: 17-modul'naja programma dlja menedzherov «Upravlenie razvitiem organizacii». Modul' 4 / Popov S. A. M.: INFRA-M, 1999. 344 s.
15. Porter M. Konkurencija / Porter M. M.: Vil'jams, 2010. 608 s.
16. Rusinov F. M. Menedzhment i sam menedzhment v sisteme rynochnyh otnoshenij / F. M. Rusinov, L. F. Nikulin, L. V. Fatkin. M.: INFRA-M, 1996. 205 s.
17. Sovremennoe upravlenie. Jenciklopedičeskij spravocnik. T. 1. M.: Izdatcentr, 1997. 584 s.
18. Upravlenie personalom: jenciklopedičeskij slovar' / [pod red. A. Ja. Kibanova]. M.: INFRA, 1998, VIII. 453 s.
19. Ul'rih D. Jefferktivnoe upravlenie personalom: novaja rol' HR-menedzhera v organizacii / D. Ul'rih; [Per. s angl.]. M.: ООО «И. Д. Ви́льямс», 2007. 304 с.
20. Fathutdinov R. A. Upravlenie konkurentosposobnost'ju organizacii: [učebnoe posobie] / Fathutdinov R. A. M.: Jeksmo, 2005. 544 s.
21. Shhekin G. V. Osnovy kadrovogo menedzhmenta: [posobie] / Shhekin G. V. 3-e izd. K.: MAUP, 1999. 265 s.

ABKHAZIAN STATE UNIVERSITY, SUKHUM

UDC 37.013.2

Pedagogy

ABOUT THE EDUCATION IN THE ABKHAZ FOLK PEDAGOGY

PhD in Pedagogy M. F. Ankvab

Abstract. The article reveals the concept of «the Abkhaz folk pedagogy», as a means of opposition to the possible negative effects of the integration of the Republic of Abkhazia in the international community and the preservation of ethnic specificity of the people. The focus of the author focuses on the age-old traditions, norms and way of life of the ethnic group, expressed in the concept of «Apsuara» (abhazstvo), highlights its main components and offers them as a younger generation of education principles, the use of which must be extended to all levels of the education system of Abkhazia.

Keywords: principles of education, the Abkhaz folk pedagogy, ethnopedagogics Abkhazia, apsuara, abhazstvo, the Republic of Abkhazia; Abkhazian people, Abkhazian education system, national education.

АБХАЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, г. СУХУМ

УДК 37.013.2

Педагогика

О ВОСПИТАНИИ В АБХАЗСКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Кандидат педагогических наук М. Ф. Анкваб

Реферат. Статья раскрывает содержание понятия «абхазская народная педагогика», как средства противостояния возможным негативным последствиям интеграции Республики Абхазия в мировое сообщество и сохранения этнической специфики народа. Основное внимание автор акцентирует на вековых традициях, нормах и укладе жизни этноса, выраженных в понятии «апсуара» (абхазство), выделяет его главные составляющие и предлагает их в качестве принципов воспитания подрастающего поколения, применение которых необходимо расширить на всех ступенях системы образования Абхазии.

Ключевые слова: принципы воспитания, абхазская народная педагогика, этнопедагогика Абхазии, апсуара, абхазство, Республика Абхазия; абхазский народ, система образования Абхазии, национальное просвещение.

Введение. Культурное богатство народа всегда было связано с духовностью, нравственными особенностями, идеалами и умением передать свое наследие подрастающему поколению. Поэтому воспитание с учетом национальной самобытности является чрезвычайно важным и приобретает особую актуальность в условиях всемирной глобализации. Однако, общественное положение в современном мире таково, что нередко попираются специфика и стандарты этнической педагогики, выраженные в поведении, традициях и устоях.

Основная часть. Необходимо в свою очередь упомянуть, что процессы перестройки, происходившие в России – стремление к демократизации и социальная реконструкция, эмансипация нравственного сознания, явились не только благотворными, но и принесли ощутимый урон делу просвещения как внутри страны, так и за ее пределами. События 1991 года в Абхазии, как известно, наложили огромный отпечаток на судьбу народа республики. В новом тысячелетии их последствия начали отступать. Сейчас наша образовательная

система находится в стадии успешного и стремительного расцвета, тесно соприкасаясь с другими братскими педагогическими культурами бывшего СССР.

Одной из насущных задач, стоящих перед системой образования Абхазии, является противостояние чуждым национальной самобытности инвазиям, способным поразить будущие поколения и устранение уже имеющихся изъянов посредством развития и консолидации народного просвещения в учебных заведениях республики. По справедливому суждению профессора С. Р. Чеджемова особенно важно в этом вопросе «формировать человеческое в человеке, не позволить ему угаснуть в сложном переплетении природных инстинктов и слабостей. В решении данной задачи велика роль педагогики» [14, с. 4].

Согласно этому, нынешние программы по воспитанию малоудовлетворительны и не соответствуют национальным требованиям подготовки к проживанию в условиях независимой Абхазии, страны с богатой народной культурой, в том числе и педагогической.

С этой точки зрения первостепенную важность обретает применение огромного опыта и воспитательных концепций, существующих в абхазской этнопедагогике, способных предложить большое количество практически апробированных на протяжении веков и мудрых методов семейного и социального воспитания.

Модернизируя нынешнюю систему образования республики, необходимо заимствовать методы обучения, главные отличительные составляющие духовной культуры абхазов, из национального просвещения. Для реализации вышесказанного необходима четкая конкретизация и выявление принципов, существующих в народной педагогике Абхазии.

Под принципами воспитания принято понимать совокупность требований к развитию и формированию субъекта. Их количество зависит от задач, устанавливаемых этносом перед своими младшими приемниками. Использование преподавателем приемов, которым он отдаст предпочтение и будет придерживаться, основывает научно-педагогический процесс [8, с. 73].

Традиционно суждения о методах и приемах обучения принято структуризовать

в научную гипотезу, проверяя ее в последствии на рациональность путем учебного эксперимента или непосредственно на практике. Однако когда речь идет об этнической педагогике, очевидно, что это формирование происходит от обратного, т. е. сначала используемый веками опыт и лишь потом оформление его в теорию. В связи с тем, что со временем в обществе неотъемлемо происходят различные метаморфозы, нашей задачей является адаптировать и внедрить установившиеся в народе навыки и умения в образование, тем самым освежая давно применяемые принципы развития молодежи, не меняя их содержания и сути, сохраняя национальную самобытность в будущих поколениях.

Гипотетически, возникнув на заре человечества, народная педагогика существовала задолго до современной науки просвещения, воздействуя на дальнейший её рост и преобразование. Упоминаясь специалистами по филологии, психологии, этнографии и т.д. данное учение рассматривается в большом количестве научных исследований. Помимо таких известных деятелей образования, как: А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский, Г. Н. Волков, А. Ш. Гашимов, Г. Н. Филонов, Я. М. Ханбиков и др., над данным вопросом работали и выдающиеся ученые Северного Кавказа и Абхазии – И. А. Шоров, Р. А. Мамхегова (Адыгея), Ш. А. Мирзоев, З. М. Якубов (Дагестан), М. Б. Гуртуева, Э. М. Тамбиева, В. В. Смиренин (Кабардино-Балкария), Т. З. Бесаева, Е. Е. Хагаев, Х. Х. Хадилов (Осетия), Р. К. Агрба, Б. Г. Тарба, В. Б. Кураскуа (Абхазия) и др. Профессор В. Г. Крысько предлагает суждение о народной педагогике, как о «собрании знаний, навыков и опыта воспитания, устоявшихся в национальных традициях, художественном творчестве и особых способах взаимодействия разных поколений, представляющих собой основной залог гарантии согласия, единства и общности народа» [5, с. 19].

Толкование этнопедагогике А. Э. Измаилов приводит как «комплекс аккумулярованных, пережитых в действительности эмпирических знаний, умений и навыков, перенимаемых потомками, главным образом в устной форме, как результат социально-исторической практики народных масс» [4, с. 7].

Несколько иную точку зрения предлагает Я. И. Ханбиков: «Народная педагогика – это отрасль фактического навыка и опыта народных масс, представленная доминирующими этническими воззрениями на цели и проблемы воспитания, в сочетании с методами, умениями и навыками преподавания и обучения» [13, с. 38].

Рассмотрев интерпретацию большинства исследователей данной концепции, мы подчеркнули единые основополагающие понятия: эмпирические познания, навык народных масс, хитросплетение средств, умений и опыта воспитательной практики, культура и традиции этноса. Следовательно, национальное просвещение передает фактические познания и навыки поколений, содержит приемы и способы этнического развития. Данное определение всецело схоже с традиционной трактовкой концепции одного из основателей научной педагогики К. Д. Ушинского. По его мнению «воспитание бытует на Руси столько же веков, сколько существует сам народ» [11], что является применимым для представителей всех национальностей в целом.

Проведенный нами анализ педагогической мысли абхазского народа показывает, что зарождение науки просвещения в республике обусловлено историческими событиями, жизни этноса. Существовая в достаточно неопределенной форме, принципы национального образования воплотились, на наш взгляд, в собрании неписаных правил важность, весомость и действенность которых подтверждается наличием аналогичных в соседствующих и близких, как в историческом, культурном планах, так и в сходстве обычаев и традиций этнических общностях.

Исходя из концепции диалога педагогических культур мы, вслед за профессором Б. Х. Бгажноковым выделяем пять базовых принципов народного воспитания: человечность, почтительность, разум, мужество, честь [2, с. 52]. По мнению Р.Я. Фидаровой, особенность этих представлений в том, что, в первую очередь, они имеют самостоятельную ценность, во-вторых, являясь элементами национального просвещения, в них содержится собственная структура причем, очень сложная [12, с. 17]. Однако, на наш взгляд, одним из ярких и актуальных свидетельств о богатстве педагогики абхаз-

ского народа, на котором нам хотелось бы остановить внимание, является так называемое собрание поведенческих правил, норм и принципов – апсуара (абхазство). Это своего рода средство передачи самобытных традиций в процессе взаимодействия поколений, что является определяющим компонентом обучения. Его качеством можно назвать отсутствие четко дифференцированных правил, зафиксированных законов, знаний и научной терминологии с соответствующими дефинициями. Это народная мудрость, накопленная веками, которая представляет собой результат совместного решения людей разных поколений, принадлежащих одной этнокультуре, о приемлемых для них нормах и устоях.

Нравственные понятия апсуара, его правила, и порядки впитывались детьми в семье, где образцом служили родители. Вместе с тем жизненный уклад абхазов пестовал и укоренял нравственные каноны и поведенческие нормы, неукоснительные для всех членов семьи и общества. [7, с. 78] Устоявшимися приемами просвещения являлись: фольклор – легенды, сказания, песни, нартский эпос, народная музыка и танец, архитектура, изобразительное и декоративно-прикладное искусство; религия, суеверия, обряды; труд.

Так, например, проанализировав изречения записанные профессором О. Б. Шамба в книге «Пословицы и поговорки абхазов» [15], можно выделить пороки, изъяны и слабости, столетиями порицаемые народом и от которых старшие поколения старались уберечь своих потомков: *воровство* – «Если Бог не полюбил, воровать начинаешь», *злословие и лесть* – «За спиной не кляни, и в глаза не хвали», *подлость* – «Кто плохое задумал, сам в плохое угодит», «Злая собака и сама не ела и другим не давала», *гордыня* – «Чем больше в человеке изъянов, тем больше у него гордыни», *зависть* – «Того, кто завидует, чужое счастье губит», *ложь* – «Легко врать – слушать трудно». **Осуждение зла**, учение о чужом дурном примере, представляет один из принципов абхазского народного воспитания. **Почитание старших** выражается в высказываниях религиозного характера, что свидетельствует о важности данного аспекта в жизни этноса: «Кто не почитает старшего, Бога у того нет», «Сначала Бог, затем старший го-

ворит», «В юности чти старцев, чтобы тебя почитали в старости». Абхазские пословицы: «По плодам, можно сказать, с какого они дерева были сорваны», «Медведь покусал того, кто его вырастил» и т. д., свидетельствуют не только об обязанностях старшего, но и о важности стремления детей быть достойными представителями своей семьи, фамилии, не подводить, не срамить взрослых и учиться чувству *ответственности*.

Недозволенные принципы (стыдно – пхашьароуп, не по обычаю – цасым, грех – гэнахароуп) выполняли значимую функцию в педагогике абхазов. С младенчества ребенка учили определять, какое поведение нежелательно, какие поступки непозволительны, тем самым прививая нормы взаимоотношений с окружающими (в социуме, семье, с ровесниками и старшими). В этой категории важным является необходимость учитывать возрастные особенности обучаемого.

Привитие молодежи *религиозных и духовных* принципов являлось неотъемлемой составляющей, как церковно-приходских школ, так и общеобразовательных учреждений республики. Высоко отмечены просветительские, творческие, научные, социальные заслуги преподавателей, первопроходцев абхазской этнопедагогике, таких, как Ф. Х. Эшба, Д. И. Гулиа, Д. Т. Маргания, А. М. Чочуа, С. Я. Чанба, С. П. Басария, С. М. Ашхацава, Н. С. Патеипа, А. И. Чукбар и др.

В ходе оживления обычаев христианства в Абхазии наиболее сильно обнаружилась специфическая ситуация с вероисповеданием: сплетение и дружеское соседство культур православия, ислама и паганизма. В деревнях с основной массой населения приверженцев мусульманства, как обычно проводилось богослужение согласно Корану. Параллельно существовало почитание православных канонов с повсеместным соблюдением укоренившихся языческих традиций и празднований, что свидетельствует о *веротерпимости*, уважительному отношению в обществе, к восприятию, взглядам и вероисповеданию другого человека. А проживание в мирном соседстве с другими этническими группами, принятие иного мировоззрения и образа жизни, предоставление права другим национальностям жить в соответствии с собственными взглядами и обычаями свидетельствует о *толерантности*.

Наряду с вышесказанным следует упо-

мянуть выработку *морально-волевых качеств* как значимого условия национального обучения: мужества, решительности, стойкости, смелости, удачества, силы воли. Данные приведенные в монографии «Абхазы. Антропологическая характеристика» [1, с. 39], где описывается сублистная внешность и спортивное телосложение, характерные для абхазов свидетельствуют о многовековом жизненном укладе, обусловленном необходимостью членов этноса неизменной готовности к труду и военным сражениям чему способствовали занятия физической культурой, соревнования в спортивных играх и традиционные состязания. О мужественных, отважных героях в народе слагались легенды, о них пели песни, а трусов срамили. У абхазов говорят: «Мужество и отвага не имеют границ», «Настоящего героя, не его семья, а люди больше знает», «Смелость – половина победы», «Герой погибает единожды, а трус – много раз», «Срам даже слава не смоет», «Трусливый и тени своей боится» и т. д.

Перечисленные нами аспекты относятся к нравственным особенностям воспитания. Изучение окружающей среды и общества, выработка соответствующих чувств и эмоций, умение осуществлять оценку и отдавать предпочтения происходит совместно с педагогом, под контролем родителей. Приобретаются понятия о долге и о подобающем поведении, меняется осознание собственного образа личности [2, с. 53]. Это соответствует одному из 3-х главных основ обучения – принципу *субъектности*, где преподаватель предельно способствует формированию возможности детей понимать собственное «Я» в отношении с другими людьми и обществом, осознавать собственное поведение, предугадывать его результаты и выбирать рациональное решение житейских ситуаций.

Принцип субъектности не допускает строгих указаний ребенку, а подразумевает возможность прийти к обоюдным осмысленным заключениям. Дети должны понимать, что их действия могут повлечь нежелательные противодействия и представлять какими они могут быть. Привитие критерия субъектности происходит в процессе ежедневной работы, иногда в виде общих дискуссий, в доверительном разговоре, посредством литературы и искусства, путем

осознания своих суждений, эмоций и чувств, связанных с конкретным моментом в прошлом или настоящим периодом жизни [8].

Следует подчеркнуть, что обучение младших у абхазов осуществлялось как родителями, так и в социуме. Помимо матери и отца, в роли наставника мог также быть любой взрослый член общества. Старший, вне зависимости от степени родства, живущий по соседству или совсем посторонний, был вправе сделать замечание ребенку по любому поводу или по причине ненадлежащего поведения [6, с. 81]. Огромное внимание уделялось общественному мнению, и подрастающее поколение всячески приучали его учитывать, что являлось основой развития принципа **ориентации на ценностные отношения**. Данное понятие предполагает стабильное участие преподавателя в формировании восприятия ребенком социально-культурных ценностей (людей, окружающую среду, социум, труд) и важных жизненных устоев – добра, правды.

На наш взгляд основным фактором воплощения критерия ориентации на ценностные отношения является квалифицированность преподавателя в философском и психологическом аспектах, что и дает ему возможность опознать духовное в материальном, за прецедентом заметить феномен, ведущий за собой закономерность, и как следствие причины бытия. Педагог учит важным жизненным предписаниям, но это не означает, что он делает выбор за них. Повзрослев и отправившись навстречу судьбе, дети самостоятельно отдадут предпочтение канонам, на которых выстроят дальнейшую жизнь [3, с. 67].

Другой принцип, обучение ребенка **трудоу**, вводился с младенчества и напрямую относился к пестованию таких ценностей, как усердность, сотрудничество в труде, взаимовыручка и т. п. Абхазский фольклор изобилует изречениями о важности труда, о его значении в жизни человека, о пользе его результатов: «Человек славен своим собственным трудом», «Что не добыто самостоятельно (руками), то вкуса не имеет», «Дружный труд судьбу удлиняет, работа изпод палки жизнь отравляет», «Отдых без труда, что без приправы еда». Мальчики, значительную долю времени оставались в мужском коллективе – с дедом, отцом и

старшими братьями, перенимая у них навыки по хозяйству, учились труду и способности уважать его плоды. Девочки же находясь в обществе бабушек, сестер и мам учились готовить традиционные блюда, искусству приветствия и ухаживания за гостями, этическим правилам необходимым для абхазской женщины – будущей жене, матери, хранительнице очага.

В абхазской национальной педагогике задачи интеллектуального просвещения детей играют важнейшую роль, свидетельством чего выступают народные поговорки: «Солнце – мир освещает, а человека – знания», «Знание – гость, разум – хозяин», «Сына учат, чтоб достойным человеком стал, а свечу зажигают, чтоб дом озаряла. Значительную роль в **умственном** обучении ребенка играл фольклор. С младенчества дети слышали от старших сказания, притчи, небылицы, мудрые высказывания, скороговорки и загадки, что способствовало их интеллектуальному росту, формировало логическое мышление и смекалку. В преданиях устного народного творчества абхазов отважные, сильные и благородные герои-богатыри (Абраскил, Сасырква, Нарчхеу и др) помимо смелости, великодушия, умения выдержать страдания и испытания, проявляют изрядные умственные способности: прозорливость, благоразумие, находчивость. Образцами не только хозяйственности и нравственности служили для девочек Сатаней Гуаша, Гунда Прекрасная, но и мудрости, рассудительности, сметливости. В сказках описывались и явления природы («Как разлучились Солнце и Луна», «Как появилось озеро Рица», «Почему на луне пятна» и т. п.) дававшие пищу детскому воображению, необходимую для гармоничного развития ребенка.

Домашний быт и социальные устои абхазов обучали молодое поколение культуре, традициям и обычаям, нравственно-этическим правилам, морально-психологическим нормам поведения.

Третий принцип – **целостность воспитания**, следует из стремления утвердить общественные нормы жизни, независимость и уникальность личности каждого ребенка. Этот принцип гласит: «Принятие ребенка таким, какой он есть, утверждение его прав на жизнь, осознание его насущной истории, признание значимости его лично-

сти, сохранение уважения к его Я вне зависимости от его успехов, положения, способностей».

Исходя из анализа понятия апсуара, основными принципами абхазской народной педагогики являются: осуждение зла (воровство, злословие, лесть, подлость, гордыня), почитание старших, ответственность, установки запрета, религиозность и духовность, веротерпимость и толерантность, морально-волевые качества, трудовое и умственное развитие. Они, как было показано ранее, не противоречат трем основным принципам педагогики: субъектности, целостности воспитания и ориентации на ценностные отношения, которые придают обучению ярко выраженные характеристики: философскую, диалогическую, этическую. Данный союз не может существовать без одного из своих принципов, точно так же, как выборочная реализация названных критериев современного просвещения в оторванности от других невозможна.

Заключение. Подытоживая вышеизложенное, мы считаем, что **абхазская народная педагогика** на сегодняшний день представляет собой сферу теоретических и практически проверенных, многовековых педагогических знаний и опыта абхазов, выра-

женных в господствующих национальных гуманистических нормах, целях и задачах воспитания, основанных на понятии апсуара, в совокупности с традиционными средствами, умениями и навыками обучения. Она выработала методы и приемы развития молодого поколения в духе апсуара. Принципы абхазской народной педагогики – являются результатом исторически сложившихся этнических особенностей воспитания сакраментальных для абхазского народа, сохранность и актуальность которых, в настоящее время, предполагает необходимость их распространения и популяризацию в системе образования республики и на внутригосударственном уровне в целом.

В учебных заведениях Абхазии (детский сад, школа, колледж, вуз) принципы национального воспитания должны найти широкое применение. В учебно-методическом комплексе по истории края следует изрядно расширить разделы, посвященные этнографии и традиционной культуре. Так же, важно отметить, что народная педагогика тесно связана и с языкознанием, свидетельствуя о возможности использования ее принципов в качестве методического материала на занятиях как родного, так и иностранных языков.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Абхазы / отв. ред. Ю. Д. Анчабадзе, Ю. Г. Аргун; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Ахазский ин-т гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа. М.: Наука, 2007. 547 с. (Народы и культуры).
2. Бгажноков Б. Х. Адыгский этикет. Нальчик: Книжное издательство «Эльбрус», 1978. С. 165.
3. Бордовская Н. В., Реан А. А. Педагогика. Учебник для вузов. СПб: Питер, 2000. 304 с.
4. Измайлов А. Э. Народная педагогика: педагогические воззрения народов Средней Азии и Казахстана. М.: Педагогика, 1991. 256 с.
5. Крысько В. Г. Этническая психология. Учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2014. 359 с.
6. Куправа А. Э. Апсуара. Среда формирования. Духовные и нравственные основы. АГУ. Кафедра истории, археологии и этнологии Абхазии. Сухум, 2000. 60 с.
7. Кураскуа В. Б. Абхазская национальная школа (1921-1958). Сухум-Абхазский государственный университет, 2003. 84 с.
8. Сластенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений; Под ред. В. А. Сластенина. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 576 с.
9. Танкиев А. Х. Эздел – Ингушская Этика – Нравственные понятия и термины. Ч. 1. 1997. 237 с.
10. Толковый словарь осетинского языка в 4-х томах (1-й и 2-й тома). М.: Наука. С. 512.
11. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 5 / Сост. С. Ф. Егоров. М.: Педагогика, 1990. 528 с.
12. Фидарова Р. Я. Этническое мировоззрение осетин (Ирондзинад). Генезис. Структу-

- ра. Этапы развития. В 4 кн. Кн. 2. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2013. 355 с.
13. Ханбиков Я. И. Народная педагогика. Казань, 1966. 126 с.
14. Чедземов С. Р. История педагогики и образования осетинского народа XVIII - XX вв.: Дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 : Владикавказ, 2003. 368 с.
15. Шамба О. Б. Пословицы абхазского народа. Сухум: АГУ, 1994. 78 с.

REFERENCES

1. Abhazy / otv. red. Ju. D. Anchabadze, Ju. G. Argun; In-t jetnologii i antropologii im. N. N. Mikluho-Maklaja RAN; Ahazskij in-t humanitarnyh issledovanij im. D. I. Gulia. M.: Nauka, 2007. 547 s. (Narody i kul'tury).
2. Bgazhnokov B. H. Adygskij jetiket. Nal'chik: Knizhnoe izdatel'stvo «Jel'brus», 1978. S. 165.
3. Bordovskaja N. V., Rean A. A. Pedagogika. Uchebnik dlja vuzov. SPb: Piter, 2000. 304 s.
4. Izmajlov A. Je. Narodnaja pedagogika: pedagogicheskie vozzrenija narodov Srednej Azii i Kazahstana. M. : Pedagogika, 1991. 256 s.
5. Krysko V. G. Jetnicheskaja psihologija. Uchebnik dlja bakalavrov. M.: Jurajt, 2014. 359 s.
6. Kuprava A. Je. Apsuara. Sreda formirovanija. Duhovnye i нравstvennye osnovy. AGU. Kafedra istorii, arheologii i jetnologii Abhazii. Suhum, 2000. 60 s.
7. Kuraskua V. B. Abhazskaja nacional'naja shkola (1921-1958). Suhum-Abhazskij gosudarstvennyj universitet, 2003. 84 s.
8. Slastenin V. A., Isaev I. F., Shijanov E. N. Pedagogika: Ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij; Pod red. V. A. Slastenina. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2002. 576 s.
9. Tankiev A. H. Jezdel – Ingushskaja Jetika – Nравstvennye ponjatija i terminy. Ch. 1. 1997. 237 s.
10. Tolkovyj slovar' osetinskogo jazyka v 4-h tomah (1-j i 2-j toma). M.: Nauka. S. 512.
11. Ushinskij K. D. Pedagogicheskie sochinenija: V 6 t. T. 5 / Sost. S. F. Egorov. M.: Pedagogika, 1990. 528 s.
12. Fidarova R. Ja. Jetnicheskoe mirovozzrenie osetin (Irondzinad). Genezis. Struktura. Jetapy razvitija. V 4 kn. Кн. 2. Vladikavkaz: IPC SOIGSI, 2013. 355 s.
13. Hanbikov Ja. I. Narodnaja pedagogika. Kazan', 1966. 126 s.
14. Chedzhemov S. R. Istorija pedagogiki i obrazovanija osetinskogo naroda XVIII - XX vv.: Dis. ... d-ра пед. наук: 13.00.01 : Vladikavkaz, 2003. 368 с.
15. Shamba O. B. Poslovicy abhazskogo naroda. Suhum: AGU, 1994. 78 s.

**MOSCOW STATE TECHNICAL UNIVERSITY OF RADIO ENGINEERING,
ELECTRONICS AND AUTOMATION (MSTU MIREA)**

UDC 37.015.31

Pedagogy and psychology

ORGANIZATION OF PROFESSIONAL ADAPTATION**A. V. Fedoseeva**

Abstract. Adaptation broadly interpreted as a process of interaction between the individual with the environment, leading to the transformation of the environment in accordance with the needs, values, personality, or to the predominance of personality depending on the environment. Professional adaptation – the process of establishing equilibrium in the system «man – professional environment», which manifests itself in the efficiency and quality of work, in the satisfaction of human labor process and its outcome, as a professional, interrelations.

Keywords: professional adaptation, adaptation procedure, culture of the organization, office of personnel management, orientation program.

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
РАДИОТЕХНИКИ, ЭЛЕКТРОНИКИ И АВТОМАТИКИ (МГТУ МИРЭА)**

УДК 37.015.31

Педагогика и психология

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ**А. В. Федосеева**

Реферат. Адаптацию в широком смысле трактуют как процесс взаимодействия личности с окружающей средой, ведущий к преобразованию среды в соответствии с потребностями, ценностями личности или к преобладанию зависимости личности от среды. Профессиональная адаптация – процесс становления равновесия в системе «человек – профессиональная среда», которое проявляется в эффективности и качестве труда, в удовлетворенности человека процессом труда, его результатом, собой как профессионалом, взаимоотношениями в коллективе.

Ключевые слова: профессиональная адаптация, процедура адаптации, культура организации, офис управления персоналом, программа ориентации.

Введение. Процедуры адаптации персонала призваны облегчить вхождение новых сотрудников в жизнь организации. При рассмотрении этапов включения специалиста в производство выделяется адаптация первичная и вторичная.

Основная часть. Первичная адаптация осуществляется в период первоначального включения молодых сотрудников (не имеющих опыта профессиональной деятельности) в деятельность профессиональной группы.

Вторичная адаптация – процесс приспособления специалиста к изменениям профессиональной деятельности, вызванным

его переходом на новое место работы, в другой коллектив, техническими, технологическими и организационными нововведениями. Выделяются следующие основные характеристики вторичной адаптации:

- освоение новой трудовой деятельности происходит на базе предшествующего профессионального опыта;

- в процессе продвижения специалиста по служебной лестнице социально-психологическая и организационная адаптация осуществляются значительно легче, так как он уже обладает навыками и умениями общения в производственном коллективе, у него частично сохраняется структура обще-

ственных и административных контактов;

- основным объектом вторичной адаптации является профессиональная сфера.

Современные ученые установили, что 90 % людей, уволившихся с работы в течение первого года, приняли это решение уже в первый день своего пребывания в новой организации. Как правило, новичок в организации сталкивается с большим количеством трудностей, основная масса которых порождается именно отсутствием информации о порядке работы, месте расположения, особенностях коллег и т. д. То есть специальная процедура введения нового сотрудника в организацию может способствовать снятию большего количества проблем, возникающих в начале работы.

Кроме того, способы включения новых сотрудников в жизнь организации могут существенно активизировать творческий потенциал уже работающих сотрудников и усилить их включенность в корпоративную культуру организации.

К основным стадиям профессиональной адаптации относятся [1, 54]:

1. Ознакомление. Получение специалистом информации о новой ситуации в целом, о критериях оценки различных действий, об эталонах, нормах поведения.

2. Приспособление. Переориентация работника, сопровождаемая признанием новой системы ценностей с сохранением прежних установок.

3. Ассимиляция. Приспособление к среде, идентификация с новой группой.

4. Идентификация. отождествление личных целей с целями организации.

Направления профессиональной адаптации:

1. Психофизиологическая адаптация. Адаптация специалиста к физическим условиям профессиональной среды. В качестве критериев психофизиологической адаптации выступают состояние здоровья, уровень тревожности, динамика работоспособности и утомления, активность поведения. Для оценки адаптации на данном уровне используются показатели энергозатрат, состояния дыхательной, сердечно-сосудистой систем и т. п.

2. Функциональная адаптация. Характеризуется приспособлением личности к требованиям профессиональной деятельности, овладением способами ее осуществления,

выработкой оптимального режима выполнения профессиональных функций. Наблюдается перестройка психических процессов и свойств в соответствии с условиями и требованиями деятельности. Происходит профессионализация восприятия, памяти, мышления, эмоционально-волевой сферы, формируются профессионально важные качества.

3. Социально-психологическая адаптация. Адаптация специалиста к социальным компонентам профессиональной среды. Предполагает вхождение молодого специалиста в профессиональную систему межличностных отношений, принятие новой социальной роли, норм поведения, традиций, культуры.

Полная профессиональная адаптация измеряется временем, которое требуется специалисту после окончания учебного заведения для того, чтобы достичь нормативного уровня выполнения профессиональной деятельности. Оптимальный срок профессиональной адаптации для большинства молодых специалистов составляет около полугода. Адаптация к внутригрупповым отношениям заканчивается раньше профессиональной (1-3 месяца).

На успешность профессиональной адаптации влияют следующие факторы [3, 23]:

- I. Субъективные характеристики специалиста:

1. Социально-демографические:

- Возраст. Отмечается двустороннее влияние возраста на успешность адаптации. С одной стороны, адаптационные возможности молодого специалиста выше, в пожилом возрасте они значительно снижаются; с другой – с возрастом накапливается опыт уравнивания с профессиональной средой.

- Пол. По некоторым данным, в профессиональной адаптации женщин на первый план выступает социально-психологический аспект, в то время как мужчины адаптируются прежде всего к деятельности.

- Семейное положение. Наличие собственной семьи делает специалиста представителем малой социально-психологической группы со своими интересами, нормами. В дальнейшем он вынужден корректировать свое профессиональное поведение в соответствии с принадлежностью к данной группе. Отсутствие семьи, с одной сто-

роны, позволяет специалисту больше времени уделять работе, с другой – снижает его удовлетворенность жизнедеятельностью, поскольку он лишен необходимых компонентов жизненного равновесия.

2. Физиологические особенности.

3. Эмоциональная стабильность.

4. Адекватная самооценка. Резко завышенная самооценка может создать на определенном этапе деятельности зону постоянных неудач, сниженную мотивацию. Заниженная самооценка способствует развитию пассивности, боязни ответственности, снижению субъективной вероятности успеха. Результатом неадекватной самооценки обычно является неполная реализация возможностей человека в профессиональной деятельности, в отдельных случаях – отказ от нее.

5. Активность личности. Под активной адаптацией понимается стремление молодого специалиста воздействовать на профессиональную среду с целью ее изменения. Низкий уровень личностной активности характеризует пассивную адаптацию к среде. Наиболее эффективной является адаптация как процесс активного приспособления сотрудника к изменяющимся условиям профессиональной деятельности.

6. Преадаптивный уровень знаний, умений, навыков.

7. Социальная и профессиональная готовность к деятельности:

- установка на преодоление трудностей;
- настроенность на профессиональную деятельность;
- ожидание успеха.

8. Соответствие реальной и требуемой компетентности молодого специалиста. Преобладание реальной компетентности над требуемой приводит к снижению мотивации, разочарованию, так как для специалиста важно, чтобы был востребован весь имеющийся у него профессиональный опыт. Преобладание требуемой компетентности над реальной приводит к полной или частичной профессиональной непригодности специалиста к данному рабочему месту. Возможны ситуации, когда молодой специалист просто неадекватно оценивает свою компетентность, сделав поспешные выводы по результатам случайных наблюдений (недооценка) либо не оценив основательно содержание деятельности, которой

ему придется заниматься (переоценка).

II. Объективные факторы:

1. Условия труда. Под условиями труда понимается совокупность факторов производственной среды, оказывающих влияние на здоровье и работоспособность человека в процессе труда.

2. Организация технологического процесса. Содержание производственных заданий, особенности нормирования и оплаты труда, стимулирование успешного выполнения производственных заданий, систематический анализ допущенных адаптантом ошибок, обучение посредством примера, задание темпа включения специалиста в технологический процесс и т. д.

3. Режим труда и отдыха. Режим труда и отдыха – чередование периодов работы и перерывов, устанавливаемое на основе анализа работоспособности с целью обеспечения высокой производительности труда и сохранения здоровья работников.

Критерии оценки успешности профессиональной адаптации:

1. Объективные:

- быстрота приобретения и повышение квалификационного разряда;
- степень взаимодействия и согласованности специалиста с коллегами и руководителем;
- стабильность количественных показателей труда:
- систематическое выполнение норм;
- продуктивность деятельности (высокая производительность при оптимальных нервно-психических затратах);
- отсутствие нарушений.

2. Субъективные:

- удовлетворенность работой в целом и специальностью;
- адекватная оценка своих профессиональных способностей и умений;
- стремление к совершенствованию, повышению квалификации.

Об уровне адаптированности молодого специалиста можно судить по степени проявления объективных и субъективных критериев, рассматривая их в единстве. Адаптированность молодого специалиста как результат процесса адаптации проявляется значительно позднее (через несколько лет) и в первые годы работы, как правило, не сказывается на результатах профессиональной деятельности. На адаптационный пери-

од приходится самый высокий процент текучести кадров. Практика показывает, что нередко те задачи, которые привычно решаются давно работающими сотрудниками, оказываются не под силу молодым специалистам, плохо сориентированным в сложившейся организационной ситуации. Причинами затруднений в данном случае, как правило, выступают:

1. Недостаток или несвоевременность получения необходимой информации, позволяющей определиться в новой ситуации и найти правильное решение.

2. Избыток информации, который, с одной стороны, требует предельного внимания и запоминания, а с другой – мешает выбрать необходимую информацию для эффективного воздействия на новую ситуацию.

3. Необходимость решать одновременно несколько равнозначных задач: изучать ситуацию, принимать решения, выполнять свои новые обязанности, устанавливать полезные контакты, осваивать новые элементы профессиональной деятельности, особенно тщательно строить свое поведение.

4. Необходимость формировать определенное позитивное мнение окружающих о себе, постоянное пребывание в зоне оценивания. Иногда возникает необходимость изменить неблагоприятное мнение других о себе, появившееся вследствие определенных социальных установок и стереотипов, характерных для данного предприятия, и т. д.

Управление профессиональной адаптацией – это активное воздействие на факторы, оказывающие влияние на ее успешность и сроки.

Необходимость управления адаптацией обусловлена вероятностью ущерба как для работников (травмы), так и для организации в целом (поломка оборудования). На крупных предприятиях, как правило, имеются специализированные службы адаптации кадров. Они могут выступать как самостоятельные структурные подразделения или входить в состав других функциональных подразделений (отдел кадров, отдел труда и заработной платы и т. п.). Иногда должность специалиста по адаптации вводится в штатное расписание цеховых управленческих структур.

Основные задачи службы адаптации [5, 45]:

1. Разработка и внедрение с участием функциональных служб управления предприятием мероприятий:

- по сокращению неблагоприятных последствий от работы неадаптированного работника;
- стабилизации трудового коллектива;
- стимулированию трудовой отдачи работников;
- повышению удовлетворенности трудом.

Координация деятельности всех звеньев предприятия, имеющих отношение к профессиональной адаптации специалистов (администрации, функциональных служб предприятия, линейных руководителей).

Результатами деятельности службы адаптации выступают снижение уровня брака, текучести кадров, сокращение числа поломок оборудования и инструмента, нарушений трудовой дисциплины.

Примерный порядок адаптации выглядит следующим образом:

- Ознакомление с предприятием, его особенностями, внутренним трудовым распорядком и т. д.
- Церемония представления коллективу, ознакомление с рабочим местом.
- Беседа с руководителем.
- Ознакомление с социальными льготами и стимулами.
- Инструктаж по пожарной безопасности и технике безопасности.
- Обучение по специальной программе.
- Работа на своем рабочем месте.

Особое внимание к молодым специалистам необходимо проявлять в первые три месяца работы, когда сказывается недостаточный уровень освоения новой профессиональной деятельности.

Программа по оптимизации адаптационных процессов сотрудников может включать:

1. Вручение молодому специалисту информационного издания, где содержатся основные сведения о предприятии и выпускаемой продукции.
2. Просмотр фото- и видеоматериалов об истории создания и развития предприятия, его сегодняшнем состоянии.
3. Встречу молодых специалистов с одним из ведущих руководителей предприятия.
4. Многообразные способы предостав-

ления молодому специалисту возможности задать возникшие у него вопросы и получить на них компетентные исчерпывающие ответы и пр.

Заключение. В заключение необходимо отметить, что программа поддержки мо-

лодых специалистов в период адаптации может рассматриваться в качестве успешно завершенной, когда сотрудник войдет в привычный для себя рабочий ритм и без утомительных усилий будет справляться с профессиональными функциями.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бодров В. А. Диагностика и прогнозирование профессиональной мотивации в процессе психологического отбора / В. А. Бодров, Л. Д. Сыркин. Психол. журн. 2003. № 1.
2. Ильин Е. П. Способности и склонности: основы дифференциальной психологии / Е. П. Ильин. СПб., 2000.
3. Матулене Г. О социальной адаптации к деятельности / Г. Матулене. Психол. журн. 2002. № 5.
4. Родина О. Н. Особенности профессиональной адаптации начинающих психологов / О. Н. Родина, П. Н. Прудков. Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. 2001. № 3.
5. Собчик Л. Н. Психодиагностика в профориентации и кадровом отборе / Л. Н. Собчик. СПб., 2002.

REFERENCES

1. Bodrov V. A. Diagnostika i prognozirovanie professional'noj motivacii v processe psihologicheskogo otbora / V. A. Bodrov, L. D. Syrkin. Psihol. zhurn. 2003. № 1.
2. Il'in E. P. Sposobnosti i sklonnosti: osnovy differencial'noj psihologii / E. P. Il'in. SPb., 2000.
3. Matulene G. O social'noj adaptacii k dejatel'nosti / G. Matulene. Psihol. zhurn. 2002. № 5.
4. Rodina O. N. Osobennosti professional'noj adaptacii nachinajushhih psihologov / O. N. Rodina, P. N. Prudkov. Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 14, Psihologija. 2001. № 3.
5. Sobchik L. N. Psihodiagnostika v proforientacii i kadrovom otbore / L. N. Sobchik. SPb., 2002.

**RYAZAN RESEARCH INSTITUTE OF PSYCHOLOGY
AND METHODOLOGY OF EDUCATION**UDC 159.95
Psychology**DEPENDENCE OF HEALTH OF INTELLIGENCE****PhD in Pedagogy P. S. Nagorov**

Abstract. The level of intelligence defines our entire human life. Intelligence is the main function of the brain, is entirely dependent on its level of development. Therefore, it is highly dependent on the frequency and intensity of training. Optimal mental stress develop outstanding skills and expand the boundaries of brain activity. This is shown by the work of prominent Russian scientists, psychologists of higher nervous activity functions. As a result of the training increases the density and quality of neural network and its glial environment, increasing the number of axons and dendrites, intracerebral improved communication, increases the length and thickness of the nerve fibers. As a result, increases the effectiveness of gray and white matter of the brain, which leads to a rejuvenating effect the entire human body.

Keywords: health, brain, intelligence, dependency, development of language and intelligence, positive structural changes.

РЯЗАНСКИЙ НИИ ПСИХОЛОГИИ И МЕТОДОЛОГИИ ОБРАЗОВАНИЯУДК 159.95
Психология**ЗАВИСИМОСТЬ ЗДОРОВЬЯ ОТ ИНТЕЛЛЕКТА****Кандидат педагогических наук П. С. Нагоров**

Реферат. Уровень развития интеллекта определяет всю нашу человеческую жизнь. Интеллект, как главная функция мозга, полностью зависит от уровня его развития. Следовательно, он сильно зависит от частоты и интенсивности тренировок. Оптимальные умственные нагрузки развивают выдающиеся способности и расширяют границы деятельности мозга. Это доказывают работы выдающихся русских ученых-психологов о функциях высшей нервной деятельности. В результате обучающего развития увеличивается плотность и качество нейронной сети и её глиальной среды, растёт количество дендритов и аксонов, улучшаются внутримозговые связи, увеличивается длина и толщина нервных волокон. В результате растёт эффективность серого и белого вещества мозга, что ведёт к омолаживающему эффекту всего организма человека.

Ключевые слова: здоровье, мозг, интеллект, зависимость, развитие речи и интеллекта, положительные структурные изменения.

Введение. *Уровень развития интеллекта определяет всю нашу повседневную жизнь с утра до вечера. Как мы себя чувствуем, с кем общаемся, насколько интересной работой занимаемся – это всё следствие уровня развития интеллекта.*

Основная часть. Интеллект, как проекция мозга, полностью зависит от уровня развития этого органа, который используется и тренируется по тем же правилам, что и любой другой орган. А если не использу-

ется, то быстро атрофируется. Эксперименты показывают: если спортсмен-разрядник проведёт месяц, не вставая с кровати, то он покроется пролежнями, а мышцы ослабнут настолько, что он сможет передвигаться только на костылях.

Нечто подобное происходит и с мозгом: снижается интеллект, теряется способность к самостоятельному мышлению и приобретаются нервные расстройства. При понижении уровня интеллекта снижается интерес к

окружающему, пропадает различение реального и иллюзорного, теряется способность к восприятию противоречий. Человек начинает постоянно испытывать тревогу и душевную неустroенность. Он постоянно напряжён и раздражается от всего происходящего. Это похоже на то, как пролежни делают болезненным любое движение больного.

По мнению психотерапевтов неврозы – это «пролежни» плохо работающего мозга.

Т. В. Черниговская, доктор биологических наук, заслуженный деятель науки РФ считает, что интенсивные, но оптимальные для определённых условий умственные нагрузки позволяют развивать различные выдающиеся способности и расширить границы возможностей деятельности мозга. То же самое доказывают работы В. М. Бехтерева, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурия, Н. С. Лейтеса, П. Н. Анохина, И. М. Сеченова о функциях высшей нервной деятельности.

Самый благоприятный период для интеллектуального развития и развития речи – это возраст до 10-12 лет, когда кора больших полушарий ещё окончательно не сформирована.

Но не следует также забывать, что в результате интенсивного и правильного обу-

чения в любой сфере деятельности (танцы, музыка, ораторское искусство, чтение вслух, решение логических задач, скорочтение, спорт, занятия иностранными языками и т. д.) независимо от возраста увеличивает плотность и качество нейронной сети и окружающей её глиальной среды. Обучение приводит к росту количества дендритов и аксонов, обеспечивающих внутримозговые связи и даже к увеличению длины и толщины нервных волокон, растёт эффективность серого и белого вещества.

Известно, что старение организма начинается со старения мозга. Поддерживая мозг в состоянии молодости, мы не позволяем стариться всему телу. Мозг, как компьютер, в котором заложена информация обо всех функциональных связях в организме. Накапливая информацию, мозг способен решить любую задачу, связанную с регуляцией функций организма, поэтому под влиянием тренинга мозга в организме происходят положительные структурные изменения.

Бердников М. А. и Ким Д. А. исследовали влияние развития мозга и, как следствие, уровня интеллекта на состояние здоровья человека.

	Заболевания органов ЖКТ	Заболевания органов ДС	Заболевания органов ССС	Заболевания органов МПС	Заболевания ЦНС	Эндокринные заболевания	Хронические заболевания
Высокий уровень интеллекта	41%	33%	17%	0%	8%	17%	33%
Низкий уровень интеллекта	67%	67%	34%	8%	8%	25%	83%

В заключении они пишут: «Результаты проведённых исследований свидетельствуют о взаимосвязи интеллекта и здоровья, о роли уровня интеллектуальных способностей в формировании здоровья».

Интеллект является главным инструментом эффективной адаптации организма к изменениям окружающей среды. Однако мало кто вспоминает о возможностях интеллекта, когда речь заходит о поддержании телесного здоровья. Многие забывают о том, что психика и тело человека не просто едины, но фактически представляют собой две стороны единой медали, т. е. неразоторжимы принципиально.

Поэтому уровень интеллекта – это хороший показатель общего состояния здоровья человека, и в то же время интеллект

– наиболее мощный и эффективный инструмент осознанного саморазвития.

Заключение. Рязанский НИИ психологии и методологии образования уже 16 лет занимается развитием интеллекта и использует очень эффективные тренинги, методики и программы по развитию различных мозговых структур, отвечающих за повышение интеллектуального уровня и умственное развитие и детей, и взрослых. Но любая тренировка, любое занятие, любой успех не терпит лени. Познакомьтесь с этими программами и вы будете приятно удивлены, особенно результатами и гарантиями на них. Мы создали и постоянно продолжаем разрабатывать новые технологии различных тренингов и программ.

CHANGCHUN UNIVERSITY, CHANGCHUN, CHINA

UDC 37.02: 378

Pedagogy: methods of learning Russian as a foreign language

**CULTURAL INTERPRETATION OF DIFFERENCES IN LANGUAGE HABITS
OF RUSSIAN AND CHINESE*****Master of Philological Sciences Bao Lijuan**

Abstract. In the linguistic habits in everyday language expressions between the Russian and the Chinese, there are many differences. The main reason for the formation of these differences is dependent on its own linguistic system, and the impact of cultural and psychological experience of nation, stereotypes of thinking and unequal evaluation of the phenomena of reality by each of the peoples. Therefore, a thorough study of the hidden role of these extra-linguistic cultural factors can be of great help to prevent errors, resulting from the interference of the native language, in the study and use of a foreign language.

Keywords: everyday speech, language habits, differences, cultural factor, the nation

**ЧАНЧУНЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, г. ЧАНЧУНЬ, ПРОВИНЦИЯ ЦЗИЛИНЬ, КНР
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

УДК 37.02: 378

Педагогика: методика изучения русского языка как иностранного

**КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РАЗЛИЧИЙ В ЯЗЫКОВЫХ ПРИВЫЧКАХ
РУССКИХ И КИТАЙЦЕВ*****Магистр филологических наук Бао Лицзюань**

Реферат. В языковых привычках в выражениях повседневной речи между русскими и китайцами существует много различий. Основной причиной формирования этих различий является зависимость от собственной языковой системы, а также влияние культурно-психологического опыта нации, стереотипов мышления и неодинаковая оценка явлений действительности каждым из народов. Поэтому тщательное изучение скрытой роли этих внеязыковых культурных факторов может оказать большую помощь для предотвращения ошибок, возникающих в результате интерференции родного языка, в процессе изучения и использования иностранного языка.

Ключевые слова: повседневная речь, языковые привычки, различия, культурный фактор, нация.

Введение. Культура – это упорядоченная система социальных ценностей, это форма сознания духовного созерцания; это материальные ценности, накопленные в процессе исторического развития человечества; осознание, понимание и оценка социальных ценностей, а также результат долгого процесса развития мысли человечества. Культура – это также воплощение содержания менталитета нации, сформиро-

ванного традицией, другими словами, в культуре отражаются особенности мышления народа. Человеческий язык является носителем культуры, с помощью которого люди находят формы передачи культурного содержания и реагируют на это культурное содержание. В то же время, культура также может повлиять на языковые формы выражения. В каждом языке есть своя система выражения, причем языковая самосто-

* Перевод с китайского языка Рышковой Марины Александровны, ведущего специалиста по УМР Института Конфуция Рязанского государственного ун-та имени С. А. Есенина

тельность каждого из них формируется не только наличием комплексов собственных субсистем в пластах фонетики, грамматики, лексики и письменных знаков, но даже в большей степени наличием уникальных языковых привычек выражения повседневной речи вследствие синтеза языка и культуры. Поэтому, система языковых привычек также является одной из сторон проявления различий между языками, а также одной из трудностей, с которыми сталкиваются учащиеся в начале изучения нового иностранного языка. Например, во всем мире говорят «До завтра!». В китайском языке говорят: 明天见, указывающее на время слово 明天 (завтра) присоединяет к себе глагол 见 (видеть), то есть общее значение китайского прощания: «Увидимся/встретимся завтра». В японском языке 明日また, где наречие また обозначает «снова, еще», то есть значение целого выражения «завтра снова/еще так же». В русском же языке в аналогичной фразе «До свидания» используется предлог «до», который указывает на то, что встреча будет, когда время «подойдет до завтра». Таким образом, очевидно, что в процессе своего формирования и совершенствования каждый язык получил влияние культуры и мышления народов, а также системы ценностей, поэтому каждый язык обладает уникальными формами языковой передачи, и использование форм передачи одного языка, когда разговариваешь на другом языке часто бывает неуместным.

Основная часть

1. Различия в языковых привычках повседневного общения между китайским и русским языками, показывающие разницу в культурном мышлении

Русский язык принадлежит восточнославянской группе индоевропейской языковой семьи, это типичный представитель языков флективного строя, его лексика подвергается изменениям в лице, времени и падеже, что представляет большое значение для грамматики языка, поэтому в русском языке грамматика является сложной системой с наличием разнообразных парадигм. Китайский язык в свою очередь принадлежит сино-тибетской языковой семье, в которой основными способами передачи грамматического смысла являются порядок слов и служебные слова. В русском и

китайском языках, помимо огромной разницы в грамматических системах, также существуют различия в языковых привычках выражения повседневной речи. Разберем на примере телефонного разговора.

Китайцы обычно говорят:

喂, 你好! 我是XXX, 您是XXX吧!

(Алло, здравствуйте! Я ..., вы ...?)

В русском языке можно услышать следующий диалог:

А: Алло, алло?

Б: Да.

А: Это...?

Б: Это...

Примеры продемонстрировали, что в китайском языке при представлении в телефонном разговоре говорят «Я (есть кто)», в то время как в русском языке используется «Это (есть кто)». С точки зрения логики, форма выражения в русском языке не совсем отражает реальность, ведь речь идет о человеке, поэтому рациональнее было бы использовать личные местоимения, а не указательные. В чем же причина подобной формы языкового выражения в русском языке? На самом деле, точность выражения в языковой системе русского языка обуславливается сложностью мышления. Например, «Я люблю» и «Мне нравится» в русском языке передают похожее значение, но при этом местоимение «я» используется в разных падежах. «Нравится» является непереходным глаголом, поэтому возникает «мне» в дательном падеже, при этом передается значение, что что-то «позволяет мне» ощутить приятное чувство. Приведем другой пример. 你叫什么名字? 我叫安东。 – «Как тебя зовут? Меня зовут Антон». В китайском языке личные местоимения не изменяются по падежам, есть только местоимение 我 (я), а также другие местоимения с тем же значением, но имеющие уничижительно-скромную окраску, например 吾, 鄙人, 小人, 朕 или присутствующие в диалектах 俺, 咱. В любом случае, какую бы роль не выполняли эти слова в предложении, будь то подлежащее или сказуемое, они не зависят от спряжения глагола и сами не подвергаются каким-либо изменениям, их можно просто поменять друг на друга также без изменений. Варианты местоимений в китайском языке помимо разницы в стиле, главным образом отража-

ют осознание собственного положения в обществе различных его слоев, что показывает фиксированность системы классов в старом Китае. В русском языке с точки зрения логики люди не зовут сами себя по имени, другие люди называют их имя, поэтому когда зовут другие, нужно говорить «зовут кого», то есть «я» стало дополнением. В предложении «Меня зовут ...» отсутствует подлежащее, это глагольно-объектная структура с точки зрения английского языка, также можно дополнить «Люди зовут меня...» или «Другие зовут меня...», «меня» используется в винительном падеже, а само предложение соответствует китайскому «我叫.....». Эти примеры демонстрируют строгость логики мышления русского языка, показывают, что формы выражения его языковой системы формируются тщательным логическим анализом в мышлении в соответствии с реальными закономерностями вещей и событий. Тогда почему во время телефонного разговора применяется «это..., а не «я...»? Это связано с тем, что Россия – это страна, где внимательно относятся к этикету, славянский народ придает большое значение культуре и вежливости, поэтому в языковом выражении люди максимально избегают средства, напрямую показывающие личные мысли и склонности, с целью не допустить антипатии и раздражения собеседника, поэтому стараются не говорить «Я ...». Кроме того, в китайском языке говорят: 你有什么事, 请讲! (Что у тебя за дело, пожалуйста, рассказывай!), а в русском языке: «Я слушаю». Такая форма выражения передает не приказ собеседнику что-либо сделать, а показывает, что говорящий делает что-то с надеждой, чтобы собеседник что-либо сделал. Это вежливая форма выражения, которая показывает мыслительные привычки русского народа, отражает присущий русским менталитет. «Предки русского народа, с древних времен получали сильное влияние древнегреческой и римской цивилизаций. Так, они использовали древнегреческие передовые науки, такие как геометрия и формальная логика. А в формальной логике древнегреческого ученого Аристотеля уделяется большое значение индивидуальному и частному, а также классификации» [2. С. 45]. С середины 18 века, после того, как Петр I тщательно изучил политику, экономику, военное дело,

науку и быт европейских стран, он начал европеизацию собственной страны, русский язык неизбежно получил влияние европейского мышления и других языков. Таким образом сформировалась детальная сложная система русского языка, логически целостная изнутри, с четкими конкретными классификациями и ясными точными формами выражения [1]. В то же время западные цивилизации привнесли в язык характерное для них уважение к индивидуальному, поэтому в языковых формах выражения стало уделяться значительное внимание к формам передачи уважения и понимания собеседника, уважения индивидуального, личного и уважения существования всего, поэтому сами формы языкового выражения стали более уместными и благозвучными.

2. Различия в выражении центральных слов в предложении между китайским и русским языками, показывающие разницу в стереотипах мышления народов

В китайском предложении сказуемое занимает позицию центрального, определяемого слова, в то время как в русском языке наблюдаются агглютинативные тенденции. С точки зрения языкового выражения, китайский язык принадлежит к синтаксической модели, в которой центральным, определяемым компонентом является сказуемое, то есть в китайском синтаксисе акцент в предложении делается на глагол или прилагательное, они же используются для передачи ключевого значения выражения. Безусловно, в китайском языке есть именные предложения, но их не много. Китайцы говорят: 我要下车, 请在下一个车站停一下 (Я выхожу, пожалуйста, остановитесь на следующей остановке). В этом предложении подчеркивается глагол «остановиться», так как только после того, как машина остановилась, можно выйти. Поэтому сигнал, передаваемый нами водителю, это «остановить машину», а водитель, следуя этому сигналу, «останавливает машину», таким образом, в китайском языке обнаруживается достаточно прямая форма языкового выражения. В русском же языке говорят «На следующей остановке, пожалуйста» или «На следующей, пожалуйста». В этой устной форме не делается акцент на слове «остановиться», но используется вежливое «пожалуйста» для выражения желания говоря-

щего. Конечно, в русском языке тоже часто используются глаголы для передачи похожего значения: «На следующей, будьте добры!» В сравнении с китайским языком, для русского языка характерны достаточно сильные агглюнативные тенденции. В русских фразах большое внимание уделяется выражению вежливости, поэтому подчеркнутое использование вежливых слов делает выражение максимально уместным для ситуации, а в китайском языке внимание уделяется только глаголу как центральному слову в выражении. Рассмотрим другие примеры:

С праздником! 节日快乐!

С днём рождения! 生日快乐!

С Новым годом! 新年好!

В этих фразах нет глаголов, но используются предлоги с существительными в творительном падеже, таким образом выражается пожелание счастья в праздники, новый год, день рождения. В этих предложениях нет такого сказуемого, как в китайском языке прилагательное 快乐 (счастливого) или глагол 祝 (желаю), но используются грамматические парадигмы слов, которые передают то же значение. Данный анализ показывает, что сказуемое в китайском языке очень важно, так как китайский язык является языком изолирующего типа, большое внимание уделяется синтезу общего значения, то есть полноценное точное значение передается с помощью обязательного использования каждого необходимого слова, а сказуемое, выраженное глаголом или прилагательным играет в предложении ключевую роль. Так почему же в китайском языке уделяется такое большое внимание использованию глагольного сказуемого и воплощению в нем центрального значения выражения. В древнекитайской философии центральной концепцией является «единство человека и Неба». «Люди стремятся к гармоничному сосуществованию человека с человеком, человека с обществом, человека с природой. Начиная с концепции восьми триграмм в «Книге перемен» до идей Лаоцзы и Чжуанцзы, и даже философии великого предела в даосизме, всегда уделялось внимание исследованию взаимосвязи неба, земли и человека, в этом исследовании природа, общество и человек рассматривались как органически целостная система» [2. С. 44]. Таким образом, челове-

ство в этом целом играет крайне важную роль. В китайской мифологии легенды, в которых рассказывается о связи человека и природы, всегда затрагивают темы преобразования и управления природой, выделению сверхъестественных сил, как, например, в мифах «Рождение Паньгу», «Десять солнц», «Как великий Юй потоп умирял», «Юйгун передвигает горы». Эти мифы показывают китайский народ как простых, трудолюбивых, стойких и упорных людей, придающих значение осуществлению реальных действий, установлению примера. Так, по логическому смыслу предложения «Я пойду в магазин купить вещи» сначала нужно прийти в магазин, а потом уже можно будет купить вещи. Поэтому в языке, организованным линейным мышлением, здесь правильно хронологически, подчеркивается связь глагола с глаголом, если данные глаголы в примере поменять местами, предложение будет ошибочным. Так, в китайском синтаксисе используются 把字句, в которых для выделения объекта используется частица 把, выносящая дополнение перед сказуемым, тем самым подчеркивая, что это предложение с глагольным сказуемым и акцентируя важность использования глагола. Таким образом, в китайском предложении очевидно центральное грамматическое значение сказуемого. Помимо этого, несмотря на то, что у китайцев многие языковые привычки исходят из такой черты мышления, как размытость и синтез общего значения, часто могут возникать примеры двусмысленного понимания сказанного. Например, фраза 你方便的时候我请你吃饭 может вызвать комичную ситуацию (перевод: Когда тебе удобно 方便, я тебя приглашаю сходить поесть. Но у слова 方便 есть значение «сходить в туалет»), в то же время эта фраза показывает особенности размышления народа, отражает систему мышления, в которой большое значение придается практической ценности [2]. В китайской концепции единого целого человек и природа, личное и общественное неотделимы [3]. Поэтому в китайском языке в предложениях важная роль придается выражению практического, реального осуществления каких-либо действий.

Предки китайцев происходят из бассейна реки Хуанхэ, но эта территория не являлась настолько богатой природными дара-

ми, а даже наоборот, там часто случались природные бедствия, поэтому существование было возможно только при выполнении каких-либо действий, таким образом китайцы выделяют сначала выполнение, а потом результат.

В мышлении русских людей логика играет важную роль. Считается, что у каждой вещи есть своя ценность, соответствующая значению, нельзя что-то пропустить, нет деления на важное и второстепенное, поэтому в языке каждое слово обладает своим местом и играет определенную роль. Эта особенность не связана с жизнью на богатой природными ресурсами территории, малым количеством населения и т. д. [4]

3. Различия в русско-китайских ментальных суждениях на примере выбора лексики

Китайская лексика делится на две группы: слова значимые и служебные. Знаменательные слова обладают реальным значением и играют ключевую роль в выражении, тогда как служебные слова выражают определенный смысл, присоединяясь к знаменательным словам, обычно имеют только грамматическое значение. В связи с этим в китайском языке уделяется большое внимание использованию знаменательных слов. А в русском языке грамматическое значение передается с помощью изменения парадигм слов, поэтому служебные слова в предложении также играют важную роль и могут передавать основное содержание. В начале урока на китайском языке обычно говорят 上课了, где использован глагол, образованный по слитно-раздельной модели, подчеркивается начало процесса учебы и вхождение в процесс изучения определенного предмета, то есть начало изучения определенной дисциплины. В русском же языке говорят «Начнем урок». При окончании урока китайцы говорят 下课了, предложение, образованное по той же схеме, что и 上课了, обозначает выход из процесса изучения определенной дисциплины, завершение учебы. В русском языке часто используется «Всё», это выражающее полностью выполненный процесс местоимение передает значение завершения урока. Далее, продавец может спросить покупателя в магазине в Китае: 还要别的吗? (Нужно что-то другое?), на что покупатель может отве-

тить 不要了 (Не нужно). Русские же в подобной ситуации часто спрашивают: «Что-нибудь еще?», используя наречие, чтобы выразить «Кроме этого, нужно что-то другое?». Русский покупатель может сказать в ответ «(это) всё, местоимение «всё» в данном случае обозначает достаточно, другое не нужно. Здесь наблюдается большая лаконичность и экспрессивность русского языка, с помощью буквально одного слова можно выразить значение целого предложения, при этом такое употребление точно и уместно. В китайском же языке, если продавец скажет только 另外 (кроме) или 还 (еще), предложение будет казаться незаконченным, смысл переданным, а отношение работника недостаточно приветливым. Если же сказать 全部 (все, полностью), то непонятен будет смысл предложения, отношение также грубое. Таким образом принадлежность китайского к языкам изолирующего типа определила необходимость использования полноценных предложений для передачи смысла, поэтому трудно ответить на вопрос, используя только отдельные служебные слова. Кроме того, в предложении обязательно должно присутствовать выраженное глаголом или прилагательным сказуемое, только тогда смысл может быть выражен ясно, а если в интонации предложения выражается неудовлетворение чем-либо, может использоваться удвоение глагола или прилагательного для придания предложению тактичного и вежливого тона. Русский язык, будучи языком флективного типа, обладает лаконичными устными формами выражения, при этом не важно к какому типу принадлежат слова – все они играют важную роль, делая сложный язык более простым в использовании. Свойство китайских служебных слов – примыкать к знаменательным словам для выражения грамматического значения. Использование китайских служебных слов часто затрагивает структуру целого предложения, влияет на значение всей фразы, поэтому роль служебных слов незаменима, как, например, в структуре 把字句 служебная частица 把, в структуре 被字句 частица 被 обладают не только определенным грамматическим смыслом, но и ограничивают синтаксис предложения до определенных рамок использования. Другими словами, в китайском языке есть много видов служебных

слов, такие как предлоги, наречия, вспомогательные частицы, междометия, при этом эти слова помогают выражать речевое значение и делают язык более точным, уместным и полным, самое же главное то, что служебные слова проявляют свое значение только при примыкании к знаменательным, они не могут употребляться независимо. Это также отражает концепцию иерархии последовательности срочного и несрочного, важного и второстепенного у китайцев, в китайском языке уделяется большое внимание использованию знаменательных слов, в то же время показываются особенности китайского диалектического мышления, то есть при необходимости можно обратиться к определенным методам приспособления к ситуации, что также отражает концепцию пользы практицизма. Данные выводы противостоят западной концепции унификации порядка, и логическому мышлению, выработанному на основе математических форм [5].

В китайском языке часто используются наречия для описания степени прилагательных и глаголов, иногда степень может быть не очень большой, но применение определенных наречий все равно необходимо, так как стало языковой привычкой. Так, например, 太漂亮了 (очень красиво), 很好 (очень хорошо), 真聪明 (какой умный). Наречие 非常 (очень, чрезвычайно) при примыкании к словам благодарности выражает степень этой благодарности, но в русском языке в подобной ситуации используется прилагательное для передачи степени: «спасибо большое». То есть, в русском языке могут использоваться прилагательные для передачи степени. Например, для китайских слов 哥哥, 弟弟 используются соответственно русские слова «старший брат» и «младший брат». Далее, китайскому 我很了解他 соответствует «Я знаю его очень хорошо», то есть в данной ситуации в русском языке одновременно с наречием «очень» встречается адвербиализированное прилагательное «хорошо», таким образом, если в китайском языке обычно применяются наречия для выражения степени, то в русском языке часто встречаются прилагательные, выполняющие данную роль [6].

В русском языке сочетание 空闲的时间 выражается с помощью «свободное время», то есть в русском языке незанятое время

(空闲) – это время, которым можно свободно распоряжаться. В китайском же языке передается смысл, что в это время нет других дел, поэтому русский язык здесь более точный, логичный, уместный и легкий для понимания. Помимо этого, если что-то сломалось, например, холодильник, другая техника, в русском языке говорят «не работает», в китайском языке используют прилагательное «сломан». Использование неодинаковых слов показывает разное восприятие ценности предметов реальности. Использование глагола «работать» определяет ценность предмета как важную, а использование китайского сломан 坏了 (сломался) выражает недовольство, это показывает негативные эмоции, в то время как русская форма выражения в эмоциональном плане тяготеет к положительному, это определение ценности предмета, его значения [7].

В речи русских использование наречий для описания глаголов и прилагательных запутанное, значение часто неограниченно, поэтому для уместного выражения нужно стараться подбирать более четкую лексику. Китайский язык изначально обладает чертами размытости, двусмысленности и обобщенности, поэтому часто без каких-либо условий используются наречия для описания глаголов и прилагательных, а прилагательные – для описания существительных, например, 大清早 (раннее утро), 小皇帝 (маленький император), 高楼 (высокое здание), 深海 (глубокое море), при этом использование каждого слова также обусловлено эмоциональным фактором.

«Русский дух и русская земля едины». Россия обладает необъятными безграничными полями, лесами, равнинами и черноземами, богата непостижимыми обильными природными ресурсами; для существования и продолжения жизни уделяется большое внимание развитию личного, индивидуального, особенно росту военной мощи, подчеркивается покорение и контроль человеком природы, внешнего мира. Есть большое уважение к силе, военной мощи. Поэтому в русской системе ценностей преклоняются перед силой, храбростью, военной мощью [8]. Таким образом, необходимо четко и точно выделять смысл выражения, воплощая его индивидуальность и силу, показывая его настоящее значение. А

китайское традиционное Учение о середине («Чжун юн») определило наличие размытости и неточности в китайском языке.

Заключение: в обоих языках, как представителей разных языковых систем, сфор-

мировались свои языковые привычки выражения, изучение которых приносит большую пользу для овладения идиоматичным языком и помогает максимально быстро научиться общаться без ошибок.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Юй Лэй, Хань Явэнь. Анализ проявления в культуре различий между китайским и западным мышлениями. Издательство гуманитарно-социальных наук: Вестник технологического института Хуайхай. 2008. № 5. С. 85-88.

2. Чэн Цзе, Фу Лин. Сравнительное исследование культурных различий русского и китайского языков. Иностранные языки и их преподавание. 2007. № 8. С. 44-46.

3. Не Бопин, Ли Ичэн. Краткий анализ столкновения восточной и западной цивилизаций с точки зрения культуры. 2013. № 5. С. 315-316.

4. Лэй Баоцзюань. Краткий анализ различий восточного и западного способов мышления через идиомы. Научное издательство китайской литературы и философии: Вестник института Чифэн. 2013. № 9. С. 211-212.

5. Ван Вэй. Краткий анализ культурных различий Китая и Запада. Ляонинский образовательный административный институт. 2005. № 9. С. 114-115.

6. Чэн Хунчжэн. Традиционные способы мышления Востока и Запада и различия английского и китайского языков. Философско-социальное научное издательство: Вестник Анхойского университета. 2005. № 5. С. 5-35.

7. Ван Минци. Исследование культурно-национальных различий в речи китайского и русского этикета. Собрание национальных статей провинции Хейлунцзян. 2005. № 6. С. 105-106.

8. Бердяев Н. А. О характере русской религиозной мысли / в переводе Цю Юньхуа, У Сюецзинь. Издательство «Восток», 1998. С. 4.

REFERENCES

1. Juj Ljej, Han' Javjen'. Analiz projavlenija v kul'ture razlichij mezhdu kitajskim i zapadnym myshlenijami. Izdatel'stvo gumanitarno-social'nyh nauk: Vestnik tehnologicheskogo instituta Huajhaj. 2008. № 5. S. 85-88.

2. Chjen Cze, Fu Lin. Sravnitel'noe issledovanie kul'turnyh razlichij russkogo i kitajskogo jazykov. Inostrannye jazyki i ih prepodavanie. 2007. № 8. S. 44-46.

3. Ne Bopin, Li Ichjen. Kratkij analiz stolknovenija vostochnoj i zapadnoj civilizacij s točki zrenija kul'tury. 2013. № 5. S. 315-316.

4. Ljej Baoczjuan'. Kratkij analiz razlichij vostochnogo i zapadnogo sposobov myshlenija cherez idiomy. Nauchnoe izdatel'stvo kitajskoj literatury i filosofii: Vestnik instituta Chifjen. 2013. № 9. S. 211-212.

5. Van Vjej. Kratkij analiz kul'turnyh razlichij Kitaja i Zapada. Ljaoninskij obrazovatel'nyj administrativnyj institut. 2005. № 9. S. 114-115.

6. Chjen Hunchzhjen. Tradicionnye sposoby myshlenija Vostoka i Zapada i razlichija anglijskogo i kitajskogo jazykov. Filosofsko-social'noe nauchnoe izdatel'stvo: Vestnik Anhojskogo universiteta. 2005. № 5. S. 5-35.

7. Van Minci. Issledovanie kul'turno-nacional'nyh razlichij v rechi kitajskogo i russkogo jetiketa. Sobranie nacional'nyh statej provincii Hejlunczjan. 2005. № 6. S. 105-106.

8. Berdjaev N. A. O haraktere russkoj religioznoj mycli / v perevode Cju Jun'hua, U Sjueczin'. Izdatel'stvo «Vostok», 1998. S. 4.

**KHUJAND STATE UNIVERSITY NAMED AFTER B. GAFUROV
THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**UDC 81-26
Philology**THE ROLE OF WRITING IN THE DISPLAY OF HISTORICAL AND CULTURAL
ACHIEVEMENTS OF PERSIAN-SPEAKING PEOPLES****Candidate of Philology S. Karimova**

Abstract. The writing role in display of historical and cultural values of the Tajik people, its influence on cultural development of neighboring states is investigated. In the prolog of work the researcher fairly notes that emergence of writing played an important role in purposeful knowledge of the world and formation of art creativity that caused preservation of verbal cultural wealth. It is noted that Tajiks had the writing to what «Avesta» – the sacred book of Zoroastrians testifies more than 3 thousand years ago. Set of its historic-literary and linguistic data convincingly testifies to its east Iranian origin. It is noted that the avestiys sacred texts written on one of the ancient iran languages have paramount value in preservation and studying of history and culture of Aryans. Existence of this monument of culture testifies that already in ancient times Aryans had opportunity by means of written monuments to express the thoughts and outlook. The author tracked all main stages of formation and development of writing, emergence of its versions: cuneiform writings, avestiys, Aramaic, sogd, Khorezm writing, and also writing of a monava. Here short characteristics of their features are given, eras of their functioning are specified.

Keywords: writing, culture, pictography, orientalists.**ХУДЖАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Б. ГАФУРОВА
РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН**УДК 81-26
Филология**РОЛЬ ПИСЬМЕННОСТИ В ОТОБРАЖЕНИИ ИСТОРИЧЕСКИХ
И КУЛЬТУРНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ ПЕРСОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ****Кандидат филологических наук С. Каримова**

Реферат. Исследована роль письменности в отображении исторических и культурных ценностей таджикского народа, ее влияние на развитие культуры соседних государств. Во вводной части работы исследователь справедливо отмечает, что появление письменности сыграло важную роль в целенаправленном познании мира и становлении художественного творчества, что обусловило сохранение словесных духовных ценностей. Отмечается, что у таджиков еще 3 тыс. лет назад была своя письменность, о чем свидетельствует «Авеста» – священная книга зороастрийцев. Совокупность ее историко-литературных и лингвистических данных убедительно свидетельствует о её восточно-иранском происхождении. Отмечается, что авестийские священные тексты, написанные на одном из древнеиранских языков, имеют первостепенное значение в сохранении и изучении истории и культуры арийцев. Существование этого памятника культуры свидетельствует о том, что уже в древние времена арийцы имели возможность посредством письменных памятников выразить свои мысли и миропонимание. Автор проследил все основные этапы становления и развития письменности, возникновения ее разновидностей: клинописи, авестийской, арамейской, согдийской, хорезмской письменности, а также письменности монави. Здесь же даны краткие характеристики их особенностей, указаны эпохи их функционирования.

Ключевые слова: письменность, культура, пиктография, ориенталисты.

Введение. В истории эволюции человечества появление письменности сыграло важную роль в целенаправленном познании мира и становлении художественной деятельности и обусловило словесное сохранение духовных ценностей. В этой связи письменные источники, в которых нашли своё отображение комплекс знаний и исторический опыт человечества имеет важное значение в развитии культуры Востока и Запада.

Основная часть. Восточная культура и письменность сыграло большую роль в развитии культуры других народов, в том числе и арабской культуры, поскольку народы и народности Аджамы оказали глубокое влияние на становление и развитие письменности соседних стран. Из исторических источников и памятников культуры явствует, что еще в древние времена на Востоке появились первые элементы письма в виде различных символов и изображений и появление различных видов пиктографии, то есть добуковенной системы письма свидетельствует об исторических предпосылках появления письменности в этом регионе. Находка эпиграфических памятников в горе Муг на согдийском языке в селении Хайрабада Айнинского района и настенных надписей клинописью на эламийском языке – Трон Джамшеда, является ярким свидетельством вышесказанного [1-3].

Таким образом, таджики еще 3000 лет тому назад обладали письменностью, о чем свидетельствует книга Авеста – священная книга зороастрийцев, совокупность исторических, литературных и лингвистических данных которого убедительно говорит в пользу восточноиранского, т. е. среднеазиатского происхождения данной книги. Следует отметить, что в этой книге рассматриваются философские проблемы бытия, многие идеи и представления Авесты оказали значительное влияние на культуру ряда народов Азии и Средиземноморья, в частности на их религиозные воззрения и искусство. По праву Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон называет эту книгу «первой энциклопедией нации». Великий ученый Бабаджан Гафуров в своей книге «Таджики» отмечает, что «В западной части государства Порт в первом веке до нашей эры существовал письменный текст книги «Авеста». Разрозненные тексты этой книги были собраны в период Арда-

шера I и Шапура I» [5, 242].

Из этого следует, что авестийские священные тексты, написанные на одном из древнеиранских языков, имеет первостепенное значение в сохранении и изучении истории и культуры арийцев. Более того существование этого памятника культуры свидетельствует о том, что уже в древние времена арийцы имели возможность при помощи письменности выразить свои мысли и понимание мира. В этой связи письменность является гениальным изобретением человеческой мысли и величайшим достижением человеческой культуры, которое связывает нас с веками.

Как было отмечено, в древности древнейшая, добуковенная система письма, средством которого являются рисунки, а также иероглифы, использовались для передачи информации и выражения мысли.

Пиктография не только помогла людям в общении, но и заложило основу для развития живописи и культуры в целом.

Другой период становления письменности связан с появлением иероглифов, в котором изображения обозначали определенные слова и понятия. Известная надпись горы Бесутун, написанная клинописью на древнеперсидском языке, свидетельствует о том, что письменность появилась уже в самые древние времена. Клинопись возникла в VII-IV веке до нашей эры в период Ахеменидов и обладала 36 знаками. Персидская клинопись возникла на основе арамейской клинописи. В период Ахеменидов арамейский язык считался официальным канцелярским языком этого государства. Это письменность писалась слева на право и послужила первоосновой возникновения древней персидской письменности. Таким образом, в процессе эволюции письменность модифицируясь, благоприятствовала возникновению и развитию нового персидского языка. Так авестийское письмо обладало 49 знаками, а арамейская письменность в VI веке до нашей эры до VII века имело 14 букв. Согдийская письменность в I – VIII веке состояла примерно из 23 знаков и использовалась в Центральной Азии до завоевания арабами. Хорезмская письменность существовала в III-VIII веке, а письменность *монави* – в III-XIII веке. В период распространения исламской цивилизации на персидской земле с VIII века до

1930 персидская письменность состояла из 32 букв, и имело 64 форм написания.

Письменность и язык с древнейших времен служили средством межгосударственных отношений. В «Истории» Табари – в одном из самых авторитетных источников, на которые ссылаются ученые всего мира при описании истории мусульманских государств периода средневековья отмечается, что Йездигерд, известный в истории под именем Бахроми Гур и Бахроми Чубин для того, чтобы дать достойное воспитание своему сыну велел призвать ал-Мунзира ибн ан-Ну'мана, передал ему Бахрама на воспитание, почтил и отличил его, и наградил его двумя высокими званиями: одно из них – Рам-Афзуд Йездигерд, что значит «увеличилась радость Йездигерда», а второе – мехишт, что значит «высший из слуг». Затем Йездигерд велел выдать ал-Мунзиру подарки и почетные одежды соответственно его званию и велел ему отвезти Бахрама в страну арабов. Из этого следует, что во все времена письменность способствовало диалогу культур и ее эволюции, а также сохранению в своей памяти истории народа, цивилизаций и отдельных личностей. Известные ориенталисты в своих научных трудах подчеркивали значение письменности в эволюции цивилизации. Английский арабист Х. Гибб подчеркивая значение культуры Аджам, в частности, отмечает, что индийская культура посредством Бохтара и Согда смогла войти в исламский мир [7]. Таким образом индийская литература посредством перевода на пехлевийский язык, а затем на арабский со-

прикоснулась с арабской культурой. Ярким доказательством вышесказанного является произведение «Калила и Димна» переведенное в период Сасанидов вначале на пехлевийский язык, а затем и на арабский. Такая же судьба сложилась и у других индийских литературных памятников, таких как «Тутинома» и «Синдбоднома».

Академик Нумон Нематов, размышляя о формировании письменности и языка высказал следующую мысль, что первооснова современного литературного таджикского языка была заложена в период Сасанидов, то есть пехлевийская письменность и язык обусловили возникновение и развитие нового персидского языка.

Заключение. Необходимо отметить, что персидская письменность и язык сыграли значимую роль не только в развитии арабской культуры, но и в становлении культуры Индии, Китая, Египта и древней Греции. В греческих исторических источниках известным русским ученым Ниной Викторовной Пигулевской найден текст, в котором византийский летописец Менандр пишет, что «Ещё в 561 году между Ираном и Византией было подписано Мировое соглашение, на которую поставили свою подпись Шахеншах Хусрави Парвиз и Кайсар Юстиниан» [6]. Менандр также отмечает, что соглашение о мире было написано на двух языках – на фарси и на греческом.

Значение письменности велико, поскольку цивилизация не может существовать без письма. Благодаря письменности и языку копится опыт, растет знание человечества.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л.: Наука, 1975.
2. Аврорин В. А. К проблеме взаимоотношения между языком и культурой. Развитие языков и культур народов СССР и их взаимосвязей и взаимодействия. Уфа, 1976. С. 14-22.
3. Болдырев Б. И. Из истории развития персидского литературного языка. Вопросы языкознания. 1955. С. 78-92.
5. Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М.: Наука, 1972.
6. Пигулевская Н. В. Ближний Восток. Византия. Славяне. Л., 1976.
7. Гибб Х. Арабская литература. М.: Наука, 1960. 185 с.

REFERENCES

1. Avrorin V. A. Problemy izuchenija funkcional'noj storony jazyka. L.: Nauka, 1975.
2. Avrorin V. A. K probleme vzaimootnoshenija mezhdu jazykom i kul'turoj. Razvitie jazykov i kul'tur narodov SSSR i ih vzaimosvjazej i vzaimodejstvii. Ufa, 1976. S. 14-22.
3. Boldyrev B. I. Iz istorii razvitija persidskogo literaturnogo jazyka. Voprosy jazykoznaniya. 1955. S. 78-92.
5. Gafurov B. Tadjiki. Drevnejshaja, drevnjaja i srednevekovaja istorija. M.: Nauka, 1972.
6. Pigulevskaja N. V. Blizhnij Vostok. Vizantiya. Slavyane. L., 1976.
7. Gibb H. Arabskaja literatura. M.: Nauka, 1960. 185 s.

**MOSCOW STATE LINGUISTIC UNIVERSITY
DEPARTMENT OF LITERATURE**UDC 82.09: 82-311.2
Literature**THE EVOLUTION OF IDEAS ABOUT CHILDHOOD IN THE HISTORY
OF CULTURE ON THE BASIS OF THE LITERATURE****M. I. Krupenina**

Abstract. The paper examines the attitude to children from the Middle Ages to the present time in Western Europe culture on the basis of the literature. In particular, special attention is paid to the conceptions of childhood expressed by F. Aries and L. Demos. The article attempts to reconstruct changes in the behavioral code of people in relation to childhood. This choice is made due to the specific periodization of childhood in history and culture, which makes the specifics of the childhood world development dependent on the evolution of the adult world and its culture.

Key words: the history of childhood, childhood, children, childhood concept, violence, L. Demos, Ph. Aries.

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ЛИТЕРАТУРЫ**УДК 82.09: 82-311.2
Литература**ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ДЕТСТВЕ В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
И ЛИТЕРАТУРЫ НА ОСНОВЕ РОМАНОВ «ХОЛОДНЫЙ ДОМ»
И «ОЛИВЕР ТВИСТ» Ч. ДИККЕНСА****М. И. Крупенина**

Реферат. В статье рассматривается отношение к детям с эпохи Средневековья по настоящее время в Западной Европе на основе литературных источников. Особое внимание уделяется концепции детства Л. Демоза и Ф. Арьеса. В статье предпринята попытка реконструировать изменения поведенческого кода людей в отношении детства. Данный выбор обусловлен специфическими периодизациями детства в истории и культуре, который ставит специфику развития мира детства в зависимость от эволюции мира взрослых и его культуры.

Ключевые слова: история детства, детство, дети, концепция детства, жестокость, Л. Демоз, Ф. Арьес.

Введение. В современном мире, детство рассматривается как автономный мир со своими ценностями. Именно детство формирует личность человека с его привычками, взглядами на мир и ценностями. Детство, в культурологическом отношении, – это отдельный мир, обладающий самостоятельностью и психологической ценностью в романтически-просветительской литературе. Нельзя утверждать, что детство – это устойчивое поступательное движение от затянутого смуты прошлого к светлому настоящему, ведь это постоянно поддающийся метаморфозам феномен. Интерес к этому феномену основным вопросом исследования ставит преимущества и недостатки,

которые признавались за детством, а не вопрос о существовании данного понятия. Младенчество, бесспорно, существует как определенный возраст. Созревание человека – длительный и постепенный процесс, продолжающийся от самого младенчества. Понятие детства, конечно, во многом является социальным конструктом, вновь и вновь разрабатываемым каждым обществом и поколением. А дети, в силу естественно податливости молодости, способны стать такими, какими хотят их видеть родители, общество в ту или иную историческую эпоху.

Основная часть. В течение веков западная цивилизация исповедовала теорию о том, что ребенок наследует врожденные и

приобретенные черты своих родителей, иначе говоря, родители передают своим детям генетические характеристики и черты, приобретенные в результате своего жизненного опыта. Это была старая теория - от Аристотеля до Бэкона описывали детей с отметинами, похожими на шрам на теле отца или на клубнику, которой мать увлекалась в период беременности.

Отнесение «открытия детства» к какому-либо определенному периоду в истории вызывает противоречия и сомнения. Однако считается, что именно Новое время ознаменовалось появлением нового образа детства, что дало толчок к изучению детской сущности.

Детство, уникальный период жизни человека, заканчивается, когда человек становится психологически и социально зрелым. Однако стоит отметить, что в различные эпохи продолжительность детства была разной. Поэтому изучение детства ребенка и его становления становится невозможным, так как именно общество, в котором ребенок живет, определяет его дальнейшее развитие. Следовательно, продолжительность детства находится в прямой зависимости от уровня материальной и духовной культуры общества, которая определяет характер взаимоотношений между родителями и детьми, а также развитие ребенка.

В любом обществе есть свое понимание детства, его природы, границ и продолжительности. Каждая культура определяет, что означает быть ребенком, как дети должны выглядеть и действовать, что ожидается от них, а что нет. Старшие дети учатся приобщаться к модели личности, поощряемой обществом, стараясь быть «настоящими» женщинами или мужчинами, невинными или искушенными, – в соответствии с ожиданиями общества. Однако у очень маленьких детей способность воспринимать такие пожелания, вырабатывать соответствующие навыки развита еще недостаточно. Сегодня детство является предметом социально-антропологического исследования различных культур.

Чтобы понять отношение к детям в разные эпохи, следует разобраться во взглядах людей, живших в определенную эпоху, на детство. Исследователи в области детства имеют весьма противоречивые установки по отношению к данному понятию. Как

пишет Ф. Арьес в работе «Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке» вплоть до XVII века допускалось детоубийство, в случае рождения нежеланного ребенка [1]. Д. Херкли в своей работе «Средневековые дети» также отмечает, что все народы допускали детоубийство, в случае рождения больных или излишних детей. Однако он также утверждает, что о воспитании детей заботились, хотя оно было очень жестоким [2. С. 259].

Истоки такого жестокого отношения детства можно найти и в древности. Например, совет старейшин Спарты выносил решение о будущей жизни или смерти младенца, а в Риме детей можно было, как убивать, так и продавать в рабство. Детоубийство было официально разрешено и подкреплялось законом Ликурга в Греции и его более поздним аналогом в Риме. В трудах знаменитых философов античности таких как, Аристотель, Плутарх или Сенека, можно найти одобрение такого поведения с детьми. В одном из своих писем Луцилию, Сенека писал: «Посмотри на слепого, который бродит по улицам, щупая дорогу тростью, и вон на тех с раздробленными ногами, а еще посмотри на тех со сломанными конечностями. У одного нет рук, у другого вырваны плечи, чтобы его нелепый вид вызывал смех... Давайте посмотрим, откуда возникают все эти уродства – отправимся в мастерскую по производству человеческих развалин, пещеру, заваленную руками и ногами, вырванными из живых детей... Наносит ли это какой-то вред Республике? Нет, и более того, разве эти брошенные родителями дети не пристроены и не приносят пользу?» В произведении «Самосская девушка» Менандра есть эпизод, в котором герой собирается готовить мясное блюдо из ребенка.

В эпоху Средневековья и в эпоху Просвещения, а также последующие эпохи о бездушном отношении к детям говорится во многих литературных источниках. Одобрение детоубийства нашло свое отражение и в трудах И. Канта [3]. Не имея своих собственных детей, философ часто задумывался о судьбе чужих детей. Под влиянием взглядов западных философов, таких как Кант и Фейрбах, которые оправдывали детоубийство, обосновывалась более мягкая ответственность за данное посягательство,

это преступление признавалось привилегированным. Он выделял два вида убийства – убийство на дуэли и детоубийство, за которые не должна применяться смертная казнь. Так он писал: «Есть, однако, два достойных казни преступления, относительно которых есть еще сомнение – вправе ли законодательство их наказывать смертной казнью. К обоим преступлениям побуждает чувство чести. В одном случае – это вопрос половой чести, в другом случае – военной чести, и именно, настоящей чести, которая является для обоих этих человеческих классов долгом. Одно преступление – это убийство матерью ребенка, второе – убийство военного товарища дуэль. Так как законодательство не может устранить позора внебрачных родов и точно так же не может смыть пятна подозрения в трусости, которое падает на подчиненного военачальника (офицера), не противопоставившего собственной силы, не взирая на страх смерти, при оскорбительном столкновении, то, кажется, что в этих случаях люди находятся в естественном состоянии и убийство, которое тогда даже не должно бы называться убийством, в обоих этих случаях, правда, подлежит наказанию, но не может быть верховной властью наказано смертной казнью. Внебрачный, появившийся на свет ребенок родится вне закона (ибо это и значит брак), а потому и вне защиты последнего. Он как будто (словно запрещенный товар) прокрался в общество, так что последнее может игнорировать и его существование (так как он по справедливости и не должен был бы существовать), а, следовательно, может игнорировать и его уничтожение, и никакой декрет не может устранить позора матери, если станет известным то, что она вне брака разрешилась от беременности». Под влиянием этих взглядов, которых придерживались Фейербах, Грольман и другие криминалисты, в уголовном праве, с конца XVIII века мы констатируем решительную тенденцию к превращению состава детоубийства из квалифицированного в привилегированный.

Раньше люди верили, что младенец не обладает душой, поэтому если он умирал, то никто и не горевал. Монтень отмечает: «Я сам потерял двух или трех детей, правда, в младенческом возрасте, если и не без некоторого сожаления, то, во всяком слу-

чае, без ропота» [1]. Такое восприятие ребенка было не просто ментальной особенностью эпохи, а следствием демографической ситуации в предыдущие эпохи. Младенчество было столь опасным периодом жизни, что к нему относились с подозрением, даже воспринимали его как болезнь. В течение первых нескольких месяцев младенец нуждался в защите от света и сквозняков, в лекарствах и укрепляющих средствах, а затем их следовало быстрее «вытолкнуть» из младенчества. Взрослея, ребенок становился сильнее и мог сам позаботиться о себе. Поскольку господствующим идеалом была взрослость, общество определяло детей как взрослых в процессе становления и предпочитало не обращать внимания на дефекты, приобретаемые вследствие стремительного детства. Детскость была ребячеством, глупостью, животным состоянием. Общество определяло детей как недоразвитых взрослых. Детство было временем недостаточности, взрослость же являлась целью и наградой.

С XVIII века детство приобретает новое значение не в качестве периода уязвимости, а как время необходимое для подготовки к взрослой жизни, здоровым состоянием свободы перед наступлением ограниченный цивилизации. Постепенно увеличилась и продолжительность детства. Раньше взрослые хотели, чтобы дети быстро выросли, теперь же детство стало необходимой главой в жизни человечества. Зрелость начала восприниматься как период развращения, а детство как период невинности. Ценность детства возрастала: ведь это было время, свободное от вины, сожалений и забот. Родители старались создать для своих детей отдельный мир, далекий от суровой реальности взрослых.

Детство – это эпоха зависимости и заканчивается там, где кончается зависимость. Вот что пишет Л. Демоз: «Со времен Рима мальчики и девочки всегда прислуживали родителям за Столом, а в средние века все дети, за исключением разве что Членов королевской семьи, использовались как слуги, как дома, так и в других местах, часто прибегая из школы домой в полдень, чтобы обслужить родителей за обедом. Я не буду касаться здесь обширной темы детского труда, однако следует помнить, что дети много работали задолго до того, как в

девятнадцатом веке использование детского труда стало предметом обсуждения (речь шла по большей части о четырех- и пятилетних детях)» [6]. Несмотря ни на что, считалось, что именно эксплуататорский труд способствует правильному воспитанию детей, ведь дети воспринимались как зависимые и все обучение «манерам» сводилось к усугублению чувства зависимости. Пример данного обстоятельства мы находим у Ч. Диккенса в романе «Оливер Твист»: «Тогда приходские власти великодушно и человечно порешили, что Оливера следует поместить на «ферму», препроводить его в отделение работного дома, находившееся на расстоянии примерно трех миль, где от двадцати до тридцати других юных нарушителей закона о бедных копошились по целым дням на полу не страдая от избытка пищи или одежды, под материнским надзором пожилой особы, которая принимала к себе этих преступников за семь с половиной пенсов с души» [5]. Еще одним доказательством ужасной эксплуатации детей, которые воспринимались скорее как вещи, нежели живыми существами, доказывает следующее предложение: «если хозяин после короткого испытания убедится, что может не слишком заботясь о питании мальчика заставить его изрядно работать он вправе оставить его у себя на неопределенный срок и распоряжаться им по своему усмотрению» [5, с. 32]. Не менее красочны примеры детской бродяжнической жизни: «You've been brought up bad,' said the Dodger, surveying his boots with much satisfaction when Oliver had polished them. 'Fagin will make something of you, though, or you'll be the first he ever had that turned out unprofitable. You'd better begin at once; for you'll come to the trade long before you think of it; and you're only losing time, Oliver». («Тебя плохо воспитали» – сказал Доджер, осматривая свои ботинки после того, как Оливер их вычистил. «Феджин сделает из тебя «человека» или же ты станешь неприбыльным. Ты станешь как «ходовой товар» еще до того, как поймешь это») [5].

Центральный тезис концепции детства Л. Демоза сосредоточен на жестоком обращении с детьми. Ф. Арьес пишет, что раньше ребенок был счастлив, смешиваясь с взрослыми, так как он имел право делать это, а свое естественное значение детство

приобретает только в начале нового времени, порождая за собой тираническое представление о семье, бросившее их в карцеры и под власть наказаний. Свой тезис он доказывает следующим образом: утверждая, что понятие детства отсутствует вплоть до XIII века. Он пишет: «Средневековое искусство почти до двенадцатого века не знало детства или не пыталось изображать его, потому что художник не был способен рисовать ребенка иначе как уменьшенным взрослым». Однако Л. Демоз противостоит этому убеждению, отмечая, что Ф. Арьес, таким образом, отбросил тот факт, что средневековые художники на самом деле могли изображать детей реалистично. Конечно, этимологически понятие детство могло отсутствовать, но, как высказывается Л. Демоз, понятие «открытие детства» или «изобретение детства», которое Ф. Арьес относит к новому времени, слишком легковесно.

Изучение биографий, записей врачей и других сведений достаточно, чтобы доказать, что убийство как законных, так и незаконнорожденных детей было системой в античности, что законных детей не намного реже убивали в средневековье, а убийство незаконнорожденных детей было обычным делом вплоть до XIX века. Л. Демоз также добавляет: «Детоубийство в античности обычно игнорируют, несмотря на буквально сотни ясных указаний античных авторов на повседневность и общепринятость этого акта. Детей швыряли в реку, в кучу навоза, в помойную яму, сажали в кувшин, чтобы уморить голодом, оставляли на пригорке или на обочине дороги «на растерзание птицам и диким зверям» (Еврипид, Ион, 504)». В романе «Холодный дом» Ч. Диккенса мы находим следующее доказательство, что незаконнорожденность является позором и изгнания из общества, для матерей стоял выбор быть изгнанной из общества и жить всю жизнь с печатью позора или «избавиться» от ребенка: Твоя мать покрыла тебя позором, Эстер, а ты навлекла позор на нее. Настанет время – и очень скоро, – когда ты поймешь это лучше, чем теперь, и почувствуешь так, как может чувствовать только женщина. То горе, что она принесла мне, я ей простила, – однако лицо крестной не смягчилось, когда она сказала это, – и я больше не буду о нем говорить,

хотя это такое великое горе, какого ты никогда не поймешь... да и никто не поймет, кроме меня, страдальцы. А ты, несчастная девочка, осиротела и была опозорена в тот день, когда родилась – в первый же из этих твоих постыдных дней рождения; так молись каждодневно о том, чтобы чужие грехи не пали на твою голову, как сказано в писании. Забудь о своей матери, и пусть люди забудут ее и этим окажут величайшую милость ее несчастному ребенку». Из данного высказывания следует, что существование незаконнорожденной Эстер воспринималось как позор и для нее самой и для ее матери, которая предпочла бросить свою дочь, чтобы не нести клеймо позора [7].

По мере приближения к XVIII столетию материал становится полнее, и уже не остается сомнений во всеохватности детоубийства, существовавшего в любой европейской стране. Когда в каждой стране открыли дома для найденных, туда отовсюду поступали малыши, и дома очень быстро переполнились. Хотя Томас Корам, и открыл свой госпиталь для найденных в 1741 г., потому что не мог выносить вида мертвых детей в лондонских канавах и навозных кучах, в 1890-х годах мертвые дети на лондонских улицах все еще были обычным зрелищем. У Ч. Диккенса мы находим следующее предложение, раскрывающее суть описанного выше: «Но теперь, когда он был закутан в старые ситцевые тряпки, которые уже изжелтели от этой же службы, он был маркирован и упал на свое место сразу же – приходской ребенок – скромный, полуголодный сирота из работного дома, чтобы быть в наручниках и страдать по миру, быть презренным всеми и не знать жалости ни от кого» [5].

Еще одной формой отказа от детей, не менее распространенная, является открытая торговля детьми. Л. Демоз пишет: «Торговля детьми разрешалась законом во времена Вавилона и, вероятно, была распространена у многих народов античности. Хотя Солон и пытался наложить ограничения на право родителей торговать детьми в Афинах, неизвестно, насколько этот закон был действенным. Геродот приводит сцену, когда мальчика бьют, приговаривая: «Ты скверный мальчишка, Коттал, такой скверный, что никто еще не «мог сказать о тебе ничего хорошего, даже человек, который тебя

продавал». Церковь веками пыталась пресечь торговлю детьми. Теодор, архиепископ Кентерберийский, в седьмом веке запретил мужчинам продавать в рабство сыновей старше семи лет. Если верить Гиральду Камбрейскому, норманнское завоевание Англии было божьей карой за торговлю рабами; в двенадцатом веке и раньше англичане часто продавали своих детей в рабство ирландцам. Продажа детей встречалась и в новое время: это доказательство мы находим и у Ч. Диккенса в романе «Оливер Твист» – «Я бы сказал, что трех фунтов десяти шиллингов хватит за глаза», – ответил мистер Лимкинс. «Забирайте его, глупый вы человек! Это самый подходящий для вас мальчик. Время от времени его нужно угощать палкой – это пойдет ему на пользу. А его содержание не обойдется дорого, потому что его не закармливали с самого рождения. Ха-ха-ха!» [5].

Л. Демоз останавливается также на теме сексуального насилия детей. Также как и Ф. Арьес, проанализировав дневник Эроара, врача Людовика XIII, в своей главе «От бесстыдства к невинности» акцентирует свое внимание на традиционном приобщении детей к сексуальной жизни, воспринимаемой как игра. «Пристрастие играть с половыми органами детей принадлежит давней, очень распространенной традиции, следы которой можно найти и сегодня в мусульманских странах» [1. С. 113]. Ф. Арьес допускает и даже утверждает, что игры с интимными местами были привилегией традиции и описывает «традиционную» сцену «где чужак в конном кортеже набрасывается на маленького мальчика, «грубо шаря рукой внутри коляски с мальчиком», в то время как отец улыбается» [6]. Далее Ф. Арьес заключает: «Все, что происходило, было игрой, от чьей скабрезной природы мы склонны уклоняться или преувеличивать ее». Ф. Арьес использует исторический релятивизм, рассматривая сексуальное насилие над детьми, он называет это нормальным, потому что того требовали традиции общества. Такого рода релятивизм был популярен среди антропологов в 30-ые годы – «любую культуру можно рассматривать с точки зрения ее собственной системы ценностей» – пока не пришла вторая мировая война, когда уже невозможно было сказать, что нацизм – лишь отражение культуры,

одобряющей сожжение младенцев в печах. Л. Демоз отмечает: «Нет просто никакой возможности исключить ценности из психоистории – любить детей лучше, чем бить детей, в любой культуре». Следовательно, главный акцент в своей книге он делает на идее, что психологическая зрелость является историческим достижением. Однако он также полностью противостоит точке зрения Ф. Арьеса, мотивируя это тем, что масса свидетельств смягчена и просто проигнорирована. Он отмечает, что ранние годы детства исключены из игры, что Ф. Арьесом бесконечно изучается формальное содержание образования, а эмоциональному содержанию не уделяется должное внимание за счет акцентов на законодательство о детях и, следовательно, упускается из вида домашний обиход. Л. Демоз же выражает противоположный взгляд, считая, что сексуальное насилие, на котором Ф. Арьес не делает акцента, было весьма распространено

но и добавляет, что «кампании против сексуального использования детей продолжались в течение всего семнадцатого столетия, а в восемнадцатом веке приняли совершенно новый оборот: наказание маленьких мальчиков и девочек за прикосновение к собственным гениталиям. Как и приучение к туалету, это было результатом наступления новейшей психогенной стадии».

Заключение. Так в Европе появляются новые практики поведения по отношению к ребенку. Этот динамизм изменения отношения к детству был впоследствии обусловлен достаточно быстрым ростом товарно-денежных отношений, который способствовал расцвету городов, укреплению бюргерства. Произошел рост индивидуального самосознания человека, изменились эмоциональная атмосфера в семье и поведение взрослых по отношению к ребенку. Следовательно, произошло постепенное изживание жестокого отношения к детям.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке / пер. с фр. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999.
2. Херкли Д. Средневековые дети. Культура и общество в Средние века: методология и методика зарубежных исследований: реферативный сборник. М., 1982.
3. Kant J. Die Metaphysik der Sitten (1797). Berlin, 1922. S. 143-144.
4. Feuerbach A. Lehrbuch des gemeinen in Deutschland gultigen peinlichen Rechts. Giessen, 1828, § 239. S. 158, Grolman, Grand-satze der Kriminalrechtswissenschaft, 4 Auf., 1825, §§ 276 и 278.
5. Диккенс, Ч. Оливер Твист / Ч. Диккенс: пер. с англ. А. Кривцовой. М.: Художественная литература, 1986. 335 с.
6. Демоз, Л. Эволюция детства: психоистория. Ростов н/Д.: Феникс, 2000.
7. Диккенс Ч. Холодный дом. Перевод с английского М. Клягиной-Кондратьевой. Собрание сочинений в тридцати томах. Т. 17. Под общей редакцией Л. А. Аникста и В. В. Ивашевой. М., 1960.

REFERENCES

1. Ar'es F. Rebenok i semejnaja zhizn' pri Starom porjadke / per. s fr. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 1999.
2. Herkli D. Srednevekovye deti. Kul'tura i obshhestvo v Srednie veka: metodologija i metodika zarubezhnyh issledovanij: referativnyj sbornik. M., 1982.
3. Kant J. Die Metaphysik der Sitten (1797). Berlin, 1922. S. 143-144.
4. Feuerbach A. Lehrbuch des gemeinen in Deutschland gultigen peinlichen Rechts. Giessen, 1828, § 239. S. 158, Grolman, Grand-satze der Kriminalrechtswissenschaft, 4 Auf., 1825, §§ 276 i 278.
5. Dikpens, Ch. Oliver Twist / Ch. Dikpens: per. s angl. A. Krivcovoj. M.: Hudozhestvennaja literatura, 1986. 335 s.
6. Demoz, L. Jevoljucija detstva: psihoistorija. Rostov n/D.: Feniks, 2000.
7. Dikpens Ch. Holodnyj dom. Perevod s anglijskogo M. Kljaginoj-Kondrat'evoj. Sobranie sochinenij v tridcati tomah. T. 17. Pod obshhej redakciej L. A. Aniksta i V. V. Ivashevoj. M., 1960.

MOSCOW STATE REGIONAL UNIVERSITY

UDC 811.161.1P

Philology: Russian literature

PEASANT WRITER OF POST-OCTOBER ERA SERGEY VASILYEVICH YURIN

V. P. Nagornov

Abstract. The literary revolution returns the name of the undeservedly forgotten Russian writer of everyday peasant life post-October period of our history and a magnificent writer and naturalist Sergei Vasilyevich Yurin highly valued KG Paustovsky. Having a difficult childhood in a poor peasant family, Jurin was educated in a real school, first in Schatske, then in Ryazan. This was followed by the school warrant, the trenches of the First World War and badly injured that made for four years to walk with crutches. After the October Revolution took the side of the Soviet regime, he fought in the Red Army in command positions against white. After demobilization he studied at the Bryusov Institute and Leningrad University. Finish high school did not give the public and literary activity. Already the first solid story «Chernobyl» attracted the attention of readers and critics, and the novel «Gaydantsy» confirmed the outstanding literary talent of the writer. The novel was immediately translated into German and published in Germany. Although Yurina previously attracted the life of nature, and on its background – the lives of people, but since 1930, it is all your attention switches to the native open spaces, responding to events and visit the secret corners of Russia – sketches, which later formed the collections as a valuable document of time and age. Jurin entered the history of literature as the organizer and leader of the Leningrad and Ryazan department of the Russian Society of peasant writers.

Keywords: Sergey Vasilyevich Yurin, writer, naturalist, peasant literature, prose, post-October period, the All-Russian Society of peasant writers (VOKP), Leningrad, Ryazan, Moscow, sketches of people and nature, Central Russia

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 811.161.1P

Филология: Русская литература

КРЕСТЬЯНСКИЙ ПИСАТЕЛЬ ПОСЛЕОКТЯБРЬСКОЙ ЭПОХИ
СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ЮРИН

В. П. Нагорнов

Реферат. В литературоведческий оборот возвращается имя незаслуженно забытого русского писателя быта крестьянской жизни послеоктябрьского периода нашей истории и великолепного писателя-натуралиста Сергея Васильевича Юрина, высоко ценимого К. Г. Паустовским. Пройдя сложное детство в бедной крестьянской семье, Юрин получил образование в реальном училище, сначала в Щацке, потом в Рязани. Далее последовали школа прапорщиков, окопы Первой мировой войны и тяжелейшее ранение, заставившее в течение четырех лет ходить с костылями. После Октябрьской революции принял сторону Советской власти, воевал в Красной армии на командных должностях против белых. После демобилизации учился в Брюсовском институте и Ленинградском университете. Закончить вуз не дала общественная и литературная деятельность. Уже первая солидная повесть «Чернобыль» привлекла внимание читателей и критиков, а роман «Гайданцы» подтвердил незаурядный литературный талант писателя. Роман немедленно был переведен на немецкий язык и издан в Германии. Хотя Юрина и ранее привлекала жизнь природы, и на её фоне – жизнь людей, но начиная с 1930-х годов, он всё своё внимание переключает на родные просторы, откликаясь на события и посещения потаенных уголков России – очерками, из которых потом формируются сборники, как ценнейший документ времени и эпохи. Юрин вошёл в историю литературы как организатор и руководитель Ленинградского и Рязанского отделов Всероссийского общества крестьянских писателей.

Ключевые слова: Сергей Васильевич Юрин, писатель, натуралист, крестьянская литература, проза, послеоктябрьский период, Всероссийское общество крестьянских писателей (ВОКП), Ленинград, Рязань, Москва, очерки о людях и природе, Центральная Россия

Введение. В настоящее время подробной и обстоятельной биографии видного советского писателя 20-50-х годов Юрина Сергея Васильевича (2.12.1895, с. Строевское Сапожковского у. Рязанской губ. – 25.04.1953, г. Москва) не существует. В имеющихся кратких описаниях имеются значительные лакуны и разночтения, даже год смерти в биографической справке в его последней книге очерков «Страна дубрав» указан неверно – 1952. Почти ничего не известно об участии Юрина в первой мировой войне, где он от прапорщика дослужился только до следующего чина подпоручика. Очень кратко говорится об его службе на командных должностях в составе Красной армии в период гражданской войны, и вообще о его деятельности в 30-40-е годы. Помимо основных произведений, получивших заслуженное внимание читателей, таких как «Чернобыл», «Гайданцы», «По нехоженым тропам», «Высшая ступень», «Страна дубрав», публикаций-персоналий в «Деревенской газете» (Рязань) (Подъячев, Замойский, Неверов), подробной библиографии его произведений не существует. Имя С. В. Юрина прочно забыто и закрыто для современного читателя, и не только его, многие литературные имена 20-30-х годов отделены от нас завесой периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и последующих исторических стадий социализма. К счастью наступает новая историческая эпоха, когда современная литература в высоком её значении практически отсутствует и нет достойных имен-лидеров литературного процесса. Во всём господствует культурная деградация. В таких условиях, несомненно, обязательно наступит период Ренессанса (Феникса) русской советской литературы довоенного периода. Обязательно будут востребованы такие замечательные рязанские литературные имена, как Буданцев, Юрин, Незволин, Макаров, Ряховский, Кудашев, Лягин, Оленин-Волгарь, Кисин Вениамин и Борис, Т. Г. Мачтет, Ильина-Сеферианц, Дм. Майзельс, Н. Кугушева. А для этого литературного «Феникса» достаточно переиздать лучшие их произведения и просветить молодёжь и широкие массы населения с помощью телевидения. Ведь уже существуют явные признаки начала культурного выздоровления – это массовые потоки народа в картин-

ную галерею на шедевры Валентина Серова. Надо честно признать, что Валентин Серов самый выдающийся русский художник и все его картины шедевры. А народ интуитивно это чувствует и голосует за русского гения своим полновесным рублем. И зачем ему «Чёрный квадрат» или «Красный квадрат»?

Основная часть

О рождении и крещении С. В. Юрина

Метрическая книга Никольской церкви с. Строевского Путятинской волости Сапожковского уезда Рязанской губернии за 1895 год в части первой «О родившихся» под №39 фиксирует рождение младенца **Сергия 19 ноября** – по ст. ст., 2 декабря – по н. ст., а его крещение состоялось 20 ноября ст. ст. 1895 года.

Его родители: крестьянин села Путятина, временно проживающий в с. Строевском, **Василий Сергеевич Юрин** и законная жена его **Феодосья Петрова** (Петровна), оба православные.

Восприемники (крестные отец и мать): крестьянин села Путятина **Иван Сергеев Юрин** и девица того же села **Марья Сергеева Юрина**. Исходя из отчества, одинакового с отчеством отца, становится ясным, что крестными Сергия стали его родные дядя **Иван** и тётя **Марья**.

Крещение совершил приходский священник Александр Смирнов и псаломщик Ксенофонт Щеглов [1].

Начало жизни

О первоначальном периоде жизни рассказывает в краткой автобиографии сам С. В. Юрин [2]: «Происхожу из крестьянского рода села Путятина, Рязанской губернии. Дед был зажиточным. После его смерти в 1911 году и раздела имущества между всеми наследниками – отец впал в первобытное лапотное состояние» [2. С. 419].

Если вернуться к отчеству отца Юрина, то узнаем, что деда будущего писателя звали Сергеем Юриным, да и многие односельчане носили эту фамилию Юрины. Так вот о деде Сергее Юрине всплывает интересная информация. В «Рязанских церковных ведомостях» за 1873/74 №19 сообщается, что «в с. Пластиково Старое Сапожковского уезда для Богородицерождественской церкви в 1874 году на возведение каменного фундамента под деревянный храм пожертвовали: статский советник Петр Василье-

вич Гославский – кирпича и извести на 320 рублей; **крестьянин села Путятино Сапожковского уезда Сергей Юрин** и крестьянин села Вышгород Рязанского уезда Константин Сомов – кирпича и извести на сумму в 30 рублей каждый» (1873/74, №19) [3]. Эта информация подтверждает слова Юрина о зажиточном характере крестьянского хозяйства деда Сергея Юрина. С. В. Юрин продолжает: «Отец и мать мои малограмотны, оттого детство было тяжёлым: рахит, грязь...»

Учёба

«Учился сначала в Путятинской второклассной школе, затем в Щацком (Тамбовская губ.) реальном училище, из шестого класса был исключен, окончил в Рязани» [2. С. 419]. В 1913 г. был исключен из Щацкого реального училища за антимонархическое выступление, в 1914 г. окончил реальное училище в г. Рязани. Отметим этот факт, поскольку из Рязанского реального училища вышла целая плеяда выдающихся русских писателей и учёных. Достаточно вспомнить хотя бы С. П. Злобина, автора выдающихся исторических романов «Салават Юлаев», «Буян-остров», «Степан Разин», микробиолога-академика АН СССР В. О. Таусона, чл.-корр. АН СССР К. В. Большакова. Далее Юрин сообщает: «По конкурсу аттестатов был принят в Варшавский политехнический институт (1914 г.)».

Империалистическая война

1914-1918 гг.

«Но учиться не пришлось: мобилизовали и отправили в школу прапорщиков. После четырех месяцев муштры, доведшей до полного отупения, был назначен в запасной батальон, откуда с маршевой ротой отправлен на фронт. Тяжелое ранение на несколько лет, до 1918 года, приковало к лазаретным койкам». Немного информации о военной биографии С. В. Юрина можно извлечь из «Рязанской книги великой войны 1914-1918 годов», где приведёна Алфавитная книга бывших офицеров царской армии 1919-1920 гг. ГАРО. Ф. Р-2657. Оп. 1. Рязанский губвоенком. Согласно этой книге – на букву Ю – Юрьев Сергей Васильевич – подпоручик, исполняющий должность начальника санитарной команды на фронте, нестроевой в пределах округа, 11.10.1919, Сапожковского уезда, отправлен в караульный батальон наряд № 51090.

По выздоровлении в 1919 г. работал некоторое время в Путятинском сельсовете. В этом же году ушел добровольцем в Красную армию, где находился до окончания гражданской войны, занимая командные должности вплоть до командира полка. Об этом Юрин пишет: «Бросил костыли в 1919 году и тут же добровольцем вступил в Красную армию. Занимал разные строевые должности до командира полка включительно». После демобилизации в 1921 г. работал секретарем сельсовета в д. Слесаревке (ныне Шацкий район), затем, в 1922 г., перешел на службу в губернскую милицию, где заведовал административным отделом.

Журналистская и литературная деятельность

С 1923 г. активно сотрудничал в губернских газетах «Рабочий клич» и «Красный пахарь». По командировке редакции газеты «Рабочий клич» осенью 1923 г. поступил в Высший литературно-художественный институт имени В. Я. Брюсова в Москве, затем продолжил учебу в Ленинградском государственном университете. В студенческие годы вел активную литературно-общественную работу. В Ленинграде руководил рабочими литературными кружками, редактировал литературный отдел журнала «Работница и крестьянка», принимал деятельное участие в организации Ленинградского областного отдела Всесоюзного общества крестьянских писателей (ВОКП). Избирался членом центрального совета ВОКП, членом правления Федерации советских писателей.

По словам самого Юрина: «По демобилизации был выбран секретарем своего сельсовета (д. Слесаревка Рязанской губ.) и начал писать в газету «Рабочий клич». Газетой был командирован на учёбу в вуз. Учился в Брюсовском ВЛХИ. Эйхенбаум поставил зачёт по классу прозы в Ленинградском университете. Университет не закончил, занявшись литературной и редакторской работой. Первый рассказ был опубликован в 1924 году, первая книга вышла в 1926 году. Принимал деятельное участие в организации ВОКП в качестве ответственного секретаря Ленинградского отдела (1926-1928) и председателя Рязанского отдела (1928-1929)».

Сергей Юрин и Зинаида Александрова

В 1928 г. Центральное руководство

Рис. 1. Фотография С. В. Юрина из статьи Титова Ст. «Литературная Рязань» в газете «Рабочий клич», 1928 г) [4].

ВОКП поручает Юрину организовать Рязанское отделение ВОКП. В Рязань он приезжает не один, а с молодой симпатичной девушкой-журналистской, ставшей к тому времени его женой, Зинаидой Александровой.

Во время работы в Ленинграде судьба свела Сергея Васильевича, молодого, но уже известного мастера крестьянской литературы, с участницей литературного кружка при журнале «Работница и крестьянка» Зинаидой Александровной Александровой, впоследствии известной писательницей Зинаидой Николаевной (!) Александровой. Их связали творческие и романтические отношения, отношения учителя и ученицы, мужа и жены. Поэтому отведем несколько строк биографии Зинаиды Александровой.

Зинаида Николаевна Александрова родилась в Петербурге в семье учителя 20 ноября (3 декабря) 1907 года. Она была в семье единственным ребенком. Летом семья часто выезжала на дачу, с удовольствием покидая мрачный многоэтажный доходный дом. В загородной местности, окрашенной неярким колоритом скромного северного лета, и формировались любовь будущей поэтессы к северной природе, к природе вообще, теплое отношение к простым людям, к деревенским ребятам – товарищам по играм. Маленькая Зина рано начала читать. Это была в основном поэзия: Пушкин, Лермонтов, Крылов...

Потом началась Первая мировая война. Отец из-за плохого зрения на фронт не пошел. Он работал в госпитале, занимаясь грамотой с выздоравливающими солдатами. Мать, по национальности карелка, в том же госпитале работала фельдшерницей.

Война окончилась. Дочку отдали в Мариинскую гимназию, в приготовительный класс. А тут – революция. Семья Александровых решила перебраться в деревню: считалось, что там безопаснее и сытнее. Маленькая

Зина стала ходить в сельскую школу.

В 1919 г. от туберкулеза умирает отец, а через год – мать, заразившись сыпняком от больных, которых она неутомимо и самоотверженно спасала, мотаясь по самым отдаленным деревням.

Детство кончилось. Тетка отдала свою племянницу в детский дом – бывший Павловский институт. К детдомовскому периоду относятся первые поэтические опыты З. Н. Александровой. В детдоме она закончила семилетку и пошла работать на прядильную фабрику им. С. Халтурина. Продолжала писать стихи. Подруги без ведома автора послали их в журнал «Работница и крестьянка». Некоторые были напечатаны. А вскоре вышли две ее книжки (по словам автора, «тоненькие, робкие») – «Полевой Октябрь» и «Фабричные песни». К этому времени З. Н. Александрова уже училась в Ленинградском техникуме печати.

В Рязани она появляется зрелым литератором, автором двух стихотворных сборников, и становится журналисткой молодежной газеты губкома комсомола «Путь молодежи» для сельской молодежи, одновременно она – корреспондент «Известий» по Сибири. Активно печатается не только в «Пути молодежи», но и в губернской газете «Рабочий клич». Оказывает помощь Юрину в организации и проведении Первой окружной конференции крестьянских писателей 18 марта 1929 г. в г. Рязани. Сохранилась общая фотография участников конференции, где она изображена в первом ряду за столом совместно с Юриным. Потом она перебралась в Москву, где стала работать заведующей редакцией отдела детской литературы в издательстве «Молодая гвардия». Затем трудилась в журнале «Искорка», в «Крестьянской газете», в журнале «Дружные ребята». В 1930-1931 гг. в её жизни происходит творческий перелом, она полностью посвящает себя детской литературе, где добивается огромных успехов. Её стихи пришлись ребятам по вкусу, много раз переиздавались, вошли в хрестоматии, были положены на музыку. Песнями стали некоторые стихи З. Н. Александровой: «**Маленькой елочке холодно зимой**», знаменитые «**Бескозырка белая**» и «**Гибель Чапаева**». На конкурсе 1936 г. эти две последние песни поделили 2-е и 3-е места. Всего Александровой выпущено около 70 наименований книг

Рис. 2. Общая фотография участников Конференции крестьянских писателей Рязанского отделения 18 марта 1929 года: первый ряд слева направо, сидят – 1. Титов Степан Михеевич (псевдоним – Т. Заокский, С. Титов-Заокский, Ст. Титов), 2. Александрова Зинаида Александровна (она же – Николаевна!), 3. Муханов Василий Афанасьевич, 4. Юрин Сергей Васильевич (руководитель Рязанского отделения ВОКП), 5. Дорогойченко Алексей Яковлевич (1894-1947), представитель из Москвы, 6. агроном-корреспондент (не идентифицирован). Второй ряд – стоят: 1. Самсонов Николай, 2. Пименов Михаил, 3. Коршунов Иван, 4. Виноградов Василий Васильевич, 5, 6, 7 не идентифицированы, 8. Старшев Никита, 9. Незлобин Николай Иванович (в шубе и шапке), 10. Муравьев Анатолий, 11 и 12 не идентифицированы, 13. Нефедов Федор Михайлович, 14. человек в шапке не идентифицирован.

– как отдельных стихов, так и сборников.

Умерла З. Н. Александрова в 1983 г. Похоронена в Москве на 10 участке Введенского кладбища.

Вернемся к автобиографии Юрина.

«Осенью 1928 г. вернулся в Рязань, где был редактором литературных отделов местных газет. Активно участвовал в создании Рязанского отделения ВОКП. В 1928-1929 гг. был его председателем. После этого возвращается в Москву, где проживает и трудится в артели писателей в с. Малеевке Рузского р-на Московского округа (на момент 21 марта 1930 г.)». В начале 1930-х гг. Юрин работает в Болшевской трудовой коммуне [5].

Печатные публикации Юрина

С 1924 г. публикуется в центральных журналах и газетах. Первая повесть С. В. Юрина «В гостях у дяди-металлиста» (в

соавторстве с Еленой Кандидовой) выходит в Ленинграде в 1925 г. Во второй половине 1920-х гг. в журналах и отдельными изданиями публикуется ряд произведений писателя: сборники рассказов «Аленкины косы», «Деревенская невеста», «Вьюган», «На Колчака» и др. Наиболее значительные произведения этого периода творчества – повесть «Чернобыл», созданная на материале жизни рязанского села в первые послеоктябрьские годы, на историческом переломе его социального бытия, и роман «Гайданцы», написанный в Рязани. Отметим, что сразу же после выхода из печати роман «Гайданцы» был переведен на немецкий язык и издан в Германии.

С начала 1930-х гг. С. В. Юрин плодотворно работает в жанре очерка (сборники «По нехоженой тропе», «Лес», «Высшая

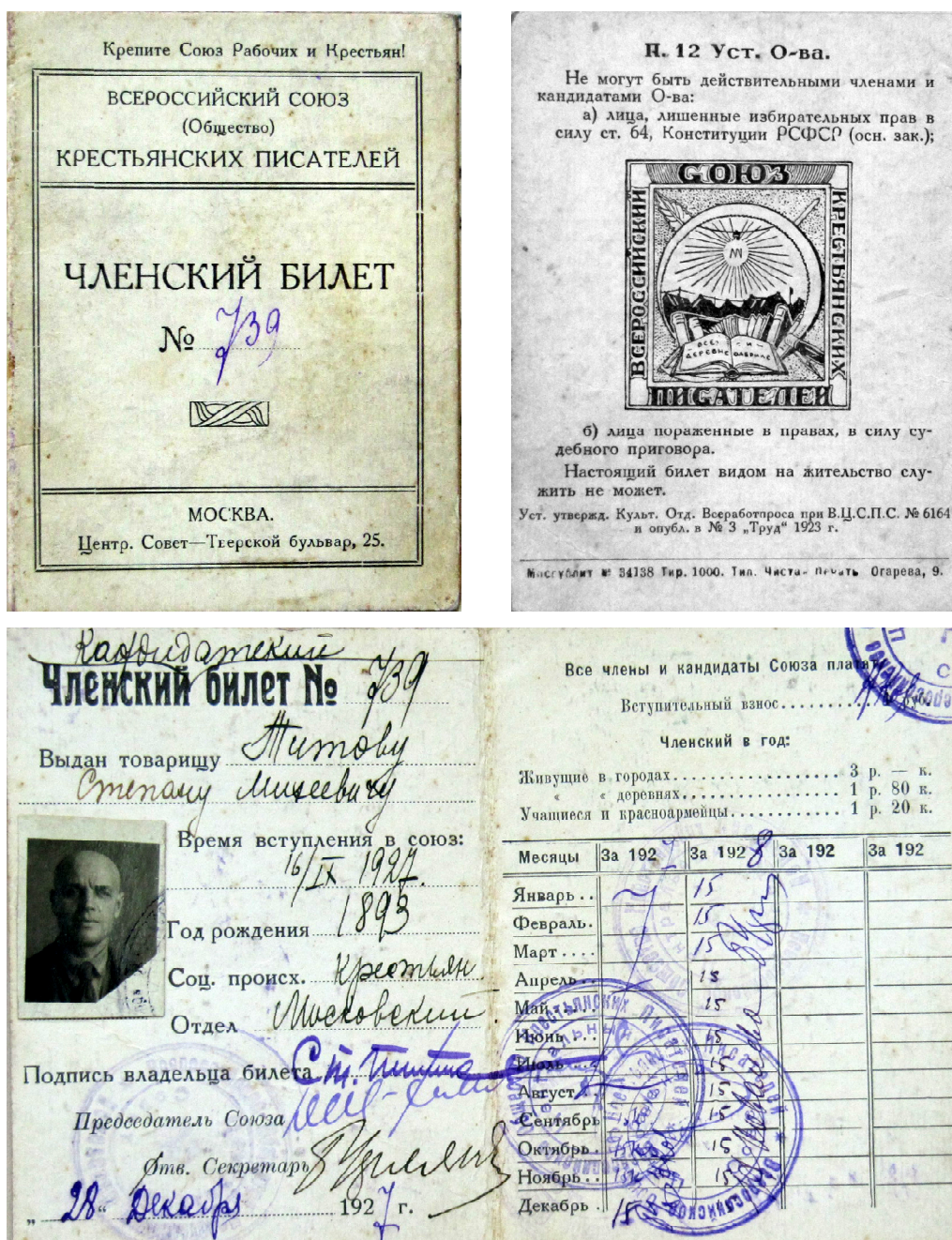

Рис. 3. В качестве примера приводим членский билет Титова Степана Михеевича, удостоверяющий его членство во Всероссийском союзе (обществе) крестьянских писателей. Приведены титульная и тыльная часть членского билета, дана внутренняя часть с фотографией и подписями, скрепленными печатью, отметками об уплате членских взносов за 1927 и 1928 годы.

ступень», «Страна дубрав»). Он становится истинным любителем родной природы, краеведом-профессионалом, посещает различные уголки необъятной Родины – Советского Союза. Он побывал на Алтае и на Кавказе, на Кубани и в Крыму, в Мещерском крае и Тамбовских раздольях. Но чаще

всего он черпает материал в «местах исконной срединной земли русской», которую он хорошо знал и горячо любил. Природе и людям этих мест он посвятил немало замечательных страниц своих поэтических очерков [8-10]. Еще в 1927 г. по командировке журнала «Народный учитель» он едет на

Рис. 4. Фотография С. В. Юрина
в 1950-е годы.

Рис. 5. Фотография З. Н. Александровой
в 1970-е годы.

знаменитую Рязанскую узкоколейку на станцию Криуша. А там он находит ещё более удивительную вещь. В мещерских топях народные умельцы ещё в те далекие годы соорудили навесную железную дорогу, которая выручала и местное население, и вывозила из медвежьих углов массу лесного материала. По-современному такое устройство называется – монорельс. Конечно, с помощью местных инженеров Андреева, Енчеля и Диканского, по фамилии которого дорога и получила свое название «Диканка». Мало сейчас кто помнит об этом феномене. А результат своей командировки С. И. Юрин обстоятельно изложил в своём очерке «Мещера», опубликованном в журнале «Народный учитель» за 1929 год.

Железнодорожники благодаря этой публикации и сегодня помнят о Криушинском феномене, о знаменитой Криушинской «Диканке» [7].

Приведем библиографию его литературных работ, безусловно, она неполная и работу по составлению библиографии работ Юрина надо продолжить. Есть здесь и вопросы: так Ерохин в своей рецензии на «Аленкины косы» в сб. «Шаги» упоминает о предстоящей публикации повестей Юрина «Заморье» и «Песнь о туманном городе», а публикация «Аксена» в «Рабочем кличе» анонсировалась как глава из повести «Весенний паводок». Но в библиографии произведений Юрина эти работы отсутствуют.

Активную творческую деятельность видного русского писателя С. В. Юрина преждевременно оборвал тяжелый недуг, связанный с ранением на фронте Первой мировой войны. Он скончался 25 апреля 1953 года. Похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве, участок 17.

Благодарность (Acknowledgment)

В процессе работы над материалом о писателе С. В. Юрине многогранную и неоценимую помощь оказали работники Государственного архива Рязанской области Людмила Владимировна Рогожкина и Татьяна Валерьевна Пономарева, а также заведующая научной библиотекой РИАМЗ Ирина Петровна Самойлова.

Выражаю им свою искреннюю благодарность, считаю, что с помощью таких бескорыстных энтузиастов рязанской истории познание неизвестных страниц нашего прошлого создаст правдивую картину достижений наших предков и даст импульс гордости за наш Рязанский край, за его будущее, которое создадим мы и наши потомки.

Библиография:

1. Юрин Сергей, Кандидова Елена. В гостях у дяди металлиста: Повесть. Л.: Прибой, 1926. 44 с.
2. Юрин С. В. Алёнкины косы. Первый трактор. Грунино хозяйство: Деревенские рассказы. М.-Л.: Гиз, 1926. 30 с.
3. Юрин С. В. Деревенская невеста: Рассказы. Л.: Изд-во «Красная газета», 1927. 40 с. Цена 10 коп. Тираж 25 тыс. экз. (Веселая биб-ка «Бегемота» №44-1917). На обл. портр. автора работы художн. В. Сварога.
4. Юрин С. В. На Колчака: Рассказ. М.-Л.: Гиз, 1928. 31 с. Тир. 50 тыс. экз. Цена 7 к.

5. **Юрин С. В. Вьюган:** Рассказ. М.-Л.: Гиз, 1928. 15 с. Тир. 50 тыс. Цена 4 коп.

6. **Юрин С. В. Тараканий мор:** Рассказ. М.-Л.: Гиз, 1928. 14 с. Тир. 50 тыс. экз. 4 к.

7. **Юрин С. В. Рассказы:** 1) Миром. 2) Расплата. 3) Свадебное дело.... Л.: Изд. Ленингр. облисполкома, 1928. 25 с. Цена 15 коп. Тир. 10 тыс. экз. Прилож. к журн. «Красная деревня»

8. **Юрин С. В. Чернобыл:** Повесть. Харьков: Изд-во «Пролетарий», 1928. 132 с. Бытовая повесть из жизни современного русского села. Борьба крестьянской молодежи со старым бытом.

9. **Юрин Сергей. «Аксена»** – глава из повести «Весенний паводок» // Рабочий клич (Рязань). 1928. 9 сентября. № 210. С. 3; 23 сентября. № 222. С. 3; 7 октября. № 234. С. 3.

10. **Юрин С. В. Гайданцы:** Роман. М.: Молодая гвардия, 1930. 248 с. Тир. 5,1 тыс. экз. Цена 2 руб. (Новинки крест. л-ры).

11. **Юрин С. В. Любовь и коммуна:** Повесть и рассказы. М.: Изд. «Федерация», 1930. 176 с. Тир. 4 тыс. экз. Цена 1 р. 15 коп.

Юрин С. Любовь и коммуна // Новый мир. 1930. Июль.

12. **Юрин С. В. По нехоженой тропе:** Очерки. М.: Изд. «Федерация», 1931. 126 с. Тир. 10 тыс. экз. Цена 65 коп.

13. **Юрин С. В. Зоогород:** Повесть. **Кн. 1. Записки культработника.** М.-Л.: ГИХЛ, 1932. 167 с. суперобл., переплет, цена 2 р. 50 коп., переплет 50 коп. Тир. 5 тыс. экз.

14. **Юрин С. В. Лес:** Очерки. 1940.

15. **Юрин С. Рассказы о деревьях** // Новый мир. 1940. № 9.

16. **Юрин С. В. Высшая ступень:** Очерки. М.: Советский писатель, 1949. 215 с. 216 с. 17 см. Тир. 30 тыс. экз. Цена 5 руб.

17. **Юрин Сергей. Новый Крым** // Вокруг света. 1950. № 11. С. 38-41.

18. **Юрин Сергей. Зелёный край – Мещера** // Вокруг света. 1952. № 9. С. 34-37.

19. **Юрин С. В. В колхозе имени Молотова.** [Раменский р-он. Дополнили В. Лукашевич и А. Воинов]. М.: Моск. рабочий, 1953. 76 с. 17 см. 80 к. Тир. 15 тыс. экз.

20. **Юрин С. В. Страна дубрав:** Очерки. М.: Сов. писатель, 1955. 235 с. Цена 4 р. 15 к. Тир. 15 тыс. экз. 21 см. В пер.

Содержание: Страна дубрав. - Вдоль Цны.- На реке Вороне.- Строители плотин.- Агроном идёт полями.- Мещерские встречи.- День у Мичурина.- Ранняя роза.- На

лосях.- Антей.- Молодые березки.- Яков Мельников.- Мой товарищ Строгов.- Пальма Победы.- Новые воды.- В крымском саду.

Особо отметим литературную работу Юрина для радио. Он мастерски делал обработки известных вещей, либо составлял микрофонные сборники.

21. **Бальзак Оноре. Шагреневая кожа.** Переработка для радио **Сергея Юрина.** М., Радиоиздат, Тип. «Известия ЦИК и СССР и ВЦИК», 1936. 32 с. На правах рукописи.

22. **Иностранная сатира и юмор.** Сборник короткометражных передач. Сост. **С. Юрин.** Отв. ред. Н. А. Рузер-Нирова. Вып. 1. М., Радиоиздат. 1936. 66 с.

23. **Облик дня** (Выбор отрывков из одноименной повести-репортажа **Ванды Василевской** и инсценировка **С. Юрина.** М., Радиоиздат, 1934. 17 с. На правах рукописи.

24. **Юрин С. Путешествие по книжным полкам.** [Радиопередача о переборах в советы]. М., Упр. местного вещания РВК, 1934. 16 с. На правах рукописи.

25. **Совхозный альманах.** Сост. **С. В. Юрин.** Отв. ред З. Чалая. М., Радиоиздат, 1935. 20 с.

Помимо этого списка ещё имеются стихи, рассказы и очерки **в сборниках:**

26. **Работницы об Ильиче.** Стихи, воспоминания, отклики. Сост **С. В. Юрин.** Л.: Изд. «Прибой», сектор «Работница и крестьянка», 1926. 64 с. 19 см. Прилож. к журн. «Раб. и крест., №5)

27. **Юрин С. Предисловие. Первые шаги:** Сборник литературного кружка при журнале «Работница и крестьянка» / **Под редакцией С. Юрина.** Л.: Прибой. 1926. 96 с. 20 см. (Сектор «Работница и крестьянка»).

Авторы: стихи – Прасковья Гриневич, Зинаида Александрова, Анна Крафт, Л. Брутус, А. Васильев, Н. Цыганков, В. Войденов, Кибальская, А. Елизарова, Н. Алексеев; проза – Елена Кандидова, Дина Горбштейн, К. Гулин, Л. Брутус, К. Долгополов.

28. **Юрин С. Дорога на столбах** // Прожектор. 18 авг. 1929. № 33(203). 30 с.

В журналах:

1. Жизнь искусства. 1928-1929.
2. Резец.
3. Крестьянский журнал.
4. Журнал крестьянской молодежи.
5. Красная молодежь.
6. Деревенский театр.
7. Крестьянка.

8. Красная деревня.

9. Смена и других.

В газетах:

1. Ленинградская правда.

2. Красная панорама (1928).

3. Земля советская.

Рецензии:

1. Можаров С. // Красная новь. 1926. XXXVII.

2. Ерохин В. [Юрин С. Аленкины косы] // Шаги (Рязань). 1926. II. С. 20-21.

О книге «Чернобыл»:

3. Читатель и писатель. 1928. №44.

4. Решетников. // Резец. 1928. V.

5. Ревякин А. (Волгарь) // На вахте. 1928. № 47.

6. З. А. (скорее всего это Зинаида Александрова?!) // Резец. 1928. XXI.

7. Андреев А. // Рабочий клич (Рязань). 1928. 22 декабря. Суббота. № 297.

8. Земля советская. 1929. II.

9. Читатель и писатель. 1928. №№ 20, 37, 44, 45, 48, 49.

10. Земля советская. 1929. I.

11. Пути крестьянской литературы. М., 1929.

12. Красная печать. 1928. и др.

О книге «Аленкины косы»:

13. Красная Башкирия. 1926. 17 сент.

14. Можаров С. // Книгоноша. 1926. XXXIX.

15. Ревякин А. // Беднота. 1926. 8 окт.

О книге «Вьюган»:

16. Что читать деревне. 1928. IV.

О книге «На Колчака»:

17. Московская деревня. 1928. 22 янв.

18. Книжно-рекомендательный бюллетень Центросоюза. 1928. I-III.

19. Московская деревня. 1928. 1 авг.

О книге «Тараканий мор»:

20. Что читать деревне. 1928. IV.

О книге «Любовь и коммуна»:

21. Астахов И. // Земля советская. 1930. IV.

22. Приградов // На литературном посту. 1930. IX.

О книге «Гайданцы»:

23. Глебов В. // Земля советская. 1930. VII.

24. Николаева // Новый мир. 1930. VI.

25. Ревякин А. // Книга и революция. 1930. XVI.

26. Приградов // На литературном посту. 1930. IX.

27. Беккер М. // Комсомольская правда. 1930. 12 июня.

28. Грудская и др. // Комсомольская правда. 1930. 19 июля.

29. Учительская газета. 1930. 28 мая.

30. Жизнь искусства. 1929. 15 декабря.

31. Беккер М. // Комсомольская правда. 1929. 3 ноября.

32. Полетик Ю. // Перелом. 1930. VI.

33. Ирдомец Дм. // Ленинград (альманах). 1930. III.

34. Красный библиотекарь. 1930. VII-VIII.

35. Красильников В. // Земля советская. 1930. IX.

36. Ревякин А. // Земля советская. 1930. VIII.

37. Молодая гвардия. 1930. XVIII.

Публикации о С. В. Юрине

1. Автобиографические и биографические сведения о С. В. Юрине: **Титов Ст. Литературная Рязань** // Рабочий клич (Рязань). 1928. 7 ноября. Среда. № 260. С. 8.

2. **Сергей Васильевич Юрин. Автобиография.** С. 419-426. **Библиография.** С. 639-640 // **Антология крестьянской литературы послеоктябрьской эпохи.** М.-Л.: Гос. изд-во худ. л-ры, 1931. 664 с.

3. **[Извещение о смерти С. В. Юрина]** // Вечерняя Москва. 1953. 27 апр.

Статьи Юрина в рязанских газетах

1. О Толстом // Деревенская газета. (Рязань). 1928. 9 сент.

2. Хмельная беда: рассказ // Деревенская газета. 1928. 9 сент.

3. Крестьянский писатель Семен Павлович Подьячев // Деревенская газета. 1928. 23 сент.

4. Крестьянский писатель Петр Иванович Замойский // Деревенская газета. 1928. № 78.

5. Простые беседы о литературном творчестве: беседа 1-я // Деревенская газета. 1928. № 78.

6. Крестьянские писатели: Александр Сергеевич Неверов // Деревенская газета. 1928. № 84.

7. Октябрь в литературе // Деревенская газета. 1928. № 88.

8. Советы отдельным авторам // Деревенская газета. 1928. № 98.

9. К губернской конференции крестьянских писателей // Деревенская газета. 1929. № 22.

Заключение. Сергей Васильевич Юрин и его литературная деятельность были высоко оценены современниками. Перед нами, его потомками, встает задача собрать воедино все его произведения и переиздать в виде собрания сочинений. Этим мы отдадим дань уважения и поставим литературный памятник удивительному человеку, простому путятинскому крестьянину, ставшему видным писателем послеоктябрьского периода и на-

метившим ещё тогда, в 40-50-е годы, направление возврата человеческого разума в пределы природы. Книги Юрина интересны, занимательны, написаны сочным оригинальным языком, великолепно и легко читаются, а потому современны для истинных ценителей литературного таланта. Рукописи С. В. Юрина хранятся в ОР ИМЛИ. Фонд 591 [6]. Так что и здесь есть широкое поле для дальнейших исследований.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. **Ф. 627. Оп. 268. Д. 87. Л. 96 об. - 97.** Метрическая книга с. Строевского Путятинской волости Сапожковского уезда.
2. **Сергей Васильевич Юрин. Автобиография.** С. 419-426. **Библиография.** С. 639-640. **Антология крестьянской литературы послеоктябрьской эпохи.** М.-Л.: Гос. изд-во худ. л-ры, 1931. 664 с.
3. **Краткие летописи приходов Рязанской епархии 1865-1879 годы** (по данным «Рязанских епархиальных ведомостей»). Часть 5-я (Н-П) «Рязанских церковных ведомостях» за 1873/74 №19
4. **Титов Ст. Литературная Рязань.** Рабочий клич (Рязань). 1928. 7 ноября. Среда. № 260. С. 8.
5. **Натуралист и артиллерист.** Сайт Михаила Строкова – archive.is/YdxKQ
6. **ОР ИМЛИ. Фонд 591.** | ИС АРАН Юрин Сергей Васильевич (1895-1953).
7. **Морохин Н. Мещёрский эксперимент** (В тележке на одном рельсе пассажиров в России стали перевозить задолго до Московского монорельса). Газета «Гудок». 2013. 17 мая. Вып. 81(25280). С. 9.
8. **Гаврилов И. Патриот родного края.** Приокская правда. 1980. 21 декабря.
9. **Гаврилов И. Н. Писатели и Рязанский край: библиографический словарь.** Рязань, 2000. С. 146-147.
10. **Паустовский К. [О С. В. Юрине].** Собрание сочинений. Т. 2. М., 1957. С. 571-572; **Паустовский К. Г. Золотая роза: психология творчества.** М.: Педагогика, 1991. 224 с. С. 91-92. [О Юрине].

REFERENCES

1. **F. 627. Op. 268. D. 87. L. 96 ob.-97.** Metricheskaja kniga s. Stroeovskogo Putjatinskoi volosti Sapozhkovskogo uezda.
2. **Sergej Vasil'evich Jurin. Avtobiografija.** S. 419-426. **Bibliografija.** S. 639-640. **Antologija krest'janskoi literatury posleoktjabr'skoj jepohi.** M.-L.: Gos. izd-vo hud. l-ry, 1931. 664 s.
3. **Kratkie letopisi prihodov Rjazanskoj eparhii 1865-1879 gody** (po dannym «Rjazanskih eparhial'nyh vedomostej»). Chast' 5-ja (N-P) «Rjazanskih cerkovnyh vedomostjah» za 1873/74 №19
4. **Titov St. Literaturnaja Rjazan'.** Rabochij klich (Rjazan'). 1928. 7 nojabrja. Sreda. № 260. S. 8.
5. **Naturalist i artillerist.** Sajt Mihaila Strokova – archive.is/YdxKQ
6. **OR IMLI. Fond 591.** | IS ARAN Jurin Sergej Vasil'evich (1895-1953).
7. **Morohin N. Meshhjorskij jeksperiment** (V telezhke na odnom rel'se passazhirov v Rossii stali perevozit' zadolgo do Moskovskogo monorel'sa). Gazeta «Gudok». 2013. 17 maja. Vyp. 81(25280). S. 9.
8. **Gavrilov I. Patriot rodnogo kraja.** Priokskaja pravda. 1980. 21 dekabrja.
9. **Gavrilov I. N. Pisateli i Rjazanskij kraj: biobibliograficheskij slovar'.** Rjazan', 2000. S. 146-147.
10. **Paustovskij K. [O S. V. Jurine].** Sbranie sochinenij. T. 2. M., 1957. S. 571-572; **Paustovskij K. G. Zolotaja roza: psihologija tvorchestva.** M.: Pedagogika, 1991. 224 s. S. 91-92. [O Jurine].

MOSCOW STATE REGIONAL UNIVERSITY

UDC 811.161.1P: 070

Philology: journalism, literature

WORDS ABOUT THE FRIEND AND ROMANTIC: EUGENE CHUYKO
IN LIFE AND LITERATURE

V. P. Nagornov

Abstract. At the end of June 2016 he passed away, our closest friend and ally on the Slavic idea of Eugene Vyacheslavovich Chuyko. A descendant of an old Cossack family of Siberian Cossacks began his career in Kazakhstan, in the city of Kokshetau, where he received a general and higher education on the historical profile. Since 1995, he lived in the city of Ryazan. It is hot in here his talent journalist, writer and public figure. He edited a number of Ryazan media, founded several newspapers, he wrote the book. At the same time active worked in the Liberal Democratic Party, «Union of Slavs», «Union of Officers». The last years of dedicated collecting and delivery of humanitarian assistance to the population in the Russian Novorossia – Lugansk and Donbass. Everyone who knew Eugene Chuyko, remembers his incorrigible optimist and romantic, and poring over the pages of his books, understands how amazing literary gift had the radiant person.

Keywords: Chuyko Eugene Vyacheslavovich, Siberian Cossacks, Kazakhstan, Ryazan, journalist, editor, writer, public figure, the Slavic idea, «Slavic Union», «Union of Officers», humanitarian assistance in Lugansk and Donetsk

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 811.161.1P: 070

Филология: журналистика, литература

СЛОВО О ДРУГЕ И РОМАНТИКЕ:
ЕВГЕНИЙ ЧУЙКО В ЖИЗНИ И ЛИТЕРАТУРЕ

В. П. Нагорнов

Реферат. В конце июня 2016 года ушёл из жизни наш ближайший друг и соратник по славянской идее Евгений Вячеславович Чуйко. Потомок старинного казачьего рода из Сибирского казачьего войска свой жизненный путь начал в Казахстане, в г. Кокчетаве, где получил общее и высшее образование по историческому профилю. С 1995 года проживал в г. Рязани. Именно здесь ярко раскрылся его талант журналиста, литератора, общественно-го деятеля. Он редактировал ряд рязанских изданий, учредил несколько газет, писал книги. При этом активно работал в ЛДПР, «Союзе славян», «Союзе офицеров». Последние годы посвятил сбору и доставке гуманитарной помощи русскому населению в Новороссию – Луганск и Донбасс. Каждый человек, который знал Евгения Чуйко, запомнит его неисправимым оптимистом и романтиком, а углубившись в страницы его книг, поймёт каким удивительным литературным даром обладал этот лучезарный человек.

Ключевые слова: Чуйко Евгений Вячеславович, сибирское казачество, Казахстан, Рязань, журналист, редактор, литератор, общественный деятель, славянская идея, «Союз славян», «Союз офицеров», гуманитарная помощь в Луганск и Донецк

Введение. Немного биографии в Казахстане – г. Кокчетав: *Чуйко Евгений Вячеславович* родился 8 марта 1970 г. в г. Кокчетаве Казахской ССР в ясный тёплый солнечный день. Его появление на свет предвещало много радости и счастья в семье

Чуйко. И к этому были все предпосылки. С 1 по 5-ый класс успешно обучался в школе № 11, затем продолжил обучение в школе № 2, где и закончил 10-й класс. Учёба давалась легко, учиться любил, все учителя отмечали отличные способности Евгения и про-

рочили ему блестящее творческое будущее.

Начиная с 8 класса, летом подрабатывал в Кокчетавском приборостроительном заводе. На первую зарплату купил отцу карманные часы за 30 рублей, а в зарплату всего получил как раз эти самые 30 рублей.

После окончания школы поступил в Петропавловский педагогический институт на исторический факультет. Вступительные экзамены сдал исключительно на отлично. В это время много читал, рисовал, сочинял первые наивные рассказы.

В институте обучался с 1988 г. по 23 июня 1993 г. Защитил дипломную работу на тему: «Восточный вопрос во внешней политике России в 70-е годы XIX века». Результатом учебы в институте стал красный диплом. Во время обучения не раз выезжал на полевую практику по археологии на раскопки в древнее городище Аркаим, которыми руководил известный учёный-историк Г. Б. Жданович.

Трудовая книжка Евгения Чуйко начата с августа 1987 г. с записью – слесарь-сборщик кузнечного цеха.

23.08.1993 г. был принят в спортивно-туристический польский клуб «Висла». Занимались борьбой, ходили в различные туристические походы и совершали турпоездки. Здесь получил квалификацию методиста по туризму.

Основная часть. В Рязани – новые мотивы жизни: С 1 сентября 1994 г. мать с отцом переезжают на новое место жительства – в г. Рязань, в апреле 1995 г. Евгений также переезжает в г. Рязань, к родителям. С 17.04.1995 по 1.07.1998 г. работает инженером отдела социального обеспечения г. Рязани – МУП «Рязаньпродукт» (под руководством В. С. Разживина).

Мое знакомство (автора – Н. В. П.) состоялось с Евгением Чуйко сразу же по приезду его в Рязань. Будучи политически активным человеком, он присоединился к партии Жириновского (ЛДПР), его оценили и назначили главным редактором рязанского выпуска газеты «Правда Жириновского». Его национально-патриотические взгляды очень импонировали мне, и я познакомил Евгения со своим другом и соратником по общественной работе Костылевым Владимиром Васильевичем. К тому времени по инициативе Костылева в Рязани была создана общественная патриотичес-

кая организация «Союз славян», где собрались русские люди, объединенные идеями всемирного единства славян. Для Евгения такое патриотическое объединение было очень привлекательно, поскольку это было связано и с идейными взглядами, и с его научными интересами по «Восточному вопросу». Ведь в дальнейшем его дипломная работа вылилась в монографическое издание под названием «Битва за Балканы (Восточный кризис 1875-1878 годов)», изданную в Рязани в 2003 году.

Одним словом, Евгений Чуйко с этого времени присоединился к рязанскому «Союзу славян», стал нашим единомышленником и идейным соратником. В «Союзе славян» он стал заместителем Председателя по общественно-политической работе. В дальнейшем товарищи доверили ему возглавить «Союз славян», которым он руководил до последней минуты жизни. Между нами, Костылевым, Нагорновым и Чуйко, сложилась теснейшая дружба, основанная на единстве взглядов, постоянной взаимопомощи и поддержке, участию в совместных литературных и журналистских проектах, различных общественно-политических акциях. Организационные способности Евгения ярко проявились и в его избрании Председателем общественно-политической организации «Союз офицеров». Евгений не имел офицерского звания, но его авторитет журналиста-публициста и организационный опыт общественного деятеля позволили возглавить боевую общественную организацию офицеров и военнослужащих Рязани. Евгений внёс достойный вклад в работу этой организации. Надо отметить, что для Рязани характерен тесный союз и совместные общественно-политические акции различных национально-патриотических объединений.

Особо стоит остановиться на такой важной черте характера Евгения как новаторский, или, как сейчас говорят, креативный подход в журналистике и литературе. Помимо упомянутой журналистской работы в рязанском выпуске «Правды Жириновского» Евгений в дальнейшем стал редактировать новое издание рязанский выпуск «Русской правды», газеты стоявшей на национал-патриотических позициях, которая активно пропагандировала языческое прошлое нашей страны и видела некий ренессанс языческих идей в современной России.

Одной из журналистских находок Евгения стало учреждение оригинального издания под названием «Лыбедский бульвар». Потом последовало издание «Газеты нашего района». Последние детище Чуйко – это обновленный «Лыбедский бульвар», но уже в варьированной форме – «Лыбедский бульвар62». Именно здесь к Дню Победы 2016 года Евгений разместил материал о моем дяде, Герое Советского Союза, гвардии капитане, штурмане 82-го гвардейского бомбардировочного авиационного полка Николае Мамае. Евгений поставил заголовок: «Николай Мамай повторил подвиг Гастелло!» Он кратко и ясно выразил суть подвига моего родственника. Тут сказался многолетний редакторский опыт моего друга. В чем мне видится такой успешный журналистский путь Евгения. Для этого надо вернуться лет этак на 200 назад, к родовым корням. Это часто позволяет найти ответ на многие жизненные вопросы.

Генеалогия рода Чуйко: Казацья фамилия Чуйко появилась в Казахских степях переселившись с казачьего Дона. Россия в XVIII-XIX веках устремила свой разбег на восток в естественном движении растущего государственного организма. На юго-западной окраине Сибири Россию отграничивала от кочевников Сибирское казачье войско. В Омской губернии по Кокчетавскому уезду пролегла так называемая «Горькая линия». Именно в «Горькой линии» обосновались казаки Чуйко. Приблизительно в 1824 – 1826 годах появилась станица Чалкарская на берегу Чалкарского озера среди живописной природы, где и поселились Чуйко и их родичи. А уездный город Кокчетав первоначально был основан как казачья станица Кокчетавская. В этой, удивительной красоты, местности рождались, росли, учились, входили в большую жизнь многочисленные представители казачьего рода Чуйко. Но мы остановимся только на прямых предках нашего героя Евгения Чуйко.

Дети:

Герой нашей статьи: Чуйко Евгений Вячеславович, 1970 г.р., имел два образования, в 1992 году окончил Петропавловский педагогический институт по специальности «учитель истории», а в 1999 году – Рязанский педагогический университет им. С. А. Есенина по специальности «юриспруденция». В течение более 20 лет профес-

сионально занимался журналистикой, в этом ему помогало педагогическое образование. Скончался 30 июня 2016 года.

Сестра: Чуйко Елена Вячеславовна, 1972 г.р., имеет два образования, в 1992 году окончила Кокчетавский педагогический институт им. Ч. Валиханова, по специальности «учитель русского языка и литературы», а в 1998 – Рязанский педагогический университет им. С. А. Есенина по специальности «юриспруденция». Более 18 лет занимается адвокатской практикой, профессия учителя также во многом способствует в профессиональной деятельности адвоката.

Отец и мать:

Чуйко Вячеслав Тихонович, 1947 г.р., в 1965 году по окончании Имантавской средней школы Кокчетавской области поступил в ЧВВМУ им. П. С. Нахимова в Севастополе, а в 1970 году окончил с отличием Кокчетавский педагогический институт им. Ч. Валиханова по специальности «учитель физики». Педагогическая деятельность началась на земле Кокчетавской, а продолжилась с сентября 1994 года в Рязани, в областном Комитете по делам образования и науки, позже в управлении, затем в министерстве образования. Завершилась она в ноябре 2009 года. Общий трудовой стаж насчитывает 45 лет (с 1964 года по 2009 год), в том числе педагогический – 38 лет. Имеет многие государственные и профессиональные награды. Отличник просвещения СССР, отличник народного образования Каз ССР, Почетный работник общего образования РФ. Особенно дорога первая в жизни государственная награда – медаль «За освоение целинных земель», которой был награжден в 1964 году за самоотверженный труд в школьной производственной бригаде. Редкой медалью №34 «За особые заслуги в педагогическом труде» Ибрая Алтынсарина был награжден Правительством Казахстана.

Чуйко Лариса Прокопьевна, 1949 г.р., имеет два образования: средне-специальное медицинское и высшее педагогическое, в 1983 году окончила Петропавловский педагогический институт по специальности «учитель биологии». Трудовую деятельность начала в 1968 году. До сентября 1994 года работала директором Кокчетавского Дома пионеров. В связи с переездом в г. Рязань и сложившейся на тот момент в стране экономической ситуацией пришлось

оставить педагогическую работу и заняться бизнесом. Общий трудовой стаж – 42 года, педагогический – 16 лет.

Дедушка и бабушка:

Чуйко Тихон Егорович, 1914 г.р., потомственный казак, шофёр, участник Великой Отечественной войны, сражался на фронтах с фашистской Германией и империалистической Японией, кавалер ордена Красной Звезды. Войну с Германией закончил в Праге и был вместе с командиром и своей частью переброшен на войну с Японией. Вернулся домой в 1946 году в звании гвардии сержанта. Дважды ранен, имеет многочисленные награды (орден Красной Звезды), одну из них он так и не получил, хотя после войны хлопотал, где-то она затерялась...

Лукьянова Мария Александровна, 1922 г.р., учитель русского языка и литературы Имантавской средней школы Кокчетавской области, Заслуженный учитель Казахской ССР, депутат Целинного Краевого Совета народных депутатов, имела научные публикации в журнале «Русский язык в школе», кавалер ордена Трудового Красного Знамени, многих медалей и благодарностей.

Педагогическую деятельность свою начала в Арык-Балыкской школе в 1940 году юной девочкой после окончания десятилетки накануне Великой Отечественной войны, так как учителей в школе того времени катастрофически не хватало. Закончила Карагандинский педагогический институт заочно, без отрыва от производства. В Имантавской средней школе Мария Александровна проработала учителем и заместителем директора по учебной работе более сорока пяти лет, в целом педагогический стаж 50 лет, с 1940 по 1990 год.

Прадедушка и прабабушка:

Чуйко Егор Иванович, потомственный казак, хлебороб, участник империалистической войны с Германией и Австро-Венгрией. При царе имел свой земельный надел и сенокосные угодья, после установления советской власти работал сперва в артели, затем в колхозе.

Чуйко Лукерья, домохозяйка, воспитала четверых детей.

Прадедушка и прабабушка:

Лукьянов Александр Иванович, 1891 г.р., потомственный казак, учитель начальных классов. По окончании школы поступил в Кокчетавское реальное училище Кок-

четавского уезда Омской губернии, а затем продолжил учебу в Омской духовной семинарии. Ещё в годы учёбы в реальном училище сдружился с Валерианом Владимировичем Куйбышевым, который обучался в Сибирском кадетском корпусе, расположенном в г. Омске. В. В. Куйбышев привлёк Александра Ивановича к революционной деятельности. За это Александр Иванович был исключён из семинарии и направлен учительствовать в село Чалкар Кокчетавского уезда. Во времена колчаковщины он призывал казаков своего села не участвовать в братоубийственной войне, был арестован и отправлен в тюрьму в станицу Лобановскую, но накануне расстрела его освободили красные. В начале 20-х годов его вновь арестовали по доносу как середняка, спас от тюрьмы (или возможного расстрела) В. В. Куйбышев, в то время уже известный политический деятель, представитель Советской власти в Самаре. Александр Иванович на некоторое время был отлучён от педагогической деятельности и работал егерем в лесхозе. Но позднее вновь был восстановлен в правах и направлен учителем в село Весёлое, а затем переведён в Имантавскую школу, сначала учителем, позже назначен заведующим начальной школой. В общей сложности его педагогический стаж составил 30 лет.

Лукьянова Акси́нья Терентьевна, 1896 г.р., казачка, домохозяйка, воспитала 8 детей, имеет звание и Почётный Знак «Мать – Героиня». Окончила 4 класса церковно-приходской школы, но при этом знала много сказок и стихов наизусть, была хорошей сказочницей, любила пошутить и побалагурить. Готовила старинные кушанья, каких теперь и не помнят, в домашней печи выпекала прекрасный хлеб.

Наш генеалогический экскурс показал культурную и героическую домашнюю среду, в которой первоначально формировался характер и жизненные установки молодого Евгения. А институт и работа лишь отшлифовали заложенное в семье.

Когда человек проходит серьёзные испытания или испытывает сильные эмоции, это неизменно выливается в серьёзную литературную деятельность. А самые яркие впечатления от двух лет войны на Донбассе и Луганщине, куда Евгений отвозил с друзьями гуманитарную помощь, лишь подтвердили

как хрупкость самой жизни, так и важность нравственного стержня. Он выбрал путь истины и добра на войне. Нас, его друзей, поражали та истовость и внутренняя уверенность в правоте своего дела, что и нам приходилось, отложив своё важное и домашнее, помогать ему в формировании очередного грузовика с гуманитаркой. Но у него подспудно и постоянно шла литературная работа, которая лишь порой выливалась в печатные издания в виде законченных книг.

Перейдём к рассмотрению его литературных плодов. Их не так много, но они важны, а самое главное, что Евгений стоял на пороге создания своего значительного произведения, ибо он уже выносил и созрел для этапного произведения. Всё прежнее — это были лишь подступы.

Литературные произведения:

1. Первыми по времени это были стихи, навеянные языческими мотивами, образами западных славян, тех которые были частью онемечены, а частью уничтожены тевтонскими племенами. Причина поражения западных славян одна — предательство славянских князей ради включения в верхушку формирующегося германского захватнического государства. Девять стихотворений в сборнике славянской поэзии «**От сердца — к Солнцу!**» (1998) [2] под псевдонимом Яровит. Темами стали «Плач по Арконе» — последней крепости славян на острове Буяне, горькие сожаления о неверном рели-

гиозном выборе (православном!) русского народа, который лежит в основе многих исторических ошибок и неудач, «Путь в Асгард» рассказывает о суровом величии, которое было и которое будет у русичей, Яровит в «Русских богах» ждёт истинного пробуждения русского народа, когда он заявит свои исконные права на решающее место в жизни всех народов, а «Русич» вот главный герой и прошедших, и нынешних времён, и от него зависит быть или не быть «планете Русь», «державе Вятка». Несмотря на ностальгические настроения, стихи полны национал-языческого оптимизма и ориентируют читателя на борьбу против порабощения великого русского народа.

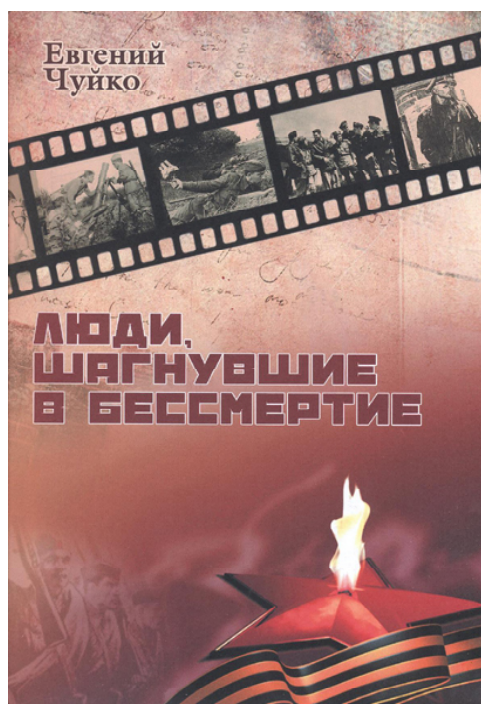
2. Вторым произведением, и не скрою для меня неожиданным, было появление детектива «**Поцелуй оставленный на забытом конверте**» [3]. Эта книга знаменовала новый этап в жизни молодого литератора и стремление отразить новые реалии, с которыми пришлось столкнуться в жизни. Я имею в виду занятие филателией, и вообще, антиквариатом, старинными картинами, художественным литьем. Сюжет произведения весьма интригующ, все события происходят одной из колоний Британии — в Британской Гвиане, что расположилась на материке Латинской Америки в районе Карибского моря. Книга ведёт читателя в эпоху «викторианской» Британии. А «красной нитью» сюжета проходит ситуация с ред-

чайшей маркой планеты, так называемой «Британской Гвианой с парусником». Этот увлекательный детектив Евгения Чуйко в очередной раз доказал незаурядные литературные способности молодого автора. А кем был оставлен поцелуй на забытом конверте в далёком лондонском пабе под сакральным названием «Марта» – это задача для будущего читателя, поскольку книга издавалась совсем недавно в 2014 году.

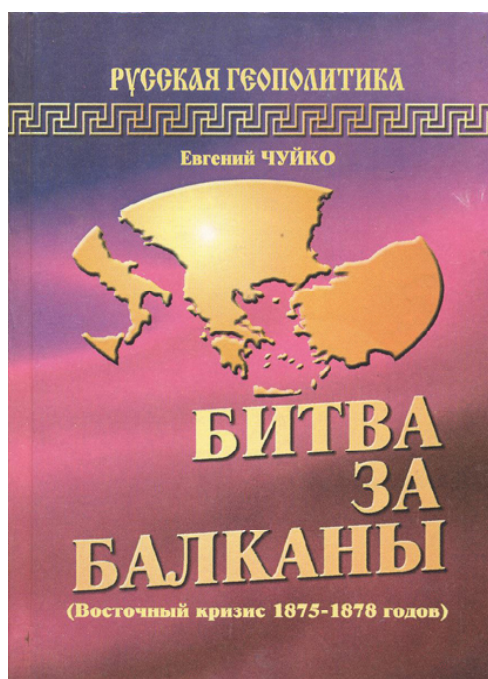
3. Книга «**Люди, шагнувшие в бессмертие**» [4] не стала для меня неожиданностью, поскольку Евгений несколько сюжетов обсудил со мной, что лучше уяснить состояние вопроса. Особенно много пришлось поговорить о подвиге пограничников, когда наши ребята в зеленых фуражках пошли в атаку на фашистских зверей и вместе со своими друзьями-собаками участвовали в рукопашной схватке. Это было невероятное зрелище, когда остервенелые русские пограничные псы, свирепые овчарки из последних сил неслись на врага. Они рвали на части фашистских солдат, впивались в глотки врага даже уже смертельно раненые. Пограничников было около 500 человек, и было около 150 пограничных собак. Силы были неравные, все пограничники погибли, собаки были застрелены. После боя враги отошли, и местные жители захоронили вместе бойцов и их верных друзей – овчарок. Только одной раненой собаке удалось доползти до края села, но и этот пес вскоре от ранений умер. Этот бой случился в районе местности под названием Зеленая Брама. Бойцы представляли собой сводный пограничный отряд под командованием майоров Лопатина и Филиппова, он был сформирован из отдельного пограничного батальона и отдельной Коломыйской пограничной комендатуры. В 1995 году останки пограничников перезахоронили в братскую могилу возле сельской школы и установили единственный в мире памятник, посвященный воинам-пограничникам и их собакам, павшим в одном бою.

В этой книге 40 глав, посвященных подвигам, совершенным советскими людьми во время Великой Отечественной войны. В списке героев люди всех национальностей Советского Союза. В основном – знакомые имена, но есть и те, с которыми только предстоит познакомиться. Автору удалось через этот небольшой список показать величие

нашей Победы. Книга подтверждает главную идею о том, что наша Победа в Великой Отечественной войне – это центральное событие XX века. Нам потомкам предстоит сохранить и преумножить эту Победу. Я думаю, что именно это хотел нам сказать Евгений Чуйко в своей последней книге.

4. Есть классическое выражение: «Балканы – пороховая бочка Европы». Эта истина не раз подтверждалась на практике. Евгений Чуйко исследовал балканский вопрос еще во время учебы на историческом факультете. Его разработки вылились в дипломную работу. В Рязани он продолжил свои исследования и в 2003 году издал геополитическую монографию «**Битва за Балканы**» [1]. Основное содержание было рассмотрено в Гл. 1. *Обострение «Восточного вопроса» в середине 70-х годов XIX века. «Восточный кризис» 1875-1877 годов*. Гл. 2. посвящена *Русско-турецкой войне 1877-78 годов и освободительному движению славянских народов. Борьбе за «турецкое наследство» на Берлинском конгрессе*. В заключительной части автор делает вывод о том, что, несмотря на многочисленные жертвы, балканский вопрос не решен и в настоящее время. Балканы продолжают оставаться пороховой бочкой с постоянно тлеющим зажигательным шнуром. И время от времени, Балканы сотрясают военные кон-

фликты, всегда грозящие разрастись сильнее и дальше, в сторону глобального военного противостояния...

Книга «Битва за Балканы» внесла достойный вклад в балкановедение и позволила в очередной раз читателю убедиться, что геополитические факторы являются материальным базисом всякой международной политики, а всевозможные дипломатические переговоры носят вторичный характер и только в балансе сил находится справедливое

решение международных конфликтов.

Но несмотря на все грозные признаки Балканского вопроса, отметим непреходящую любовь Евгения Чуйко к этой удивительной местности – Балканскому полуострову. Евгений многократно бывал в Сербии, Хорватии, Черногории, Словении, он на месте исследовал как исторические артефакты Балкан, так и местные письменные источники. У него было много друзей во всех балканских странах. По инициативе Евгения было организовано в Рязани «Общество друзей города Омиш». Омиш – это старинный город на хорватском побережье Адриатического моря. Омиш – это центр общины Сплитско-Далматинской жупании.

Заключение. Прошло совсем немного времени, чтобы мы, друзья Евгения Чуйко, поняли, какого замечательного человека и талантливого журналиста и литератора потеряла Рязанская земля, все рязанцы. Нам всем теперь будет его сильно не хватать.

Евгений Чуйко – духовный воитель Русского Народа, о котором он проникновенно высказался, как и о себе – его частичке, в начальных строках стихотворения «Русич»:

Солнца светлый избранник,
Сын нордических льдин,
Воин, пахарь и странник,
И народ – ИСПОЛИН.

Даём библиографию его книг, включая статью Ю. Манова, посвященную памяти Евгения Чуйко [5].

ПРИМЕЧАНИЯ: БИБЛИОГРАФИЯ

1. Чуйко Евгений Вячеславович. Битва за Балканы (Восточный кризис 1875 – 78 годов). Рязань: Изд-во ООО «Ринг», 2003. 160 с.
2. Яровит (Чуйко Евгений). [Девять стихотворений]. С. 3-10. Яровит, Светобор. От сердца – к Солнцу! М.: Русская правда, 1998. 16 с.
3. Чуйко Евгений. Поцелуй, оставленный на забытом конверте. Рязань: Новый современник, 2014. 38 с.
4. Чуйко Евгений. Люди шагнувшие в бессмертие [20 персоналий]. Рязань, 2015. 152 с.
5. Манов Юрий. Он не боялся войны и ушёл... (Памяти Евгения ЧУЙКО). Новая газета (Ряз. выпуск). 2016. № 26Р (2503). 07.07. – 123.07.2016. С. 24.

REFERENCES

1. Chujko Evgenij Vjacheslavovich. Bitva za Balkany (Vostochnyj krizis 1875 – 78 godov). Rjazan': Izd-vo ООО «Ring», 2003. 160 s.
2. Jarovit (Chujko Evgenij). [Devjat' stihotvorenij]. С. 3-10. Jarovit, Svetobor. Ot serdca – k Solncu! M.: Russkaja pravda, 1998. 16 s.
3. Chujko Evgenij. Podeluj, ostavlennij na zabytom konverte. Rjazan': Novyj sovremennik, 2014. 38 s.
4. Chujko Evgenij. Ljudi shagnuvshie v bessmertie [20 personalij]. Rjazan', 2015. 152 s.
5. Manov Jurij. On ne bojalsja vojny i ushol... (Pamjati Evgenija ChUJKO). Novaja gazeta (Rjaz. vypusk). 2016. № 26R (2503). 07.07. – 123.07.2016. S. 24.

RYAZHISK LOCAL HISTORY MUSEUM
RYAZHISK, RYAZAN REGION

UDC 81'42: 821.161.1

Philology

DISTURBING SILVER MOONLIGHT

Doctor of Technical Sciences S. B. Nesterov

E. V. Belyaeva

Abstract. This paper describes the views of the moon by the great Russian poet S. Yesenin. The place, the size, the colour and the light of the moon are described. The background for the moon is given. The moon is viewed as the subject of outer impact. Metaphors and comparisons are given. The examples of anthropomorphism and zoomorphism are given. The moon encyclopedia of S. Yesenin is compiled. The frequency of the moon mentioning in various periods of the poet's life is given.

Key words: Yesenin's works, the moon, colour, light, metaphors, anthropomorphism, zoomorphism, frequency, the moon encyclopedia.

РЯЖСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
г. РЯЖСК, РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

УДК 81'42: 821.161.1

Филология

НЕУЮТНАЯ ЖИДКАЯ ЛУННОСТЬ

Доктор технических наук С. Б. Нестеров

Е. В. Беляева

Реферат. Работа посвящена тому, как описывает и как воспринимает луну и месяц великий русский поэт. Описывается местонахождение, размер, цвет и свет луны и месяца, луна и месяц как объекты внешнего воздействия. Приведены метафоры и сравнения, примеры антропоморфизма и зооморфизма. Составлена лунная энциклопедия С. Есенина. Анализируются частотность упоминания луны и месяца в разные периоды жизни поэта.

Ключевые слова: творчество С.Есенина, луна, месяц, цвет, свет, метафоры, антропоморфизм, зооморфизм, частотность, лунная энциклопедия.

Неуютная жидкая лунность
И тоска бесконечных равнин, –
Вот что видел я в резвую юность,
Что, любя, проклинал не один.
С. А. Есенин

Введение. Сергею Есенину принадлежат слова: «лицом к лицу лица не увидать – большое видится на расстоянии». Чем больше это расстояние, тем отчетливей нам видятся все грани его таланта. Сергей Есенин никогда не отделял себя от окружающей природы. Наверное, поэтому он понятен людям во всем мире, а природа у нас одна для всех. Человек приходит на эту землю

лишь на миг. До него природа существовала и после него будет существовать. Откуда пришел человек, куда он уйдет и зачем он пришел на эту землю на миг – эти вопросы всегда были и всегда будут интересны человеку в каждой точке земного шара. Человек, достигая сознательного возраста, смотрит на луну и месяц, которые видны отовсюду на земле. С детства мы помним ме-

сяц, который «вышел из тумана». В школе узнаем, что Луна – спутник Земли.

Эта работа посвящена тому, как описывал и как воспринимал луну и месяц Сергей Есенин.

В своих воспоминаниях С. А. Толстая-Есенина пишет: «На протяжении всей жизни Есенина, почти до самого конца, одними из самых любимых и одно время даже настольных книг были: «Русские народные сказки» А. Н. Афанасьева и «Поэтические воззрения славян на природу» того же автора. Он говорил, что черпал из них много материалов для своего творчества» [1].

Для анализа использовалось собрание сочинений С. Есенина [2].

Основная часть.

Местоположение луны и месяца

В облачном тумане; за дальним холмом; под сводом; над крышей; в голубой траве; на полу; в рожь; за селом; запрягался в наши сани; иль хочешь в косы-ветви ты **лунный** гребешок; **месяц** будет плыть и плыть, роня весла по озерам; золотою лягушкой **луна** распласталась на тихой воде; над хатой; **месяц** ... скрылся за холм в полях; скоро **месяц**, купаясь в снегу, сядет в редкие кудри сына; **месяц** на простом погосте; над голубым прудом; вяжет взбалмошная **луна** на полу кружевные узоры; **лунный** опорок, плывущий по сонной реке; во мгле сырой **месяц**... кружит, вьется над землей; свет **луны** во все концы; над рощею ошенился златым щенком **луна**; над Волгой **месяц**; в небо вспрыгнувшая буря села **месяцу** верхом; **луну**, наверное, собаки съели – ее давно на небе не видать; в синюю гладь окна скрипкой поёт **луна**; над прудом видел **луну**; над миром плывет задумчиво **луна**; коромыслом **серп двурогий** плавно по небу скользит; скрылась за рекою белая **луна**; вышел **месяц** из-за тучек; прячет **месяц** за овинами желтый лик от солнца ярого; через прясла и овины кажет **месяц** белый рог; чистит **месяц** в соломенной крыше обойменные синюю рога; **месяц**... в голубой купается пыли; над окошком **месяц**; **луна**... тихо ляжет в голубую воду; из-за туч **луна**, как птица; **месяц** в облаке катался, как на подвесках; за бугром выкатывался белый **месяц**; **месяц** выплыл с белыми рогами над

полем; оставить следы на ладони Елеона (**луны**); высоко стоит **луна**, даже шапки не докинуть; над окошком **месяц**

Размер луны и месяца [3]

Большая полуось орбиты Луны равна 384,4 тысячи километров. Эксцентриситет орбиты – 0.0554. Малая полуось орбиты равна 363,1 тысячи километров. Максимальный угловой диаметр Луны равен 31'04". Угловой диаметр Солнца равен 31'59". Таким образом, угловые диаметры Луны и Солнца практически равны. Из-за этого бывает полное солнечное затмение, когда диск Луны закрывает от наблюдателя диск Солнца. Максимальный видимый диаметр Луны в зависимости от расстояния до Земли может изменяться примерно на 6 %. Во время восхода или захода Луны ее кажущийся диаметр отличается от реального в сторону увеличения за счет атмосферы Земли, работающей как увеличительное стекло.

Широкий **месяц**; **луна** там (на севере) огромней в сто раз; широкий и теплый **месяц**; **месяц** как сырный кусок; тот же **месяц**, только чуть пошире; **месяц** широк и ал; он, словно яблоко увянувшее, мал; даже ближе кажется **луна**

Цвет и свет луны и месяца

Цвет – это ощущение, возникающее в органе зрения при воздействии на него света, т. е. свет + зрение = цвет.

Роман Гуль в 1923 г. писал: «Поэтический штандарт Есенина – сине-голубой с золотом. Это любимый есенинский цвет. Цвет русского неба, деревенской тоски от окружающей бескрайности. Без этого цвета у него нет почти ни одного стихотворения. И в этих цветах я издавал бы все его книги. «Голубая Русь», «голубая осина», «вечер голубой», «голубые двери дня», «голубизна незримых кущ», «заголубели доли», «синий лязг», «синь сосет глаза», «синий плат небес», «синяя гать», «неколюбимая синева», «синяя гуща», «синий вечер», «равнинная синь», «синь во взорах», «синяя мгла», «синеющий залив», «синий лебедь». Синим цветом залито все. И всегда он в отделке с золотом звезд, зорь, заката, золотых осин» [4].

Свет – это электромагнитное волновое движение. Длины волн видимого света заключены в интервале от 380 нм до 760 нм. Волны с длиной волны менее 380 нм – это

ультрафиолет, а с длиной более 760 нм – это инфракрасный свет. В таблице 1 показана зависимость цвета от длины волны видимого спектра.

Длина волны, нм	цвет
760- 620	красный
620-585	оранжевый
585-575	желтый
575-550	желто-зеленый
550-510	зеленый
510-480	голубой (сине-зеленый)
480-450	синий
450-380	фиолетовый

Лунное излучение включает отраженный компонент (рассеянное лунной поверхностью солнечное излучение в видимой и ближней инфракрасной областях спектра), а также собственное излучение луны, в основном лежащее в далекой инфракрасной области. Низкая отражательная способность лунного поверхностного слоя приводит к тому, что около 90% падающей на Луну солнечной радиации переходит в тепло. В результате этого Луна имеет собственное тепловое излучение в инфракрасной области спектра и частично в радиодиапазоне. Собственное излучение Луны можно представить план-

ковской кривой, рассчитанной для $T = 400\text{ K}$ (в подсолнечной точке освещенного полушария). Максимум отраженного излучения Луны приходится на длину волны, равную примерно 600 нм, в то время как максимум распределения энергии в солнечном спектре лежит вблизи длины волны, равной 470 нм. Из этого следует, что отраженный лунной поверхностью солнечный свет приобретает красноватый оттенок. Максимум собственного излучения Луны лежит в области длины волны, равной 7000 нм. В таблице 2 приводится зависимость цвета луны от условий наблюдения [5, 6].

Цвет луны	Условия наблюдения
белый	днем рассеянный небом голубой цвет добавляется к желтоватому свету самой луны
желтый	после захода солнца
чисто желтый	во время сумерек
желто-белый	при окончании сумерек (подобно дневному солнцу)
зелено-желтый (лимонный)	если луна окружена небольшими пурпурно-красными облаками
сине-зеленый	если облака оранжево-розовые
зеленовато-синий	при свечах, дающих красноватый оттенок
голубоватый оттенок	если предварительно смотреть на оранжевое пламя костра
оранжевый, красный кроваво-красный	если луна находится низко над горизонтом, это связано с рефракцией световых лучей в атмосфере Земли и состоянием самой атмосферы
темный, коричневато-серый	такой цвет имеет луна на самом деле

А вот как описывает цвет луны и месяца С. Есенин:

Алый (ярко-красный): месяц широк и ал
Рыжий: рыжий; рыжая шапка

Золотой: золото холодное; злат бугор; золотой лягушкой; в лунном золоте; златят-ся снопы; ощенится златым щенком; золотую порошею; светит в темень позолотой;

золотой известкою над низеньким домом

Желтый: желтый; желтая прелесть; желтые чары, желтое ягнятище; желтый медведь; желтые крылья; желтый лик; желтым дымом; желтое; желтые поводья; желтый ворон; чуть желтее с другого края

Буланый (песочно-желтый или золотистый): и летит с него, как с **месяца**, шерсть буланая в туман.

Янтарный (желто-оранжевый): вино янтарное в глаза струит **луна**

Лимонный (смесь желтого и зеленого): тонкий лимонный свет; лимонным светом серебрят

Синий: отсвет **лунный** синий; **месяц** синим рогом тучи прободил

Белый: как в белой зыбке; белая **лунность**; белая **луна**; белый рог; с белыми рогами; белые веки **луны**; черемуховый цвет, белый **месяц**, белая **луна**

Серебряный: серебряный **месяц**; береза-свечка в **лунных** перьях серебра; серебряной уздой; своим блеском **луна** все вокруг серебрят

Бледный: бледный серп

Лунь (бледный цвет, седой): лунь лизала траву; парень...сел на обмазанную лунью ступеньку; **месяц**...залил лунью крыльцо и крышу

Рыжий **месяц**; **месяц** желтый; свет **луны**, таинственный и длинный; белая **лунность**; у осеннего **месяца** тоже свет ласкающий, тихий такой; **месяца** желтая прелесть; золото холодное **луны**; **месяца** желтые чары; **месяц** – рыжий гусь; вино янтарное в глаза струит **луна**; ночь, как дыню, катит **луну**; лимонный свет **луны**; **месяц** – желтое ягнятище; **луна** как желтый медведь; **месяц**, желтыми крыльями хлопая; **луна**, обсыпанная солью, песком и известкой; своим блеском **луна** все вокруг серебрят; бледный серп **луны**; белая **луна**; вышел **месяц** из-за тучек, ярким светом заиграл; желтый лик **месяца**; кажет **месяц** белый рог; чистит **месяц** в соломенной крыше обойменные синью рога; **месяц** как сырный кусок; две **луны**, рога свои качая, замутили желтым дымом зыбь; **месяц**, **месяц**! рыжая шапка моего деда; тот же **месяц**, только чуть пошире, чуть желтее с другого края; ах, у **луны** такое, – светит – хоть кинься в воду; белая **луна**; поблекший **месяц**; глаза его горели **лунным** блеском; как

желтая дыня, **месяц**; белый **месяц**; **месяц** серебряный; **месяц** ...с белыми рогами; светел **месяц**; поблекший **месяц**; свет большой; **луна** – как в белой зыбке; светит **месяц**; когда светит...черт знает как! сиянье **месяца**; и чтоб свет над полной кружкой легкой пеной не погас; светит **месяц**. Синь и сонь; свет такой таинственный словно для единственной; свет ласкающий, теплый такой; в первый раз я от **месяца** греюсь; в первый раз я прохладой согрею; **лунным** светом Шираз осиянен; отчего **луна** так светит тускло; отчего **луна** так светит грустно, оттого **луна** так тускло светит, оттого печально побледнела; **месяца** желтые чары льют по каштанам в пролесь; озябшая светит **луна**; тонкий лимонный **лунный** свет; свет **луны** во все концы; не знаю светит ли **луна**; она своим лимонным светом деревьям в зелень разодевшим сиянье звучное польет; на полях рязанских светится березняк при блеске **месяца**; **луны** лошадиный череп каплет золотом сгнившей слюны; только раз светит юность, как **месяц** в родной губернии; золотою известкой над низеньким домом брызжет широкий и теплый **месяц**; ярким светом заиграл; светит в темень позолотой; стухнет **месяц**; спокойно светит вместо **месяца**; в пожарах **лунных**; и в чахоточном свете **луны**; **луна** нам светила длинней; пусть лучше этот лунный свет ко мне струится к изголовью; в этот отсвет **лунный**, синий; на этих липах не цветы – на этих липах снег да иней; **месяц**... залил лунью крыльцо и крышу; мы привыкли жить под светом **луны**; на светёл **месяц**; как поставлены по блеску **луна**, солнце и земля; **лунь** лизала траву; парень...сел на обмазанную **лунью** ступеньку

Лунный свет – большой, таинственный, длинный, ласкающий, тихий, лимонный, яркий, чахоточный, синий (отсвет), теплый, нездешний

Фон для луны и месяца

Белый: уже погасла заря, **месяц** выплыл с белыми рогами над полем, и небо из белого обратилось в темно-голубое; небо сметаной обмазано, **месяц** как сырный кусок; красный костер окровил таганы, в хворосте белые веки **луны**;

Седой: обратись лицом к седому небу, по **луне** гадаю о судьбе;

Серебряный: на бугре береза-свечка в **лунных** перьях серебра; и ловит **месяц** их серебряной уздой; своим блеском **луна** все вокруг серебрит;

Голубой: за темной прядью перелесиц, в неколебимой синеве ягненок кудрявый – **месяц** гуляет в голубой траве; с широким **месяцем** над голубым прудом; а когда над Волгой **месяц** склонит лик испить воды, – он, в ладью золотую свесясь, уплывет в свои сады. И из лона голубого, широко взмахнув веслом, как яйцо, нам сбросит слово с проклевывшимся птенцом; и **луна**, как солнце сумасшедших, тихо ляжет в голубую воду; уже погасла заря, **месяц** выплыл с белыми рогами над полем, и небо из белого обратилось в темно-голубое; **месяц** рогами облако бодает, в голубой купается пыли;

Синий: с бугра высокого в синеющий залив упала смоль качающихся грив. Дрожат их головы над тихой водой, и ловит **месяц** их серебряной уздой; в синюю высь звонко глядела она, скуля, а **месяц** скользил тонкий; светит **месяц**. Синь и сонь; синий туман, снеговое раздолье, тонкий лимонный **лунный** свет; **месяц** умер, синеет в окошко рассвет; небо как колокол, **месяц** – язык... в колокол синий я **месяцем** бью; в синюю гладь окна скрипкой поет **луна**;

Красный: красный вечер;

Черный: вспучил бельма вечер черный, и **луна** – как в белой зыбке; в час, когда ночь воткнет **луну** на черный палец; траурные косы тучи расчесали, в пряди тонких локонов впуталась **луна**

Метафоры

Мета́фора (от др.-греч. μεταφορά – «перенос», «переносное значение») – троп, слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит неназванное сравнение предмета с каким-либо другим на основании их общего признака.

Довольно часто метафора сопровождается сравнением, например: ковригой хлебной под сводом (ковригой хлебной – сравнение) надломлена твоя луна (метафора). По этой причине мы помещаем такие примеры в обе рубрики.

Ме́сяц в облачном тумане водит с тучами игру; желтые поводья **месяц** уронил; **месяц**...гуляет в голубой траве, красный

костер окровил таганы, в хворосте белые веки **луны**; и пляшет сумрак в галочей тревоге, согнув **луну** в пастушеский рожок; в две **луны** зажгу над бездной незакатные глаза; ягненок кудрявый – **месяц**; ковригой хлебной под сводом надломлена твоя **луна**!; **месяц**, всадник унылый; колоб-**месяц**; власа **луны**; рыжий **месяц** жеребенком запрягался в наши сани; **лунный** гребешок летит с него, как с **месяца**, шерсть буланая в туман; младенцем завернула заря **луну** в подол; **месяц** будет плыть и плыть, роняя весла по озерам; золотой лягушкой **луна** распласталась на тихой воде; **месяц** скользил тонкий и скрылся за холм в полях; мордой **месяца** сено жевать; **лунная** метла стихов не расплескала лужи; взбрезжи, полночь, **луны** кувшин зачерпнуть молока берез; **месяц** на простом погосте на крестах лучами метит; вяжет взбалмошная **луна** на полу кружевные узоры; **луна**, напрягая все силы, хочет так, чтобы каждый дрожал от щемящего слова «милый»; **лунный** опорок, плывущий по сонной реке; ловит **месяц** их серебряной уздой; **месяц** уронил поводья; **луна** стелила тени; **месяца** желтая прелесть, нежность, как песни Саади; **месяца** желтые чары; озябшая **луна**; **луна**...печально побледнела; **месяц** – рыжий гусь; под облачным небом верхом на **луне** февральской метелью ревешь ты во мне; **лунный** хлеб; **лунный** рот; ощенится золотым щенком **луна**; **месяц** склонит лик испить воды, он, в ладью золотую свесясь, уплывет в свои сады. И из лона голубого, широко взмахнув веслом, как яйцо, нам бросит слово; небо – как колокол, **месяц** – язык; из лоханки второй **луны**; в колокол синий я **месяцем** бью; дай мне твои волосы гребнем **луны** расчесать; подыму свои руки к **месяцу**, раскушу его как орех; мойте руки свои и волосы из лоханки второй **луны**; колесами солнце и **месяц** надены на земную ось; возгремлю я тогда колесами солнца и **луны**, как гром; проклевывшись из сердца **месяца**, кукарекував, взлетит петух; **месяц** синим рогом тучи прободил; нынче **луну** с воды лошади выпили; если этот **месяц** друг их черной силы, – мы его всей ратью на штыках подыдем; лошадиную морду **месяца** схватить за узду лучей; в небо вспрыгнувшая буря села **месяцу** верхом; вино янтарное в глаза струит **луна**; ночь, как дыню, катит

луну; луну, наверное, собаки съели;

Щебетнули звезды **месяцу**:

«Ой ты, желтое ягнятище!

Ты не мни траву небесную,

Перестань бодаться с тучами.

Подыми-ка глаза-уголья

На рязанскую сторонушку

Да позарься в кутомарине,

Что там движется-колышется?

Как взглянул тут **месяц** с привязи,

А ин жвачка зубы вытерпла,

Поперхнулся с перепужины

И на землю кровью кашлянул.

колокол **луны** скатился ниже; потопленную лодку **месяца** Чаган выплескивает на берег дня; казак не ветла на прогоне и в **луны** мешок травяной он башку незадаром сронит; **месяц**, желтыми крыльями хлопая, раздражает, как ястреб, кусты; **луны** лошадиный череп каплет золотом сгнившей слюны; обсыпанная солью, песком и известкой там так медленно по небу едет **луна**, поскрипывая колесами, как киргиз повозкой; золотую известкой над низеньким домом брызжет широкий и теплый **месяц**; **луна** золотую порошею осыпала даль деревень; плывет задумчиво **луна**; рог золотой выплывает **луны**; бледный серп **луны** холодным поцелуем с улыбкой застудил мне слезы в жемчуга; коромыслом **серп двурогий** плавно по небу скользит; вышел **месяц** из-за тучек, ярким светом заиграл; в пряди тонких локонов впуталась **луна**; прячет **месяц** за овинами желтый лик от солнца ярого; чистит **месяц** в соломенной крыше обойменные синюю рога; **месяц** рогами облако бодает, в голубой купается пыли; кивал ей **месяц**; две **луны**, рога свои качая, замутили желтым дымом зыбь; слезу обронит **месяц**; спокойно светит вместо **месяца** отразившийся на облаке тюлень; подымайте ж вы, **лунные** лапы, мою грусть в небеса ведром; в пожарах **лунных** дождусь ли радостного дня; неуютная жидкая **лунность**; **луна**, как солнце сумасшедших, тихо ляжет в голубую воду; из-за туч **луна**, как птица, проскользнуть крылом стремится, освещая рыхлый снег; **месяц** в облаке катался, как на подвесках; **месяц**, застыв на заходе, стирался в мутное пятно и бросал сероватые тени; поблекший **месяц** нырял за косогором расколотившей половинкой; сел на обмазанную **лунью** ступеньку; **лунь** лизала траву;

за бугром выкатывался белый **месяц**; **месяц**, выкатившись из-за бугра долины, залил **лунью** крыльцо и крышу; **месяц** выплыл с белыми рогами; девица...ключи обронила. **Месяц** видел...; ...колесо нашего мозга движет **луна**; только через Голгофу он мог оставить следы на ладони Елеона (**луны**); **Луна** хохотала как клоун; **месяц** умер

Луна и месяц как объекты внешнего воздействия

И пляшет сумрак в галочьей тревоге, согнув **луну** в пастушеский рожок; сшибаю камнем **месяц**; в две **луны** зажгу над бездной незакатные глаза; время – мельница с крылом опускает за селом **месяц** маятником в рожь; младенцем завернула заря **луну** в подол; под облачным небом верхом на **луне**; в колокол синий я **месяцем** бью; дай мне твои волосы гребнем **луны** расчесать; подыму свои руки к **месяцу**, раскушу его как орех; мойте руки свои и волосы из лоханки второй **луны**; колесами солнце и **месяц** надены на земную ось; возгремлю я тогда колесами солнца и **луны**, как гром; нынче **луну** с воды лошади выпили; если этот **месяц** друг их черной силы, – мы его всей ратью на штыках подыдем; лошадиную морду **месяца** схватить за узду лучей; мне сегодня хочется очень из окошка **луну** обосать; ночь, как дыню, катит **луну**; **луну**, наверное, собаки съели; а ночью выплывает **луна**. Ее не слопали собаки; спи и плюй на **месяц**; потопленную лодку **месяца** Чаган выплескивает на берег дня; знаешь ли ты, что осенью медвежонок смотрит на **луну**, как на вьющийся в ветре лист? По **луне** его учит мать мудрости своей звериной; эту **луну**, как керосиновую лампу в час вечерний, зажигает фонащик из города Тамбова; пьяная русалка росой плещет на **луну**; в час, когда ночь воткнет **луну** на черный палец

Сравнения

Колоб-**месяц**; ковригой хлебной под сводом надломлена твоя **луна**! **Луна** над крышей как злат бугор; словно яйцо, расколотившись, скользнул **месяц** за дальним холмом; **луна** – как в белой зыбке; рыжий **месяц** жеребенком запрягался в наши сани;

младенцем завернула заря **луну** в подол; золотой лягушкой **луна** распласталась на тихой воде; показался ей **месяц** над хатой одним из ее щенков; **месяц**, словно желтый ворон, кружит, вьется над землей; глядит, как **месяц** зябко; оценится златым щенком луна; **луна**, как желтый медведь, в мокрой траве ворочается; **месяц**, желтыми крыльями хлопая, раздирает, как ястреб, кусты; только раз светит юность, как **месяц** в родной губернии; скрипкой поёт **луна**; коромыслом **серп двурогий** плавно по небу скользит; ко мне под вечер как **месяц**, вкатился Прон; **луна**, как солнце сумасшедших, тихо ляжет в голубую воду; из-за туч **луна**, как птица, проскользнуть крылом стремится, освещая рыхлый снег; **луна** – заяц; медвежонок смотрит на **луну**, как на выющийся в ветре лист; эту **луну**, как керосиновую лампу в час вечерний, зажигает фонарищик из города Тамбова; **луна** хохотала как клоун

Антропоморфизм

Антропоморфизм (от греч. *antropo* – человек и *morpho* – вид), уподобление человеку, наделение человеческими психическими свойствами в данном случае луны и месяца.

Месяц водит игру; уронил поводья; гуляет по траве; ловит, скользнул; **месяц** – всадник унылый; **месяц** будет плыть; скоро **месяц**, купаясь в снегу, сядет в редкие кудри сына; вяжет взбалмошная **луна** на полу кружевные узоры; **луна** побледнела; **лунный** рот; **месяц** скользил; **месяц** грустно глядит; **месяц**...склонит лик испить воды, он, в ладью златую свесясь, уплывет в свои сады; если этот **месяц** друг их черной силы, – мы его всей ратью на штыках подыдем; по небу едет **луна**, поскрипывая колесами, как киргиз повозкой; бледный серп **луны** холодным поцелуем с улыбкой застудил мне слезы в жемчуга; **луна** плывет; выплывает; **месяц** прячет; чистит; купается; младенцем завернула заря **луну** в подол; **месяц** катался, нырял; слезу обронит **месяц**; **луна** хохотала как клоун

Зооморфизм

Зооморфизм (от греч. *zoon* – животное

и *morpho* – вид, образ, форма). Уподобление животному, наделение характеристиками и особенностями животного в данном случае луны и месяца.

Рыжий **месяц** жеребенком запрягался в наши сани; под облачным небом верхом на **луне**; ягненок кудрявый – **месяц**; щебетнули звезды **месяцу**: «Ой ты, желтое ягнатище!...подыми-ка глаза-уголья на рязанскую сторонушку да позарься в кутомарине, что там движется-колышется? Как взглянул тут **месяц** с привязи, а ин жвачка зубы вытерпла, поперхнулся с перепужины и на землю кровью кашлянул; летит с него, как с месяца, шерсть буланая в туман; **месяц** – рыжий гусь; золотой лягушкой **луна** распласталась; показался ей **месяц** над хатой одним из ее щенков; мордой **месяца** сено жевать; **месяц**, словно желтый ворон, кружит, вьется; оценится златым щенком **луна**; **месяц** синим рогом тучи прободил; лошадиную морду **месяца** схватить за узду лучей; **луна**, как желтый медведь, в мокрой траве ворочается; **месяц**, желтыми крыльями хлопая, раздирает, как ястреб, кусты; **луны** лошадиный череп каплет золотом сгнившей слюны; **месяц** рогами облако бодает; из-за туч **луна**, как птица, проскользнуть крылом стремится; **лунь** лизала траву; **луна** – заяц

Лунная энциклопедия С. Есенина

Здесь приводятся слова и выражения, используемые С. Есениным при описании луны и месяца. Луна и месяц у поэта – живые существа, и они живут на фоне окружающей природы и Вселенной, животного мира и растений, человека и его дома, хозяйства, одежды, пищи, времени года и времени суток, славянской мифологии и христианской веры.

Вода: лодка, берег, голубая вода, весла, вода, златая ладья, река, пруд, озеро, темное болото, лужи, волна, зыбь, кукуан (отмель на реке), пена

Время года: зима, осень, майская ночь, февральская метель

Время суток: полночь, ночь, восход, пламя зари, заря-заряница, рассвет, дни, темень, час, радостный день, дни, сумерки, час вечерний, час, вечер, заход, темень, двенадцатый час

Вселенная: звезды, солнце, Земля, зем-

ная ось, мир, бездна

География: город Тамбов, Азия, север, Шираз, Тегеран, Хороссан, Волга, Чаган (река)

Дом: соломенная крыша, окошко, крыша, божничный угол, пол, крыльцо, двор, колодезь, хата, отчий кров, частокол, низенький дом, низкое окно, изголовье, ступеньки, пустырь, переулоч

Животный мир: собачий лай, шерсть буланая, кошка, рыжий гусь, птенец, петух, лошадь, лошадиная морда, собака, ягнятище, ягненок, желтый медведь, медвежонок, лошадиный череп, сука, соловей, тюлень, птица, соловей-мерзавец, крыло, заяц, ястреб, ворон, галка, мышь, кобылица, хвосты, жвачка, хребты, конопляник, конь, мотыльковый рой, щенок

Жители других стран: киргиз, персиянин

Занятия человека: фонарщик, всадник, клоун, пастух, сочинитель

Леса: роща, перелесица, сад, мелколесье, пролесь, кущи

Луна и месяц: лунность, лунь, луч, свет, цвет, блеск, полный круг, край, подвески, рога, белый рог, рог золотой, синий рог, серп двурогий, бледный серп

Материалы и вещества: соль, песок, пыль, смоль, камень, воск, известка, золото, жемчуга, серебро

Мифологические персонажи: черт, пьяная русалка, призраки, черные силы

Музыкальные инструменты и произведения: тальянка, гармоника, скрипка, соната, песня

Небо: небо, облако, тучка, тучи, свод, вышина, высь, небеса, высь звездная, лоно голубое

Одежда: тулуп, кокошник, кошачья шапка, подол, шапка из кошки, опорок, чадра, кружевные узоры

Оружие: штык, кольт, нож

Пища: сметана, сырный кусок, вино, хлеб, яйцо, орех, молоко, коврига хлебная, колоб, масло, вода

Поля и равнины: поле, холм, пустырь, прогон, зелена, пригорок, бугор, степь, дали, луговая сторона, курган, косогор, долина, равнина, бесконечные равнины, горы лесистые, даль деревень

Растения: береза-свечка, береза, березняк, ветла, красный вяз, каштан, хворост, тополь, ива, клен, колосья, липа, черемуха,

цветы, яблони, травы, дыня, кусты, лист, волнистая рожь, деревья, ветви, зелень

Родная сторона: рязанская сторонущка, поля рязанские, родная губерния, родная сторона, наша сторона, рязанское раздолье, снеговое раздолье, моя страна, родная страна

Состояние человека: грусть, тоска, счастье, тревога, перепужина, покой, дрожь, кровавая драка, сумасшедший, юность, чары, прелесть, праздник

Стихия и явления природы: ветер, гром, буря, пожар, туман, костер, дождь, непогода, погода, мгла сырая, роса, снег, иней, пороша, желтый дым, метель, пламя, гроза, прохлада, теплота, тишь

Хозяйство: ясли, привязь, мешок травяной, кружка, керосиновая лампа, коромысло, аркан, прясла, серп, овины, ведро, стог, сено, метла, ключи, снопы, рожок, кувшин, мельница, сани, лоханка, гребень, колесо, таган, зыбка, нож, костыль, повозка, ящик, дуга, подковы, узда, часы деревянные, гребешок, поводья, запечье, голенище, зыбка, сума, маятник

Человек: глаза-уголья, зубы, кровь, слюна, башка, черный палец, мозг, кудри, слезы, туловище, ладонь, сердце, очи, веки, пуп, вены, язык, руки, волосы, рот, лик, глаза, локоны, волосья, власа, лапы, прядь, косы, лоб, улыбка, ноги, взор, взгляд, дед, внук, сестрица, младенец, мать, девушка, парень, красная девица, дева, женщина, память, холдный поцелуй, друг, гости, рать, кабак

Церковь, ритуальные действия, предметы и объекты: свечи, иконы, душа, церковь, крест, Христос, Голгофа, Елеон, колокол, помин, судьба, благовест, удел, Бог, труп, саван, церковь, кутья, родные могилы, смерть, божничный угол, ангел

Теплота и холод

Температура цвета – это его относительная теплота или холодность. Разные цвета воспринимаются как теплые, холодные или нейтральные.

Теплые: красный, красно-оранжевый, оранжевый, желто-оранжевый, желтый, желто-зеленый

Холодные: голубой (сине-зеленый), синий, сине-фиолетовый, фиолетовый

Самый горячий: красно-оранжевый

Самый холодный: голубой (сине-зеленый)

Золото <i>холодное</i> луны	холодное
А бледный серп луны <i>холодным</i> поцелуем С улыбкой <i>застудил</i> мне слезы в жемчуга...	холодным поцелуем... застудил
Сверху <i>озябшая</i> светит луна	озябшая
И та кошачья шапка, Что в праздник он носил, Глядит, как <i>месяц</i> , <i>зябко</i> На снег родных могил	зябко
Только тегеранская луна <i>Не согреет</i> песни <i>теплотою</i>	не согреет...теплотою
В первый раз я от <i>месяца</i> <i>греюсь</i> В первый раз от <i>прохлады</i> <i>согрет</i>	греюсь от прохлады согрет
Золотой известкой над низеньким домом Брызжет <i>широкий и теплый</i> <i>месяц</i>	теплый
Свет ласкающий <i>теплый</i> такой	теплый
Прощай, прощай. В <i>пожарах</i> <i>лунных</i> Дождусь ли радостного дня	в пожарах лунных

Нейтральные: зеленый и пурпурный
У С. Есенина луна и месяц характеризуются следующими словами и выражениями: холодная, озябшая, зябко, прохлада, теплота, теплый, пожары лунные

Луна и солнце

Словно яйцо, расколовшись, скользнул
Месяц за дальним холмом.
Солнышко утром в колодезь озер
Глянуло – **месяца** нет...
Свесило ноги оно на бугор,
Кликнуло – **месяца** нет.

И вдруг **солнышку**
Что-то веки свело,
Оглянулося – **месяц** как тут.
Колесами **солнце** и **месяц**
Надены на земную ось

Возгремлю я тогда колесами
Солнца и **луны**, как гром

Жалко **солнышко** мне, жалко **месяц**,
Жалко тополь над низким окном.

Погасло **солнце**, и над миром
Плывет задумчиво **луна**.

Солнце садится за горы лесистые,
Рог золотой выплывает **луны**.

Не жалею вязи дней прошедших,
Что прошло, то больше не придет.
И **луна**, как **солнце** сумасшедших,
Тихо ляжет в голубую воду...

...как поставлены по блеску **луна**, **солнце** и земля

Заря-заряница,
Красная девица,
В церковь ходила,
Ключи обронила.
Месяц видел.
Солнце играло
Прячет **месяц** за овинами
Желтый лик от **солнца** ярого

При **луне** хороша одна,
При **солнце** зовет другая

Колокол дремавший
Разбудил поля,
Улыбнулась **солнцу**
Сонная земля...
Скрылась за рекою
Белая **луна**...

О новый, новый, новый,
Прорезавший тучи день!
Отроком **солнцеголовым**
Сядь ты ко мне под плетень.
Дай мне твои волосы
Гребнем **луны** расчесать...

Частотность упоминания луны и месяца

На рис. 1 и 2 приведены зависимости суммарного количества упоминаний луны и месяца от года и количества упоминаний луны и месяца в разные годы. 210 раз упоминает поэт луну и месяц в своем творчестве. С точки зрения частотности упоминания луны и месяца можно выделить четыре периода, которые хорошо коррелируются с его биографией [7].

1 период 1910 - 1915 гг. **время творческого роста** 24 упоминания

2 период 1916 - 1918 гг. **время творческой активности** 79 упоминаний

3 период 1919 - 1922 гг. **послереволюционное время, поездка в Европу и Америку** 28 упоминаний

4 период 1923 - 1925 гг. **время творческого подъема** 79 упоминаний

К 1925 г. относится 51 упоминание луны и месяца, т. е., практически, четвертая часть от общего количества. Из рис. 1 отчетливо видно, что в период с 1910 по 1922 гг. частотности упоминания фольклорного меся-

ца и небесного тела луны практически совпадают. С 1923 г. наблюдается резкое преобладание упоминаемости луны перед месяцем.

Вспомните слова поэта:

Месяц на простом погосте
На крестах лучами метит,
Что и мы придем к ним в гости,

Что и мы, отжив тревоги,
Перейдем под эти кущи.

Сегодня нам светит та же Луна, которая светила С. Есенину. Поднимите свой взор, посмотрите на Луну – он не на Ваганькове – он там...

Заключение. Сергей Есенин не был физиком или астрономом, тем удивительнее точность его оценок таких физических характеристик как свет, цвет, теплота, холод.

Благодарность (Acknowledgment)

Благодарим студентку филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова Нестерову Марию за консультации в вопросах филологии.

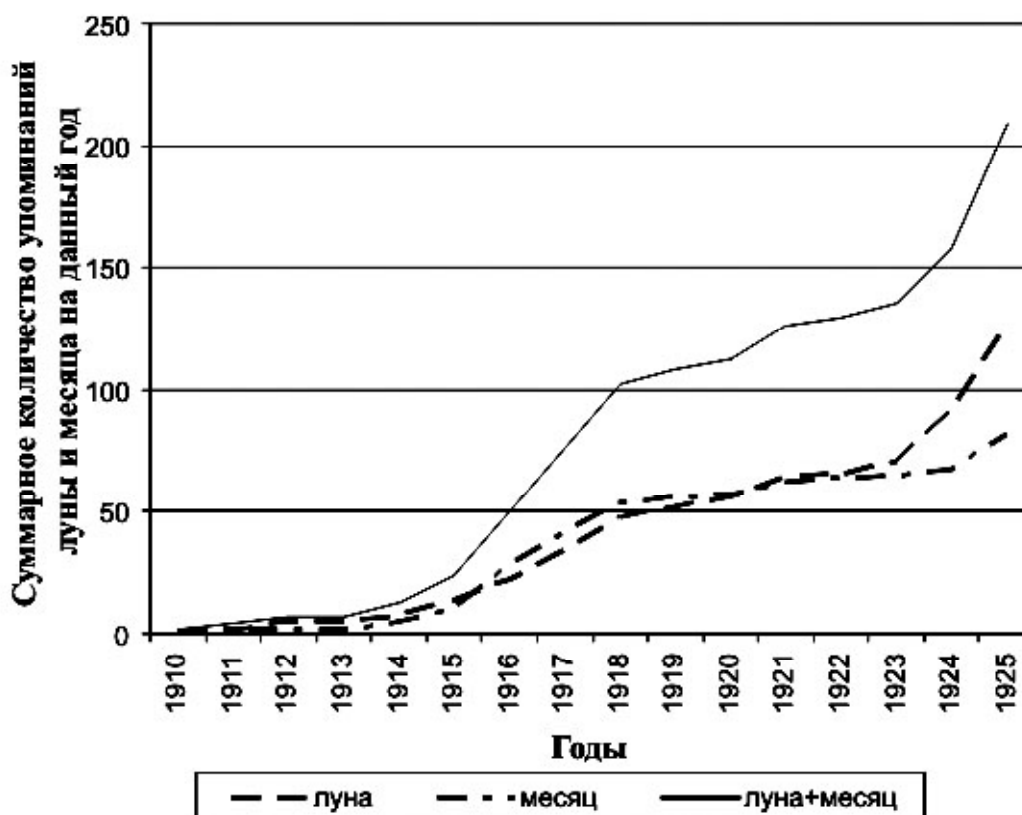

Рис. 1. Суммарное количество упоминаний луны и месяца на данный год

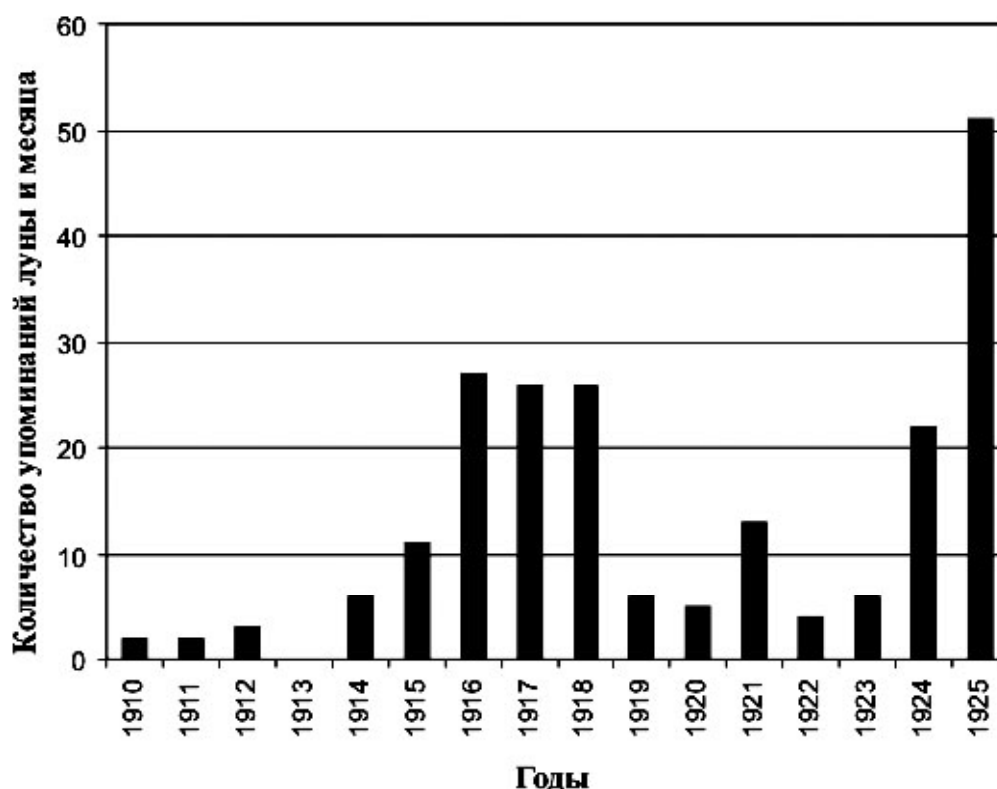

Рис. 2. Количество упоминаний луны и месяца в разные годы

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Есенина-Толстая С. А. Отдельные записи. С. А. Есенин в воспоминаниях современников. В 2-х т. Т. 2 / Сост. и коммент. А. Козловского. М.: Худож. лит., 1986. С. 260.
2. Есенин Сергей. Полн. собр. соч. в семи томах. М.: Наука-Голос. 1995 - 2002.
3. Модель космоса: науч.-информ. издание: в 2 т. / Под ред. М. И. Панасюка, Л. С. Новикова. Т. 1.: Физические условия в космическом пространстве. М.: КДУ, 2007. 872 с.: табл., илл.
4. Гуль Р. Накануне. 1923. 21 октября. № 466.
5. Мамуна Н. Какого цвета Луна? Наука и жизнь. 1998. № 5. С. 36.
6. Мамуна Н. Коричневая Луна. Наука и жизнь. 1997. № 4. С. 40.
7. Баранов В. С. Сергей Есенин. Биограф. хроника в воспоминаниях, фотографиях, письмах. М.: ОАО Издательство «Радуга», 2003. 464 с.

REFERENCES

1. Yesenina-Tolstaya S. A. Otdelnye zapisi. Yesenin v vospominaniyah sovremennikov. V 2t. T. 2. Sost. i comment. A. Kozlovski. Moscow: Khudozh. lit., 1986. S. 260.
2. Yesenin Sergey. Poln. sobr. soch. v semi tomah. M.: Nauka-Golos. 1995 - 2002.
3. Model kosmosa: nauch.-inform. izdanie: v 2 t. / Pod red. M. I. Panasyuk, L. S. Novikov. T. 1: Fizicheskie uslovyia v kosmicheskom prostranstve. M., 2007. 872 s.
4. Gool P. Nakanune. 1923. 21 October. N 466.
5. Mamoon N. Kakogo tsveta Luna? Nauka i zhizn. 1998. N 5. S. 36.
6. N. Mamoon. Korichnevayaluna. Nauka i zhizn. 1997. N 4 S. 40.
7. Baranov V. S. Sergey Yesenin. Biograficheskaya khronika v vospominaniyah, fotografiiyah, pismah. Moscow: Raduga, 2003. 464 s.

RYAZAN

UDC 8: 821.161.1

Philology

«ETERNAL SUNSHINE AT THE HEAD». ABOUT GENNADY SUZDALEV'S POEMS

PhD in Pedagogy L. V. Ryzhkova-Grishina

Abstract. The article focuses on the works of Russian poet Gennady Suzdaleva, deserves, in our view, the attention of experts and readers, and its introduction into scientific circulation. We have previously written about him, published research in various Russian scientific and literary publications of Moscow, Ryazan, Belgorod, such as the «Russian scientific journal», «Science. Art. Culture», «Klauzura» et al. [1, 2, 3, 4]. But it so happened that in 2015 the poet died at the age of seventy-six years old, although he was full of plans, of new dreams and creative aspirations

Lines biography of the poet Gennady Suzdaleva say about him as a person of great, tireless seekers. Let them dotted, highlighting key milestones. He was born in 1939 in the village of Tselinnoe Kurgan region, were then served in the army, working on construction sites in East Kazakhstan, ending the Faculty of Journalism of the Kazan State University. Thus all life events occurred against a background of poems, which have been the main content and then brought him to the higher literature courses.

Further course of life was associated only with the literature, but had to work the deputy head of administration of Sosnovsky district of the Chelyabinsk region, the chief editor of the newspaper and the literary almanac «Southern Ural», the head of the Chelyabinsk regional branch of the Russian joint venture. Creative writing inspired him to become an organizer and leader of the Chelyabinsk poetic association «Svetunets» them. Vyacheslav Bogdanov, who became the real source of literary talent, because it is from this club came many great poets.

He was a member of the Union of Writers of Russia since 1975, author of the poetry books: «Staff», «Bow», «Phoenix», «Proverbs», «Vicious circle», etc. The main themes of his lyrics were motherland and people, love and creativity. In 1989 he participated in the 6th, and in 1991 in the extraordinary congress of the Writers' Union. In 1992 he was awarded a joint venture in Russia and the winner of the literary award. Ernst Safonov. The last years of his life in the city of Suzdal, Vladimir region.

Keywords: Russian poetry, Russian poetry, Gennady Suzdalev, Alexei Selichkin, natural-philosophical line poem, landscape, originality of language, art features, small homeland, the theme of the military childhood.

г. РЯЗАНЬ

УДК 8: 821.161.1

Филология

«ВЕЧНОЕ СОЛНЦЕ НАД ИЗГОЛОВЬЕМ». О ПОЭМАХ ГЕННАДИЯ СУЗДАЛЕВА

Кандидат педагогических наук Л. В. Рыжкова-Гришина

Реферат. В статье речь идет о творчестве российского поэта Геннадия Суздалева, заслуживающего, на наш взгляд, внимания специалистов и читателей и введения его в научный оборот. Ранее мы уже писали о нем, были опубликованы исследования в различных российских научных и литературно-художественных изданиях Москвы, Рязани, Белгорода, таких, как «Российский научный журнал», «Наука. Искусство. Культура», «Клаузура» и др. [1, 2, 3, 4]. Но случилось так, что в 2015 году поэт ушел из жизни в возрасте семидесяти шести лет, хотя был полон планов, новых задумок и творческих исканий.

Строки биографии поэта Геннадия Суздалева говорят о нём как о человеке неординарном, неутомимом, ищущем. Приведем их пунктирно, высветив основные вехи. Родился он

в 1939 году в селе Целинное Курганской области, потом были служба в армии, работа на стройках Восточного Казахстана, окончание факультета журналистики Казанского Государственного университета. При этом все жизненные события происходили на фоне стихов, которые были основным содержанием и впоследствии привели его на Высшие литературные курсы.

Далее жизненный путь был связан только с литературой, хотя пришлось поработать заместителем главы администрации Сосновского района Челябинской области, главным редактором газеты и литературного альманаха «Южный Урал», руководителем Челябинской областной организации СП России. Писательская деятельность подвигла его стать организатором и руководителем Челябинского поэтического объединения «Светунец» им. Вячеслава Богданова, ставшего настоящей кузницей литературных талантов, ведь именно из этого клуба вышло много замечательных поэтов.

Он был членом Союза писателей России с 1975 года, автором поэтических книг: «Посох», «Поклон», «Феникс», «Притчи», «Замкнутый круг» и др. Основными темами его лирики были Родина и человек, любовь и творчество. В 1989 г. он участвовал в 6-м, а в 1991 г. в Чрезвычайном съездах писателей СССР. В 1992 г. стал лауреатом премии СП России и лауреатом литературной премии им. Эрнста Сафонова. Последние годы жизни провёл в г. Суздале Владимирской области.

Ключевые слова: русская поэзия, российская поэзия, Геннадий Суздалев, Алексей Селичкин, натурфилософская линия, поэма, пейзаж, своеобразие лексики, художественные особенности, малая родина, тема военного детства.

Введение.

Ярко выраженная патриотическая позиция

Мы рады, что начали разговор о творчестве Геннадия Матвеевича Суздалева при его жизни, поскольку для каждого поэта, для любой творческой личности очень важно понимание его современников; ценно живое и непосредственное сочувствие, участие, сопереживание его взглядам и, возможно, нахождение с ним в одной системе координат. Выражаем надежду, что мы в какой-то мере дали почувствовать талантливому поэту, что его талант востребован в его родной стране, интересен и необходим соотечественникам. Хотя мы не можем сказать, что он не был замечен ранее, отнюдь нет, ведь он, как мы отметили, был автором многих книг, лауреатом литературных премий, руководил писательской организацией и т. п. И тем не менее каждый автор нуждается во внимании.

Перемены, происходившие в стране, коренная ломка жизненных основ, базовых ценностей и традиционных представлений тяжело переживались поэтом. Он искал пути выхода из кризиса – не личного и не творческого, а продиктованного теми новыми, непривычными условиями и правилами, по которым жила теперь его Родина. Он страстно желал понять происходящее, начал изучать отечественную историю,

пытаясь именно там, в глубокой древности увидеть некий исток и отыскать параллели сегодняшним дням. Он положительно оценивал роль Ивана Грозного и П. А. Столыпина, сокрушался о реформе календаря Петра I и 5 тысячах 508 годах, словно вычеркнутых из русской истории его указом. Нашел ли он ответы на измучившие его вопросы, мы не знаем, но то, что он с пристрастием изучал труды А. Н. Афанасьева, В. И. Даля, А. А. Коринфского, С. Нилуса, Б. А. Рыбакова и др. – факт.

Мы познакомились с ним заочно через близкого человека и поэта Алексея Селичкина, который долго общался с ним и хорошо его знал – и как человека и как поэта. Следует подчеркнуть, что наше знакомство с ним состоялось в те годы, когда он жил уже в Суздале, приехав сюда с Урала, где провел долгие, плодотворные годы; но общение наше, как это часто сегодня бывает, происходило в виртуальном пространстве. Мы беседовали, переписывались, высылали друг другу свои книги, обсуждали стихи, делились впечатлениями, радовались успехам, огорчались происходящему и снова высылали книги. Мы хотели и должны были встретиться, но так получалось, что дела не отпускали, и переписка всё продолжалась и продолжалась. Но не всё решает человек, и вскоре пришло печальное известие, что Геннадия Матвеевича Суздалева не

стало. Он скончался во владимирской больнице после долгой болезни.

Что остаётся после человека на Земле? Только то, что он сделал, создал своими руками, своей творческой мыслью. Г. М. Суздалев оставил нам талантливые стихи, то есть он сотворил свою поэтическую галактику, большую или маленькую, решит время, но главное, в ней были свои законы, правила жизни, система образов. Какова она, эта суздальская галактика? Чем она отлична от других в необъятной поэтической вселенной?

Ярко выраженная патриотическая позиция поэта, гражданский характер лирики, слиянность с природным миром, индивидуальные художественные особенности, озабоченность нравственным состоянием общества, личностное отношение ко всему, что происходит в стране и мире – вот главные черты творческого портрета Геннадия Суздалева.

Если ранее мы говорили о характере, художественных особенностях, своеобразии творческой манеры, философских чертах, натурфилософском зерне, отражении пейзажа, истоках и преемственности, выраженных гражданских мотивах, осмыслении темы Родины, а также поэта и поэзии, военного детства в лирике Г. М. Суздалева, то сегодня мы поведём речь о его поэмах – «Лебеда», «Притча», «Феникс».

Основная часть. Углубляя и расширяя тематику лирических стихотворений

Поэмы Геннадия Суздалева, представленные в книге «Феникс», это, с одной стороны, углубление и расширение тематики его лирических стихотворений, с другой стороны, взгляд со стороны на прожитое и минувшее, ведь здесь те же образы – малой родины, родных и близких людей, прежде всего, отца и матери, воспоминания о голодном военном детстве, навсегда в его памяти связанного с образом лебеды – этой сорной травы, спасшей жизни и его самого, и знакомых сельчан, и многих русских людей в годы военного лихолетья. Не случайно одна из его поэм носит название «Лебеда», где лебеда – не только символ беды, но и символ жизни, стойкости, выносливости русского человека.

В центре внимания поэм – судьба страны, ее трагических изломов и поворотов, а

также размышления о своей судьбе, попытка отыскать ответы на «вечные» вопросы, касающиеся смысла жизни и смерти, земного бытия человека, наконец, это взгляд на собственное творчество, попытка понять его суть и значение.

Тема *военного детства* «эхом далеким» отзывается в поэме «Лебеда», которая и слагается с одной лишь целью – «чтоб дети мои / Знали цену / Насущному хлебу» [5, с. 203]. Оказавшись через многие годы в родных местах, лирический герой поэмы чувствует подступающее волнение настолько, что подобно персонажу И. Гете, который просит «остановить мгновенье», что прекрасно, тоже просит «веселого шофера» остановить «дорожное мгновенье», – ведь он видит родные, узнаваемые сердцем места, которые вполне конкретны, имеют «привязки» и свои названия, это «Заманильский поворот», «Марьина дуброва» и т. д. Много таких «дубров» по всей необъятной Руси, но герою дороги именно эти, потому что для него они наполнены конкретно-подробными воспоминаниями, ведь здесь «каждая береза, / Словно луч – / В моё / Войной изломанное детство» [5, с. 204].

Родная природа принимает его «оглушительным птичьим ликованием», окружает его немудреными своими красотами – разнотравьем, синевой неба. Но перед взором героя – картины его детства, когда в далеком теперь от него родимом доме на печи его «качали медленные песни». Но дома того давно уже нет, на его месте построен новый, где живут другие люди, так сурово распорядилась жизнь. Однако это не мешает ему воскресить образ матери, что работала с утра и дотемна, а чтобы чем-то накормить своих детей, «брала пучки / Из лебеды, / Потом толкла их в деревянной ступе...» [5, с. 208].

И образ отца, словно живой, тоже встает перед ним – работающий, поющий, презревший «тщеславие и зависть»:

Увижу
В сатанеющей пурге,
В степи,
За деревенскими огнями,
В испытанном ветрами
Армяке,
Идущего сквозь годы
За санями [5, с. 209].

Этот русский человек принадлежал к тому, не побоимся этого высокого слова, героическому поколению, у которого в трудовой книжке оставалась «всего одна единственная запись», но они прошли по земле не «стороной» и не как «косой дождь», по словам В. В. Маяковского, – на их плечах «Россия поднималась». Именно эти люди, вобравшие в себя судьбу России, и сами стали ее героической и величественной судьбой; именно они составляют суть и соль русского народа, исторически названного нацией великорусов. Они, выдержавшие все тяготы судьбы, не сломавшиеся «на мякине», стали золотым зерном, хребтом и основой многожильного и стойкого национального характера, тем нравственным стержнем народа великой страны, которая, по словам Николая Рубцова, является «осью Земли».

В другой поэме с эпическим названием «Притча» ее герой («измученный двойник, давно лишенный зла») задает главные свои вопросы, которыми терзается уже давно – *о смысле жизни и своем месте в ней*: «В чем нашей жизни суть?» и правильно ли он жил? Но прошлое всей своей тяжестью, словно «гранитную плитой» ложится на него. Это прошлое имеет разные лики-образы: *отца*, готового «вечности служить и камни собирать»; *веселого человека*, который дает ему совет брать от жизни, «пока дают»; *женщины*, молча севшей у окна и уткнувшейся в платок и которая неожиданно оказывается «верностью и любовью»; *сердитого человека*, упрекающего его суетой и отсутствием настоящих дел; *усталого человека*, неожиданно похожего на отца. Именно он советует ему забыть о праздности и служить Отечеству и, ничего не боясь, идти за горизонт, «Туда, где предок наш лежит / У Золотых ворот», и где находится некая «замшелая скала», рядом с которой «прошлое видней». Герой бесстрашно устремляется туда, но как только она замаячила перед ним «в тени высоких куполов», он просыпается. Вокруг – привычная обстановка, рядом – жена, на столе – «открытый Блок», и он приходит к выводу, что суть жизни давно должна была ему открыться.

Возможно, эта суть объясняется в поэме «Феникс», ибо настает *время истины, подведения итогов*, но вместе с тем «уходит

радость жизни» и «умирают в сердце звуки». Однако это именно то время, когда «самое родное» становится заметнее и виднее, оно словно придвигается «из бездны». Это «самое родное», безусловно, связано с образом малой родины, селом и детством, воспоминания о которых окрашены (обратим внимание) многочисленными цветными красками: здесь голубой туман, девочка «в розовой накидке» (аллюзия к С. А. Есенину, его «девушке в белой накидке»), поля, «зеленые от весны», «лиловое небо», словом, жизнь, похожая на «радужные сны». В этом детском прошлом было всё – радости, счастье, ожидание чуда, полнота чувств, «восторги жадной жизни», «ожиданье сказочного мига» и «бытия загадочная книга» ещё была внове... Но ныне всё позади, герой действительно словно подводит итоги. Он видит свой путь «под знаменем гроз», и перед ним встают вопросы: что его ждет впереди? Что будет с родным селом, со страной, которую заповили «цинизм, торгашество и ложь»?

Здесь сосредоточены мысли о судьбе Родины и своего места в мире, родных и близких людей и сути своего «нерукотворного ремесла», «крестных муках» России и военного лихолетья: «Пропахли порохов одежды / Твоих сынов и дочерей». И здесь сосредоточены разные настроения лирического героя – он грустит, радуется, готов разрыдаться, ерничает и словно издевается над собой: «Ах ты, совесть! / Ах ты, дура!». Но эти перепады настроений – не только от разочарования и усталости, горестного чувства одиночества и потери друзей, но и от растерянности перед своим собственным будущим и предстоящим уходом из жизни. Да, он знал, чувствовал, понимал неотвратимость ухода, и дело было не в возрасте, не в болезнях, он воспринимал жизнь и смерть философски. Было ли ему страшно? Конечно, да, как и всякому мыслящему человеку, который задумывается о сути и смысле земного и неземного бытия.

Но еще более его терзала боль за родную страну, а главное – в душе жил страх неизвестности за ее судьбу, горячо любимой им России, «ведь Русь одна и жизнь одна».

Конечно, он был уверен, что «все высокое – останется», что «время движется к лучшим пределам», но блоковские вопросы и зывание к совести не давали покоя

поэту, не случайно эпиграфом к поэме он выбрал слова Александра Блока. Потому и возникают у него туманные, как легкая реминисценция, абрисные блоковские очертания и образы: «соловиный сад»; лицо Прекрасной Дамы, на которое «сошла немислимая ночь»; временами слышится новая «песня революции» и не просто слышится, но громогласно-декларативно звучит пугающе знакомое: «Революционный держите шаг! / Неугомонный не дремлет враг».

Его лирический герой выглядит растерянным, мятежным и пока не обретшим истину, он даже не знает, «что завтра будет» и «взойдет ли солнце молодое». Обратим внимание, что в данном случае его лирический герой сливается с образом самого поэта, и поэма откровенно автобиографична. Но несмотря на большой пройденный путь, на обретенный опыт и знания, поэт в эти свои зрелые лета все еще находился в пути и беспокойных поисках. Подобные сомнения и метания как раз свидетельствовали не о статичной успокоенности, равнозначной духовной смерти, а о росте его души, ее молодости и неугомонности, ее вечном стремлении вверх, к горнему миру. Он все еще задавался «вечными» вопросами.

Что он делал в своей жизни? «Вращал жернова».

Кем он себя ощущал? «Певцом» и «работником».

Чего он добился? Прозрений и новых сомнений.

И он спрашивал самого себя: что ждёт его впереди? И отвечал: «Вечное солнце над изголовьем».

Он, как и всю свою жизнь, все еще искал ту «правдивую силу», которая помогла бы ему «правду уберечь» и, «пепел с крыльев отряхнуть», чтобы возродиться. Для него это было очень важно хотя бы для того, чтобы увидеть процветание своей горячо любимой России.

Заключение. Суздаlev из Суздаля

Мы коротко рассмотрели основные темы и идеи, отраженные в поэмах Геннадия Суздаlevа, отметив, что даже в последние годы жизни он находился в творческом развитии. Ему казалось, что он только начинал понимать происходящее, нащупывать истину, приближаться к ней, и при этом находясь в пути. Однако не будем говорить, что он ушел рано, не в свой срок и т. д. Давно известно, что каждый выполняет свою жизненную задачу на земле и уходит тогда, когда она выполнена и дела завершены, либо когда человеком сделано то, что было в его силах и он уже ничего не может изменить. Словом, «решают небеса судьбу творца».

Тем не менее в поэме «Феникс» Геннадий Суздаlev действительно подводил итоги, пытаясь ответить на главные жизненные вопросы, которые мы называем простыми и «детскими», и которые оказываются самыми сложными. Но основное он всё же сумел понять и сказать читателям – всем своим творчеством. Его хорошо знают на Урале, во Владимире, Москве, но думается, называть и помнить его будут как «Суздаlevа из Суздаля» и как поэта, у которого светит «вечное солнце над изголовьем».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Рыжкова-Гришина Л. В., Гришина Е. Н. «На уровне души». О характере и художественных особенностях лирики Геннадия Суздаlevа. Наука. Искусство. Культура. (ГБОУ ВПО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»). 2015. Вып. 2(6) С. 136-141. <https://drive.google.com/file/d/0B3KPsiSEIJ1pdWpwN2ZrbndtSUK/view?pli=1>

2. Рыжкова-Гришина Л. В. Вечная жизнь природы «без прикрас»: пейзаж и философские мотивы в лирике Геннадия Суздаlevа. Российский научный журнал. 2015. № 4(47). С. 255-259.

3. Рыжкова-Гришина Л. В. «И песней себя обозначу...». Тема поэта и поэзии в творчестве Г. М. Суздаlevа. Великороссь. 2015. № 74 (июнь). [Электронный ресурс]. URL: http://www.velykoross.ru/journals/all/journal_36/article_1862/

4. Рыжкова-Гришина Л. В. «Оберегая пращуров заветы...». Истоки и преемственность в гражданской лирике Геннадия Суздаlevа (1939 - 2015). Клаузура. 2016. № 3.

5. Суздаlev Г. М. Феникс: Стихотворения, поэмы, переводы, песни. Смоленск: Изд-во «Смоленская городская типография», 2012. 128 с.

REFERENCES

1. Ryzhkova-Grishina L. V., Grishina E. N. «Na urovne dushi». O haraktere i hudozhestvennyh osobennostjah liriki Gennadija Suzdaleva. Nauka. Iskusstvo. Kul'tura. (GBOU VPO «Belgorodskij gosudarstvennyj institut iskusstv i kul'tury»). 2015. Vyp. 2(6) S. 136-141. <https://drive.google.com/file/d/0B3KPsiSEIJ1pdWpwN2ZrbndtSUK/view?pli=1>
2. Ryzhkova-Grishina L. V. Vechnaja zhizn' prirody «bez prikras»: pejzazh i filosof-skie motivy v lirike Gennadija Suzdaleva. Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2015. № 4(47). S. 255-259.
3. Ryzhkova-Grishina L. V. «I pesnej sebja oboznachu...». Tema pojeta i poezii v tvorchestve G. M. Suzdaleva. Velikoross#. 2015. № 74 (ijun'). [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.velikoross.ru/journals/all/journal_36/article_1862/
4. Ryzhkova-Grishina L. V. «Oberegaja prashhurov zavety...». Istoki i preemstvennost' v grazhdanskoj lirike Gennadija Suzdaleva (1939 - 2015). Klauzura. 2016. № 3.
5. Suzdalev G. M. Feniks: Stihotvorenija, pojemy, perevody, pesni. Smolensk: Izd-vo «Smolenskaja gorodskaja tipografija», 2012. 128 s.

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

УДК 7. 01: 821.161.1
Philosophy, philology

**ONTOLOGICAL FOUNDATIONS OF AUTOREFLEXIVITY OF LANGUAGE
IN ANDREJ PLATONOV'S WORK**

L. Yu. Yakovleva

Abstract. This article provides a philosophical reflection of mechanisms of language in Andrej Platonov's work. The main characteristics of Platonov's language is its auto-reflexive (self-reflexive) structure. Phenomenon of autoreflexivity is described as special possibility of language to show own space. The author highlights such examples of auto-reflexivity as «desymbolization» and «soundwriting». The meaning of «soundwriting» is that the sound of the language becomes visible, acquiring independent meanings and redirecting the reader's focus away from the content to the «matter» of language. «Desymbolization» violates the norms of use of symbols, creating literal sense of the symbolical phenomena. These techniques can influence on the position of the reader. Addressing to report of Michel Foucault about the painting of Manet, the author analyzes the ways in which a work of art set in motion the viewer and reader. According to Foucault, Manet creates such optics that we cannot see many objects. Because of that, we try to find the correct perspective, oscillating between visibility and invisible picture. At the same time, the viewer sees the materiality of the canvas, as the reader «real» language. The article presents the ontological foundation of this dynamic language and position the reader in the context of ontological aesthetics of Martin Heidegger. Heidegger describes the interlacing of materiality and visibility based on the structure of the truth of art, which due to this structure set in motion the reader.

Keywords: autoreflexivity, desymbolization, space of language, materiality, aesthetic ontology.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 7. 01: 821.161.1
Философия, филология

**ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АВТОРЕФЛЕКСИВНОСТИ ЯЗЫКА
В ПРОЗЕ АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА**

Л. Ю. Яковлева

Реферат. В статье представлена философская рефлексия языковых механизмов прозы Андрея Платонова. Автором рассмотрена авторефлексивная структура прозы писателя и ее влияние на смещение статичной позиции читателя. В контексте эстетики Мартина Хайдеггера продемонстрированы онтологические основания динамичного пространства языка, укорененного в процессуальной структуре истины произведения искусства.

Ключевые слова: авторефлексивность, десимволизация, пространство языка, материальность, эстетическая онтология.

Введение. Язык литературы, начиная с XX века, сопротивляется тому, чтобы быть объектом или темой рассмотрения. Как правило, техника исследования языка сводится к работе с различными регистрами уклонения от объективации. Так, Эрнст Кассирер в своей работе «Философия символических форм» проблематизировал вслед за Гумбольдтом невозможность сведения языка к результату, объекту. Язык, согласно

Кассиреру, должен быть понят с точки зрения его процессуальной, динамической сущности, отличной от наличного бытия. Проблема особого онтологического статуса языка была развита в онтологии поэзии Мартина Хайдеггера, в герменевтике искусства Х.-Г. Гадамера, в философии литературного письма М. Бланшо, в герменевтике символа Поля Рикера. Основная интенция данных авторов заключалась в том, чтобы

ограничить притязания научной рациональности на исследование языка, выработать особый подход к пространству символического, которое не может быть редуцировано к объективности. Негативность и уклонение как особые возможности поэтического языка выступают, таким образом, проблемой, затрагивающей общее поле критики естественно-научного дискурса, начатой в XX веке и продолжающейся вплоть до настоящего времени. В этом отношении, художественная проза Андрея Платонова выстраивает особую пространственность языка, которая требует комментария, и, одновременно избегает его. В предлагаемой статье, сравнивая живопись Мане в интерпретации Мишеля Фуко и прозу Платонова, мы рассмотрим самопроявление указанной пространственности, поставим вопрос о ее онтологическом статусе и выявим те изменения в позиции читателя, которые являются следствием работы языка.

Основная часть. Возможность языка заявлять о собственном пространстве, которое одновременно влияет на позиции читателя, смещающего взгляд с означаемого на поверхность означающего, была названа У. Эко в его книге «Отсутствующая структура» авторефлексивностью. С точки зрения семиотики, авторефлексивность обладает, прежде всего, двумя основными характеристиками: 1) «Только в контекстуальных отношениях проявляют означающие свои значения...» [12. 2006. 100]; 2) «Материя из которых состоят означающие, представляется безразличной к означаемым, а равно и к контекстуальным взаимоотношениям... нестандартное использование подчеркивает интимный характер связи между референтом, означаемым и означающим» [12. 2006. 100]. Мы не будем проводить подробный анализ структуры авторефлексивности, которым занимается У. Эко и сосредоточим внимание лишь на нескольких приемах в текстах Платонова, которые обладают свойством авторефлексивности. Отклонения от нормы в прозе Платонова позволят нам проанализировать значимость пространственности языка, учитывая второй пункт, выделенный У. Эко, а именно: тесную связь материи означающего и означаемого, что мы и попытаемся пояснить в курсе онтологии литературного языка.

Как отмечает исследователь творчества

Платонова Кеба А. В., Платонов прибегает различным формам «языковой игры», «...наиболее значительные из них – паронимазия, каламбур, оксюморон, звукопись, реализация метафоры» [3. С. 41]. Языковой игрой исследователь обозначает феномен языковых нарушений, к которым постоянно прибегает Платонов в своей прозе. Наряду с указанными нарушениями следует отметить и нестандартное использование символики, характерное для прозы Платонова. Не только звук и метафора выступают в несвойственной для них форме, но и конкретные символы претерпевают ряд трансформаций. Так, символическое значение образов пути или воды уступает их буквальному прочтению и метаморфозе. Вода не символизирует темпоральность жизни экзистенции, но «вбирает» ее в себя, переплетаясь с жизнью человека не в переносном, но прямом смысле. Подобный переход от символа к метаморфозе мы обозначим приемом десимволизации.

В первую очередь, обратимся к рассмотрению феномена звукописи. Приведем пример звукописи, который приводит Кеба в статье, посвященной Платонову: «На выкошенном пустыре пахло умершей травой и сыростью обнаженных мест, отчего яснее чувствовалась общая грусть жизни и тоска тщетности» [3. С. 43]). Так, Платонов вводит в прозу то, что отличает прежде всего поэтический язык. В звукописи мы имеем дело не с выражением содержания посредством внешней ему формы, но с воплощением смысла в самом языке. Оформленный таким образом звук является не средством для репрезентации означаемого, но особой возможностью языка проявлять в собственном «теле» глубину экзистенциальных состояний.

Значимость звука языка, которую мы замечаем в тексте Платонова, смещает акценты чтения с содержания на специфику и возможности самого «пространства» языка. Однако, мы не считаем, что «поверхность» языка, заявляющая о собственной самостоятельной сущности при постоянных аномалиях стиля и правил употребления приемов может быть сведена к материальности означающего. Поэтому приведем пример иного типа нарушения, не обладающего материальными свойствами, а именно: прием десимволизации. Читатель прозы Платонова, прочитывая символику тек-

стов, сталкивается с ситуацией, когда символ события уступает место его буквальному смыслу, не отсылающим ни к какому другому значению, кроме того, которое репрезентирован в описании. Устранение символа и метафоры в тексте Платонова Бочаров С. Г. объясняет тем, что «Платонов принадлежит уже тому потоку литературы, который был реакцией на невещественность символизма» [1. С. 258]. В статье «Вещество существования» Бочаров подчеркивает стремление Платонова проблематизировать имманентный план вещественности, который заставляет отказаться от символических прочтений многих его эпизодов. Негативность символического в буквальном прочтении вещественности позволяет Бочарову указывать на присутствие метаморфоз как особого приема в прозе Платонова.

Прежде чем привести конкретные примеры десимволизации из текстов Платонова, поясним в каком смысле мы говорим о негативности символического. Буквальное прочтение символа и метаморфоза отрицают логику символа, поскольку он может быть интерпретирован как «...обобщение, зовущее за пределы этой вещи и намечающее огромный ряд ее разнородных перевоплощений» [4. С. 25]. Именно горизонт смыслов, который обычно предполагается символом, элиминирован в метаморфозе. Именно в метаморфозе осуществляется отрицание такой функции символа как «выражение» горизонта смыслов или трансцендентной целостности. Метаморфоза и буквальное значение, как и звукопись работают в рамках той единой «логики» пространства языка, который заявляет о собственной самодостаточности, об отказе представлять нечто иное и о возможности воплощать смысл нерепрезентативными методами в отличие от символа, который работает на «представление» смыслов.

Одним из ведущих символов, к которым постоянно обращается Платонов в своих работах, выступает символ пути и символ потока и воды. С одной стороны, мы имеем дело со знакомой работой символа: первый символ отсылает нас к целостности человеческой жизни, «представленной» в образе путей, которые позволяют нам заключать об особом понимании Платоновым времени как фундаментального способа восприятия человеком собственного опыта; второй

символ «потока» также может быть прочитан как символ жизни в ее динамике, в необходимом «течении» времени, в котором постоянно пребывает человек, устремляющийся в даль и непрерывное движение. Еще одним существенным символом платоновской прозы является символика озера – «...символ успокоения, ...возвращения в материнскую утробу» [2. С. 39] и в конечном счете – смерти.

С другой стороны, описанные символы на определенных отрезках текста имеют тенденцию приобретать буквальное значение. Так, путь – это не только символический образ временности бытия человека, постоянно пребывающего в движении, но иногда и конкретное событие, отменяющее какие-то иные смыслы, кроме тех, которые описаны непосредственно: «...Дванов вышел из дома новым летом: воздух он ощутил тяжелым, как воду, солнце – шумящим от горения огня и весь мир свежим, едким, опьяняющим для его слабости...» [7. С. 80].

Поток перестает быть символом, когда один из героев Платонова Фирс буквально сливается с речным потоком, его жизнь превращается в поток, так сбывается метаморфоза: «Близ ручьев и перепадов он садился и слушал живые потоки, совершенно успокаиваясь и сам готовый лечь в воду и принять участие в полевом безымянном ручье. Сегодня он заночевал на берегу ночного русла и слушал всю ночь поющую воду, а утром сполз вниз и принял своим телом к увлекающей влаге, достигнув своего покоя прежде Чевенгура» [7. С. 197]. Подобным образом неподвижное озеро, с одной стороны выступает символом смерти, а с другой стороны, герой Александр Дванов, как и его отец, буквально «переходят» в воду, расставшись с земной жизнью. Все эти приемы также смещают нормы языка, вызывая необходимость постоянной интерпретации смысла смещений.

Благодаря описанным феноменам платоновской прозы взгляд читателя обращается уже не на содержание, но на сам язык, не на означаемое, но на то, как работает означающее. «Смены взгляда» читателя так же не предполагает активность читателя, от субъективности которого полностью зависели бы возможности языка. Прояснить механизмы смещения позиции читающего субъекта, специфику особой «оптики» в

пространстве языка у Платонова нам поможет работа Мишеля Фуко, посвященная творчеству Мане. Несмотря на то, что сам Фуко разводит пространство слов и пространство образов, мы попытаемся провести параллель с его анализом, предполагая, что возможно говорить о языке литературы и о языке живописи как едином пространстве. Такое объединение живописи и литературы представляется особенно уместным, когда речь идет об онтологии художественного произведения, которая предполагает единое пространство языка.

Мишель Фуко, в своем докладе «Живопись Мане» описывает особенность его работ следующим образом: «...картина является пространством, перед которым и по отношению к которому можно перемещаться: подвижный зритель перед картиной, падающий прямо реальный свет, непрерывные вертикальные и горизонтальные удвоения, упразднение глубины – вот что позволяет полотну в его реальности, материальности и так, сказать, физичности проявиться в изображении и заиграть всеми своими свойствами» [9. С. 54]. Такое описание пространства картины Мане противопоставляется Фуко тому, что он обозначает в качестве классического репрезентативного пространства живописи. Основными свойствами классического пространства полотна, согласно Фуко, выступают: зафиксированное единственное место для взгляда зрителя, преимущество внутреннего освещения картины перед внешним реальным светом и наличие перспективы. Особенно стоит отметить, зритель, оказываясь в идеальной точке для созерцания картины, не замечает материальных свойств полотна и не осознает собственную позицию относительно картины. Для творчества Мане, как утверждает Фуко, характерно отрицание вышеперечисленных черт классической живописи. Мане впервые использует такую живописную технику, благодаря которой взгляд зрителя устремляется к поверхности самой картины, к материальности холста, к вещественной плотности красок. В этом случае, картина, освобожденная от миметических и репрезентативных функций, предстает в качестве самодостаточного объекта созерцания.

Акцент в анализе Фуко на материальности живописи-объекта дает повод для ин-

терпретации его метода как формалистского. Однако, как нам представляется, Фуко не ограничивается формалистским ракурсом рассмотрения живописи Мане. Так, Давид Мари в своем выступлении подчеркивает: «...подвижность зрителя всякий раз провоцируется игрой взглядов и их направления: в творчестве Мане, оно обусловлено не формой, а изображением» [5. С. 11], не реальная поверхность холста «затрагивает» зрителя, но сама оптика живописного пространства. Специфика данной оптики заключается в том, что Мане «вписывает» в свои полотна многочисленные векторы взглядов, устремленных на невидимый для нас объект. Передвигаясь по направлениям взглядов, зритель не находит опоры в объекте, а видит лишь сам эффект постоянной незримости. Невозможность увидеть то, что изображено на холсте, приводит к устремлению взгляда зрителя на самую материально выраженную поверхность холста. Таким образом, не сами материальные свойства картины, но их одновременное взаимодействие с оптикой взглядов позволяет картине явить себя. Между материальностью и конфигурацией взглядов нет отношения причины и следствия, но выстраивается единое пространство, где движение зрителя в его темпоральной телесности становится сопричастным физической реальности полотна. Поэтому в анализе живописи Мане следует говорить об одновременности оптики и формального момента. Краски, падающий свет, границы холста, незримость объекта, движение взгляда и тела зрителя – все это становится элементами единой пространственности живописи.

Схожую конструкцию оптического и материального в ее отношении к реципиенту можно выделить и в языке Андрея Платонова. Десимволизация и звукопись как важнейшие приемы авторефлексивной прозы Платонова осуществляют негацию репрезентативной модели, описанной Фуко. Данные приемы смещают взгляд зрителя с внутреннего пространства фабулы, на внешний локус языка. Внешнее пространство у Платонова, не сводится лишь к пространственно оформленной материи звука, но включает в себя механизмы нарушенной оптики. Как и живопись Мане, язык Платонова заявляет о едином и самостоятельном локусе, в котором сплетаются как оптичес-

кие, так и материальные элементы.

Проблема единого пространства материального и зримого, описанная нами на основе языка Платонова и живописи Мане, выступает одной из важнейших тем философского дискурса. Так, эстетика Мартина Хайдеггера обнаруживает онтологические основания этого единства и позволяет ответить на вопрос о том, как пространственность художественного творения включает в себя динамику зрителя.

Локус художественного творения согласно Хайдеггеру, радикально отличается от локуса обычных вещей: представ перед творением «...мы внезапно побывали в ином месте, не там, где находимся обычно» [11. С. 21]. Инаковость художественной пространственности может быть эксплицирована благодаря описанию специфической динамики, присущей творению. В основе динамичности полотна или языка лежит подвижная структура истины (алетейи) или «несокрытости», понятой как процесс раскрытия-сокрытия. Сокрытость и негативность истины свойственны, прежде всего, особой вещественности творения, обозначенной Хайдеггером категорией «земля». Данная категория Хайдеггера во многом коррелирует с понятием материальности, вещественности, хотя и не сводится к последним. Негативный момент «вещественности» языка был подробно рассмотрен немецким философом Дитером Мершем в контексте семиотики и назван «парадоксом воплощения». Парадокс заключается в том, что язык объединяет в себе два «пласта», имеющих различный онтологический статус: если «пласту» означаемого может быть приписан предикат «есть», то пласту «означающего» приписывается предикат «не есть», но дано. «Данность» поверхности означаемого может быть описана в терминах негативности, поскольку ей, как полагает Мерш, присуща «перманентная уклончивость». «... те моменты, которые необходимым образом связаны с воплощениями: тела, материальность знаков, а равно жесты осуществления и осуществляемость как жест полагания... перефокусируют внимание с самих знаков на их иное... на свершение, к которому относится их означивание» [6. С. 295]. Само представление, согласно Мершу, нуждается в непредставимом, в «ином», которое работает вопреки зримос-

ти, уклоняясь от нее именно тогда, когда мы означаемом нечто, что «есть». Даже если мы попытаемся акцентировать внимание на самом языке, то мы вновь получим представленный в качестве означаемого объекта предмет для рассмотрения, вновь упускаемая нерепрезентативность означаемого. Такова логика негативности, о которую читатель может лишь предполагать, но не представлять. При этом читатель/зритель, попадая в ситуацию уклонения объекта рассмотрения, становится не просто пассивно захваченным «данностью» негативной вещественности, но испытывает на себе динамику уклонения в движении между видением означаемого и ощутимой незримостью означаемого.

Интерпретация Дитера Мерша во многом близка онтологии Мартина Хайдеггера, который описывает вещественность как движение уклонения, отказа от представимости. Однако, сама негативность не может обеспечить процессуальную структуру творения. Раскрытие-сокрытие истины творения предполагает постоянный переход между открытым горизонтом смыслов и сокрытием вещественности, между «зримостью» означаемого и нерепрезентативной негативностью означающего. Взаимопереход, движение, которое мы обнаруживаем в самом художественном творении, позволяет говорить о «свершении» как о сущностной черте языковой пространственности. Локус языка, тем самым, должен быть понят как динамическая поверхность, внутренне различенная в себе как движение раскрытия-сокрытия алетейи.

Заключение. Таким образом, обратившись к онтологии художественного произведения, к механизмам языка, нарушающим существующие нормы употребления в творчестве Андрея Платонова, мы проблематизировали сам статус языка произведения искусства. Задача статьи состояла в том, чтобы выявить особые свойства языка литературы, который свойственен, прежде всего, произведениям искусства XX века. В качестве такой отличительной черты мы выделили феномен авторефлексивности, описанный ранее в работах Умберто Эко. Авторефлексивность языка, который отсылает к собственной поверхности, позволяет осмыслить не объективируемую структуру художественного творения. Объективации противопоставляется динамическое простран-

ство творения: зритель/читатель творения оказывается перед таким пространством, которое не предстает как зрелище для созерцания, но затрагивает саму способность видения, уклоняясь от него. Так, метаморфозы и звукопись платоновского текста замедляют прочтение, смещают статику взгляда и подчиняют его движению раскрытия-сокрытия как особой «логики» локуса творения. Так же, как и в интерпретации Мишеля Фуко полотен Мане, мы стремились избежать оппозиции содержание-материя произведения, поскольку движение сокрытия-раскрытия предполагает переплетение и переход материальности и содержания, без исчезновения их друг в друге.

Процессуальность языка творения была проанализирована на основе семиотики «свершения» Дитера Мерша и онтологии истины творения Мартина Хайдеггера. Так мы продемонстрировали неразрывную связь между «свершением» языка, заявляющего о себе в феномене авторефлексивности и возможности прозы Андрея Платонова смещать позиции читающего субъекта. Динамизация единого пространства творения поставила, тем самым, под вопрос и локус самого читателя: «в этом новооткрытом пространстве литература дается как опыт: ... как опыт немислимой мысли... как опыт конечности человеческого бытия» [10. С. 401].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бочаров С. Г. Вещество существования. Бочаров С. Г. О художественных мирах. М., 1985. С. 249-296.
2. Замятин Д. Н. Круглая вечность. Образная геоморфология романа Андрея Платонова «Чевенгур». Вопросы философии. 2006. № 1. С. 38-49.
3. Кеба А. В. Игра в поэтике Андрея Платонова и Джеймса Джойса (типологический аспект). Творчество Андрея Платонова. Кн. 4. СПб., 2008. С. 39-48.
4. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М., 1976. 367 с.
5. Мари Д. Лицо/Оборот, или зритель в движении. Фуко М. Живопись Мане. СПб., 2011. С. 101-121.
6. Мерш Д. Парадоксы воплощения/Метаморфозы телесности. С. 288-309.
7. Платонов А. П. Чевенгур. Платонов А. П. Чевенгур. Котлован. М., 2011. 608 с.
8. Талон-Югон К. Мане, или смятения зрителя. Фуко М. Живопись Мане. СПб., 2011. С. 77-101.
9. Фуко М. Живопись Мане. СПб., 2011. 231 с.
10. Фуко М. Слова и вещи. СПб., 1994. 405 с.
11. Хайдеггер М. Исток художественного творения. М., 2008. С. 527.
12. Эко У. Отсутствующая структура. СПб., 2006. С. 544.

REFERENCES

1. Bocharov S. G. Veshhestvo sushhestvovaniya. Bocharov S. G. O hudozhestvennyh mirah. M., 1985. S. 249-296.
2. Zamjatin D. N. Kruglaja vechnost'. Obraznaja geomorfologija romana Andreja Platonova «Chevengur». Voprosy filosofii. 2006. № 1. S. 38-49.
3. Keba A. V. Igra v pojetike Andreja Platonova i Dzhejmsa Dzhojsa (tipologicheskij aspekt). Tvorchestvo Andreja Platonova. Kn. 4. SPb., 2008. C. 39-48.
4. Losev A. F. Problema simvola i realisticheskoe iskusstvo. M., 1976. 367 c.
5. Mari D. Lico/Oborot, ili zritel' v dvizhenii. Fuko M. Zhivopis' Mane. SPb., 2011. C. 101-121.
6. Mersh D. Paradoksy voploshhenija/Metamorfozy telesnosti. S. 288-309.
7. Platonov A. P. Chevengur. Platonov A. P. Chevengur. Kotlovan. M., 2011. 608 c.
8. Talon-Jugon K. Mane, ili smjatenija zritelja. Fuko M. Zhivopis' Mane. SPb., 2011. C. 77-101.
9. Fuko M. Zhivopis' Mane. SPb., 2011. 231 c.
10. Fuko M. Slova i veshhi. CPb., 1994. 405 c.
11. Hajdegger M. Istok hudozhestvennogo tvorenija. M., 2008. S. 527.
12. Jeko U. Otsutstvujushhaja struktura. SPb., 2006. S. 544.

**KRASNODAR UNIVERSITY OF INTERNAL AFFAIRS
CRIMEAN BRANCH, REPUBLIC OF CRIMEA, SIMFEROPOL**

UDC 342.951 (BBK 67.401)

Administrative law; administrative legal relations; tax law; tax relations.

SUBJECTS OF TAX RELATIONS: CONCEPT AND CLASSIFICATION

Candidate of Legal Sciences E. V. Evsikova

Abstract. In article the concept and classification of subjects of tax legal relationship reveal. On the basis of the carried-out analysis of the existing tax law of the Russian Federation the author gives own classification of subjects of tax legal relationship.

Keywords: tax legal relationship, subjects of tax legal relationship, supervisory authorities, «other public authorities with special powers in the tax sphere», «the subjects promoting appropriate execution of tax duties of taxpayers and realization of tax powers of supervisory authorities in tax legal relationship».

**КРАСНОДАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КРЫМСКИЙ ФИЛИАЛ, РЕСПУБЛИКА КРЫМ, г. СИМФЕРОПОЛЬ**

УДК 342.951 (ББК 67.401)

Административное право; административные правоотношения; налоговое право; налоговые правоотношения.

**СУБЪЕКТЫ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ:
ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ**

Кандидат юридических наук Е. В. Евсикова

Реферат. В статье раскрываются понятие и классификация субъектов налоговых правоотношений. На основе проведенного анализа действующего налогового законодательства Российской Федерации автором приводится собственная классификация субъектов налоговых правоотношений.

Ключевые слова: налоговые правоотношения, субъекты налоговых правоотношений, контролирующие органы, «иные органы государственной власти со специальными полномочиями в налоговой сфере», «субъекты, способствующие надлежащему исполнению налоговых обязанностей налогоплательщиков и реализации налоговых полномочий контролирующих органов в налоговых правоотношениях».

Введение. Налоговое право регулирует очень важные для государства отношения – отношения в сфере уплаты налогов и сборов (обязательных платежей), которые возникают только у определенного круга субъектов.

Исходя из того, что налоговые правоотношения – это гарантированные силой государственного принуждения общественные отношения, которые возникают, изменяются и прекращаются в соответствии с нормами налогового законодательства и юридическими фактами между плательщи-

ками налогов и сборов, контролирующими органами и иными субъектами этих отношений по поводу установления, введения, изменения, приостановления, администрирования, отмены налогов и сборов, их уплаты плательщиками налогов и сборов в доходную часть федерального, региональных и местных бюджетов, то есть исполнение налоговой обязанности плательщиков налогов и сборов по налоговой регистрации, ведению налогового учета, подаче налоговой отчетности, погашению налогового обязательства, и реализации полномочий

контролирующих органов по исчислению, контролю и обеспечению внесения соответствующих сумм налогов и сборов, привлечению к ответственности за налоговые правонарушения, а также отношения по обжалованию уведомлений, требований, решений, действий или бездействия контролирующих органов и их должностных лиц [1, с. 152], можно утверждать, что в налоговые правоотношения вступает достаточно широкий спектр субъектов правоотношений.

Основная часть. Так, А. В. Топоров в качестве одного из основных субъектов налоговых правоотношений справедливо рассматривает налоговые органы, обладающие соответствующей налоговой компетенцией в области взимания налогов и сборов, осуществления контроля за их уплатой, применения способов обеспечения уплаты налогов и сборов, а также привлечения к ответственности должностных лиц налоговых органов в связи с совершением ими противоправных действий в области налогообложения [2, с. 11].

А. С. Жутаев к налогооблагаемым субъектам, а следовательно, и к субъектам налоговых правоотношений, относит не только налогоплательщиков, но и иных лиц (ликвидационную комиссию в случае ликвидации организации-налогоплательщика; правопреемника (правопреемников) юридического лица в случае реорганизации организации-налогоплательщика; лицо, уполномоченное органом опеки и попечительства управлять имуществом безвестно отсутствующего в случае признания физического лица-налогоплательщика судом безвестно отсутствующим; опекуна, в случае признания физического лица судом недееспособным; др. лиц), статус которых в неполной мере определяется законодательством о налогах и сборах [3, с. 8].

Р. А. Сергиенко указывает, что одним из основных субъектов налоговых правоотношений является организация, поскольку именно на ней лежит большая часть налоговой нагрузки. Так, именно организация является плательщиком основных бюджетобразующих налогов, а кроме того на организацию возлагаются обязанности налоговых агентов по исчислению и удержанию у налогоплательщиков, перечислению в бюджет и внебюджетные фонды налогов [4, с. 3].

О. А. Тарасенко отмечает, что субъекты Федерации и иные общественно-территориальные образования наряду с физическими лицами, организациями и государственными (муниципальными) органами являются основным видом субъектов налогового права. Непосредственное содержание налоговой компетенции субъектов Федерации составляют их налоговые полномочия, т.е. права и обязанности в сфере налоговых отношений [5, с. 11].

М. В. Быкова обоснованно утверждает, что правоотношения по поводу установления налогов предшествуют правоотношениям, возникающим в связи с взиманием налогов, таким образом, участники лизинговой деятельности, вступая в конкретные лизинговые правоотношения, преобразуются в субъектов налоговых правоотношений [6, с. 11].

В. В. Попов отмечает особое место банков как субъектов налогового права, поскольку они, являясь не только крупнейшими налогоплательщиками по величине налоговых поступлений, но и хранителями денежных ресурсов государства, юридических лиц и граждан, а также посредниками, перечисляющими налоговые платежи в доходную часть государственного бюджета [7, с. 4].

Н. А. Давыдова указывает, что страховые организации выступают субъектами налогового права, а наличие налоговой правосубъектности у страховой организации является непременным условием установления правовых связей между данной организацией и соответствующими публичными субъектами права в конкретных налоговых отношениях [8, с. 11-12].

В целом разделяя вышеуказанные позиции, следует отметить, что ряд авторов относит вышеуказанных субъектов к субъектам налогового права, а ряд – к субъектам налоговых правоотношений. В то же время, еще раз напомним существующее в науке административного и финансового права мнение о том, что субъект налогового и субъект налоговых правоотношений – это не тождественные понятия, поскольку субъект налогового права – это носитель субъективных прав и обязанностей (потенциальный участник налоговых правоотношений), который становится реальным участником налоговых правоотношений лишь

тогда, когда он реализует имеющиеся у него субъективные права и исполняет возложенные на него юридические обязанности в сфере налоговых правоотношений.

В то же время, следует отметить, что единого подхода относительно классификации субъектов налоговых правоотношений среди ученых нет. Так, Н. П. Кучерявенко среди субъектов налоговых правоотношений выделяет: государство; государственные органы; административно-территориальные единицы и органы местного самоуправления; юридических лиц; физических лиц [9, с. 373].

Т. Е. Кушнарева к системе субъектов налоговых правоотношений относит: государство, которое обеспечивает установление, изменение и отмену обязательных платежей; налоговые органы, которые контролируют правильность и своевременность уплаты налогов и сборов; налогоплательщиков; лиц, которые способствуют уплате налогов [10, с. 7-8].

М. А. Перепелица называет следующие виды субъектов налоговых правоотношений: государство; налоговые органы; налогоплательщики; государственные органы, которые связаны с уплатой налогов и сборов; субъекты, которые способствуют уплате налогов и сборов [11, с. 12-13].

Опираясь на мощный массив налогового законодательства Российской Федерации, можно предложить следующую классификацию субъектов налоговых правоотношений: 1) государство; 2) субъекты Федерации; 3) налогоплательщики налогов и сборов физические лица (резиденты и нерезиденты); 4) налогоплательщики налогов и сборов юридические лица (резиденты и нерезиденты) и их обособленные подразделения; 5) контролирующие органы; 6) иные государственные органы со специальными полномочиями в налоговой сфере; 7) органы местного самоуправления муниципальных образований; 8) субъекты, способствующие надлежащему исполнению налоговых обязанностей налогоплательщиков и реализации налоговых полномочий контролирующих органов в налоговых правоотношениях.

Рассматривая более детально отдельные положения относительно каждого из перечисленных выше субъектов, отметим следующее:

1. Государство – это субъект, который

имеет особый статус в налоговых правоотношениях, который выражается в следующих аспектах: во-первых, прерогативой государства является установление, изменение и отмена налогов и сборов (каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы; законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют; система налогов, взимаемых в федеральный бюджет, и общие принципы налогообложения и сборов в Российской Федерации устанавливаются федеральным законом; обязательному рассмотрению в Совете Федерации подлежат принятые Государственной Думой федеральные законы по вопросам: федеральных налогов и сборов (Конституция Российской Федерации)) [12, ст. 57; ч. 3 ст. 75; п. «б» ст. 106]; во-вторых, государство в налоговых правоотношениях выступает как субъект властных полномочий, который устанавливает и регулирует эти отношения (государство выступает организатором налоговых правоотношений и участником одновременно); в-третьих, государство является собственником денежных средств, которые аккумулируются в Федеральном бюджете и бюджетах государственных внебюджетных фондов Российской Федерации и предназначены для исполнения расходных обязательств Российской Федерации.

2. Субъекты Федерации – являются одним из основных участников налоговых правоотношений. Так, законодательство субъектов Российской Федерации о налогах и сборах состоит из законов субъектов Российской Федерации о налогах, принятых в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации (далее – НК РФ) [13, п. 4 ст. 1].

Субъекты Федерации устанавливают региональные налоги, предусмотренные НК РФ и обязательные к уплате на территории соответствующего субъекта Федерации. Региональные налоги вводятся в действие и прекращают действовать на территориях субъектов Российской Федерации в соответствии с НК РФ и законами субъектов Российской Федерации о налогах. При установлении региональных налогов законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации определяются в по-

рядке и пределах, которые предусмотрены НК РФ, такие элементы налогообложения, как: налоговые ставки, порядок и сроки уплаты налогов, если эти элементы налогообложения не установлены НК РФ. Иные элементы налогообложения по региональным налогам и налогоплательщики определяются НК РФ. Законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации законами о налогах в порядке и пределах, которые предусмотрены НК РФ, могут устанавливаться особенности определения налоговой базы, налоговые льготы, основания и порядок их применения [13, п. 3 ст. 12].

3. Субъектами налоговых правоотношений выступают физические лица (резиденты и нерезиденты Российской Федерации) – налогоплательщики.

Исходя из положений ст. 19 НК РФ, налогоплательщиками и плательщиками сборов признаются физические лица, на которых в соответствии с НК РФ возложена обязанность уплачивать соответственно налоги и (или) сборы [13].

На сегодняшний день, налоговое законодательство Российской Федерации не закрепляет понятие «налоговое резидентство», однако на практике и в научной среде уже давно используется это определение, которое означает правовую связь государства с физическими лицами и организациями, основанная на том или ином отношении последних к территории государства, устанавливаемая в целях налогообложения [6, с.28].

Следует отметить, что для определения налогового резидентства удобно применять принцип места жительства, т.е. резидентом Российской Федерации будет являться лицо, имеющее место проживания в Российской Федерации. В том случае, когда лицо имеет место проживания еще и в другом государстве, то такое лицо будет являться резидентом Российской Федерации, если оно имеет место постоянного проживания в Российской Федерации. В то же время, если лицо имеет место постоянного проживания в Российской Федерации и в другом государстве, то оно будет резидентом Российской Федерации, если имеет более тесные личные или экономические связи (центр личных и экономических интересов) в Российской Федерации.

В случае, если физическое лицо граж-

данин Российской Федерации имеет также гражданство иностранного государства, то лицо будет считаться резидентом Российской Федерации, не имеющим право на зачет налогов и сборов, предусмотренных НК РФ и уплаченных за границей, если нормами международных соглашений Российской Федерации об избежании двойного налогообложения не предусмотрено иное.

Поскольку понятие «налогового резидента» на сегодняшний день не закреплено в законодательстве Российской Федерации, предлагаем закрепить приведенные выше положения в НК РФ.

4. Субъектами налоговых правоотношений также являются плательщики налогов и сборов юридические лица (резиденты и нерезиденты) и их обособленные подразделения.

В соответствии с положениями ст. 19 НК РФ, налогоплательщиками и плательщиками сборов признаются организации, на которых в соответствии с НК РФ возложена обязанность уплачивать соответственно налоги и (или) сборы. В порядке, предусмотренном НК РФ, филиалы и иные обособленные подразделения российских организаций исполняют обязанности этих организаций по уплате налогов и сборов по месту нахождения этих филиалов и иных обособленных подразделений [13, ст. 19].

Таким образом, филиалы и иные обособленные подразделения российских организаций де-юре не являются самостоятельными участниками (субъектами) налоговых правоотношений, поскольку вступают в эти отношения от имени юридического лица. Однако, де-факто уже давно остро стоит вопрос о наделении филиалов и иных обособленных подразделений российских организаций соответствующими правами выступать в налоговых правоотношениях не только от имени юридического лица, но и от своего имени. К сожалению, сегодня этот вопрос остается открытым, а ситуация с правовым статусом филиалов и иных обособленных подразделений организаций в налоговых правоотношениях – неурегулированной должным образом.

Кроме того, ст. 19 НК РФ предусматривает, что в случаях, предусмотренных НК РФ, налогоплательщиками признаются иностранные структуры без образования юридического лица [13, ст. 19].

Относительно резидентов юридических лиц следует отметить, что в целях налогообложения необходимо предусмотреть в НК РФ, что резидентами Российской Федерации являются юридические лица и их обособленные подразделения, которые образованы и осуществляют свою деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации с местонахождением на территории Российской Федерации и за ее пределами.

Кроме того, к резидентам могут быть отнесены дипломатические представительства, консульские учреждения, другие официальные представительства Российской Федерации за границей, которые имеют дипломатические привилегии и иммунитет.

5. Анализируя налоговое законодательство Российской Федерации, к «контролирующим органам» в сфере уплаты налогов и сборов можно отнести: налоговые органы и таможенные органы, поскольку иные государственные органы не имеют права осуществлять контроль за соблюдением законодательства о налогах и сборах и иного законодательства, контроль за соблюдением которого возлагается на контролирующие органы (например, валютного), и проводить проверки на предмет правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты (перечисления) в бюджетную систему Российской Федерации налогов и сборов, а, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) в бюджетную систему Российской Федерации иных обязательных платежей.

Таким образом, налоговые органы являются контролирующими органами относительно всех видов налогов и сборов, установленных законодательством (федеральных, региональных, местных), за исключением тех, контроль за соблюдением и уплатой которых возложен на таможенные органы, а также, налоговые органы являются контролирующими органами в сфере соблюдения законодательства, контроль за соблюдением которого возлагается на налоговые органы.

В то же время, следует воздержаться от отнесения таможенных органов к «опосредованно налоговым» [10, с.8-9], поскольку такая позиция представляется недоста-

точно аргументированной, ведь таможенная служба осуществляет содействие реализации единой торговой политики таможенного союза; обеспечение исполнения таможенного законодательства таможенного союза и иного законодательства государств-членов таможенного союза, контроль за исполнением которого возложен на таможенные органы; обеспечение в пределах своей компетенции соблюдения мер таможенно-тарифного регулирования и запретов и ограничений в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу; обеспечение в пределах своей компетенции соблюдения прав и законных интересов лиц в области таможенного регулирования и создание условий для ускорения товарооборота через таможенную границу; обеспечение в пределах своей компетенции мер по защите национальной безопасности государств-членов таможенного союза, жизни и здоровья человека, животного и растительного мира, окружающей среды, а также в соответствии с международным договором государств-членов таможенного союза – мер по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при осуществлении контроля за перемещением через таможенную границу валюты государств-членов таможенного союза, ценных бумаг и (или) валютных ценностей, дорожных чеков; обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности на таможенной территории таможенного союза в пределах своей компетенции; ведение таможенной статистики и т. д. [14, ст. 6].

Таким образом, налоговые функции этих органов не являются для них основными и осуществляются ими совместно с иной (основной) деятельностью.

В соответствии со ст. 34 НК РФ, таможенные органы пользуются правами и несут обязанности налоговых органов по взиманию налогов при перемещении товаров через таможенную границу Таможенного союза в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза и законодательством Российской Федерации о таможенном деле, настоящим Кодексом, иными федеральными законами о налогах, а также иными федеральными законами. Должностные лица таможенных органов

несут обязанности, предусмотренные для должностных лиц налоговых органов, а также другие обязанности в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза и законодательством Российской Федерации о таможенном деле [13, п. 1 ст. 34].

Контрольные полномочия таможенных органов в сфере налогообложения распространяются на совершение таможенных операций и проведение таможенного контроля, в том числе в рамках оказания взаимной административной помощи; взимание таможенных платежей, а также специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин, контроль правильности их исчисления и своевременности уплаты, принятие мер по их принудительному взысканию в пределах предоставленной компетенции [14, ст. 6].

Именно поэтому, для обозначения указанных выше органов мы предлагаем использовать и закрепить законодательно термин «контролирующие органы».

Интересно, что Налоговый кодекс Республики Беларусь в главе 10 «Налоговые и таможенные органы Республики Беларусь» отдельно разделяет налоговые и таможенные органы.

Налоговые органы являются государственными органами, обладающими правами юридического лица, и в пределах своей компетенции проводят государственную политику и осуществляют регулирование и управление в сфере налогообложения. В случаях, предусмотренных законодательными актами, полномочиями налоговых органов могут обладать таможенные органы и иные уполномоченные государственные органы. Налоговые органы, а также таможенные органы и иные государственные органы, обладающие полномочиями налоговых органов, выполняют свои функции и взаимодействуют посредством реализации прав и выполнения обязанностей, установленных законодательством [15, ст. 80].

Таможенные органы пользуются правами и несут обязанности налоговых органов по взиманию таможенных платежей в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза, Законом Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь», а также настоящим Кодексом, иными актами налогового

законодательства в части исполнения возложенных на них полномочий. Таможенные органы осуществляют в порядке, установленном законодательством, привлечение к ответственности лиц за нарушение налогового законодательства в связи с ввозом (вывозом) товаров на территорию (с территории) Республики Беларусь. Для осуществления налогового контроля таможенные органы передают налоговым органам полученную от плательщиков информацию по таможенному делу [15, ст. 83].

Также, глава 3 Налогового кодекса Республики Казахстан называется «Налоговые органы. Взаимодействие налоговых органов с другими государственными органами». В соответствии со ст. 18 которого, налоговые органы Республики Казахстан являются органами государственных доходов, в пределах своей компетенции осуществляющими обеспечение поступлений налогов и других обязательных платежей в бюджет, а также выполняющими иные полномочия, предусмотренные законодательством Республики Казахстан [16, ст. 18].

Таким образом, налоговые полномочия таможенных органов в Налоговом кодексе Республики Казахстан вообще не упоминаются.

В свою очередь, п. 41.1 ст. 41 НК Украины (в редакции до 11.08.2013г.) предусматривал, что контролирующими органами являются: органы государственной налоговой службы – относительно налогов, которые уплачиваются в бюджеты и государственные целевые фонды, кроме указанных в пп. 41.1.2, а также относительно законодательства, контроль за соблюдением которого возлагается на органы государственной налоговой службы; таможенные органы – относительно пошлины, акцизного налога, налога на добавленную стоимость, иных налогов, которые в соответствии с налоговым законодательством уплачиваются в случае везения (пересылания) товаров и предметов на таможенную территорию Украины или территорию свободной таможенной зоны или вывозения (пересылания) товаров и предметов с таможенной территории Украины или территории свободной таможенной зоны [17, п. 41.1 ст. 41].

Кроме того, п. 41.1 ст. 41 НК Украины (в редакции от 21.04.2015 г.) предусматривает, что контролирующими органами яв-

ляются органы доходов и сборов – центральный орган исполнительной власти, который обеспечивает формирование единой государственной налоговой, государственной таможенной политики в части администрирования налогов и сборов, таможенных платежей и реализует государственную налоговую, государственную таможенную политику, обеспечивает формирование и реализацию государственной политики по администрированию единого вноса, обеспечивает формирование и реализацию государственной политики в сфере борьбы с правонарушениями при применении налогового и таможенного законодательства, а также законодательства по вопросам уплаты единого вноса, его территориальные органы. В составе контролирующих органов действуют подразделения налоговой милиции. Органами взыскания являются исключительно контролирующие органы, уполномоченные осуществлять меры по обеспечению погашения налогового долга и недоимки по уплате единого вноса в пределах полномочий, а также государственные исполнители в пределах своих полномочий. Взыскание налогового долга и недоимки по уплате единого вноса по исполнительным надписям нотариусов не допускается. Размежевание полномочий и функциональных обязанностей контролирующих органов определяется законодательством [17, п. 41.1 ст. 41].

Иные государственные органы не имеют права проводить проверки своевременности, достоверности, полноты начисления и уплаты налогов и сборов, в том числе по запросу правоохранительных органов.

Таким образом, предлагаем внести соответствующие изменения в главу 5 НК РФ, закрепив понятие «контролирующие органы».

6. Кроме того, субъектами налоговых правоотношений являются «иные органы государственной власти со специальными полномочиями в налоговой сфере».

К «иным органам государственной власти со специальными полномочиями в налоговой сфере» относятся: Федеральное Собрание Российской Федерации; Президент Российской Федерации; Правительство Российской Федерации; Министерство финансов Российской Федерации и иные федеральные органы исполнитель-

ной власти (Федеральное казначейство и т.д.); иные государственные органы, которые имеют определенные полномочия в налоговой сфере.

Так, в соответствии со ст. 34.2 НК РФ, Министерство финансов Российской Федерации дает письменные разъяснения налоговым органам, налогоплательщикам, ответственному участнику консолидированной группы налогоплательщиков, плательщикам сборов и налоговым агентам по вопросам применения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах; Финансовые органы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований дают письменные разъяснения налогоплательщикам и налоговым агентам по вопросам применения соответственно законодательства субъектов Российской Федерации о налогах и сборах и нормативных правовых актов муниципальных образований о местных налогах и сборах [13, ст. 34.2].

Особенностью указанных органов является то, что они выполняют определенные законодательством функции в налоговой сфере наряду со своей основной деятельностью. Функции указанных органов не являются функциями по контролю за своевременностью, достоверностью, полнотой начисления и уплаты налогов и сборов, но они также принимают важное участие в налоговых правоотношениях. Таким образом, предлагаем законодательно закрепить понятие «иные органы государственной власти со специальными полномочиями в налоговой сфере».

7. Субъектами налоговых правоотношений также являются органы местного самоуправления муниципальных образований.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 132 Конституции РФ, органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения [12, п. 1 ст. 132].

В соответствии с НК РФ, представительные органы муниципальных образований устанавливают на территории соответствующих муниципальных образований местные налоги и сборы, предусмотренные НК РФ.

Местные налоги и сборы вводятся в действие и прекращают действовать на территориях муниципальных образований в соответствии с НК РФ и нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований о налогах и сборах. Местные налоги и сборы устанавливаются НК РФ и нормативными правовыми актами представительных органов поселений (муниципальных районов), городских округов (внутригородских районов) о налогах и сборах и обязательны к уплате на территориях соответствующих поселений (межселенных территориях), городских округов (внутригородских районов).

При установлении местных налогов представительными органами муниципальных образований определяются в порядке и пределах, которые предусмотрены НК РФ, такие элементы налогообложения, как: налоговые ставки, порядок и сроки уплаты налогов, если эти элементы налогообложения не установлены НК РФ. Иные элементы налогообложения по местным налогам и налогоплательщики определяются НК РФ.

В то же время, представительными органами муниципальных образований в порядке и пределах, которые предусмотрены НК РФ, могут устанавливаться особенности определения налоговой базы, налоговые льготы, основания и порядок их применения [13, п. 4 ст. 12].

8. Следует отметить, что анализ действующего законодательства показал, что необходимо выделить в отдельную, но не менее значительную, категорию субъектов налоговых правоотношений «субъектов, способствующих надлежащему исполнению налоговых обязанностей налогоплательщиков и реализации налоговых полномочий контролирующих органов в налоговых правоотношениях».

По нашему мнению, к «субъектам, способствующим надлежащему исполнению налоговых обязанностей налогоплательщиков и реализации налоговых полномочий контролирующих органов в налоговых пра-

воотношениях» относятся государственные органы и лица, которые могут владеть необходимой для налогового органа информацией о плательщиках налогов и сборов, а также от действий которых зависит надлежащее исполнение обязанностей плательщиков налогов и сборов по ведению налогового учета, подаче налоговой отчетности, уплате налогов и сборов.

К этой категории субъектов налоговых правоотношений относятся: 1) банки и иные финансово-кредитные учреждения; 2) налоговые агенты; 3) представители плательщика налогов и сборов; 4) ученые, специалисты, эксперты, которые привлекаются контролирующими органами для выполнения отдельных работ и участия в изучении отдельных вопросов, в том числе, на договорной основе; 5) органы принудительного исполнения и судебные приставы-исполнители; 6) Федеральная служба безопасности Российской Федерации; 7) органы внутренних дел, следственные органы и др.

Заключение. Таким образом, субъектами налоговых правоотношений в Российской Федерации являются: 1) государство; 2) субъекты Федерации; 3) плательщики налогов и сборов физические лица (резиденты и нерезиденты); 4) плательщики налогов и сборов юридические лица (резиденты и нерезиденты) и их обособленные подразделения; 5) контролирующие органы; 6) иные государственные органы со специальными полномочиями в налоговой сфере; 7) органы местного самоуправления муниципальных образований; 8) субъекты, способствующие надлежащему исполнению налоговых обязанностей налогоплательщиков и реализации налоговых полномочий контролирующих органов в налоговых правоотношениях.

По нашему мнению, необходимо закрепить в НК РФ предложенную классификацию субъектов налоговых правоотношений, исходя из которой можно определить их правовой статус в данных правоотношениях и, прежде всего, их права и обязанности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Евсикова Е. В. Систематизация основных подходов к определению понятия «налоговые правоотношения». Евразийский юридический журнал. 2015. № 4(83). С. 149-152.

2. Топоров А. В. Налоговые органы как субъекты налоговых правоотношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. / Топоров Андрей Викторович. Саратов, 2012. 27 с.

3. Жутаев А. С. Налоговые агенты как субъекты налоговых правоотношений: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.14. / Жутаев Алексей Сергеевич. Саратов, 2011. 19 с.
4. Сергиенко Р. А. Организация как субъект налогового права: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.14. / Сергиенко Роман Алексеевич. Воронеж, 2003. 24 с.
5. Тарасенко О. А. Субъект Федерации как субъект налогового права: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.14. / Тарасенко Ольга Александровна. М., 2003. 36 с.
6. Быкова М. В. Участники лизинговой деятельности как субъекты налоговых правоотношений: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.14. / Быкова Марина Владимировна. Саратов, 2010. 26 с.
7. Попов В. В. Банки как субъекты налогового права: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.12. / Попов Василий Валерьевич. Саратов, 1998. 23 с.
8. Давыдова Н. А. Страховые организации как субъекты налогового права: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.14. / Давыдова Наталия Александровна. Саратов, 2005. 22 с.
9. Кучерявенко Н. П. Курс налогового права: Особенная часть в 6 т. / Н. П. Кучерявенко. Х.: Легас, 2002. Т. 2 : Введение в теорию налогового права. 2004. 600 с.
10. Кушнарџова Т. Є. Податкові органи в системі суб'єктів податкових правовідносин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / Кушнарџова Тетяна Євгенівна. Х., 2000. 19 с.
11. Перепелица М. А. Правовое регулирование статуса плательщиков налогов и сборов в Украине. Монография / М. А. Перепелица / Под ред. проф. Н. П. Кучерявенко. Х.: Легас, 2003. 116 с.
12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г.). [Электронный ресурс] : [Режим доступа] : http://base.garant.ru/10103000/1/#block_1111.
13. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ и часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 8 июня 2015 г.). [Электронный ресурс]. [Режим доступа] : http://base.garant.ru/10900200/1/#block_11111.
14. Таможенный кодекс Таможенного союза (ТК ТС) (приложение к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 27 ноября 2009 г. № 17) (с изменениями и дополнениями от: 16 апреля 2010 г., 10 октября 2014 г., 08 мая 2015 г.). [Электронный ресурс] : [Режим доступа] : http://base.garant.ru/12171455/1/#block_1100.
15. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) от 19 декабря 2002 г. № 166-З (с изменениями и дополнениями Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2014 г. № 224-З (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 03.01.2015, 2/2222) <Н11400224>). [Электронный ресурс]. [Режим доступа] : <http://www.nalog.gov.by/ru/nalog-kodeks-2013-ru/>.
16. Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» от 10 декабря 2008 года № 99-IV ЗРК (по состоянию на 1 января 2015 года). [Электронный ресурс]. [Режим доступа] : http://kgd.gov.kz/sites/default/files/npa/Kodeks/nk_rk_2015.pdf.
17. Податковий кодекс України Верховна Рада України; Кодекс України, Закон, Кодекс від 02.12.2010 № 2755-VI (редакція від 11.06.2015). [Электронный ресурс]. [Режим доступа] : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2755-17/page>.

REFERENCES

1. Evsikova E. V. Sistematizacija osnovnyh podhodov k opredeleniju ponjatija «nalogovye pravootnoshenija». Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2015. № 4(83). S. 149-152.
2. Toporov A. V. Nalogovye organy kak sub#ekty nalogovyh pravootnoshenij: Avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk: 12.00.14. / Toporov Andrej Viktorovich. Saratov, 2012. 27 s.
3. Zhutaev A. S. Nalogovye agenty kak sub#ekty nalogovyh pravootnoshenij: Avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk: 12.00.14. / Zhutaev Aleksej Sergeevich. Saratov, 2011. 19 s.
4. Sergienko R. A. Organizacija kak sub#ekt nalogovogo prava: Avtoref. dis. ...kand. jurid.

nauk: 12.00.14. / Sergienko Roman Alekseevich. Voronezh, 2003. 24 s.

5. Tarasenko O. A. Sub#ekt Federacii kak sub#ekt nalogovogo prava: Avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk: 12.00.14. / Tarasenko Ol'ga Aleksandrovna. M., 2003. 36 s.

6. Bykova M. V. Uchastniki lizingovoj dejatel'nosti kak sub#ekty nalogovyh pravootnoshenij: Avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk: 12.00.14. / Bykova Marina Vladimirovna. Saratov, 2010. 26 s.

7. Popov V. V. Banki kak sub#ekty nalogovogo prava: Avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk: 12.00.12. / Popov Vasilij Valer'evich. Saratov, 1998. 23 s.

8. Davydova N. A. Strahovye organizacii kak sub#ekty nalogovogo prava: Avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk: 12.00.14. / Davydova Natalija Aleksandrovna. Saratov, 2005. 22 s.

9. Kucherjavenko N. P. Kurs nalogovogo prava: Osobennaja chast' v 6 t. / N. P. Kucherjavenko. H.: Legas, 2002. T. 2 : Vvedenie v teoriju nalogovogo prava. 2004. 600 s.

10. Kushnar'ova T. C. Podatkovi organi v sistemi sub'ektiv podatkovih pravovidnosin : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.07 / Kushnar'ova Tetjana Cvgenivna. H., 2000. 19 s.

11. Perepelica M. A. Pravovoe regulirovanie statusa platel'shnikov nalogov i sborov v Ukraine. Monografija / M. A. Perepelica / Pod red. prof. N. P. Kucherjavenko. H.: Legas, 2003. 116 s.

12. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrja 1993 g.) (s popravkami ot 30 dekabrja 2008 g., 5 fevralja, 21 ijulja 2014 g.). [Elektronnyj resurs] : [Rezhim dostupa] : http://base.garant.ru/10103000/1/#block_1111.

13. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii, chast' pervaja ot 31 ijulja 1998 g. № 146-FZ i chast' vtoraja ot 5 avgusta 2000 g. № 117-FZ (s izmenenijami i dopolnenijami ot 8 ijunja 2015 g.). [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa] : http://base.garant.ru/10900200/1/#block_11111.

14. Tamozhennyj kodeks Tamozhennogo sojuza (TK TS) (prilozhenie k Dogovoru o Tamozhennom kodekse tamozhennogo sojuza, prinjatomu Resheniem Mezhgosudarstvennogo Soveta Evrazijskogo jekonomicheskogo soobshhestva ot 27 nojabrja 2009 g. № 17) (s izmenenijami i dopolnenijami ot: 16 aprelja 2010 g., 10 oktjabrja 2014 g., 08 maja 2015 g.). [Elektronnyj resurs] : [Rezhim dostupa] : http://base.garant.ru/12171455/1/#block_1100.

15. Nalogovyj kodeks Respubliki Belarus' (Obshhaja chast') ot 19 dekabrja 2002 g. № 166-Z (s izmenenijami i dopolnenijami Zakon Respubliki Belarus' ot 30 dekabrja 2014 g. № 224-Z (Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus', 03.01.2015, 2/2222) <H11400224>). [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa] : <http://www.nalog.gov.by/ru/nalog-kodeks-2013-ru/>.

16. Kodeks Respubliki Kazahstan «O nalogah i drugih objazatel'nyh platezhah v bjudzhet (Nalogovyj kodeks)» ot 10 dekabrja 2008 goda № 99-IV ZPK (po sostojaniju na 1 janvarja 2015 goda). [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa] : http://kgd.gov.kz/sites/default/files/npa/Kodeks/nk_rk_2015.pdf.

17. Podatkovij kodeks Ukraïni Verhovna Rada Ukraïni; Kodeks Ukraïni, Zakon, Kodeks vid 02.12.2010 № 2755-VI (redakcija vid 11.06.2015). [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa] : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2755-17/page>.

**SIBIRIAN FEDERAL UNIVERSITY
KRASNOYARSK REGION, KRASNOYARSK**

UDC 342.843.19

Constitutional law, criminology

**TO THE QUESTION OF THE RIGHT OF CITIZENS
TO HOLD ELECTION CAMPAIGN****Candidate of Legal Sciences I. A. Zyryanova**

Abstract. The article analyzes provided by applicable law on the election right of citizens to hold election campaign in the forms permitted by law and by legal means. However, the forms and methods of citizens campaigning in the electoral law are not clearly regulated. There are no consensus among the scientific and practical communities on the forms and methods of the election campaign carried out by citizens. In this connection, the author concludes about the need of strict regulation of the right of citizens to participate in the holding of the election campaign in the federal law.

Key words: elections, informing of voters, election campaign, forms of election campaign, methods of election campaign.

**СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ, г. КРАСНОЯРСК**

УДК 342.843.19

Конституционное право

**К ВОПРОСУ О ПРАВЕ ГРАЖДАН ПРОВОДИТЬ
ПРЕДВЫБОРНУЮ АГИТАЦИЮ****Кандидат юридических наук И. А. Зырянова**

Реферат. В статье анализируется предоставленное действующим законодательством о выборах право гражданам осуществлять предвыборную агитацию в допускаемых законом формах и законными методами. Вместе с тем, формы и методы проведения гражданами предвыборной агитации в избирательном законодательстве четко не регламентируются. Отсутствует единство мнений относительно форм и методов предвыборной агитации, осуществляемой гражданами как среди научного, так и практического сообщества. В связи с чем, автор делает вывод о необходимости четкой регламентации в федеральном законе права граждан на участие в осуществлении предвыборной агитации.

Ключевые слова: выборы, информирование избирателей, предвыборная агитация, формы предвыборной агитации, методы предвыборной агитации.

Введение. Информационное обеспечение выборов – одна из базовых гарантий гласности, а также осознанного волеизъявления граждан в ходе проведения выборов, референдума.

Правовое регулирование института информационного обеспечения выборов регламентировано в главе VII Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (Далее

– ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав...»).

Основная часть. Информационное обеспечение выборов и референдумов включает в себя информирование избирателей, участников референдума, предвыборную агитацию, агитацию по вопросам референдума [1. С. 2]. Соответственно, информационное обеспечение выборов образует два самостоятельных вида информационного обеспечения выборов: информирование избира-

телей и предвыборную агитацию.

Информирование избирателей и участников референдума осуществляют органы государственной власти, органы местного самоуправления, комиссии, организации, осуществляющие выпуск средств массовой информации, физические и юридические лица. При этом органам государственной власти, а также органам местного самоуправления запрещено информировать избирателей о кандидатах и избирательных объединениях [2. С. 2].

Предвыборную агитацию осуществляют только те участники избирательного процесса, которые имеют право на проведение предвыборной агитации: граждане Российской Федерации и общественные, а также избирательные объединения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 48 Федерального закона «Об основных гарантиях...» «граждане Российской Федерации, общественные объединения вправе в допускаемых законом формах и законными методами проводить предвыборную агитацию, агитацию по вопросам референдума». Федеральный законодатель в анализируемом положении основного закона о выборах прямо закрепил право граждан проводить предвыборную агитацию, но данное право по замыслу законодателя граждане могут реализовывать только лишь в допускаемых законом формах и законными методами.

Тщательное изучение главы VII, регламентирующей институт информационного обеспечения выборов не позволило выявить четко определенные законодателем формы проведения гражданами предвыборной агитации. Перечень законных методов осуществления предвыборной агитации гражданами так же отсутствует.

Таким образом, получается, что право осуществлять предвыборную агитацию в допускаемых законом формах и законными методами гражданам предоставлено, при этом ни формы, ни методы никак в действующем законодательстве не раскрываются.

Обращение к официальному толкованию нормы вопросов не снимает. Так, в научно-практическом комментарии в Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», подготовленном Центральной избирательной комиссией Российской Федерации в 2003

году указывается, что «пунктом 1 комментируемой статьи устанавливается право граждан РФ, общественных объединений проводить предвыборную агитацию только в допускаемых законом формах и законными методами. Законные методы агитации перечислены в п. 3 комментируемой статьи. В качестве форм агитации, перечисленных в конкретных законах о выборах, могут выступать, например, проходящие на каналах организаций телерадиовещания публичные дебаты, дискуссии, «круглые столы», пресс-конференции, интервью, выступления, показ телеочерков, видеофильмов о зарегистрированном кандидате» [3. С. 3].

В научно-практическом комментарии к Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан российской Федерации», подготовленном Центральной избирательной комиссией Российской Федерации уже в 2007 году содержание комментария претерпело существенные изменения. Авторы, как и прежде, отмечают, что: «Законные методы агитации перечислены в п. 3 комментируемой статьи». Однако относительно форм участия граждан в предвыборной агитации разъяснения претерпели изменения: «перечень форм предвыборной агитации, классифицированных по содержанию, содержится в пункте 2 комментируемой статьи. Примером иной классификации может быть, например, выделение таких форм, используемых на каналах организаций телерадиовещания, как распространение агитационных материалов, участие в совместных агитационных мероприятиях» [4. С. 4].

Однако, осуществление гражданином, не являющимся членом какой-либо партии либо кандидатом, права на осуществление предвыборной агитации в форме участия в совместном агитационном мероприятии весьма затруднительно. Согласно положениям Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» эфирное время для проведения совместных агитационных мероприятий предоставляется политическим партиям, региональным группам кандидатов [5. С. 4]. В соответствии с пунктом 4 статьи 37 Уставного Закона Красноярского края «О выборах в органы местного самоуправления в Красноярском крае» в совместных агитационных ме-

роприятиях зарегистрированные кандидаты, а также кандидаты, зарегистрированные в составе краевых списков кандидатов, могут участвовать только лично.

Изменение содержания разъяснений права граждан на участие в проведении предвыборной агитации Центральной избирательной комиссии Российской Федерации свидетельствуют о сложности однозначного, четкого выделения форм и методов самостоятельного осуществления гражданами предвыборной агитации.

Анализ немногочисленной специальной юридической литературы, посвященной информированию избирателей, также не вносит ясности в вопрос определения законных форм и методов участия граждан в проведении предвыборной агитации. Даже авторитетные российские ученые в области информационного обеспечения выборов, референдумов четко не определяют формы и методы предвыборной агитации на осуществление которой уполномочены граждане Российской Федерации.

Например, В. И. Фадеев, в учебном пособии, подготовленном РЦИОИТ при ЦИК РФ отмечает лишь, что «Федеральный закон гарантирует гражданам, общественным объединениям право на проведение предвыборной агитации в допускаемых законом формах и законными методами» [6. С. 4]. Формы и методы предвыборной агитации, доступные гражданам подробно в работе не раскрываются. Вероятно, это связано с тем, что данное учебное пособие тематически посвящено муниципальным выборам.

Однако, даже член ЦИК РФ С. В. Большаков, и советник Правового управления ЦИК РФ А. Г. Головин в работе, посвященной именно информационному обеспечению выборов также не раскрывают перечень форм и методов предвыборной агитации, доступных гражданам РФ.

Авторы выделяют среди субъектов предвыборной агитационной деятельности общих субъектов (такие, как избиратели, общественные объединения) и специальных (т. е. со специальным статусом) субъектов (кандидаты, избирательные объединения). Авторы отмечают, что общие и специальные субъекты агитационной деятельности имеют, в соответствии с Федеральным законом, различные по объему и содержанию права и обязанности в избирательном про-

цессе. Установление большего объема правомочий кандидатов, избирательных объединений в сфере проведения предвыборной агитации по сравнению с гражданами Российской Федерации, не являющимися кандидатами, по мнению названных авторов, является естественным условием обеспечения прав кандидатов как претендентов на выборные должности. При этом оно не ущемляет право граждан на участие в предвыборной агитации, которое может свободно реализовываться в допускаемых законом формах и законными методами [7. С. 5].

Однако, в разделе, посвященном формам и методам осуществления предвыборной агитации, С. В. Большаков, А. Г. Головин четко не прописывают ни формы, ни методы осуществления предвыборной агитации именно гражданами Российской Федерации. Авторы ограничиваются лишь упоминанием о том, что «общие субъекты агитационной деятельности вправе осуществлять ее такими методами и в таких формах, которые установлены для них законом, самостоятельно определяя только содержание своей агитации... поскольку предвыборная агитация может быть оплачена, в соответствии с Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», исключительно из средств избирательного фонда, участник избирательного процесса, имеющий статус избирателя, не вправе проводить предвыборную агитацию, финансируемую за счет собственных средств или иных средств помимо избирательных фондов» [8. С. 6].

С. В. Большаков и А. Г. Головин отмечают, что «анализ положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» показывает, что гражданину Российской Федерации при определенных условиях доступны практически все методы проведения предвыборной агитации» [9. С. 6].

Однако, в состоянии ли граждане Российской Федерации, даже очень внимательно изучивший соответствующие положения законодательства без обращения к специальной юридической литературе самостоятельно определить эти самые определенные условия?

Уважая и признавая значительный вклад

приведенных авторов в развитие представлений об информационном обеспечении выборов в целом, нельзя все же не заметить, что вопрос о формах и методах осуществления гражданами предвыборной агитации остался открытым. Сложившаяся ситуация, по нашему мнению, обусловлена сложной правовой природой, а также особенностями нормативно-правового регулирования самого института предвыборной агитации. Правовая регламентация осуществления предвыборной агитации устанавливает правила поведения для различных субъектов ее осуществления, а также целую систему запретов и ограничений проведения предвыборной агитации. Представляется, что гражданину, даже изучившему соответствующую главу ФЗ «Об основных гарантиях...» крайне сложно самостоятельно однозначно и недвусмысленно определить разрешенные законодательством правомерные формы и методы осуществления им предвыборной агитации.

Постановлением Конституционного суда Российской Федерации от 14 ноября 2005 г. № 10-П было установлено, что в условиях отсутствия в избирательном законодательстве формально определенного порядка реализации гражданами права на проведение лично предвыборной агитации против всех кандидатов за счет собственных (не являющихся средствами избирательных фондов) денежных средств норма, содержащаяся во взаимосвязанных положениях пункта 5 статьи 48 и статьи 58 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», пункта 7 статьи 63 и статьи 66 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»,

как предполагающая запрет на проведение предвыборной агитации, направленной против всех кандидатов, гражданами лично за счет собственных денежных средств, представляет собой чрезмерное, не обусловленное конституционно значимыми целями ограничение свободы слова и права на распространение информации в форме предвыборной агитации, не отвечает требованиям определенности и недвусмысленности и потому не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19, 29 (части 1 и 4) и 55 (часть 3) [10. С. 8].

Нельзя не отметить, что вышеприведенный вывод Конституционного Суда Российской Федерации был воспринят далеко не всеми представителями научного и судебного сообщества как бесспорный [11. С. 8].

Заключение. Полагаем, что в действующем избирательном законодательстве отсутствует формально определенный порядок участия граждан, не являющихся кандидатами, в проведении предвыборной агитации. Закрепленная в действующем избирательном законодательстве система правовых норм не позволяет не только гражданам, но и практическим работникам однозначно определить допустимые законом формы, а также законные методы участия граждан в предвыборной агитации. Термины «формы предвыборной агитации», а также «методы предвыборной агитации» не являются однозначно определенными законодателем, а также устоявшимися и однозначно определяемыми в законодательстве, научной и практической литературе.

Выходом из сложившейся ситуации могло бы стать детальное нормативное закрепление в отдельной статье ФЗ «Об основных гарантиях...» права граждан на проведение предвыборной агитации.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Ст. 44 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме Граждан Российской Федерации». Консультант Плюс.

2. П. 1 ст. 45 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Консультант Плюс.

3. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (постатейный) / С. А. Авакьян, С. В. Большаков, Ю. А. Веденеев и др.; под ред. А. А. Вешнякова, В. И. Лысенко. М.: НОРМА, 2003. 896 с.

5. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»

(постатейный) / С. А. Авакьян, С. В. Большаков, Ю. А. Веденеев и др.; под ред. А. А. Вешнякова, В. И. Лысенко. М.: Объединенная редакция МВД России, 2007. С. 473. П. 3 ст. 58 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Консультант Плюс.

6. Муниципальные выборы в Российской Федерации: учеб. пос. М.: Норма, 2006. С. 216.

7. Большаков С. В., Головин А. Г. Информационное обеспечение выборов и референдумов в Российской Федерации. М.: РЦИОИТ, «Весь Мир», 2007. С. 91.

8. Большаков С. В., Головин А. Г. Информационное обеспечение выборов и референдумов в Российской Федерации. М.: РЦИОИТ, «Весь Мир», 2007. С. 102-103.

9. Большаков С. В., Головин А. Г. Информационное обеспечение выборов и референдумов в Российской Федерации. М.: РЦИОИТ, «Весь Мир», 2007. С. 106.

10. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 14 ноября 2005 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 48 и статьи 58 Федерального закона Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, пункта 7 статьи 63 и статьи 66 Федерального закона О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации». Консультант Плюс.

11. См.: Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н. С. Бондаря, Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г. А. Гаджиева, Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Л. А. Красавчиковой.

REFERENCES

1. Sm.: St. 44 Federal'nogo zakona «Ob osnovnyh garantijah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendume Grazhdan Rossijskoj Federacii». Konsul'tant Pljus.

2. P. 1 st. 45 «Ob osnovnyh garantijah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossijskoj Federacii». Konsul'tant Pljus.

3. Nauchno-prakticheskij kommentarij k Federal'nomu zakonu «Ob osnovnyh garantijah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossijskoj Federacii» (postatejnyj) / S. A. Avak'jan, S. V. Bol'shakov, Ju. A. Vedeneev i dr.; pod red. A. A. Veshnjakova, V. I. Lysenko. M.: NORMA, 2003. 896 s.

5. Nauchno-prakticheskij kommentarij k Federal'nomu zakonu «Ob osnovnyh garantijah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossijskoj Federacii» (postatejnyj) / S. A. Avak'jan, S. V. Bol'shakov, Ju. A. Vedeneev i dr.; pod red. A. A. Veshnjakova, V. I. Lysenko. M.: Ob#edinennaja redakcija MVD Rossii, 2007. S. 473. P. 3 st. 58 Federal'nogo zakona «O vyborah deputatov Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii». Konsul'tant Pljus.

6. Municipal'nye vybory v Rossijskoj Federacii: uchebnoe posobie. M.: Norma, 2006. S. 216.

7. Bol'shakov S. V., Golovin A. G. Informacionnoe obespechenie vyborov i referendumov v Rossijskoj Federacii. M.: RCOIT, «Ves' Mir», 2007. S. 91.

8. Bol'shakov S. V., Golovin A. G. Informacionnoe obespechenie vyborov i referendumov v Rossijskoj Federacii. M.: RCOIT, «Ves' Mir», 2007. S. 102-103.

9. Bol'shakov S. V., Golovin A. G. Informacionnoe obespechenie vyborov i referendumov v Rossijskoj Federacii. M.: RCOIT, «Ves' Mir», 2007. S. 106.

10. Postanovlenie Konstitucionnogo suda Rossijskoj Federacii ot 14 nojabrja 2005 g. № 10-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punkta 5 stat'i 48 i stat'i 58 Federal'nogo zakona Ob osnovnyh garantijah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossijskoj Federacii, punkta 7 stat'i 63 i stat'i 66 Federal'nogo zakona O vyborah deputatov Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii v svjazi s zhaloboj Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii». Konsul'tant Pljus.

11. Sm.: Osoboe mnenie sud'i Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii N. S. Bondarja, Osoboe mnenie sud'i Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii G. A. Gadzhieva, Osoboe mnenie sud'i Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii L. A. Krasavchikovej.

DEPARTMENT OF THE POLICE OF THE MOI OF RUSSIA, OMSK

UDC 343.244: 343.26

Law

ORGANIZATIONAL PRINCIPLES OF THE PEDAGOGICAL IMPACT
ON PRISONERS SERVING A SENTENCE OF IMPRISONMENT

O. I. Zyablitseva

Abstract. The article presents organizational basis of correctional treatment which is considered to be a special form educational, pedagogical process carrying out during execution of penalty.

Keywords: basis of correctional treatment, penitentiary, treatment of the convict.

ОТДЕЛ ПОЛИЦИИ № 4 УМВД РОССИИ ПО г. ОМСКУ

УДК 343.244: 343.26

Право

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА
ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

О. И. Зяблицева

Реферат. В статье представлены организационные основы исправительного воздействия, которые рассматриваются как особый вид воспитательного, педагогического процесса, осуществляемого при исполнении наказаний.

Ключевые слова: основы исправительного воздействия, исполнение наказаний, воздействие на осужденных.

Введение. Индивидуальная воспитательная работа в ИУ базируется на основополагающих принципах уголовной и уголовно-исполнительной политики, межотраслевых принципах уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, регулирующих правоотношения в этой сфере. Основной принцип – это индивидуализация исполнения наказания и осуществления исправительного воздействия.

Принцип индивидуализации выражается в требовании строго индивидуального подхода к каждому осужденному при исполнении наказания. Данный принцип непосредственно выражен в статье 8 Уголовно-исполнительного кодекса РФ: «Принципы уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации».

В повседневной деятельности сотрудников исправительных учреждений очень важно умение адекватно организовать воспитательное воздействие на осужденных с учетом дифференцированного подхода к каждому из них.

Основная часть. Воспитательная работа оказывает духовное влияние на осужденного, совершенствует его личностные черты путем целенаправленного идеологического воздействия, восстанавливает или прививает правильные навыки и представления о социальных ценностях.

Анализ направлений и основных форм воспитательной работы с осужденными дает основание для вывода о том, что по своему содержанию она лишена каких-либо карательных элементов, поскольку основывается на методах психолого-педагогического воздействия. Однако воспитательная работа осуществляется в рамках режима отбывания, правила которого обеспечивают, в том числе и принудительными средствами, посещение мероприятий воспитательного характера, создают условия для соблюдения осужденными дисциплины и порядка при их проведении.

Коллектив осужденных не представляет собой однородную массу. Он состоит из отдельных личностей, которые в свою

очередь и образуют группы. Для того чтобы правильно организовать работу с коллективом осужденных сотруднику ИУ необходимо иметь четкое представление о его структуре.

Некоторые авторы, например Н. С. Фомин¹, предлагают варьировать методы воспитательного воздействия на осужденных в зависимости от их возраста, в частности, он выделяет 3 возрастные группы 18 - 30 лет, 30 - 40 лет, 40 - 55 лет. По нашему мнению, возраст, безусловно, важно учитывать в воспитательной работе, но дифференцировать желательно также по характеру и тяжести совершенного деяния.

Как видно (таблица 1), осужденные с одной-двумя судимостями более подвержены влиянию субкультуры, в силу своего возраста и небогатого жизненного опыта, традиции и нормы криминальной среды выглядят в их представлении привлекательно. С возрастанием количества судимостей отношение к субкультуре меняется, люди начинают по-другому оценивать происходящее и дают отрицательную оценку законам криминальной среды. По нашему мнению, это связано прежде всего с возрастом осужденных и приобретенным опытом, по мере возрастания того и другого происходит переоценка нравственных ценностей.

Таблица 1

Влияние количества судимостей на отношение осужденного к законам криминальной среды

Количество судимостей	Отношение к законам криминальной среды	
	положительное	отрицательное
Одна	65%	35%
Две	73%	27%
Три	32%	68%
Четыре	21%	79%

Криминальная субкультура в местах лишения свободы в сочетании с общечеловеческой потребностью в общении, необходимостью ведения борьбы за лучшие условия существования в процессе отбывания наказания, а также стремлением оградить себя от внешних посягательств выступают основными факторами объединения осужденных в различные неформальные малые группы. Формируются они по определенным критериям: возрасту, принадлежности к одной социальной группе, национальности, месту жительства, совместному отбыванию наказания ранее, криминальной ориентации и др.²

Малые группы возникают самостоятельно, независимо от администрации. В них создается определенный социально-психологический климат, который оказывает влияние на поведение отдельного осужденного. В своей деятельности сотрудники должны учитывать это влияние, особенно, если такой климат оказывает негативное влияние на осужденных.

Группировки осужденных отрицательной направленности трансформируются в преступные при неадекватном внимании

(или попустительстве) со стороны администрации ИУ к этому процессу. Меры, которые принимают оперативные службы по противодействию проявлениям организованной преступности, часто неадекватны складывающейся обстановке. Одни руководители занимают или примиренческую позицию, или избавляются от зачинщиков конфликта, в том числе и незаконными способами, другие злоупотребляют служебными полномочиями³.

По мнению Н. В. Папичева самой оптимальной формой организации воспитательной работы в пенитенциарном учреждении является организованная исправительная среда. Организация исправительной среды в пенитенциарном учреждении затрагивает все аспекты жизни осужденных, и при этом она должна в корне отличаться от мира, который в свое время определил преступное поведение осужденного. Это отсутствие и должного образования, и воспитания, и культуры, и материального достатка и т. д.⁴

Таким образом, мы считаем необходимым установление формальной иерархии осужденных, дабы избежать иерархии в рамках «воровских традиций». Разделение

должно производиться на основе общей культуры осужденных (образования, интересов, потребностей, системы нравственных ценностей). Среди преступников также существуют умные, и даже талантливые люди с хорошим образованием, воспитанные и культурные. И надо признать, их помощь в процессе исправления неоценима.

Известны три уровня воспитания: объект воспитания, самовоспитание и субъект воспитания. При прохождении трех этих уровней человек из пассивного объекта становится активным субъектом. И чем больше таких людей из числа осужденных в колонии, тем более нравственной станет их среда.

Содействие осужденным в самовоспитании должно формировать у них прочные психологические основания для проявления активности в преодолении своих недостатков, способствовавших совершению преступлений. Оказание помощи следует вести следующими путями:

- стимулирование нового отношения осужденных к дальнейшей жизни;
- содействие в выработке у них критического отношения к себе⁵.

Для этого необходимо выработать устойчивый интерес у осужденных к социально полезным целям и задачам, положительно ориентированную мотивацию. Критическое отношение к себе в свою очередь означает не просто самобичевание, а формирование ответственной и объективной позиции.

Педагогическая деятельность исправительных учреждений имеет специфический характер в силу того, что она протекает в условиях принуждения, при наличии у воспитателей властных полномочий на реализацию не только цели исправления, но и кары осужденных.

Формирование педагогических методик в ИУ должно происходить с учетом не только общих специфических условий их деятельности, но и особенностей и сложившихся традиций каждой отдельной колонии. Поэтому создание универсальных методов воспитательной работы, одинаково приемлемых для всех без исключения учреждений в масштабах страны, вряд ли целесообразно. Возможен, на наш взгляд, лишь перенос отдельных элементов таких методик в условия конкретной колонии, что дол-

жен определять каждый сотрудник ИУ в зависимости от сложившейся в ней обстановки и специфики контингента.

Воспитательная работа организуется в индивидуальных, групповых и массовых формах. Индивидуальная воспитательная работа предполагает:

- изучение индивидуальных особенностей и социально-психологической направленности личности осужденных;
- выбор и использование средств психолого-педагогического воздействия на осужденного;
- индивидуальное планирование работы с конкретной личностью;
- проведение бесед;
- дачу личных поручений с учетом интересов и склонностей осужденного и педагогической целесообразности;
- осуществление личного контроля за поведением, выполнением поручений, отношением к труду и учебе;
- индивидуальное шефство над отдельными осужденными сотрудниками колонии, закрепление других осужденных, твердо вставших на путь исправления⁶.

В соответствии с целями и задачами воспитательной работы применяются следующие методы: 1) анализ личных дел осужденных; 2) индивидуальная беседа; 3) наблюдение; 4) психологическое тестирование с участием психолога и начальника отряда.

Проблема трудовой занятости осужденных постоянно становится темой для дискуссий ученых и практиков. Существующая форма привлечения осужденных к труду и организация производственно-хозяйственной деятельности предприятий ИУ слабо ориентирована на формирование у них положительной установки на труд, а система материального стимулирования недостаточно удовлетворяет их потребности.

Если рассматривать труд, прежде всего как применение физической силы, психологической и интеллектуальной энергии, способностей человека производить материальные блага, следует отметить, что в этом процессе наиболее ярко выражаются потребности человека, а особенно человека в местах лишения свободы. Труд нельзя недооценивать как средство формирования личности осужденного.

В настоящее время среди комплекса

мер воспитательного воздействия свое место находит религиозное просвещение осужденных. Воспитательная работа с осужденными регламентируется нормами права. Ограниченный объем правовой регламентации применения данного средства исправления оправдан, поскольку он предоставляет необходимые возможности в использовании различных методов педагогики и психологии.

При организации воспитательной работы с осужденными обращение сотрудников УИС к богатейшему религиозному духовному наследию неслучайно. Нравственное воздействие религии на человека велико, а в местах лишения свободы приобретает еще большее значение за счет психотерапевтической, компенсаторной функции: вера способна утешить, смягчить стрессовое состояние, выступить моральным стимулятором раскаяния. Именно поэтому проблема выбора мировоззренческих основ и религиозных базисных представлений для осужденного носит не надуманный, а жизненно необходимый характер⁷.

Взаимодействие УИС России с общественностью является важной предпосылкой совершенствования воспитательной работы и в целом оказания воспитательного воздействия на осужденных. На современном этапе участие общественности в деятельности УИС России определяется следующими основными направлениями: содействие в работе учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания; осуществление контроля за их деятельностью; участие в исправлении осужденных; привлечение общественности к воспитательной работе с осужденными; привлечение средств массовой информации к обеспечению публичности воспитательного процесса; содействие в постпенитенциарном бытовом и трудовом устройстве осужденных, оказание им социальной и иной помощи; развитие спонсорской деятельности, благотворительности, попечительства; организации шефства над осужденными-сиротами и утратившими родственные связи; обеспечение защиты прав и законных интересов осужденных; формирование у них законопослушного поведения, добросовестного отношения к труду, к учебе; помощь в профессиональной подготовке, в получении общего и начального професси-

онального образования и другими⁸.

Роль общественных объединений в организации процесса исправления осужденных неопределима, но только при условии адекватного отношения со стороны сотрудников УИС. Однако, на практике члены общественных объединений, принимающие, в рамках своих полномочий участие в работе учреждений и органов, исполняющих наказание сталкиваются с непреодолимым непониманием в лице сотрудников УИС, которые в свою очередь не пытаются разобраться в целях и задачах, общественных объединений и воспринимают их негативно.

В соответствии с ФЗ РФ от 10 июня 2008 г. «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», общественные объединения участвуют в общественном контроле за обеспечением прав человека в местах лишения свободы, который осуществляется общественными наблюдательными комиссиями.

В рамках общественного контроля и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, члены общественной наблюдательной комиссии Омской области посетили СИЗО-1, исправительную колонию № 3, исправительную колонию № 6. Главной целью посещения являлось рассмотрение обращений в адрес ОНК по вопросам реализации норм уголовно-процессуального законодательства, вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением, изменением вида исправительного учреждения. Кроме того, комиссия проверила материально-бытовые условия содержания осужденных, в том числе обеспеченность одеждой по сезону, температурный режим в помещениях. Жалоб на условия содержания от осужденных не поступало. Результаты посещения обсуждены с руководством учреждения и отражены в журнале посещения членов ОНК⁹.

Заключение. В настоящее время в системе исполнения наказаний не выработан единый подход к организации воспитательного воздействия. Существующая в настоящее время Концепция воспитательной работы¹⁰ с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной сис-

темы, не дает ответы на все вопросы. Практическую составляющую данного аспекта необходимо вырабатывать в каждом конк-

ретном случае индивидуально с учетом общих рекомендаций и в рамках действующего законодательства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Фомин Н. С. Методика реализации дифференцированных программ перевоспитания осужденных: Учебное пособие. Домодедово, 1993.

² Клейменов М. П. Лидерство в криминальной среде. Вопросы правовой теории и практики: межвузовский сборник науч. трудов. Вып. 2. Омск, 2005. С. 74.

³ Ялунин В. Обеспечить безусловное выполнение поставленных задач. Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2003. № 3. С. 9.

⁴ См.: Паничев Н. В. Организация воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы. Омск, 2007. С. 9.

⁵ Петухов Е. В. Психологическая помощь осужденным в самовоспитании. М., 1998. С. 7.

⁶ Приказ Минюста России от 21 июня 2005г. № 91 «Об утверждении Инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях ФСИН»

⁷ Панов С. Л. Роль русской православной церкви в воспитании лиц, отбывающих уголовное наказание. Постпенитенциарный контроль и проблемы предупреждения рецидивной преступности: м-лы межв. конф. Омск, 2008. С. 98.

⁸ Красоткин П. Н. Применение мер воспитательного воздействия к осужденным, отбывающим наказания в виде обязательных работ и исправительных работ: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014.

⁹ <http://fsin.rf/news/index.php/ELEMENED=157106>.

¹⁰ Концепция воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы: утв. Минюстом России 20 апреля 2000 г. Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2000. № 3.

REFERENCES

¹ Fomin N. S. Metodika realizacii differencirovannyh program perevospitaniya osuzhdennyh: Uchebnoe posobie. Domodedovo, 1993.

² Klejmenov M. P. Liderstvo v kriminal'noj srede. Voprosy pravovoj teorii i praktiki: mezhvuzovskij sbornik nauch. trudov. Vyp. 2. Omsk, 2005. S. 74.

³ Jalunin V. Obespechit' bezuslovnoe vypolnenie postavlennyh zadach. Vedomosti ugodovno-ispolnitel'noj sistemy. 2003. № 3. S. 9.

⁴ Sm.: Papichev N. V. Organizacija vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi v uslovijah reformirovanija ugodovno-ispolnitel'noj sistemy. Omsk, 2007. S. 9.

⁵ Petuhov E. V. Psihologicheskaja pomoshh' osuzhdennym v samovospitanii. M., 1998. S. 7.

⁶ Prikaz Minjusta Rossii ot 21 ijunya 2005g. № 91 «Ob utverzhdenii Instrukcii ob organizacii vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi v vospitatel'nyh kolonijah FSIN»

⁷ Panov S. L. Rol' russkoj pravoslavnoj cerkvi v vospitanii lic, otbyvajushhih ugodovnoe nakazanie. Postpenitenciar'nyj kontrol' i problemy preduprezhdenija recidivnoj prestupnosti: m-ly mezhv. konf. Omsk, 2008. S. 98.

⁸ Krasotkin P. N. Primenenie mer vospitatel'nogo vozdejstvija k osuzhdennym, otbyvajushhim nakazaniya v vide objazatel'nyh rabot i ispravitel'nyh rabot: Dis. ... kand. juridich. nauk. Rjazan', 2014.

⁹ <http://fsin.rf/news/index.php/ELEMENED=157106>.

¹⁰ Konceptija vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi v uslovijah reformirovanija ugodovno-ispolnitel'noj sistemy: utv. Minjustom Rossii 20 aprelja 2000 g. Vedomosti ugodovno-ispolnitel'noj sistemy. 2000. № 3.

YUZHNO-SAKHALINSK INSTITUTE OF ECONOMICS, LAW AND INFORMATICS

UDC 342.25

Law

RELATION OF LOCAL GOVERNMENT AND STATE AUTHORITY
IN THE RUSSIAN FEDERATION

A. N. Neustroev

Abstract. The relevance of the topic chosen due to issues of relations of local governments and public authorities of the Russian Federation.

Keywords: local government, the state, the population.

ЮЖНО-САХАЛИНСКИЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ, ПРАВА И ИНФОРМАТИКИ

УДК 342.25

Право

СООТНОШЕНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. Н. Неустроев

Реферат. Актуальность выбранной темы обусловлена вопросами взаимоотношения органов местного самоуправления и органов государственной власти РФ.

Ключевые слова: местное самоуправление, государство, население.

Введение. В условиях осуществляемого в Российской Федерации реформирования различных сфер государственной жизни в последнее время большое внимание уделяется местному самоуправлению. Данное внимание обусловлено тем, что местное самоуправление составляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации, является формой осуществления народом своей власти.

Основная часть. В соответствии со статьей 3 Конституции Российской Федерации органы местного самоуправления, наряду с формами прямого народовластия и органы государственной власти, обеспечивают реализацию власти народа Российской Федерации.

Статья 130 Конституции Российской Федерации закрепила что местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение

муниципальной собственностью. Однако предшествующий опыт формирования местного самоуправления в Российской Федерации показал, что демократический потенциал реализован пока недостаточно.

Местное самоуправление является одной из основ конституционного строя в Российской Федерации, без которой невозможно нормальное построение и эффективное развитие гражданского общества [1-2].

Вопрос соотношения местного самоуправления и государственной власти неоднократно рассматривался в литературе, но до настоящего времени не получил однозначного научного решения. Это объективно обусловлено сложностью и многогранностью рассматриваемого вопроса. С принятием Конституции Российской Федерации 1993 года статья 12 которой является наиболее сложной и трудной для усвоения, поскольку порождает множество вопросов. Данные вопросы на мой взгляд возникают в связи с тем что местному самоуправлению уделялось мало

внимания в Советском Союзе.

Можно выделить три основных подхода к соотношению местного самоуправления и государственной власти в Российской Федерации.

Первый подход – местное самоуправление есть институт гражданского общества, принципиально отличающийся от государственной власти.

Обратимся к понятию гражданского общества.

Согласно Гегелю, гражданское общество – это, прежде всего, совокупность потребностей, а также религия, семья, сословие, государственное устройство, право, мораль, долг, культура, образование. Из первоначального «некультурного» состояния люди должны вступить в гражданское общество, т. е. перейти на более высокую ступень развития цивилизации. Гражданское общество Гегель противопоставлял дикости, нецивилизованности, неразвитости. Без сомнения, Гегель подразумевал под гражданским обществом классическое буржуазное общество. В центре всей общественной системы – человек. Его деятельность направлена на удовлетворение собственных потребностей, естественных и общественных. В то же время, личность может удовлетворять свои потребности, только находясь в определённых отношениях с другими людьми.

По мнению автора гражданским обществом обозначается сфера самопроявления граждан и добровольно сформированных организаций, которые независимы от прямого влияния и вмешательства со стороны государственной власти.

Однако первый подход о соотношении местного самоуправления и государственной власти характерен для публицистики и в юридической науке последовательного развития не получил. В определенной мере о нем пишет В. Д. Граждан: «В такой огромной по территории и многонациональной по составу стране, как Россия, система территориального административного управления должна включать три уровня государственного управления (федеральный, региональный, районный) и четвертый – негосударственного местного самоуправления» [3. С. 252.]. Из данного высказывания можно сделать вывод

о том, что районный уровень отождествляется с государственной властью, а местное самоуправление рассматривается как негосударственный институт. В Российской Федерации есть территориальное общественное самоуправление (на уровне дома – ТСЖ и т. д.), но оно не входит в систему публичной власти. В Российской Федерации местное самоуправление не функционирует как чисто общественный институт.

Таким образом, коренным образом разделить местное самоуправление от государства и рассматривать его как институт гражданского общества можно лишь очень ограниченного по территории и численности участников сообщества. Территориальное управление связано с осуществлением публичной власти и не может быть лишь формой самодеятельности граждан.

Второй подход связан с отождествлением местного самоуправления с государственной властью либо рассмотрением его как разновидности государственной власти. М. В. Баглай отмечает, что местное самоуправление по своей природе является частью государственной власти [4. С. 135]. Сходную позицию разделяет Г. В. Атаманчук, который определил роль местного самоуправления в организационной структуре государственного управления как особой подсистемы со своими объектами управления, компетенцией, процедурами и формами организации, материально-финансовым обеспечением, технологией деятельности персонала и другими элементами [5. С. 69.].

Автор считает, что несмотря на самостоятельность местного самоуправления в решении местных вопросов, оно не должно выходить из под контроля государства и в ст. 12 Конституции России необходимо внести дополнения о большом влиянии государства на политику местного самоуправления.

Конституция Российской Федерации и законодательство о местном самоуправлении пошли по пути выделения местного самоуправления из системы государственной власти. Толкование конституционных норм не позволяет рассматривать местное самоуправление как часть государственной власти, что имеет место быть в ряде зарубежных государств. Хотя, разумеется,

контрольные функции государства в отношении местного самоуправления весьма широки, а влияние государственной власти на местное самоуправление весьма весомо, прежде всего, в части правового регулирования его организации и осуществления.

Третий подход к определению соотношения местного самоуправления и государственной власти состоит в рассмотрении их как двух самостоятельных видов публичной власти. Взаимозависимость государственной власти и местного самоуправления предполагает Л. С. Мамут: «В классовом обществе самоуправление вплетено в ткань политико-административных отношений, подчинено государству, приспособлено к нему, сплошь и рядом его обслуживает; тем не менее, самоуправление представляет собой отнюдь не государственный (в узком смысле этого слова), а общественное явление» [6. С. 5.].

Заключение. Таким образом, местное самоуправление в Российской Федерации является видом публичной власти наряду с государственной властью, реализуемой не государственными органами, а органами местного самоуправления. Характерной отличительной чертой между ними является высокая степень участия населения определенного населенного пункта в осуществлении местного самоуправления, нежели в осуществлении государственной власти. Кроме этого, в соответствии с территориальным масштабом осуществления государственной власти и местного самоуправления различаются их предметы ведения и полномочий.

Органы местного самоуправления – форма осуществления самоуправления и самоорганизации местного сообщества. Данные системы органов функционируют на основе общих принципов, характерных для органов публичной власти, их действия и решения урегулированы правом, обязательны в пределах своей компетенции и территории ее распространения, обеспечены ресурсами и принуждением.

На основе вышеизложенного можно выделить следующие признаки, характеризующие единство государственной власти и местного самоуправления, наличие многоуровневой вертикали в осуществлении

единой публичной власти:

1. Органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах своей компетенции создавать и принимать правовые акты.

2. Деятельность органов местного самоуправления и осуществления местного самоуправления непосредственно населением, равно как и деятельность органов государственной власти. Участие населения в данной деятельности реализуется в соответствии с Конституцией Российской Федерации и национальным законодательством.

3. Предметы ведения и полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления установлены нормативными правовыми актами Российской Федерации в соответствии с их иерархией.

4. Органы государственной власти и органы местного самоуправления вправе устанавливать и применять меры принуждения на территории и в пределах своей компетенции.

В то же время, можно определить принципиальные отличия государственной власти от местного самоуправления, и они заключаются в следующем:

1. источником местного самоуправления является не весь народ как в государственной власти, а местное сообщество определенной территориальной единицы.

2. местное самоуправление осуществляет свою деятельность в пределах определенного круга, которое входит в состав территории Российской Федерации.

3. Компетенцией местного самоуправления являются вопросы местного значения в пределах территориального образования, кроме случаев передачи государственных полномочий, осуществляемого законодательством Российской Федерации.

4. Приближение местного самоуправления к управлению вопросов населения определенного округа позволяет шире использовать формы прямой демократии нежели при осуществлении государственной власти.

5. Местное самоуправление решает вопросы местного значения, а государственная власть решает глобальные вопросы в пределах территории Российской Федерации.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. N 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 29.12.2014) Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации. Парламентская газета. N 186. 08.10.2003.
3. Граждан В. Д. Государственная служба субъектов Федерации. Государственная служба: теория и организация: Ростов н/Д., 1998.
4. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М., 1998.
5. Атаманчук Г. В. Государственное управление. М., 2000.
6. Институты самоуправления: историко-правовое исследование. М., 1995.

REFERENCES

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 21.07.2014 N 11-FKZ). Sobranie zakonodatel'stva RF. 04.08.2014. N 31. St. 4398.
2. Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 N 131-FZ (red. ot 29.12.2014) Ob obshhih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii. Parlamentskaja gazeta. N 186. 08.10.2003.
3. Grazhdan V. D. Gosudarstvennaja sluzhba sub#ektov Federacii. Gosudarstvennaja sluzhba: teorija i organizacija: Rostov n/D., 1998.
4. Baglaj M. V. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii. M., 1998.
5. Atamanchuk G. V. Gosudarstvennoe upravlenie. M., 2000.
6. Instituty samoupravlenija: istoriko-pravovoe issledovanie. M., 1995.

RYAZAN STATE UNIVERSITY NAMED FOR S. A. YESENIN

UDC 34
Law

**PROTECTION OF THE RIGHTS OF RUSSIAN ATHLETS AND SPORTS NATIONAL
TEAMS OF THE RUSSIAN FEDERATION DURING INTERNATIONAL SPORTING
EVENTS**

Candidate of Pedagogical Sciences O. A. Plaksina
Bachelor of Law Faculty D. A. Anosov

Abstract. The article dwells upon the problematic issues of rights' protection of sportsmen and sports national teams of Russia in the international sports competitions. The complexity of the problem is connected with the modern politicization of sport, mutual influence of the sports and the economy, the ideological confrontation between Russia and Western countries. The authors offer their own ideas for the protection of the rights of Russian sports athletes in the context of the current political situation.

Keywords: sports, sports law, protection of the rights, politics

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА

УДК 34
Право

**ЗАЩИТА ПРАВ РОССИЙСКИХ СПОРТСМЕНОВ И СПОРТИВНЫХ СБОРНЫХ
КОМАНД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРТИВНЫХ
СОРЕВНОВАНИЯХ**

Кандидат педагогических наук О. А. Плаксина
Бакалавр юридического факультета Д. А. Аносов

Реферат. В статье рассмотрены проблемные вопросы защиты прав спортсменов и спортивных сборных команд России на международных спортивных соревнованиях. Комплексность проблемы обусловлена современной политизированностью спорта, взаимным влиянием спорта и экономики друг на друга, идеологическим противостоянием между Россией и странами Запада. Авторы статьи предлагают собственные идеи по обеспечению защиты спортивных прав российских спортсменов в контексте современной политической обстановки.

Ключевые слова: спорт, спортивное право, защита, права, политика

Введение. Гуманистические идеи Пьера де Кубертена, пытавшегося возродить вместе с Олимпийскими играми идеи мирного соревнования, духа свободы и физического совершенствования [32, с. 25], всё чаще отходят на второй план. Принцип Макиавелли: «Цель оправдывает средства» [15], – давно стал характерным для современного спорта.

Спорт как сфера социально-культурной деятельности людей, состоит из нескольких компонентов: спорт высших достижений,

массовый спорт, школьный спорт, студенческий спорт, профессиональный спорт [28]. При этом спорт высших достижений претендует в настоящее время на главенствующую роль среди других элементов спорта. Политизированность спорта предопределяется рядом причин политического, экономического, идеологического характера.

Во-первых, современный спорт (особенно спорт высших достижений) – это мощная индустрия [11, с. 12], специфический сектор экономики. Так, в 2014 доходы ми-

ровой спортивной индустрии составили 146, 5 миллиардов долларов США [23, с. 157], что в рублях составляет 8, 242 триллионов рублей [22, 18]. Ещё пример: расходы на подготовку к Зимней Олимпиаде в Сочи составили 1,5 триллиона рублей, согласно отчёту государственной корпорации «Олимпстрой» за 2013 год [27].

Во-вторых, современный спорт – это арена для политического противоборства различных государств. Проведение Летних Олимпийских игр в 1980 году в Москве было сопряжено с обострением противостояния СССР и США в «холодной войне». Основной причиной бойкота Олимпиады-80 явился ввод советских войск в Афганистан. В итоге, Олимпиаду в Москве бойкотировали 65 стран [30, с. 50]. Спустя четыре года все социалистические страны (кроме Румынии, Югославии, КНДР) из-за ухудшения отношений между США и СССР также бойкотировали Летние Олимпийские игры в Лос-Анджелесе. Отметим, что массовый спорт в России культивируется только для того, чтобы был спортивный резерв, который можно задействовать в спорте высоких результатов и для достижения высших наград. «Раздутый посредством подконтрольных государству СМИ спортивный успех навязывает иллюзию: уровень развития спорта в стране определяется не повышением уровня здоровья граждан, а количеством завоеванных олимпийских медалей. Поддерживая тезис, что «Россия – великая спортивная держава», государство сознательно отождествляет в общественном сознании спортивное и социально-политическое достижение» [10, с. 87-88], – размышляет исследователь спортивной политики России А. Исаев.

В-третьих, современный спорт – это «поле» для идеологической брани. Вновь обратимся к историческому опыту нашей страны, который, отчасти, объясняет особенности нынешней политики высших государственных органов в области спорта. В частности, в 1972 году сборные команды СССР и Канады по хоккею сыграли 8 товарищеских матчей. Жителей капиталистических стран запугивали «красной угрозой» представители СМИ, умело используя технологии создания стереотипов. В результате чего спортсменов из СССР воспринимали как реальных врагов, которых нужно

морально уничтожить [16, с. 71].

Таким образом, защита прав российских спортсменов и спортивных сборных команд Российской Федерации на международных спортивных соревнованиях превращается из узкоспециальной проблемы в широкомасштабную, которая существенным образом сказывается и на престиже нашей страны, а в конечном счёте, и на её безопасности.

Основная часть. Одной из вечных проблем любого человеческого общества является наличие несправедливости. Пьер де Кубертен романтично высказывался об этой проблеме: «О, спорт! Ты – справедливость! Ты указываешь прямые, честные пути, которые ищут люди для достижения целей, поставленных в жизни» [26]. Но всё не так радужно в действительности, как о том говорил знаменитый француз.

Вопрос о тотальной несправедливости, предвзятости и засуживании российских спортсменов встаёт очень остро. Мы лишь остановимся на отдельных случаях.

Громким скандалом предстоящей Летней Олимпиады в Бразилии стало отстранение российских легкоатлетов от международных соревнований, согласно решению совета Международной ассоциации легкоатлетических федераций (IAAF), который оставил в силе дисквалификацию Всероссийской федерации легкой атлетики (ВФЛА) [8].

Но данный пример лишь один из элементов закономерности. С начала 2000 года в нарушении антидопинговых правил были уличены многие спортсмены: в 2001 году – гимнастки Алина Кабаева и Ирина Чашкина, в 2002 году – лыжницы Лариса Лазутина и Ольга Данилова, в 2004 году – толкательница ядра Ирина Коржаненко, в 2006 году – биатлонистка Ольга Пылёва (ныне – Медведцева), в 2008 году – Международная федерация академической гребли (FISA) на год отстранила от участия во всех соревнованиях, проводящихся под ее эгидой, всю Федерацию гребного спорта России (ФГСПР), в 2009 году – лыжник Евгений Дементьев, биатлонисты Дмитрий Ярошенко, Альбина Ахатова, Екатерина Юрьева и т. д. [6].

Список можно продолжать очень долго. Мы не берём на себя смелость судить о беспристрастности/пристрастности представителей WADA и руководителей соответствующих международных спортивных органи-

заций. Приведём лишь статистические показатели, которые говорят сами за себя. За 2013 год у России было взято 14 582, у Китая – 13 364, за 2014 год у российских спортсменов было взято 12 556 проб, у китайских – 13 180. Заметно, что у наших и китайских спортсменов WADA берет пробы практически непрерывно. И за 2013, 2014 года именно Россия возглавила список стран по количеству нарушений антидопинговых правил [31].

Интересно, что согласно п. 5.2 ст. 5 Всемирного антидопингового кодекса, любой Спортсмен может в любое время и в любом месте получить уведомление со стороны любой Антидопинговой организации, обладающей правом проводить его или ее Тестирование, о необходимости предоставить Пробу [4]. Эта произвольность в выборе спортсмена, который обязан пройти процедуру тестирования на наличие в организме допинга, губительным образом сказывается, прежде всего, на наших спортсменах. На наш взгляд, Всемирный антидопинговый кодекс в рассматриваемой части требует соответствующих изменений. Необходимо установить обязанности не только по отношению к спортсменам, но и к иным лицам, вовлечённым в процесс тестирования организмов спортсменов на наличие/отсутствие запрещённых субстанций, с определённой периодичностью проверять всех спортсменов.

Большинство нарушений со стороны наших спортсменов происходит, потому что они (либо их лечащие врачи) не знали или должным образом не проверили содержание препаратов, которые использовались спортсменами для лечения или в процессе тренировок. Запрещённый список ВАДА, содержащий в себе и недозволенные субстанции, и методы, постоянно обновляется [7]. Поэтому, с человеческой точки зрения, понять невнимательность или неосмотрительность спортсменов можно. Но не с юридической. Согласно ст. 2 Всемирного антидопингового кодекса, Спортсмены или иные Лица несут ответственность за незнание того, что включает в себя понятие «нарушение антидопинговых правил», а также за незнание субстанций и методов, включённых в Запрещённый список. Тем самым, составители Всемирного антидопингового кодекса перефразировали известный римскому

праву принцип – «Ignorantia juris non excusat, ignoratio facti excusat», или «Незнание закона не освобождает от ответственности».

Помимо антидопинговых споров, бывают откровенные «эталоны» необъективности и предвзятости. Так, в 2009 году на Чемпионате мира по биатлону в корейском Пхенчхане в мужской гонке преследования на 12,5 км наш Максим Чудов пришел к финишу вторым. При этом победитель спринта Уле-Эйнояр Бьорндален вместо того чтобы пробежать по мосту, прошёл лыжню под ним. Судьи соревнования не стали закрывать глаза на грубое нарушение правил и присудили провинившемуся спортсмену минуту штрафа, в результате чего победа была присуждена нашему Чудову. После этого решения судей последовал второй протест со стороны представителей недовольных сборных, и апелляционная комиссия пришла к мнению, что знаменитый норвежец не виноват. Поэтому жюри решили оставить в силе первоначальные итоги соревнований с победой Бьорндалена и «серебром» Чудова [25].

Обвинять исключительно Запад, международные организации, идеологическое наследие «холодной войны», нынешнее состояние политических сил в мире нет смысла. Наши спортсмены не защищены, в первую очередь, нашим государством. Приведём аргументы.

Во-первых, спортивное право как отрасль права (либо система законодательства) ещё не сформировалась. Небольшое количество вузов занимаются подготовкой спортивных юристов (например, Московская государственная юридический университет имени О. Е. Кутафина [12], Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» [13] и др.). При этом особенностью действующей системы высшего образования является то, что в силу ч. 3 ст. 69 нового Закона об образовании магистром может стать лицо, имеющее высшее образование любого уровня [29]. С одной стороны, это прекрасная перспектива для тех людей, которые решили поменять специализацию (отучился на менеджера, в последующем стал магистром юриспруденции и пр.). С другой стороны, магистрами становятся люди, далёкие от осваиваемой по программам магистратуры специальности. Так, комплексное системное юридическое

кое мышление, юридические навыки и качественное юридическое образование человек может приобрести, лишь изучив совокупность базовых предметов (теория государства и права, уголовное право, гражданское право, уголовный процесс и гражданский процесс и пр.).

Во-вторых, научной, учебной литературы, посвящённых проблемам спортивного права, не так много [17]. Специалистов в области спортивного права также мало. Правовая регламентация спортивных отношений осуществляется, как правило, спортивными федерациями в соответствии с актами международных спортивных федераций и организаций. Обратим внимание на то, что и в судебной практике России должное внимание спортивным отношениям раньше не придавалось. Только в конце 2015 года было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.11.2015 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров» [21].

В-третьих, специалистов в области спортивного права также недостаточно. Так, одним из них является Сергей Викторович Алексеев, которого по праву можно назвать одним из основоположников школы российского права. Он написал учебник по спортивному праву, множество научных статей и других научных работ по спортивному праву [1]. После одного из неприятнейших инцидентов с юношеской женской сборной по биатлону С. В. Алексеев высказал важную мысль: «Спортивное право – это во многом так называемое мягкое право. И при вынесении дисциплинарных решений немаловажную роль играют оценочные критерии, а соответственно, тщательная работа спортивных юристов, комплексность подхода в построении защиты. А также активность спортивных функционеров от делегации». По его мнению, проблема также состоит в том, что те юристы, которые едут с командой, – они люди зависимые. А спортивные функционеры в случае возникновения конфликта иногда подходят к возникающим проблемам формально, не хотят раздувать скандал, нарушать атмосферу дружбы и спокойствия, портить отношения с международными и иностранными спортивными структурами, и иногда бывает так, что в трудную минуту они отворачиваются от своих же спортсменов, тем са-

мым, кстати, нарушая свои основные профессиональные функции [9].

В-четвёртых, хорошие спортивные юристы могут работать не только в качестве штатных сотрудников соответствующих спортивных федераций. Бывают случаи, когда интересы спортсменов и сборных команд представляют юристы, которых приглашают помочь спортсменам в разрешении конкретного спора [5]. На наш взгляд, это не самое лучшее решение. Спортивные федерации (а в целом, и РФ) заинтересованы в наличии собственных сильных юристов, которые в любой момент могут обеспечить представительство интересов отечественных сборных команд и спортсменов. Какие требования чаще всего предъявляются к спортивным юристам? Знание иностранных языков (желательно знание нескольких). Хорошие знания финансового, гражданского и уголовного права, налогового законодательства, законодательства в сфере защиты интеллектуальной собственности, принципов государственного регулирования деятельности общественных и некоммерческих организаций, административного права и т. д. [2]. Кроме того, юрист, специализирующийся в области спорта, должен понимать насущные проблемы спортсменов, с одной стороны, а с другой стороны, должен иметь многолетнюю юридическую практику [24]. Несомненно, спортивный юрист должен на высоком уровне владеть знаниями о гражданском процессе, а применительно к спортивному арбитражу – знать положения Кодекса спортивного арбитража, уметь участвовать в спортивном судопроизводстве и доказывать выбранную позицию.

Необходимо отметить, что, согласно Правилу 74 Олимпийской хартии МОК, все споры, возникшие во время или в связи с Олимпийскими играми, могут быть разрешены исключительно Международным спортивным арбитражным судом (Tribunal Arbitral du Sport, далее TAS; MCAC). 22 ноября 1994 года вступил в действие Кодекс спортивного арбитража, который действует и в настоящее время. В настоящее время в структуре MCAC действует две постоянные палаты – Палата обычного арбитража и Палата апелляционного арбитража. Кроме того, по решению Международного арбитражного совета в области спорта (далее

– CIAS) в 1996 году в структуре MCAC были созданы постоянно действующие отделения в Австралии (г. Сидней) и в США (г. Денвер; с 1999 года – г. Нью-Йорк), а также создаются палаты ad hoc [3, с. 43]. Кроме того, в регламенте о проведении иных международных соревнований должна быть предусмотрена «арбитражная оговорка», условие о том, что спор рассматривается в Спортивном арбитражном суде [14, с. 34].

Выводы. Итак, современный спорт с каждым днём становится не только политизированнее, но и сложнее, запутаннее. Вследствие этого проблема защиты прав отдельных спортсменов и целых сборных команд нашей страны становится с каждым днём всё актуальнее.

Мы считаем, что имеющиеся трудности можно попробовать разрешить с помощью ряда мер.

Во-первых, необходимо модернизировать систему высшего образования в России. Стоит либо отменить градацию уровней высшего образования на бакалавриат и магистратуру, либо редактировать положения Закона об образовании с тем, чтобы магистрами по конкретным направлениям подготовки студентов могли становиться только лица, имеющие высшее образование по данному направлению подготовки. Помимо этого, стоит обратиться к историческому опыту нашей страны и использовать отдельные достижения из дореволюционного и советского эта-

пов развития отечественного образования.

Во-вторых, мы рекомендуем спортивным федерациям России подписывать соглашения о сотрудничестве с теми вузами, которые готовят спортивных юристов, чтобы в будущем выпускники смогли иметь гарантированное место работы. Тем самым, будет обеспечена укомплектованность сборных команд и федераций собственными специализированными кадрами.

В-третьих, спорт был и должен оставаться социально-культурным явлением, которое имеет важную функцию – воспитательную (укрепление выносливости и закалка морального духа человека, формирование приверженности высоким нравственными целям и пр.). Через занятия спортом многие люди могут раскрыть свой внутренний потенциал, нравственно обогатиться. Кто-то из спортсменов приходит к вере в Бога, кто-то находит новую профессию, а многие только открывают для себя новые пути для самосовершенствования. Немного остановимся на важности идеологического сопротивления Западу. «План Даллеса» [20, с. 53], который предполагал создание в России общества потребления, заинтересованного только в удовлетворении своих базовых потребностей (половых, потребностей в еде и пр.), постепенно реализуется в нашей стране. Поэтому о важности развития спорта говорят и политики, и спортсмены, и религиозные деятели [19].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Алексеев, Сергей Викторович (юрист). Официальный сайт свободной энциклопедии «Википедия». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=79352191> (дата обращения: 18.07.2016 г.).

2. АЮР на форуме СпортАккорд в Сочи: подписано соглашение с Минспортом России. Официальный сайт Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://alrf.ru/blog/ayur-na-forume-sportakkord-v-sochi-podpisano-soglashenie-s-minsportom-rossii/> (дата обращения: 18.07.2016 г.).

3. Васильевич В. П. Правовое обеспечение XXVII всемирной летней универсиады 2013 года в г. Казани: международно-правовое регулирование. Пятая международная научно-практическая конференция «Спортивное право: перспективы развития»: материалы конференции / Под общ. ред. д. ю. н., проф. К. Н. Гусова, к. ю. н. А. А. Соловьева; сост. к. ю. н., доц. Д. И. Рогачев, к. ю. н. О. А. Шевченко. М., 2011. С. 38-44.

4. Всемирный антидопинговый кодекс 2015. Официальный сайт Федерации гребного спорта России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://rowingrussia.ru/news?view=1924609> (дата обращения: 18.07.2016 г.).

5. Гескин В. Самый известный спортивный юрист страны Артем Пацев – о делах Ловчева, Ефимовой, Поистоговой и ВФЛА. Сайт спортивного информационного издания «Спортфакт». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.sportfakt.ru/others/82058/> (дата обращения: 18.07.2016 г.).

6. Допинговые скандалы с участием российских спортсменов. Справка. Сайт агентства спортивных новостей «Р-Спорт». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://london2012.rsport.ru/london2012_cycling/20120803/608000149.html (дата обращения: 18.07.2016 г.).
7. Запрещённый список ВАДА 2016. Сайт Российского антидопингового агентства «РУСАДА». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.rusada.ru/documents/prohibited-list> (дата обращения: 18.07.2016 г.).
8. ИААФ единогласно проголосовал против возобновления членства ВФЛА. Сайт информационного агентства «Интерфакс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.interfax.ru/sport/514070> (дата обращения: 18.07.2016 г.).
9. Иванов А. Алексеев: нужно отстаивать наших спортсменов. Сайт спортивного информационного издания «Championat». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.championat.com/other/article-110349-alekseev-nuzhno-otstaivat-nashikh-sportsmenov.html> (дата обращения: 18.07.2016 г.).
10. Исаев А. Спортивная политика России. М.: Советский спорт, 2002. 518 с.
11. Лубышева Л. И. Современный спорт: проблемы и решения. Человек. Спорт. Медицина. 2014. Т. 14. № 1. С. 12-14.
12. Магистратура. Сайт Московского государственного университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://msal.ru/content/obrazovanie/magistratura/> (дата обращения: 18.07.2016 г.).
13. Магистерская программа «Юрист в сфере спорта». Сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.hse.ru/ma/sportlaw> (дата обращения: 18.07.2016 г.).
14. Нестреляева В. М. Процесс рассмотрения споров в Международном спортивном арбитражном суде в Лозанне. Молодой ученый. 2015. №11.2. С. 31-34.
15. Никколо Макиавелли. Сайт «Citaty.info». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://citaty.info/man/nikkolo-makiavelli?page=1> (дата обращения: 18.07.2016 г.).
16. Нуждён К. Э. Международные спортивные соревнования как инструмент воздействия на современный политический процесс. Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2012. № 2. С. 70-78. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/198> (дата обращения: 18.07.2016 г.).
17. От редакции издания «Спортивное право: научно-практический журнал». Сайт научно-практического журнала «Спортивное право». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.sportivnoe-pravo.ru/about/> (дата обращения: 18.07.2016 г.).
18. Официальные курсы валют на 31.12.2014. Официальный сайт Центрального Банка РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://cbr.ru/currency_base/daily.aspx?date_req=31.12.2014 (дата обращения: 18.07.2016 г.).
19. Патриарх поздравил Президента и спортсменов с победой на Олимпийских играх. Сайт Свято-Вознесенского Архидиоцеза г. Набережные Челны [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://calendar.pravchelny.ru/all_publications/publications/?ID=10162 (дата обращения: 18.07.2016 г.).
20. Польшина Е. В. Современная информационная война против России в контексте плана Даллеса. Молодежный научно-технический вестник. 2013. № 5. С. 53-59.
21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.11.2015 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров». СПС «Консультант Плюс».
22. Российская Федерация. Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://data.worldbank.org/country/russian-federation?view=chart> (дата обращения: 18.07.2016 г.).
23. Солнцев И. В. Роль индустрии спорта в развитии современной экономики. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 6 (24). С. 155-167.
24. Спортивный юрист. Сайт Юридического центра «РОСТ-ПРАВО». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.rost-pravo.ru/main/page1418/> (дата обращения: 18.07.2016 г.).
25. Судьи лишили Чудова победы. Сайт газеты «РБК». [Электронный ресурс]. Режим

доступа: URL: <http://sochi.rbc.ru/article/27525/> (дата обращения: 18.07.2016 г.).

26. Теппер Ю. «Ода спорту» – моральный кодекс олимпизма. Сайт «Радио Свободы». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.svoboda.org/content/article/27745885.html> (дата обращения: 18.07.2016 г.).

27. Товкайло М. Расходы на подготовку к Олимпиаде составили 1,5 трлн руб. – «Олимпстрой». Сайт газеты «Ведомости». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2014/07/01/sochi-soschitan> (дата обращения: 18.07.2016 г.).

28. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». СПС «Консультант Плюс».

29. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016). СПС «Консультант Плюс».

30. Чепурная О. В. «Олимпиада-80»: советское мегасобытие в контекстах «холодной войны». Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI. № 5 (70). С. 39-53.

31. Шипилин П. Правда о допинге. Сайт коллективного блога «Конт.ws». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cont.ws/post/297763> (дата обращения: 18.07.2016 г.).

32. Энциклопедия для детей. Т. 20. Спорт. 2-е изд., испр. / Ред. коллегия: М. Аксёнова, В. Володин, Г. Вильчек и др. М.: «Аванта+», 2005. 624 с.

REFERENCES

1. Alekseev, Sergey Viktorovich (lawyer). The official website of the free encyclopedia «Wikipedia». [Electronic resource]. Access mode: URL: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=79352191> (reference date: 18/07/2016).

2. Association of Russian Lawyers at SportAccord forum in Sochi: an agreement with the Ministry of Sports of Russia was signed. Official site of the Russian public organization «Association of Lawyers of Russia». [Electronic resource]. Access mode: URL: <http://alrf.ru/blog/ayur-na-forume-sportakkord-v-sochi-podpisano-soglasenie-s-minsportom-rossii/> (reference date: 18/07/2016).

3. Vaskevich V. P. Legal support of the XXVII World Summer Universiade 2013 in Kazan: international legal regulation. Fifth International Scientific and Practical Conference «Sports Law: Perspectives of Development»: conference materials / Under the general editorship of Doctor of Law, Professor K. N. Husova, Ph.D. A. A. Solovyov; comp. Ph.D., Assoc. D. I. Rogachev, Ph.D. O. A. Shevchenko. M., 2011. 191 p.

4. The World Anti-Doping Code 2015. Official site of the Federation of rowing sports in Russia. [Electronic resource]. Access mode: URL: <http://rowingrussia.ru/news?view=1924609> (reference date: 18/07/2016).

5. Geskin V. The most well-known Russian sports lawyer Artem Patsev – about the cases of Lovchev, Efimova, Poistogova and Russian Athletics Federation. Website of the sports newspaper «Sportfakt». [Electronic resource]. Access mode: URL: <http://www.sportfakt.ru/others/82058/> (reference date: 18/07/2016).

6. Doping scandals involving Russian athletes. Website agency sports news «R-Sport». [Electronic resource]. Access mode: URL: http://london2012.rsport.ru/london2012_cycling/20120803/608000149.html (reference date: 18/07/2016).

7. WADA (World Anti-Doping Agency) Prohibited List 2016. Website of the Russian Anti-Doping Agency «RUSADA». [Electronic resource]. Access mode: URL: <http://www.rusada.ru/documents/prohibited-list> (reference date: 18/07/2016).

8. The Council of the International Association of Athletics Federations unanimously voted against the renewal of membership of the Russian Athletics Federation. Website «Interfax» news agency. [Electronic resource]. Access mode: URL: <http://www.interfax.ru/sport/514070> (reference date: 18/07/2016).

9. Ivanov A. Alekseev: it is necessary to defend our athletes. Website of the newspaper «Championat». [Electronic resource]. Access mode: URL: <http://www.championat.com/other/article-110349-alekseev-nuzhno-otstaivat-nashikh-sportsmenov.html> (reference date: 18/07/2016).

10. Isaev A. Sport Policy of Russia. M.: Soviet Sport, 2002. 518 p.

11. Lubysheva L. I. Modern sport: problems and solutions. Man. Sport. Medicine. 2014. Vol. 14. № 1. P. 12-14.

12. Master program. Website of Kutafin Moscow State Law University (MSAL) [Electronic resource]. Access mode: URL: <http://msal.ru/content/obrazovanie/magistratura/> (reference date: 18/07/2016).
13. Master program «Lawyer in the field of sports». Website of the National Research University «Higher School of Economics» (HSE). [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://www.hse.ru/ma/sportlaw> (reference date: 18/07/2016).
14. Nestrelyeva V. M. Process of dispute resolution in the International Court of Arbitration for Sport in Lausanne. Young scientist. 2015. №11.2. P. 31-34.
15. Niccolo Machiavelli. «Citaty.info» website. [Electronic resource]. Access mode: URL: <http://citaty.info/man/nikkolo-makiavelli?page=1> (reference date: 18.07.2016).
16. Nuzhdenov K. E. International sports competitions as an instrument of influence on the modern political process. Bulletin of Moscow Region State University (Electronic Journal). Number 2. 2012. p. 70-78. [Electronic resource]. Access mode: URL: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/View/198> (reference date: 18/07/2016).
17. From the editor of «Sports Law: scientific and practical journal». Website of scientific and practical magazine «Sports Law». [Electronic resource]. Access mode: URL: <http://www.sportivnoe-pravo.ru/about/> (reference date: 18/07/2016).
18. Official exchange rates on 31.12.2014. The official website of the Central Bank of the Russian Federation. [Electronic resource]. URL: http://cbr.ru/currency_base/daily.aspx?date_req=31.12.2014 (reference date: 18/07/2016).
19. Patriarch congratulated the President and the athletes with the victory at the Olympics. Website of the Holy Ascension monastery metochion of Naberezhnye Chelny. [Electronic resource]. Access mode: URL: http://calendar.pravchelny.ru/all_publications/publications/?ID=10162 (Reference date: 18/07/2016).
20. Polshina E. V. Modern information war against Russia in the context of the Dulles plan. Youth Science and Technology Bulletin. 2013. № 5. P. 53-59.
21. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 11.24.2015 number 52 «On application by the courts of legislation regulating the work of athletes and coaches». Legal reference system «Consultant Plus».
22. Russian Federation. Official site of the World Bank. [Electronic resource]. Access mode: URL: <http://data.worldbank.org/country/russian-federation?view=chart> (reference date: 18.07.2016).
23. Solntsev I. V. The role of the sport industry in the development of a modern economy. Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2012. № 6 (24). P. 155-167.
24. Sports lawyer. Website of the Legal Center «ROST-LAW». [Electronic resource]. Access mode: URL: <http://www.rost-pravo.ru/main/page1418/> (reference date: 18/07/2016).
25. Judges deprived Chudov of victory. Website of the newspaper «RBK». [Electronic resource]. Access mode: URL: <http://flsochi.rbc.ru/article/27525/> (reference date: 18/07/2016).
26. Tepper Yu. «Ode to sport» – a moral code of Olympism. «Radio Freedom» Website. [Electronic resource]. Access mode: URL: <http://www.svoboda.org/content/article/27745885.html> (reference date: 18/07/2016).
27. Tovkaylo M. Expenses on the preparations for the Olympics amounted to 1.5 trillion rubles. – «Olimpstroy». Website of the newspaper «Vedomosti». [Electronic resource]. Access mode: URL: <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2014/07/01/sochi-soschitan> (reference date: 18/07/2016).
28. Federal law from 04.12.2007 number 329 (ed. From 07.03.2016) «About Physical Culture and Sports in the Russian Federation». Legal reference system «Consultant Plus».
29. Federal law from 29.12.2012 number 273 (ed. from 03.07.2016) «About Education in the Russian Federation» (with alterations and amendments effective from 15.07.2016). Legal reference system «Consultant Plus».
30. Chepurnaya O. V. «Olympics-80»: Soviet megaevent in the «cold war» contexts. Journal of Sociology and Social Anthropology. 2013. Vol. XVI. № 5 (70). P. 39-53.
31. Shipilin A.P. The truth about doping. Website of the collective blog «Kont.ws». [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://cont.ws/post/297763> (reference date: 18/07/2016).
32. Encyclopedia for Children. Vol. 20. Sports. 2nd ed. / Editorial board: M. Aksenova, V. Volodin, G. Wilczek, etc. M.: «Avanta+», 2005. 624 p.

АВТОРЫ (AUTHORS)

АЛЕКСАНДРОВ Кирилл Михайлович – кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Энциклопедического отдела Института филологических исследований СПбГУ
Контактная информация: E-mail: aleksandrov_k@inbox.ru; тел. 8-911-953-27-58

ALEKSANDROV Kirill Mikhailovich – Candidate of History, Senior Staff Scientist of the Encyclopedia Department of Philological Institute of Saint-Petersburg State University (Russia, St-Petersburg, 8-911-953-27-58, e-mail: aleksandrov_k@inbox.ru)

АНДРЕЕВА Татьяна Валентиновна – соискатель кафедры истории мирового искусства исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова
Контактная информация: E-mail: tatiana.aspasia@gmail.com; тел. 499-449-32-24

ANDREEVA TatianaValentinovna – applicant of the Department of History of Art of the Historical Faculty of Lomonosov Moscow State University (Russia, Moscow, 499-449-32-24, e-mail: tatiana.aspasia@gmail.com)

АНКВАБ Марина Фёдоровна – кандидат педагогических наук, доцент Абхазского государственного университета (Абхазия, г. Сухум)
Контактная информация: E-mail: ankvab.marina@yandex.ru

ANKVAB Marina Feodorovna – PhD, associate Professor of the Abkhazian State University (Abkhazia, Sukhum, e-mail: ankvab.marina@yandex.ru)

АНОСОВ Дмитрий Александрович – бакалавр юриспруденции, специалист-эксперт Территориального подразделения Фед. службы гос. статистики по Рязанской области
Контактная информация: E-mail: dmitriy.anosov95@mail.ru; тел. 8-(4912)-28-04-23

ANOSOV Dmitriy Aleksandrovich – Bachelor in Law, Expert of the territorial division of the Federal State Statistics Service in Ryazan Region (Russia, Ryazan, тел. 8-(4912)-28-04-23, e-mail: dmitriy.anosov95@mail.ru)

Бао Лицзюань – магистр филологических наук, доцент Института международного образования Чанчуньского университета (КНР)
Контактная информация: E-mail: 1309490781@qq.com

Bao Lijuan – Master of Philological Sciences, associate Professor of the Institute of International Education of Changchun University (China, e-mail: 1309490781@qq.com)

БЕЛЯЕВА Елена Викторовна – исследователь, автор более 30 работ в области истории и краеведения, член Союза краеведов России (Москва)
Контактная информация: E-mail: sbn1108@yandex.ru

BELYAEVA Elena Victirovna – researcher and author of over 30 publications in the field of history and local lore (Russia, Moscow, e-mail: sbn1108@yandex.ru)

БИКБАЕВА Райля Талгатовна – кандидат исторических наук, старший преподаватель Бирского филиала Башкирского государственного университета
Контактная информация: E-mail: istfak@mail.ru

BIKBAIEVA Railia Talgatovna – Candidate of History, Senior Teacher of Birk Affiliate of Bashkir State University (Russia, Birk, e-mail: istfak@mail.ru)

БУЛДЫГИНА Любовь Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы и менеджмента социальной сферы Кемеровского государственного у-та
Контактная информация: E-mail: buldygina68@mail.ru

BULDYGINA Lyubov Mikhaylovna – PhD, Associate Professor of the Department of Social Work and Management of Social Sphere of Kemerovo State University (Russia, Kemerovo, e-mail: buldygina68@mail.ru)

ГАБДУЛХАКОВ Рамзиль Борисович – доктор исторических наук, профессор Бирского филиала Башкирского государственного университета
Контактная информация: E-mail: ramzill@rambler.ru

GABDULKHAKOV Ramzil Borisovich – Doctor of Political History, Professor of Birk Affiliates of Bashkir State University (Russia, Birk, e-mail: ramzill@rambler.ru)

ГРАЧЕВ Артем Юрьевич – аспирант кафедры отечественной истории Московского городского педагогического университета
Контактная информация: тел. 8-985-301-51-62

GRACHEV Artem Yuryevich – Graduate Student of the Department of National History of the Moscow City Pedagogical University (Russia, Moscow, 8-985-301-51-62)

ЕВСИКОВА Елена Витальевна – кандидат юридич. наук, ст. преподаватель кафедры адм. права и адм. деятельности ОВД Крымского ф-ла Краснодарского университета МВД России
Контактная информация: E-mail: Helen_yevsikova@mail.ru; тел. +7 978 71 83 201

EVSIKOVA Elena Vitalyevna – Master of Law, Senior Teacher of a Chair of Administrative Law and to Administrative Activity of the Organs of Internal Affairs of Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia, Simferopol, + 7 978 71 83 201, e-mail: Helen_yevsikova@mail.ru)

ЗЫРЯНОВА Ирина Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры деликтологии и криминологии Юридического института Сибирского федерального университета (г. Красноярск)
Контактная информация: E-mail: kkid122@yandex.ru; тел. 8 (391)206-23-28

ZYRYANOVA Irina Aleksandrovna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminology and Deliktology of Law Institute of Siberian Federal University (Russia, Krasnoyarsk, 8 (391)206-23-28, e-mail: kkid122@yandex.ru)

ЗЯБЛИЦЕВА Оксана Игоревна – дознаватель отдела дознания Отдела полиции №4 УМВД России по г. Омску
Контактная информация: E-mail: zyablitseva@mail.ru

ZYABLITSEVA Oksana Igoregna – the investigator of the Department of Investigation Department of the police of the MOI (Russia, Omsk, E-mail: zyablitseva@mail.ru)

ИВАНОВ Михаил Сергеевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и психосоциальных технологий Кемеровского государственного у-та
Контактная информация: E-mail: psymaster@mail.ru

IVANOV Mikhail Sergeevich – the Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of Social Psychology and Psycho-Social Technologies of Kemerovo State University (Russia, Kemerovo, e-mail: psymaster@mail.ru)

КАЛАШНИКОВА Ирина Владимировна – кандидат химических наук, старший преподаватель Российского государственного социального университета (филиал в г. Клину)
Контактная информация: E-mail: irika-81@mail.ru.

KALASHNIKOVA Irina Vladimirovna – Candidate of the Chemical Sciences, Senior Lecturer of Russian State Social University (Branch of Klin) (Russia, Klin, e-mail: irika-81@mail.ru)

КАРИМОВА Саодатхон – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и теории перевода Худжандского государственного университета имени Б. Гафурова
Контактная информация: E-mail: S-karimova@mail.ru; тел. (+992) 92 740 54 00

KARIMOVA Saodathon – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Department of Journalism and Translation Theory of Hudzhent State University named after B. Gafurov (Tajikistan, Khujand, (+992) 92 740 54 00, e-mail: irika-81@mail.ru)

КРУПЕНИНА Мария Игоревна – аспирант кафедры литературы Московского государственного лингвистического университета
Контактная информация: E-mail: j.s.y.zero4@mail.ru

KRUPENINA Maria Igorevna – graduate student of literature at Moscow State Linguistic University (Russia, Moscow, e-mail: j.s.y.zero4@mail.ru)

КУРИЛЬЧИК Полина Вячеславовна – соискатель кафедры отечественной истории и культуры Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета,
Контактная информация: E-mail: zpolli@yandex.ru; тел. 89108880333

KURILCHIK Polina Vyacheslavovna – applicant of the National history and culture department of NNGASU (Russia, Nizhny Novgorod, 89108880333, e-mail: zpolli@yandex.ru)

КУРЛАЕВ Анатолий Евгеньевич – научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук
Контактная информация: E-mail: aekurlaev@gmail.com; тел. +79090155159

KURLAEV Anatoly Eugenyevich – Researcher of the Institute of History and Archaeology, Ural branch of Russian Scientific Academy (Russia, Yekaterinburg, +79090155159, e-mail: aekurlaev@gmail.com)

ЛОСЕВ Юрий Иванович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений РГУ имени С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: losev@mail.ru; тел. 89109057028

LOSEV Yury Ivanovich – Doctor of History, Professor, Head of the Department of General History and International Relations of Ryazan State University named for S. A. Yesenin (Russia, Ryazan, 89109057028, e-mail: losev@mail.ru)

МАЛИНИН Сергей Алексеевич – ассистент Российского государственного социального университета (филиал в г. Клину)
Контактная информация: E-mail: duks91189@gmail.com

MALININ Sergey Alexeevich – assistant of Russian State Social University (Branch of Klin), (Russia, Moscow region, Klin, e-mail: duks91189@gmail.com)

МАЛЬЧУК Ольга Ивановна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний (г. Москва)
Контактная информация: E-mail: molga.77@ya.ru; тел. 8-916-886-54-40

MALCHUK Olga Ivanovna – Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher of the Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Russia, Moscow, 8-916-886-54-40, e-mail: molga.77@ya.ru)

МАРТЫНОВА Татьяна Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведую-

щая кафедрой социальной работы и менеджмента социальной сферы КемГУ

Контактная информация: E-mail: martt2007@inbox.ru

MARTYNOVA Tatiana Nikolaevna – Ph.D., Associate Professor, Head of the Department of Social Work and Management of Social Sphere, Kemerovo State University (Russia, Kemerovo, e-mail: martt2007@inbox.ru)

Махир Хамед Джасим Мохаммед Аль-Нура [Ирак] – аспирант кафедры истории нового и новейшего времени Воронежского государственного университета

Контактная информация: E-mail: maher_alnoora@mail.ru

Mahir Hamed Jasim Mohammed Al-noora [Iraq] – Post Graduate of Department of History of Modern and Contemporary of the Voronezh State University (Russia, Voronezh, e-mail: maher_alnoora@mail.ru)

НАГОРНОВ Валентин Павлович – аспирант кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета

Контактная информация: E-mail: rosnauka@mail.ru; тел. 8-910-505-45-43

NAGORNOV Valentin Pavlovich – Graduate Assistant of the Department of Russian History of Middle Ages and Modern Age MSRU (Russia, Moscow, 8-910-505-45-43, e-mail: rosnauka@mail.ru)

НАГОРОВ Павел Сергеевич – кандидат педагогических наук, профессор, директор Рязанского НИИ психологии и методологии образования

Контактная информация: E-mail: niipsycho@rambler.ru; тел. 8-(4912)-21-77-77

NAGOROV Pavel Sergeevich – PhD in Pedagogy, Professor, Director of the Research Institute of the Ryazan Psychology and Methodology of Education (Russia, Ryazan, 8-(4912)-21-77-77, e-mail: niipsycho@rambler.ru)

НЕСТЕРОВ Сергей Борисович – д-р техн. наук, профессор, президент Российского научно-техн. вакуумного общества, действ. член РАЕН, член Совета Союза краеведов России

Контактная информация: E-mail: sbn1108@yandex.ru

NESTEROV Sergey Borisovich – Doctor of Technical Sciences, Professor, President of the Russian Scientific and Technical Vacuum Society, Full Member of the Academy of Natural Sciences, the Member of the Council of the Union of Russian Ethnographers (Russia, Moscow, e-mail: sbn1108@yandex.ru)

НЕУСТРОЕВ Александр Николаевич – заместитель декана юридического факультета, старший преподаватель кафедры административного, финансового и международного права НЧОУ ВПО «Южно-Сахалинский институт экономики, права и информатики»

Контактная информация: E-mail: mail@sibac.info; тел. 8 (383) 291 38 00

NEUSTROEV Alexander Nikolaevich – Deputy Dean of the Faculty of Law, Senior Lecturer in Financial Administrative and International Law of Yuzhno-Sakhalinsk Institute of Economics, Law and Informatics (Russia, Yuzhno-Sakhalinsk, 8 (383) 291 38 00, e-mail: mail@sibac.info)

ПЛАКСИНА Ольга Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой физического воспитания РГУ имени С. А. Есенина

Контактная информация: E-mail: o.plaksina@rsu.edu.ru; тел. 8-(4912)-28-04-23

PLAKSINA Olga Aleksandrovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Sports Education Division of RSU named for S. Yesenin (Russia, Ryazan, 8-(4912)-

28-04-23, e-mail: o.plaksina@rsu.edu.ru)

РАВОЧКИН Никита Николаевич – магистрант кафедры социальной работы и менеджмента социальной сферы Кемеровского государственного университета (КемГУ)

Контактная информация: E-mail: nickravochkin@mail.ru

RAVOCHKIN Nikita Nikolaevich – Graduate Student of the Department of Social Work and Management of Social Sphere, Kemerovo State University (Russia, Kemerovo, e-mail: nickravochkin@mail.ru)

РОГОЖКИН Дмитрий Андреевич – историк-исследователь (г. Рязань)

Контактная информация: E-mail: l.v.rog@mail.ru; тел. 89206347282

ROGOZHNIK Dmitry Andreevich – historian-researcher (Russia, Ryazan, 89206347282, e-mail: l.v.rog@mail.ru)

РЫЖКОВА-ГРИШИНА Любовь Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и общенаучных дисциплин МПСУ, филиал в г. Рязани

Контактная информация: E-mail: rapsod@list.ru; тел. +7-910-908-01-01

RYZHKOVA-GRISHINA Ljubov Vladimirovna – Ph. D., assistant Professor of psychology and scientific disciplines Moscow Psychology and Sociology of the University, a branch in the city of Ryazan (Russia, Ryazan, +7-910-908-01-01, e-mail: rapsod@list.ru)

РЫНДИН Игорь Жанович – старший научный сотрудник НИЛ теории, практики и методики краеведения в образовательных учреждениях РИРО (г. Рязань)

Контактная информация: E-mail: ryndin@post.rzn.ru; тел. 8-(9412)-45-73-53

RYNDIN Igor Zhanovich – Senior Researcher SRL of the theory, practice and techniques of local history in the educational institutions of the Ryazan Institute of Education Development (Russia, Ryazan, 8-(9412)-45-73-53, e-mail: ryndin@post.rzn.ru)

ТОЛМАЧЕВ Юрий Олегович – ассистент кафедры всеобщей истории факультета истории и международных отношений Рязанского государственного ун-та имени С. А. Есенина

Контактная информация: E-mail: prey977@rambler.ru; тел. 8-(4912)987967

TOLMACHEV Yury Olegovich – Education Assistant of Department of World History at Faculty of History and International Relations of Ryazan State University named for S. A. Yessenin (Russia, Ryazan, 8-(4912)987967, e-mail: prey977@rambler.ru)

ФЕДОСЕЕВА Александра Викторовна – аспирант заочного отделения кафедры педагогики-психологии МГТУ МИРЭА (Московский государственный технический университет радиотехники, электроники и автоматики)

Контактная информация: E-mail: fedoseyeva@mail.ru

FEDOSEYEVA Alexandra Victorovna – Postgraduate Student of the Correspondence Office of the Department of Pedagogy, Psychology MIREA Bauman Moscow State Technical University of Radio Engineering, Electronics and Automation (MSTU MIREA) (Moscow, e-mail: fedoseyeva@mail.ru)

ЯКОВЛЕВА Любовь Юрьевна – аспирант Санкт-Петербургского государственного ун-та

Контактная информация: E-mail: jakovleva.ljubov@yandex.ru; тел. 89216420467

YAKOVLEVA Ljubov Yurevna – Postgraduate of the Saint-Petersburg State University (Russia, Saint-Petersburg, 89216420467, e-mail: jakovleva.ljubov@yandex.ru)

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В «РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ»

1. Правила оформления научных статей: набор текста в формате Word, шрифт Times New Roman; размер шрифта - 14; междустрочный интервал - 1,5; формат бумаги - А4; отступ - 5 мм, поля - 20 мм. Объем статьи - не менее 10 стандартных машинописных листов. Сноски и примечания, список литературы формировать единым списком под названием **Примечания** - в конце статьи. Ссылки в тексте - в квадратных скобках, первая цифра - номер ссылки в конце-вом списке Примечаний, вторая цифра - номер страницы, например: [3. С. 15].

2. На первой странице статьи указываются:

2.1. Название научного или учебного заведения, той организации, в которой выполнена научная работа, либо учреждение, где работает автор статьи, на русском и английском языках.

Указывается также местонахождение указанной организации: страна, регион, населённый пункт на русском и английском языках.

2.2. УДК, в случае, если автор не может провести классификацию по классификатору, то классификацию проводит редакция журнала.

2.3. Название разделов науки, к которым, по мнению автора, принадлежит его статья.

2.4. Название статьи - прописными буквами жирным шрифтом на русском и английском языках.

В следующей строке располагаются научная степень автора, его инициалы и фамилия на русском и английском языках.

2.5. Далее следует **Реферат** статьи (8-12 предложений) на русском и английском языках.

2.6. После реферата помещаются **Ключевые слова**, отражающие основное содержание статьи, на русском и английском языках.

2.7. После ключевых слов размещается на русском языке структурированный текст статьи, состоящий из **Введения**, где осуществляется постановка научной задачи или формулирование научной проблемы; **Основной части**, где происходит решение, доказательство, эксперимент; **Заключения**

или **Выводов**, формулируемых на основе проведенного ранее рассмотрения научного вопроса.

2.8. Статья завершается **Примечаниями**.

2.9. Дополнительно к материалам статьи прилагаются на английском языке - фамилия автора, название статьи, аннотация (summary), ключевые слова (key words), разделы науки.

3. Публикации в журнале платные. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Предварительно подаётся заявка на публикацию статьи по электронному адресу: gosnauka@mail.ru

4. Стоимость пересылки одного экземпляра журнала: по России - 100 руб.; по странам СНГ - 250 руб.; стран дальнего зарубежья - определяется расчётным путём.

5. К материалам статьи отдельным файлом прилагается авторская справка, содержащая основные сведения об авторе, на русском и английском языках:

Ф.И.О. автора, учёное звание, учёная степень, место работы, должность, почтовый адрес (с индексом), электронный адрес (e-mail), номера контактных телефонов для открытой печати.

6. Для аспирантов и соискателей обязательно предоставление в редакцию рецензии от научного руководителя или известного специалиста. Рецензия должна быть заверена надлежащим образом.

7. Стоимость одного экземпляра журнала 300 рублей.

8. Наш почтовый адрес:

390039, г. Рязань, ул. Интернациональная, д. 13, кв. 208, Нагорнов Валентин Павлович.

9. Наши банковские реквизиты:

Наименование получателя платежа:

АНО «РИЭПСИ»

ИНН/КПП 6234037737/623401001

Р/счет № 40703810101060000126

в Филиале «Московский»

ООО «Промрегионбанк», г. Москва

БИК 044583224,

к/с 30101810100000000224

в Отделении 1 Москва

Назначение платежа - целевые взносы

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации – –
ПИ №ФС77–35383 от 19 февраля 2009 г. выдано Федеральной
службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

УЧРЕДИТЕЛЬ: В. П. НАГОРНОВ

ИЗДАТЕЛЬ: АНО «РИЭПСИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

390039, Рязань, ул. Интернациональная, д. 13, кв. 208

Тел. моб. 8-910-505-45-43

E-mail: rosnauka@mail.ru

[http: // www.rnjournal.narod.ru](http://www.rnjournal.narod.ru)

Дата выхода выпуска в свет – 31.09.2016

Тираж 1 000 экз.

Каталожная цена за 6 месяцев – 1200 руб.

Заказ № 915.

Отпечатано в ООО «Полиграфия».

390000, Рязань, ул. Почтовая, 61, стр. 9а.